

...В смертельной схватке
с врагом он борется
верным другом
и настоящим героем...

ВИТАЛИЙ ГЛАДКИЙ

З О Н А Ч И С Л А

легионер

Просыпаться не было никакого желания. Перед закрытыми глазами все еще плескалось изумрудное море, по которому белым лебедем плыл парусник, а небесная лазурь потоком лилась в бокал с коктейлем, остывая на лету и формируясь в кубики голубоватого льда.

«Сейчас... один момент... - с вожделием думал томимый жаждой Рей, пытаюсь дотянуться до бокала. - Всего лишь глоток... Ну!» Но бокал отодвигался все дальше и дальше, пока совсем не исчез в мареве над горизонтом.

Солнце, которое стояло в зените, неожиданно стало опускаться вниз, и вскоре нестерпимый зной ввинтился в глотку ржавым буравом, перекрывая дыхание. Рей с усилием поднял тяжелые веки и сощурился - солнце било прямо в глаза и висело так низко, что, казалось, до него можно было дотянуться рукой.

- Изыди... - щурясь, слабо отмахнулся Рей, спросонку переходя на старославянский язык.

Однако солнце не послушалось. Тогда Рей выдал порцию нелитературных выражений, тяжело повернулся на бок, сел, и, широко распахнув глаза... очутился в своей коммунальной квартире, которая находилась в Староконюшенном переулке; а свет исходил от низко висящей мощной лампочки с отражателем, которую он забыл выключить на ночь.

Впрочем, официально переулок именовался по-другому - 2-й Коммунистический. Где находился первый (да и был ли он вообще), никто не знал. Даже старожилы.

Наверное, во времена развитого социализма у городских властей были намерения наштамповать Коммунистических переулков с десятков, но сил хватило лишь на один, да и тот под вторым номером. Видимо, с первым как-то не сложилось. Может, кирпича или цемента на новостройку не хватило.

А возможно, деньги, отпущенные на 1-й Коммунистический, рассовали по карманам ушлые партайгеноссе, обладавшие удивительным даром легко и непринужденно прибирать к своим рукам все, что плохо лежит. Что они и продемонстрировали в полной мере, когда пришла перестройка, а затем и уродливое подобие демократии.

Что касается названия «Староконюшенный», то оно осталось со времен войны 1812 года. (Это когда мсье Буонапарте схлопотал по мордам от русского мужика). Тогда в городе, который был уездным, столовался эскадрон (а может, два или три) храбрых гусар. Они оставили после себя не только разбитые девичьи сердца, но и казарму с конюшнями.

Впоследствии (еще при царе; правда, неизвестно каком) конюшни снесли, построив на этом месте лабаз и несколько трехэтажных домов, но память о них оставили, назвав переулок Староконюшенным. Да и как не оставить - с той героической поры парней из уездного городка

большей частью брали в гвардию, а уже при советской власти - в кремлевский полк, где требуются brave, высокие красавцы.

Низкий поклон и благодарность кутилам и бабникам в гусарских ментиках от потомков за то, что они облагородили купеческую и мещанскую кровь уездных жителей...

Рей сокрушенно вздохнул - вчера он, как обычно, решил почитать на сон грядущий, да так и уснул одетым при включенном освещении. А вот и книга валяется на полу - некая Дарья Топоркова нафигачила очередной опус, кажется, пятидесятый по счету. Дамочка явно страдала литературным поносом.

Книги Рей не приобретал, он подбирал их, где придется, чаще всего у знакомых и приятелей. Еще чего, тратить деньги на макулатуру...

Но читать любил. Страсть к чтению у него образовалась в глубоком детстве, с шести годков, да так и прошагала с ним по жизни двадцать семь лет. То есть, в данный момент Рею стукнуло тридцать три года - возраст Иисуса Христа, возраст начала великих свершений. Или конца брэнной жизни - это как посмотреть.

А с жизнью у Рея были большие проблемы - ни работы, ни средств к существованию, ни желания их зарабатывать. Хорошо хоть крыша над головой имелась.

Правда, за комнату Рей не платил года два, но в коммуналке проживали почти все такие же непатриотично настроенные граждане, как и он, и руководство местного ЖЭУ, отчаявшись сражаться с буйным племенем староконюшенцев, до поры до времени махнуло на них рукой.

Кряхтя, как столетний старец, Рей поднялся и, прихватив по дороге полотенце, поплелся в душевую. Увы, ему не повезло. Возле душа образовалась очередь из двух человек. Третий находился внутри. Похоже, он пребывал там уже достаточно долго, потому что мини-очередь возмущенно роптала.

- Вот зараза! Скоки мона там билимбасить!? - негодуяще брюзжала толстая усатая старуха по фамилии Закошанская.

Ее фамилию Рей, несмотря на то, что прожил в коммуналке больше трех лет, узнал случайно - когда его вызвали в ЖЭУ, чтобы продемонстрировать список должников по квартплате. Соседи кликали старуху Филипповна. Это в ее присутствии. АА за глаза зловердную старушенцию называли Чучареллой.

Откуда пошло это прозвище, не знал никто. Даже сосед Закошанской, дед Микита, старожил коммуналки.

В молодости он был ярким украинским националистом, бойцом УПА*, за что и отрубил в колымских лагерях двадцать пять лет. После отсидки Микита не вернулся в родные края. Наверное, потому, что оставил среди земляков чересчур плохую память о себе.

*УПА - украинская повстанческая армия.

Приехав в город, он нашел себе старую деву с «хатой», таким образом получив вожделенную прописку. Его супруга долго не зажила на этом свете. Чучарелла рассказывала «по секрету всему свету», что супруга Микиты очень переживала из-за того, что у них нет ребеночка. Спустя пять или шесть лет после замужества она повредила умом и попала в психушку, где и померла. С той поры Микита жил бобылем, постепенно превратившись в женоненавистника.

- Выдра, знамо дело, выдра, - злобно поддакивал Чучарелле еще один жилец коммуналки по фамилии Хайлов, который нервно потирал руки и с ненавистью поглядывал то на двери

душевой, то на часы-ходики; они были повешены на стену неизвестно кем и когда между туалетом и помещением для принятия водных процедур.

Это был еще тот тип. Ему уже давно стукнуло сорок, но он молодился изо всех сил. Почти каждый вечер Хайлов ходил с забинтованным лицом, скрывая под бинтами огуречные, кефирные и еще какие-то маски.

Когда он снимал эту маскировку и являл свой пресветлый лик соседям, дед Микита ошеломленно бурчал «Ведьмак, ей право, ведьмак», а Чучарелла втихомолку крестилась.

Действительно, иногда поутру Хайлов и впрямь был похож на упыря: белая, туго натянутая кожа лица, шальные глаза, красные от ночных скачек с молоденькими девицами, и желтые лошадиные зубы, которые его родители вставили своему первенцу явно по пьяной лавочке - абы как.

- А, и ты тоже... - сказал неприветливо Хайлов, искоса взглянув на Рея. - Всем припекло в один момент...

- Кто там? - спросил Рей, проигнорировав недружелюбный тон Хайлова.

Пользуясь своими физическими данными, он время от времени опускал хамовитого соседа с его эмпирей на грешную землю. Поэтому между ними шла вялотекущая «холодная война».

- Зойка... паразитка, - вместо Хайлова ответила Чучарелла.

При этом ее лицо выдало целую гамму чувств - от ненависти до лакейского угодничества и злорадства. Она знала, что Рей церемониться с Зойкой не будет.

Зойка была еще тот кадр. С завидной регулярностью она каждые полгода приводила нового мужа. В ее картотеке уже образовался целый интернационал, вплоть до негра из Буркина-Фасо.

Обычно Зойкина семейная идиллия длилась от силы два-три месяца. Затем, не выдержав ее сексуальных запросов, мужички давали деру, при этом оставляя ей все свое имущество - за этим Зойка следила строго.

Последним в этой очереди был грузин Гиви, молодец с данными Ильи Муромца. По крайней мере, он так выставлялся. Но уже через месяц горный орел стал похож на ощипанного петуха. Он даже начал ходить, пошатываясь, и сбросил как минимум десять килограмм веса.

Наученная горьким опытом предыдущих «замужеств», Зойка следила за ним особо бдительно, не отпуская от себя ни на шаг. Но ее сгубила страсть к принятию водных процедур. Пока она плескалась в душе после очередного «заезда», бедный Гиви едва не в одних трусах выпрыгнул в окно и был таков.

В коммуналке Зойка не праздновала никого, за исключением Рея. Однажды ей попался в сожители крутой и сильный мэн, большой любитель чесать кулаки о женские ребра. Зойка терпеливо сносила его побои и никому не жаловалась.

Но вся проблема заключалась в том, что комнаты Рея и Зойки разделяла лишь тонкая стена в один кирпич, и ему были хорошо слышны все перипетии мордобоя, который регулярно устраивал буйный «муженек» Зойки.

В один прекрасный день, не выдержав гвалта, что называется, под боком, чем-то раздраженный Рей пинком вышиб хлипкую дверь Зойкиной комнаты и, не говоря ни слова, железной рукой взял буяна за горло. Подержав его так с минуту - пока тот не начал синеть от удушья - Рей все также молча швырнул его, как тряпку, на пол и вышел.

Мэн слинял через полчаса. Навсегда. А Зойка в порыве благодарности сказала Рею, что он может пользоваться ее прелестями в любое время суток, на что он лишь холодно улыбнулся и невежливо закрыл дверь перед самым ее носом.

С той поры Зойка стала относиться к Рею как к поставленной на боевой взвод гранате. Наверное, она никак не могла поверить тому факту, что обычно безропотный и безобидный сосед-тихоня оказался способным усмирить в считанные секунды здоровенного бугая-сожителя, а поэтому не могла сообразить, как себя вести с Реем.

Рей с силой постучал в дверь душевой.

- А не пошли бы вы все!... - раздалось в ответ.

После бегства Гиви любвеобильная Зойка почти всегда была не в настроении.

- Нахалка! - каркнула Чучарелла, воинственно уперев руки в свои мясистые бока.

Она явно настроилась на длительную перепалку - старуху хлебом не корми, а дай всласть почесать языком. Но Рей не склонен был слушать очередной коммунальный концерт. Повысив голос, он сказал:

- Зоя, выходи. Не задерживай народ.

- Рей, это ты?

- Не узнаешь? - В голосе Рея зазвучал металл.

- Все-все, я уже...

Зойка появилась на пороге душевой в облаке пара как древнегреческая богиня. Она и впрямь была очень даже симпатичной - пышная высокая грудь, голубые глаза, густые русые волосы, полные чувственные губы и румянец во всю щеку.

Зойку несколько подводила лишь крепкая крестьянская стать и широкая кость, что иногда ее бесило. Она хотела походить на худосочных длинноногих див, заполонивших экраны телевизоров и модные журналы.

- Всем привет! - бодро воскликнула Зойка и игриво повела бедрами.

При этом махровое полотенце, обернутое вокруг ее туловища, дало слабинку и опустилось, явив собравшимся аккуратные розовые соски нерожавшей женщины. При виде такой аппетитной картины у Хайлова загорелись глаза, как у душевнобольного, а Чучарелла с отвращением плюнула на пол, обрызгав слюной свой замызганный халат «в цветочек».

- Привет, - хмуро буркнул Рей, который сразу понял, для кого предназначена эта демонстрация. - Прикрой свои прелести, золотце.

С этими словами, отстранив Зойку с дороги, он решительно шагнул вперед и закрыл дверь душевой на задвижку. Сквозь тонкую алебастровую стенку послышался дружный вопль Чучареллы и Хайлова, уязвленных по самое некуда нахальным поведением Рея, который проигнорировал очередь, и хохот Зойки, оценившей фортель соседа.

- Рей, тебе яичницу приготовить? - крикнула она, заглушив своим голосищем ропот старухи и молодящегося жиголо.

- И кофе, - ответил Рей, открывая кран с холодной водой.

Жесткие ледяные струи взбудрили его в один момент. Унылая серятина вокруг неожиданно

окрасилась во все цвета радуги, и Рей почувствовал, что к нему постепенно возвращается душевное равновесие.

- Надеюсь, я вас не сильно задержал, - сказал он с нажимом, выходя из душевой.

Хайлов, опустив глаза, пробормотал что-то невразумительное, а Чучарелла, угодливо хихикнув, поторопилась скрыться за дверью ванной комнаты.

Рей поступил по-хамски, проигнорировав очередь, вовсе не по причине своего скверного характера. Просто он знал, что и Хайлов, и Чучарелла были большими любителями подолгу плескаться под душем, и выкурить их из ванной комнаты можно было разве что с помощью какого-нибудь отравляющего газа.

Яичница из трех яиц оказалась восхитительной. Зойка добавила в сковородку каких-то специй и накрошила репчатого лука.

Что касается напитка, то его можно было охарактеризовать лишь одним словом - горячий. Наверное, у Зойки закончились зерна натурального кофе, и она заварила растворимый, в котором присутствовал сплошной цикорий.

- Куда-то торопишься? - полюбопытствовала Зойка, наблюдая с какой скоростью Рей уплетает яичницу.

- Умгу...

- Куда, если не секрет? В такую рань...

- На постоянную работу устраиваться.

- Иди ты! - удивилась Зойка.

- Ну...

- На тебя это не похоже.

- Я перековался. Решил начать новую жизнь.

- С похмела? - хихикнула Зойка.

- Нет. Давно задумал.

- И что тебя подтолкнуло на такой «подвиг»?

- А то ты не знаешь... Хроническое безденежье. И за эту нору нужно заплатить. Иначе выкинут на помойку, к бомжам.

- Ни хрена они не выкинут, - воинственно сказала Зойка. - За парашу, в которой мы живем, нам еще мэрия доплачивать должна.

- Доплатит она тебе, жди... Это к разным там олигархам наше государство милостиво, раздает им почти за бесплатно нефтяные скважины, заводы и фабрики. А нашего брата прессуют по полной программе. Копейку за электричество не заплатишь - враз отрежут. И врагом общества назовут.

- Тут ты прав.

- Ладно, потопал я, - сказал Рей, поднимаясь. - Спасибо за завтрак. Разбогатею, с меня бутылка.

- Дождешься от тебя...

- Жди. Я не жадный. Я всего лишь бедный. Покуда...

Переполненный трамвай болтался на раздолбанных рельсах, как рыбацкая лайба в штормовую погоду. Казалось, еще немного и дребезжащий железный вагон проигнорирует очередной поворот и почешет к следующей остановке прямо по асфальту или завалится набок.

Рей, как обычно, ехал без билета - сэкономил. Он бездумно смотрел на городские пейзажи, бегущие за окнами трамвая, и вспоминал...

Два дня назад он зашел пошакалить в пивбар Костика. Тот иногда давал ему работу по благоустройству территории, окружающей питейное заведение, а за это расплачивался пивом и солеными сушками.

На этот раз получился облом - кто-то опередил Рея. Ушлый конкурент не только подмел тротуар и собрал все бумажки в скверике, но еще и посыпал песком утопанную до каменной твердости грунтовую площадку, где стояли летние столики.

Повздыхав и посокрушавшись на предмет своей невезучести, Рей уже хотел направиться дальше, но тут его окликнул Костик, который как раз тащил поднос с доверху наполненными пивными кружками:

- Рей! Зайди на минуту.

Рей послушно изменил курс. При виде белых шапок пены, возвышавшихся мини-айсбергами над живым янтарем, заключенным в стекло, он невольно облизал сухие губы.

- Пивка выпьешь? - спросил Костик.

- Да. Но... - Рей выразительно похлопал по карману брюк и развел руками.

- Понял. Не переживай. Угощаю.

- Спасибо...

- Зайди в мой кабинет, - сказал Костик и скрылся в помещении пивбара.

Кабинет - это было сильно сказано. Подсобное помещение, заставленное всякой всячиной - от высоких баков из нержавеющей стали, похожих на разгонные блоки ракет класса «земля-воздух», до ящиков с каким-то барахлом, мало напоминало присутственное место.

Разве что большой сейф, стол в углу и четыре стула с деревянными резными спинками указывали на то, что в этой конуре Костик решал насущные бизнеспроблемы и принимал проверяющих разного ранга, а также приятелей и просто знакомых.

Костик принес вместительный кувшин с пивом и с десяток раков.

- Угощайся, - сказал он, усаживаясь напротив - на свое начальственное место.

- А кто в зале остался? - спросил Рей, когда опорожнил одним духом первый бокал.

Он пребывал в некотором смущении из-за неслыханного гостеприимства Костика. Раки! Это было что-то новое. С чего бы это обычно прижимистый владелец пивбара так расщедрился?

Нужно ухо держать остро, решил Рей, и налил себе второй бокал - после ночных посиделок у соседа с квартиры напротив, который отмечал какой-то юбилей, его мучила сильная жажда,

которую он ощутил сразу же, едва оказался на солнцепеке.

Интересно, какую работенку на этот раз ему подкинет Костик? - подумал немного обеспокоенный Рей. Неужто грузить металлолом или таскать кирпичи? Ну да ладно, это будет потом, а сейчас нужно наслаждаться халявой...

- Марина, - ответил Костик.

- М-м... - невразумительно промычал Рей, тщательно перемалывая своими по-волчьи крепкими и острыми зубами рачьё мясо, выгрызая его из-под хитиновой оболочки.

Ему редко попадались такие деликатесы, поэтому он старался использовать предоставленный Костиком шанс побыть в шкуре гурмана, что называется, до упора, и трескал раков едва не с панцирем.

Рей хорошо знал Марину. Она была не местной, приехала в город из забытой Богом и властью деревеньки в поисках работы и личного счастья.

Работу Марине предоставил Костик, обреталась она в какой-то общаге на птичьих правах, а что касается личной жизни, то этого добра у нее хватало - ее шеф был еще тот лось. Насколько Рею было известно, владелец пивбара, кроме Марины и другой официантки, Ольги, обихаживал свою жену (что вполне естественно - куда денешься?), ее подругу и двух или трех студенток.

Нельзя сказать, что Рей и Костик были друзьями или даже добрыми приятелями. Просто в особе Рея владелец пивбара получил благодарного слушателя. По натуре недоверчивый и осторожный, Костик находил отдушину в разговорах с Реем. Правда, их беседа в основном сводилась к монологу Костика - Рей лишь поддакивал и кивал, где нужно.

Он не знал, почему Костик проникся к нему таким доверием. Возможно, потому, что Рей в общественной иерархии был круглым нулем, и по этой причине не мог сделать ему ничего плохого - ниже него стояли лишь пьяницы и бомжи.

Благодаря хозяину пивбара, Рей был в курсе большинства городских событий, как явных, так и тайных - Костик слыл ходячей энциклопедией новостей. Несмотря на свою незначительность в мире бизнеса, он имел обширный круг приятелей и знакомых, обладающих самым разным общественным статусом.

Наверное, их привлекала его широкая обаятельная улыбка - как у французского актера Бельмондо.

- Тебе работа нужна? - спросил Костик, когда Рей допил второй бокал.

- Спрашиваешь...

- Насколько я знаю, в армии ты не служил...

Рей мгновенно насторожился. Разговоры об армии для него были табу. Костик знал, что Рей не любил распространяться на эту тему. С какой это стати хозяин пивбара вдруг затронул неприятный для Рея вопрос?

Рей промолчал, лишь внутренне сжался.

- Но это не беда, - продолжал Костик. - Я тут прорюхал, что одной крутой фирме требуется охранник. У тебя есть хороший шанс. Ты парень крепкий, молодой.

- И чем я буду там заниматься? - с подозрением спросил Рей.

Он знал, что понятие «охранник» в разных бизнесструктурах трактуется по-разному. В одной фирме охранник - это обычный дежурный, чаще всего ночной, а в другой - костолом, выбивающий долги, нередко замазанный в криминал по уши.

Костик изобразил свою фирменную улыбку.

- Не дрейфь. Ничего такого. Будешь «вратарем».

- То есть?...

- Пардон - привратником. Твоей служебной обязанностью будет открывать-закрывать ворота предприятия. Правда, дежурство там длится сутки, но это даже лучше.

- Почему?

- Вечером и ночью начальства и забот поменьше. Ну что, согласен?

Рей замялся. Конечно, постоянная работа - это хорошо. Но он уже так привык к свободной жизни, не обремененной никакими обязанностями, условностями и обязательствами, что уже не представлял над собой начальника и четкого распорядка дня.

- Да ты не сомневайся. - Костик понял его по-своему. - Бабки там платят вполне приличные. Если будешь стараться и покажешь себя с лучшей стороны, то продвижение по службе тебе гарантировано, а значит и повышение зарплаты. Там все обставлено серьезно. Фирма козырная. Своих работников не обижают.

- А почему я? - с подозрением спросил Рей. - У них что, проблема с кадрами? При нынешней-то безработице...

- Чудак человек... - Костик снисходительно ухмыльнулся. - Ты идешь туда по моей протекции. Сечешь разницу между клиентом с улицы и тобой?

- В общем, да... конечно...

- Не дрейфь. Все будет тип-топ. Ручаюсь.

- А как ты узнал, что той фирме требуется охранник? - спросил Рей, все еще пребывая в больших сомнениях.

Вообще-то он хотел спросить, с какой стати Костик проявляет такую заботу о постороннем, чужом ему человеке, но сформулировал вопрос по-иному. Рей наверняка знал, что кто-кто, а Костик точно не относится к племени добрых самаритян и ничего не делает даром, без собственной выгоды.

Интересно, какую плату владелец пивбара потребует с него за трудоустройство?

- Обижаешь... - Костик снисходительно осклабился. - Связи, брат, в наше время - великое дело. Нечаянно подслушал разговор знакомых бизнесменов об их кадровых проблемах ну и... подсуетился... хе-хе... Между прочим, сразу о тебе подумал. Лучше кандидатуры на вакансию трудно придумать. Ты здоров, как бык, харчами не перебираешь, да и годы твои в самый раз. Вот я и замолвил словечко.

- Спасибо...

- Отблагодаришь потом, когда устроишься. К тому же, за спасибо ничего не купишь... - снова широко улыбнулся Костик.

Рей мгновенно насторожился - вот оно! Сейчас Костик выложит остальные карты на стол и

запросит свою цену за протекцию. Однако, Рей ошибся. Костик сказал совсем другое:

- С первой полочки ведешь меня в кабак, - явно куражась, продолжил хозяин пивбара. - Ну ладно, со второй. Тебе нужно немного прибарахлиться. А то твой прикид не выдерживает никакой критики.

- Эт точно...

Рей не стал говорить Костику, что у него была приличная одежда. Но он уже забыл, когда ее надевал. Та жизнь, которую Рей вел последние годы, не располагала к выходам в большой свет. А на тусовках, которые он посещал, царила полная демократия по части внешнего вида.

- В общем, послезавтра, к девяти ноль-ноль, будь по адресу... - Костик продиктовал, отчетливо выговаривая слова. - Обратишься к начальнику охраны Амеличеву. Зовут его Петр Исидорович. Смешное отчество, правда? Он уже предупрежден.

- Ты с ним договаривался?

- Мил человек... - Костик изобразил снисходительную улыбку. - Он шнурок, не более того. Я вел переговоры с одним из главных боссов. Вот так-то.

- Но обычно начальник охраны предприятия - важная шишка. Теперь на такие места берут или бывших ментов или сотрудников госбезопасности, притом в больших чинах.

- Верно. Только не в этой фирме. Амеличев - старый кадр. Он работал на предприятии при советской власти, до приватизации. Но там есть еще одно охранное подразделение - телохранителей. Вот их шеф действительно серьезная и весомая личность. Может даже бывший сотрудник органов.

- Учту на будущее.

- Да уж... хе-хе... придется. Только ты завтра не опаздывай на randevu. Там с этими делами строго.

- Не опоздаю.

- Вот и чудесно. Еще пивка?

- Благодарю, достаточно...

Когда Рей вышел из пивбара, в его голове царил полный сумбур. Впервые за долгие месяцы он почувствовал, как из души постепенно уходит, уползает змеей подкольной черная меланхолия - его постоянная спутница и коммунальная сожительница.

Глава 2

Пролившееся на старые дрожжи пиво разбудило еще большую жажду. Поколебавшись немного, как витязь на распутье, Рей круто изменил маршрут и потопал в сторону Ташки.

Это наименование, как и Староконюшенный переулок, осталось с прежних времен. (Ташкой называлась гусарская кожаная сумка на ремнях). Ташка вместе с Выселками находились на

самой, что ни есть, городской окраине.

Выселки - это поселок бедноты. Таким он был еще при царе Горохе, таким он оставался и при советской власти.

Ничего не изменилось в Выселках и после демократических перемен. Все те же убогие хибары, вросшие по окна в землю, подозрительные людишки, большей частью пьянь-рвань и жулье разных мастей, те же неистребимые миазмы кошачьего дерьма и мышиного помета вперемешку с запахами горячей бражки - Выселки славились хорошо налаженным самогонным промыслом - и лабиринты грязных улиц и переулков, где сам черт ногу сломит.

Что касается собственно Ташки, то она была продолжением Выселок и представляла собой полуостров, далеко выдающийся в реку. Ташка была привязана к Выселками двумя перешейками, между которыми находился заболоченный участок, и насыпью на одном из них.

По насыпи проходила заасфальтированная дорога - такая узкая, что две встречные легковушки разминались с трудом. Ту часть асфальта, которую дорожники не успели украсть, они положили прямо на землю, лишь слегка и кое-где подсыпав в виде подушки тонкий слой щебня и песка, поэтому езда по этой дороге напоминала плавание по волнам. Впрочем, по ней чаще всего ходили пешком или передвигались на велосипедах.

Ташка исполняла для городской бедноты роль Монте-Карло. Это и впрямь было почти курортное место - золотой песок речных пляжей, многочисленные пивные, ларьки и кафешки, танцплощадка и даже небольшое казино.

Здесь целовались и влюблялись, напивались до чертиков, курили анашу и кололи под кожу всякую пакость, дрались и мирились, наконец, играли и проигрывали, иногда по-крупному. Богатые и чужаки (то есть, приезжие) сюда не совались - это было чревато. Менты, правда, наведывались, но только в светлое время суток.

Короче говоря, Ташка была мини-республикой со своими министрами и президентом, номенклатурой и простолюдинами. Самое интересное - Ташкой управлял «смотрящий», которого выбирали на своеобразном вече. И это был не вор «в законе» или какой-нибудь нувориш. Отнюдь.

Ташкинская братва выбирала самого честного и справедливого, пользующегося настоящим, не дутым, авторитетом. А он уже подбирал себе «народных дружинников», которые вместе с ним следили за порядком.

И смотрящий, и его помощники были на содержании общества: им платили зарплату (очень даже приличную), пуская ежемесячно среди бизнесменов Ташки шапку по кругу. Ссмотрящий не имел права заниматься никаким бизнесом и должен был вести себя как подобает уважаемому человеку: не пить до упора, не кутить, не распускать руки без нужды и не заводить фаворитов - в Ташке все были равны.

Рей среди ташкинской братвы уже давно был своим. Он редко принимал участие в гульбищах, вел себя тихо и незаметно. Иногда Рей заходил в казино (когда появлялись деньги) и играл там по маленькой - чтобы убить время.

Но большую часть времени Рей просиживал у своего приятеля Пехи. Он держал небольшое кафе, где толкал без зазрения совести самогон, произведенный на Выселках, выдавая его за виски.

Впрочем, это забористое пойло Пеха успешно облагораживал: убирал сивушные масла, применяя для этого активированный уголь, умягчал при помощи сахара, добавлял какие-то

специи, выдерживал в дубовых бочках и подкрашивал чаем или растворимым кофе. Так что на вкус «виски» Пехи было вполне приличным напитком, но с ног могло свалить даже слона, притом совсем небольшой дозой.

- А, Рей, привет! - Пеха тер столы подозрительной на вид тряпкой. - Налить стопарь или как?

- Чего бы я поперся в такую даль, - буркнул Рей.

- Навестить друга... гы-гы-гы... - заржал Пеха.

Пеха был невысокого роста, рыжий и полный. Повинуясь очередной моде, он завел себе козлиную бородку, а длинные волосы связывал на затылке в узел.

- Счас обслужу, - сказал Пеха и пошел к бару.

- Только не лей мне свой «натурпродукт», - поторопился предупредить его Рей.

- Что, не нравится?

- Не в этом дело. Просто не хочу выписывать ногами кренделя, начиная с обеда.

Пеха снова заржал и достал из холодильника запотевшую бутылку «Абсолюта».

- Для хорошего человека - любой каприз...

Зажевав бутербродом с колбасой рюмашку, которую принес Пеха, Рей спросил:

- А где твой народ? Почему один управляешься?

- Народ в отрубе. Мы пахали до пяти утра. Свадьбу обслуживали. Ночью я ухитрился немного покемарить, а им пришлось покрутиться. Поэтому я отпустил официантов до двенадцати дня. Но повара работают.

- Понял... - Рей немного помялся, но затем все-таки решился и спросил: - Ты знаешь фирму «Дерон»?

- Ну ты даешь... А кто ее не знает?

- Вот я, например, не знаю.

- Ты у нас не от мира сего, - засмеялся Пеха. - «Дерон» - фирма, круче которой в городе трудно сыскать. В свое время ее основал бывший мэр Деревягин и директор хладокомбината Ронинсон. Но затем, как тебе, надеюсь, известно, Деревягина сначала убрали с поста и затем шлепнули, а его компаньон от греха подальше слинял в Израиль, в свою «землю обетованную». А фирму, уже тогда очень богатую, акционировали, и она досталась неким неизвестным лицам... - Пеха сумрачно осклабился.

- Неизвестным?

- Ага. Неизвестным простому народу. Но кому нужно, те все знают, что в «Дероне» заправляет Чвыков. Так что, сам понимаешь, фирма, принадлежащая депутату горсовета Чвыкову, никак не может быть бедной и малозначимой в городском бизнесмире.

- Понял. Спасибо за информацию.

- А зачем тебе эта информация? Или это секрет?

- Какие там секреты... Мне предлагают в «Дероне» место охранника.

- Неужто предлагают? - На лице Пехи явственно проступило недоверие.
- Не веришь?
- Да нет, почему...
- Считаешь, что я недостойн... - Рей невольно помрачнел. - Наверное, ты прав.
- Брось... - Пеха смутился. - Ничего я не считаю. Просто... Ну, как тебе это сказать...
- Говори прямо. Я не барышня. И мне хорошо известно мое общественное положение. Так что ничего нового по этой части от тебя я не узнаю.
- Дело в том, что в «Дерон» можно попасть лишь благодаря серьезной протекции. Людей с улицы туда не берут.
- Кто бы в этом сомневался... Но у меня есть протекция. Так что в этом вопросе все тип-топ.

Пеха как-то неопределенно пожал плечами. Он присел на стул напротив Рея, но его взгляд объезжал собеседника стороной, по касательной. Пеха словно чего-то стеснялся, а потому не хотел смотреть Рею прямо в глаза.

- И все равно тебя что-то смущает, - резко сказал Рей.

Он имел право так разговаривать с Пехой, который ходил на Ташке в авторитетах. (Впрочем, как и другие бизнесмены, застолбившие этот крохотный полуостров еще во времена перестройки и гласности). Однажды Рей нечаянно спас Пеху, когда тот по пьяной лавочке едва не утонул.

С той поры они с Пехой были на дружеской ноге. Иногда Пеха даже ссуживал Рея деньгами и продуктами. И нередко бесплатно кормил его, благо вполне съедобных отходов в кафе хватало.

- Да как тебе сказать...
- Не смущайся. Режь правду-матку прямо мне в глаза. Я не обижусь.
- Понимаешь, насколько мне известно, туда в охрану берут большей частью отморозков. Или (что в основном практически одно и то же) бывших ментов, которых выгнали с работы за разные проступки.
- А ты считаешь, что я невинный и пушистый.
- Отнюдь. Но ты порядочный человек (с другим я не имел бы никаких дел, уж поверь мне). И это тебя может сгубить.
- Спасибо на добром слове. Плесни еще грамм сто...

Дождаясь, пока Пеха совершит рейд к холодильнику и обратно, Рей усиленно ворочал мозгами. Может, и впрямь отказаться от предложения Костики? А как тогда жить дальше? Опускаться еще ниже, до уровня бездомного бомжа?

Рей невольно содрогнулся. В отличие от основной массы обывателей, он сочувствовал этим несчастным и даже где-то понимал их, но очутиться в шкуре изгоя не хотел. Тогда уж лучше пулю в лоб или петлю на шею.

- Ну и что ты решил? - Вопрос Пехи прозвучал, что называется, в тему.

- А как бы ты поступил на моем месте?

- М-м... Не знаю. Без работы и хорошего заработка тоже плохо.

- Вот и я об этом.

- Значит, пойдешь...

- Попробую. Ежели что, рассчитаюсь. Ты же знаешь, что на одном месте я долго не задерживаюсь.

Пеха нехорошо рассмеялся.

- Наивный... - сказал он, с сожалением глядя на Рея - как на душевнобольного. - Спрыгнуть с движущегося поезда иногда бывает гораздо сложнее, нежели забраться в него на ходу.

- У меня просто нет другого выхода.

- Между прочим, я предлагал тебе место официанта. И сейчас мое предложение осталось в силе.

- Нет уж, уволь. Быть половым - не мое призвание. Я готов служить, но не прислуживать.

- Посмотрю, что ты запоешь через месяц-два.

- Мне и самому интересно... - Рей коротко улыбнулся.

Возвращаться домой было гораздо легче и приятней, нежели тащиться на похмельную голову в забегаловку Костика. Рей постепенно смирился с мыслью, что ему придется поделиться своей свободой с «Дероном», а предостережения Пехи растворились в градусах «Абсолюта» и унеслись прочь с легким приятным ветерком.

«Рискну, - думал он. - Вдруг хотя раз в жизни мне повезет. В конце концов, ворота открывать, не лопатой махать. Рискну...»

И вот сегодня Рей ехал в офис «Дерона» наниматься на работу. Он пытался взбодрить себя радужными картинками будущего благополучия, но в голову лезла разная чертовщина.

Рей боялся. Он уже давно не вращался в коллективе, и теперь с душевным содроганием намечал в своем воображении правильную линию поведения, которой нужно придерживаться в отношениях с коллегами.

Но все его потуги были тщетными - линия получалась не прямой и ровной, как должно, а рыскала, словно пьяная, со стороны в сторону. Она была неясной, расплывчатой, и явно вела куда-то не туда.

В общем, когда Рей вышел из трамвая, его настроение было близким к паническому. У Рея даже ноги стали ватными. Поэтому, когда он предстал перед начальником охраны Амеличевым, его била мелкая дрожь, и он крепко стиснул зубы, чтобы они не стучали.

«Что со мной творится!?» - подумал он мельком и тут же услышал глуховатый, но сильный голос Амеличева:

- Что тебе нужно, парень?

Его пропустили в кабинет начальника охраны без особых проблем, даже не спросив документы. Может потому, что комнатуха, где сидел Амеличев, находилась в здании проходной.

- Я... это... наниматься...

- Куда наниматься?

- К вам.

- То есть?...

- В охрану.

- С чего ты взял, что нам нужны охранники? - удивился Амеличев. - По-моему, мы объявление на эту тему не давали.

- Ну как же... - Рей смешался. - Мне сказали, что вы знаете, что вас предупредили...

- Никто меня не предупреждал.

- Тогда извините. Всего вам доброго. Я пошел...

- Постой! - Амеличев нажал кнопку на пульте и поднял телефонную трубку. - Алло! Сей Сеич, тут у меня парень. Пришел наниматься в охрану. Нет, я не в курсе. Да... Заявку? Давал. Но у меня есть кандидат... Понял. Как там тебя?... - нетерпеливо прищелкнув пальцами, спросил он, обернувшись к Рею.

- Варна.

- Не понял... Мне нужно знать твою фамилию, а не город, где ты родился.

- Это и есть моя фамилия. По-латышски Ворона. И родился я не в Болгарии.

- Надо же... - Амеличев в удивлении покрутил головой. - Его фамилия Варна, - сказал он в трубку. - Понял. Слушаюсь.

Начальник охраны положил трубку на рычаг и перевел взгляд на Рея.

- А имя твое как звучит? - спросил он сухо.

- Реймонд. Друзья и знакомые зовут меня просто Рей.

- Реймонд Варна... - Амеличев покатал слова во рту, словно два камешка. - И как это тебя угораздило в наши края забраться? Теперь у вас там, в Латвии, не жизнь, а малина. По крайней мере, так говорят. В Европу вошли, в НАТО. Цивилизация. Не то, что мы, голоштаные.

Несмотря на серьезный вид, с которым говорил Амеличев, в его голосе звучала ирония.

- Я местный, - ответил Рей. - Или - скажем так - почти местный.

- Ну? - На лице Амеличева явственно проступило недоверие.

- Мой дед уехал из Латвии в девятнадцатом году.

- Небось, был латышским стрелком?

- Землемером, - коротко и сухо ответил Рей, которого Амеличев уже начал раздражать.

- Понятно. Давай свои документы.

Рей вынул из кармана паспорт и трудовую книжку и протянул их начальнику охраны.

Амеличев открыл паспорт, полистал и поднял округлившиеся от удивления глаза на Рея.

- Ты что, родился в Париже!? - спросил он, глядя на Рея, как на внезапно появившееся перед ним привидение.

- Так получилось, - ответил Рей, не имея ни малейшего желания вдаваться в подробности.

Но от Амеличева не так просто было отцепиться. Похоже, начальник охраны «Дерона» происходил из племени прилипал.

- А конкретней? - сказал с нажимом Амеличев.

- Отец был сотрудником посольства, - процедил сквозь зубы Рей.

- Ага... Это возможно. Мать у тебя тоже латышка?

- Нет, русская.

- Ну что ж, это уже лучше... - Амеличев начал листать трудовую книжку. - Да-а, братец... Это не трудовая, а целый роман в двух томах. Ты, я вижу, из породы «летунов», нигде долго на одном месте не задерживаешься. У тебя что, характер хреновый? Или ты большой лентяй?

- Насчет характера не знаю. В принципе, я человек тихий. А что касается других качеств... В этом вопросе трудовая книжка не показатель. Просто раньше я работал в основном на шабашках. Закончили объект, рассчитались, перешли на другой, месяц-два поработали, снова расчет... И так далее.

- М-да... - Амеличев сокрушенно вздохнул. - Ладно, пиши заявление...

Оформили Рея на удивление быстро. Уже через два часа он стоял у ворот предприятия, впуская-выпуская грузовые автомашины, большей частью фургоны и фуры. В напарники ему дали хмурого, неразговорчивого типа, которого кликали Жарун. Что это было - фамилия или прозвище - Рей не знал.

День до обеда тянулся словно канитель. Рей измаялся с непривычки и устал так, словно вагон угля разгрузил. Его тяготило и раздражало все: нещадное солнце, пыль, рев автомобильных моторов и даже хмурая физиономия Жаруна, который смотрел на Рея как на пустое место.

Сам Жарун устроился в холодке, под деревом. Он лишь наблюдал за действиями Рея, да проверял и проштамповывал пропуска, которые предъявляли водители и экспедиторы. Эти бумаженции приносил ему Рей, хотя до ворот было не более десяти шагов.

«Похоже, этот хренов «дед» держит меня за «салабона», - злобно думал Рей. - Вот сука! Ну, ничего, потерпим маленько...»

В обеденный перерыв работники отдела сбыта, расположенного в здании проходной, а также остальные охранники (кроме Рея и Жаруна, их было еще двое, притом все с пистолетами - ВОХРА) ушли в рабочую столовую, которая находилась неподалеку, на территории предприятия.

Жарун, разложив на столе свой сидор, трескал колбасу, густо поливая ее кетчупом и запивая «кока-колой». Он громко чавкал и отрыгивался, и Рей, у которого кишки играли голодный марш, а в пустых карманах бегала вошь на поводке, поторопился покинуть помещение проходной.

Рей пошел к беседке, где журчал крохотный фонтанчик, и росли какие-то цветы. Только

теперь он с сожалением подумал, что совершил большую глупость, не захватив с собой хотя бы огрызок черствого батона.

В пустой беседке было прохладно и уютно. Улегшись на скамью, Рей принялся анализировать свои первые впечатления от новой работы.

Все выходило на то, что он вряд ли долго здесь продержится. Во-первых, Амеличев с трудом скрывал свое недовольство, что его не поставили в известность о приеме на работу нового охранника.

Наверное, старый хрыч уже пообещал кому-то из знакомых или родственников это кайфовое местечко, и теперь будет думать лишь о том, как бы Рея вышвырнуть вон за какую-либо провинность - настоящую или выдуманную.

Во-вторых, Жарун и иже с ним были Рею просто неприятны. У Рея глаз был наметан на подобных типов. Их бандитская сущность так и перла наружу. Ее нельзя было скрыть даже под вохровской формой. Рей точно знал, что с ними он вряд ли найдет общий язык.

И в-третьих, ему просто не нравилась тоскливо-рутинная должность привратника. Тем более, что он уже успел подметить некоторые странности в работе проходной. Может потому, что его нервы были напряжены до предела.

Некоторые машины, в основном фуры, явно везли не то, что было заявлено в накладных. И водители, и экспедиторы этих машин держались независимо; даже невозмутимый Жарун начинал нервничать, когда Рей приносил ему документы на вывоз. Он старался, чтобы оттиск штампа охраны получался четким и стоял там, где нужно.

Интересно, что везут эти машины? - думал Рей.

Он уже знал, что на предприятии идет разлив сухих вин, минеральных вод, а также соков. Маневренный электровоз то и дело загонял на территорию предприятия цистерны, окрашенные в серебряный цвет.

Ворота для одноколейки находилось неподалеку от центральной проходной, поэтому Рей имел возможность и слышать, а иногда и видеть движущиеся составы цистерн, которые пожирала ненасытная утроба предприятия.

Впрочем, какая разница, что везут фуры и что находится в цистернах? Да пусть хоть динамит или тяжелая вода. Чтобы наводить порядок в таких вопросах, существуют различные государственные службы. Он всего-навсего лишь крохотный винтик в большом механизме. За ту зарплату, что ему пообещали, можно не только на все глаза закрыть, но и уши заткнуть.

Ни для кого не новость, в том числе и для власти имущих, что в стране большой бизнес имеет в основном полукриминальный характер...

Количество машин, проезжающих через ворота, иссякло только к восьми вечера. Рею доложили, что охрана работает сутками, так что ему нужно было затянуть ремень потуже и глотать голодную слюну целую ночь до самого утра.

Впрочем, на эту тему он уже сильно не переживал. В раздевалке в каком-то застывшем Рей нашел полпачки чая, и теперь наливался заваренным кипятком по самое некуда. К ночи его желудок стал напоминать аквариум, так много было в нем жидкости.

Но, как бы там ни было, а голод ему удалось кое-как умять. Чтобы не мозолить глаза своим напарникам, Рей большей частью находился вне помещения проходной.

После шести вечера, когда с предприятия ушло начальство, вохровцы сели играть в карты, а

Жарун начал болтать по телефону с какой-то девицей. Его косноязычный треп, густо уснащенный сальностями и весьма прозрачными сексуальными намеками, раздражал не только Рея, но и остальных парней.

Они недовольно морщились и раздраженно косились в сторону Жаруна, однако сделать замечание не решались. Видимо, Жарун был у Амеличева в фаворе.

Ночь выдалась спокойной. Рею даже удалось немного вздремнуть в беседке, так как в ночное время главная охранная забота ложилась на плечи вооруженных вохровцев. Едва стемнело, они бросили карты и пошли в обход территории предприятия. И так ночь напролет, с небольшими перерывами на отдых.

Похоже, Амеличев держал своих подчиненных в ежовых рукавицах...

Когда уставший и голодный Рей приехал домой, в квартире шел скандал. Закоперщиком перебранки, как всегда, выступил дед Микита, а его противниками на этот раз была супружеская чета с весьма красноречивой фамилией Змеул.

Партию «первой скрипки» вела Фекла, засушенное от различных диет создание с ужасным характером и луженой глоткой. Своего имени она почему-то стеснялась, поэтому представлялась всем как Фелиция.

Ее муж, такой же гвоздь, только росточком на две головы выше супруги, держал тылы и лишь поддакивал, грозно глядя на невозмутимого Микиту. Звали Змеула мужского рода Валентом, и он весьма гордился этим именем, доверительно намекая собеседникам, что его древний род ведет начало от императоров Византии.

Прижимистый Валент даже наступил на горло собственной песне и потряс тощей мошной, чтобы художники сварганили ему дворянский герб, которым он украсил свои визитки и раздавал их всем встречным и поперечным.

- ... Кто вам дал такое право!? Никто не давал! - Фекла визжала, словно дисковая пила.

- Да, никто девал... - как эхо гудел Валент.

Несмотря на худобу, голос у него был словно у дьяка - громкий и басистый.

- А кто ты така, шоб мне указывать? - воинственно спрашивал дед Микита.

- Живу я здесь, и это мой угол! - подпрыгнула Фекла. - И никому не позволю сушить вонючие дырявые носки над моей плитой.

Рей невольно заулыбался. Проблема, поднятая Змеулами, будоражила коммуналку уже давно. Дед Микита вставал очень рано, и пока народ нежилась в постели, он, от нечего делать, затевал стирку.

Когда поднимались остальные жильцы, вся кухня была увешана сохнувшим бельем. Бельевые веревки были натянуты на разной высоте, и Рей диву давался, не в состоянии представить, как это грузный Микита, которому уже минуло восемьдесят лет, мог так высоко забраться, ведь лестница была лишь у Змеулов, и они хранили ее в своей комнате, за шифоньером.

Про белье ладно - все жильцы так делали. Развешивать постирушку во дворе никто не решался - боялись воров. Но у деда Микиты к старости совсем поехала крыша, и своей стиркой он мстил «клятым москалям». Он развешивал по кухне пожелтевшие подштанники, вышитые рубашки, портянки, прохуdivшиеся простыни и дырявые носки.

А зимой, так сказать, для аромату, вредный дед цеплял на веревку свои мокрые валенки.

Амбре, которое потом разносилось по всем комнатам коммуналки, заставляло морщиться даже Рея, который привык ко всему и не отличался брезгливостью.

- Ну как работа? - спросила Зойка, выступавшая в концертной программе Змеулов в качестве заинтересованного зрителя.

- Не бей лежачего.

- Неужто понравилась?

- Конечно, нет.

- Я так и знала, - рассмеялась Зойка. - Месяц продержишься?

- Не знаю. Вот если бы с кем-нибудь побиться об заклад... тогда, возможно, я и поработал бы до конца года.

- Со мной хочешь поспорить?

- Не люблю обманывать женщин.

- Ой-ой, какие мы воспитанные! Скажи, что дрейфишь - и поставим на этом точку.

- Конечно, дрейфлю. Сам-то я, может быть, и не ушел бы по доброй воле, а вот за начальство свое не поручусь. В один прекрасный момент дадут мне пинка под зад - и все, спор проигран. Так что не буду рисковать своей репутацией.

- Ну, репутация твоя всем известна...

- На что ты намекаешь?

- Какие тут намеки. Лентяй ты, Рей, вот кто. Вон какой здоровущий, а работать не хочешь.

- Ты не права. Работать я хочу. Но не подметайлом и не шнурком - куда пошлют.

- Такова нынче жизнь, - философски заявила Зойка, одним ухом прислушиваясь к перепалке на кухне, а второе наставив, как локатор, в сторону Рея. - Будто не знаешь, что сейчас кандидаты всяческих наук и инженеры на рынке овощами торгуют. Люди с высоким образованием никому не нужны, а что тогда о нас с тобой говорить?

- Не нравится мне такая жизнь.

- А кому нравится?

На этом риторическом вопросе разговор и закончился: Зойка вдруг ввязалась в свару, которая вспыхнула с новой силой, когда дед Микита сел на своего любимого конька и попер буром на «москалей», а Рей быстро прошмыгнул в свою комнату, чтобы подкрепиться.

Он знал, что у него где-то есть в записке банка бычков в томатном соусе и сушки. Еда, конечно, была так себе, но упасть на хвост Зойке, чтобы она покормила его более сытно, Рей постеснялся.

Через полчаса он уже крепко спал. Его не смог бы разбудить даже артиллерийский залп, не то что коммунальные свары, давно превратившиеся в обыденность.

Амеличев был сух и деловит.

- Все, твоя работа на проходной закончена, - сказал он, когда Рей заступил на дежурство.

На удивление, Рей отработал в «Дероне» уже больше двух месяцев. Постепенно он привык и к своим напарникам, и к Петру Исидоровичу, который оказался строг, но справедлив.

Рей держался ниже травы, тише воды и старался нигде не высовываться. Больше всего ему нравилось то, что другие охранники почти не обращали на него внимания.

Рей был для них чужаком, и они ждали, что он первым начнет ритуал сближения. Однако Рей не спешил становиться с коллегами запанибрата, и они стали относиться к нему как к одушевленному роботу - безразлично. Чего он и добивался.

Приоткрывать свою душу - даже на самую малость - перед людьми, которые не вызвали в нем ничего, кроме антипатии, Рею не хотелось.

- Вы увольняете меня? - не без удивления спросил Рей.

Он не чувствовал за собой никакой вины. Мало того, ему казалось, что Петр Исидорович начал относиться к нему с гораздо большей теплотой, нежели к остальным охранникам.

Амеличев, конечно, скрывал свое расположение к нему, но Рею трудно было обмануть. Тем более, что на первых порах все его чувства обострились, и он замечал самые тонкие нюансы в поведении окружающих - ему не хотелось попасть впросак из-за какой-нибудь мелочи.

А все потому, что деньги охране платили и впрямь очень даже приличные. За два месяца Рей рассчитался с квартирными долгами и даже купил новый импортный телевизор; правда, в рассрочку.

- С чего ты взял? - в свою очередь удивился Петр Исидорович.

- Ну как же...

- Сначала дослушай, - строго перебил его Амеличев. - Тебя хочет забрать Быкасов. Ты чем-то ему приглянулся.

Рей уже знал, Быкасов возглавляет охранную элиту «Дерона» - подразделение личных телохранителей. В их обязанности входило сопровождение всех начальственных шишек, их домочадцев и гостей. В группу Быкасова брали людей, прошедших, как минимум, службу в армейском или милицейском спецназе.

- Это какая-то ошибка, - сказал Рей. - Я у Быкасова не потяну. У меня не тот профиль. Быкасову нужны спецы, а я могу лишь ворота открывать-закрывать. Или канавы рыть. Нет, здесь точно какая-то ошибка.

- Предъявишь ему свои соображения лично, - сухо ответил Амеличев. - Распоряжение на твой счет я получил четкое и недвусмысленное. У Быкасова сейчас недобор - это чтобы тебе стало понятно, откуда ветер дует.

- Да, но...

- Никаких «но»! - повысил голос Амеличев. - Это приказ. Ты на службе. - И тут же Петр Исидорович смягчился: - Кстати, там зарплата у тебя будет почти в два раза выше. Так что ты

ничего не прогадаешь.

- Ну что же, коли так... - Рей пристально посмотрел прямо в глаза Амеличеву. - Придется подчиниться. Откровенно говоря, мне бы не хотелось менять начальника. Я к вам уже привык.

- От нас мало что зависит, - с невольным вздохом ответил Петр Исидорович. - Ничего не поделаешь - капитализм.

- Что ж, я пошел. Всего вам доброго.

Рей уже взялся за ручку двери, как вдруг услышал голос Амеличева; он говорил тихо, почти шепотом:

- Ты побереги себя, парень. Будь очень осторожен.

Рей обернулся и молча кивнул. Уточнять что-либо не имело смысла - глаза Амеличева сказали ему все, что нужно...

Быкасов был человек-гора. Ростом под два метра с пудовыми кулачищами, он нависал над собеседником каменной глыбой, беспощадной к тем, кто станет у нее на пути. Его маленькие свинцово-серые глазки всверливались в Рея двумя буравами и доставали едва не до печени.

Они разговаривали в кабинете Быкасова. Усадив Рея на стул возле письменного стола, Быкасов ходил по кабинету, не переставая, время от времени останавливаясь возле собеседника, чтобы задать очередной вопрос. Наверное, он считал, что его глыбастая фигура напрочь отобьет у Рея охоту говорить неправду.

- ... Так я ведь все написал в автобиографии, - отвечал Рей.

- Читать мне недосуг. Ты лучше расскажи. Где родился, где крестился, где работал, служил ли в армии... ну и так далее. Только поподробней.

Рей покорно кивнул и почти слово в слово пересказал то, что написал при поступлении в «Дерон». Ему было известно, что за бандитской физиономией и немного приклатненными ухватками Быкасова скрывается умный, проницательный спец. В свое время он работал в КГБ, в каком-то засекреченном отделе. А в спецслужбы тупых не брали.

- Да, нельзя сказать, что ты хороший оратор... - Быкасов навис над Реем. - Как по бумажке читаешь. Ладно, тогда поговорим. В армии служил?

«А то вы не знаете», - едва не брякнул Рей. Он был уверен, что его личное дело Быкасов изучил со всей тщательностью и, конечно же, успел позвонить и в милицию, и в военкомат, ведь он отвечал за подбор телохранителей головой - в буквальном смысле слова.

- Как-то не пришлось... - ответил Рей.

Быкасов огорченно крякнул.

- Кгм... Ну, а что насчет спорта? Или ты шахматист? - В голосе Быкасова прозвучала ирония.

- Как вы угадали?

Наивный светлый взгляд Рея столкнулся со свинцовыми блямбами Быкасова.

- Ты еще и шутник... - недобро прищурившись, сказал Быкасов.

- Нет, правда, я действительно очень люблю шахматы. Что касается других видов спорта, то в детстве я играл в футбол и волейбол, бегал на короткие дистанции, немного занимался плаванием... Как все пацаны.

- Когда твои родители возвратились в Союз?

- В девяносто втором.

- Значит, ты учился в Париже...

- Да.

- Отец был военным атташе? - Быкасов прищурил глаза, словно прицеливаясь.

- Нет, - сухо ответил Рей. - Он был советником посла по экономике. Кажется так. Отец сугубо штатский человек.

- Где твои родители сейчас?

Рей нахмурился.

- Их уже нет... - глухо ответил он, опустив голову. - Они погибли в автокатастрофе.

Нужно отдать должное Быкасову - больше на эту тему вопросов не было. Он лишь спросил Рея, знает ли тот французский язык и, получив утвердительный ответ, перевел разговор на другое.

- С виду ты парень крепкий, - сказал Быкасов. - Но придется походить в спортзал, чтобы немного подкачать мышцы и усвоить пару-тройку приемов. Надеюсь, ты человек сообразительный. Костюм получишь фирменный. У нас с этим строго. К нам приезжают солидные люди, поэтому внешний вид охраны должен быть на высоте. Так же, как и готовность, когда нужно, закрыть клиента своим телом. Сможешь?

- Трудно сказать, но вряд ли, - честно сознался Рей.

Быкасов скупно улыбнулся. Похоже, ответ Рея ему понравился.

- Молодец, - похвалил он Рея. - Не стал врать. Не дрейфь, у тебя будут несколько иные функции.

- Какие?

- Узнаешь. Всеу свое время. А пока иди к нашему завхозу, пусть тебя экипирует, как должно. Я ему позвоню...

Уже на выходе Рей не утерпел и бросил быстрый взгляд на Быкасова. На лице его будущего шефа появилось кислое выражение, будто он только что сжевал дольку лимона. С чего бы?

Завхозом оказался лысый мужик в рубашке с короткими рукавами. Несмотря на солидный возраст, он был подтянут и хорошо накачан.

Поигрывая бицепсами, завхоз выдал Рею под расписку газовый пистолет, камуфлированный комбинезон, ботинки военного образца, две майки цвета «хаки», а также черные туфли и темно-синий костюм на выход вместе с голубоватой рубашкой и галстуком модной расцветки.

Рей заметил, что на вешалках в полиэтиленовых мешках, кроме всего прочего, висят белые крахмаленные рубахи и фракные костюмы. Похоже, телохранители нередко выходили со

своими боссами «в свет», а для этого требовался соответствующий прикид.

Несмотря на то, что завхоз все выдавал на глазок, одежда сидела на Рее, как влитая. Заметив его удивления, завхоз самодовольно ухмыльнулся и сказал:

- Пятнадцать лет «прапором» прослужил. Опыт...

- У меня нет слов... Здорово.

Рей изобразил восхищение, чем сильно польстил бывшему прапорщику.

- Погодь немного, - сказал завхоз и скрылся в глубине своей каптерки.

Возвратился он с мощным электроимпульсным разрядником.

- Это тебе сверх комплекта, - сказал завхоз. - Иметь пугач, - он кивнул на газовый пистолет, - конечно, хорошо, но если шандарахнешь этой штукой, то клиент будет в отрубе минут пять. Клевая вещь. Достал по случаю.

- Большое вам спасибо! - горячо поблагодарил Рей. - С меня причитается.

- Договорились, - широко улыбнулся завхоз. - С первой полочки.

Они расстались, довольные друг другом. Завхозу понравилось почтительное отношение к свое персоне, а Рей был рад, что наконец нашел в «Дероне» человека, который может быть весьма ценен по части конфиденциальной информации. Он почему-то был уверен, что подружится с завхозом - мужик вызывал в нем положительные эмоции.

В отличие от порядков в подразделении Амеличева, когда Рея сразу, с минимумом всяких наставлений и инструкций поставили на пост, у Быкасова все было поставлено весьма серьезно.

Сначала Рея познакомили с его непосредственным командиром, которого все звали Алекс. Это был рослый малый с хищным взглядом, цыганковатый на вид.

- Тебя как зовут? - спросил он сухо, с нотками начальственного превосходства в голосе.

- Рей.

- Мне нужна не кликуха, а твое имя.

- Это и есть мое имя. Правда, несколько сокращенное.

- А как звучит полное?

- Реймонд.

- Остановимся на сокращенном варианте. Так удобней. Не возражаешь?

- Почему я должен возражать? Меня все так называют.

- Лады. На первых порах приставим к тебе опытного сотрудника, чтобы он ввел в курс дела. - Алекс поднял трубку внутреннего телефона и спросил у кого-то: - Кто у нас сейчас свободен? Нет, Борисов не подойдет. Мне нужен мастер-наставник. Да... Это то, что нужно. Хорошо. Гони его в мой кабинет.

Через минуту-две в помещение вошел угрюмый коренастый тип с лицом, на котором напрочь отсутствовали все эмоции; оно было у него словно грубо сработанная деревянная маска. Он

нес свое тело, будто свитое из стальных канатов, с хищной тигриной грацией, ступая мягко и бесшумно.

- Серж, это твой новый подопечный, - безо всякого вступления сказал Алекс. - В нашем деле он мало что смыслит, так что нужно его немного поднатаскать. Займись.

- Учитель из меня неважный, - с усилием раздвинув резко очерченные жесткие губы, неприязненно ответил Серж. - Найди для этого дела кого-нибудь другого.

- Это приказ, Серж.

- Слушаюсь... - Теперь он более внимательно посмотрел на Рея - словно прицениваясь. - Пойдем, - коротко бросил Серж и покинул помещение.

- Ни пуха, - ободряюще кивнул Алекс. - Учти, сначала тебе будет очень трудно.

- К трудностям я привык.

- Ну-ну...

Серж подждал его в крохотном дворике, образованном стенами зданий. Дворик был вымощен тротуарной плиткой, а над ним нависал густой шатер из гибких ветвей дикого винограда.

- Иди за мной, - буркнул он, не глядя на Рея, и пошел по тропинке, выложенной камнем, которая вилась среди клумб.

Обычно Рей дальше проходной и беседки возле нее не ходил. Но и этой малости ему хватило, чтобы понять, что в «Дероне» работает целая бригада садовников и мастеров ландшафта.

Везде - снаружи и внутри предприятия - росли диковинно подстриженные деревья и кусты роз, там и сям били фонтанчики и журчали ручейки, лежали причудливо обработанные каменные глыбы, а беседка и скамейки для отдыха были сработаны резчиками по дереву в древнерусском стиле - с растительным орнаментом и разными фантастическими животными и птицами.

В общем, все было очень уютно и красиво...

Они пришли в спортзал. В это время дня он был пуст. Рей лишь подивился разнообразию и количеству дорогих современных тренажеров, но промолчал. Однако в зале Серж не задержался. Он завел Рея в пустую длинную комнату, в другом конце которой стояло сооружение, похожее на мини-пушку.

- Знаешь, что это такое? - спросил Серж.

- Нет.

- Узнаешь... - Рею показалось, что Серж ухмыльнулся. - Проверим твою реакцию.

С этими словами он подошел к пушке и засыпал в находившийся сверху бункер с полсотни мячей для большого тенниса. Затем Серж нажал какую-то кнопку, и машина ожила - замигала разноцветными лампочками и повела коротким хоботом.

- Она работает по принципу самонаведения, - пояснил он Рею. - Твоя задача или уклониться от летящих мячей, или поставить блок, желательно предплечьем.

- Почему предплечьем?

- А потому, что будет очень больно. Дерзай...

Серж вышел, щелкнул замок, и Рей остался один на один с диковинной пушкой. Он быстро сместился в сторону, но хобот тут же среагировал, нацелившись точно на него.

- Готов? - раздался усиленный динамиками голос Сержа.

- Да... - сдавленным голосом ответил Рей, чувствуя неприятный холод в области ложечки.

- Тогда вперед.

Первый «выстрел» оказался настолько неожиданным, что Рей не только не успел защититься, но даже не понял, что так сильно ударило его в грудь. Он просто не увидел мяч, летящий с большой скоростью.

Рей инстинктивно отскочил в сторону - и тут же получил еще один удар. Злость на свою неуклюжесть на мгновение замутила сознание, отчего третий мяч тоже нашел свою цель.

Три попадания подействовали на Рея как холодный душ. В какой-то миг он, помимо своей воли, превратился в один обнаженный нерв, который обладал зоркими глазами и мгновенной реакцией.

От четвертого мяча Рей уклонил, пятый отбил, а шестой мяч ухитрился поймать и даже в ярости швырнуть в сторону безжалостной пушки. А затем пошло сплошное мелькание. Рей превратился в робота, который все делал не по программе, а по наитию.

Он даже не понял, что у пушки закончились «снаряды», и какое-то время изображал бой с тенью, пока его не остановил Серж:

- Все, баста. Сеанс закончен.

Рей остановился, и какое-то время смотрел на Сержа с бессмысленным выражением потного лица. Он стоял, а мышцы продолжали непроизвольно сокращаться, отчего его руки дергались, как у человека, заболевшего болезнью Паркинсона.

- Молодец, - скуп похвалил его Серж. - Реакция у тебя то, что надо. Всего лишь пять попаданий из шестидесяти выстрелов - это отличный результат. Наверное, боксом занимался?

- Нет, волейболом.

- А... Ну-да, там тоже... - Недосказав свою мысль, Серж умолк и указал Рею на выход.

Они снова оказались в спортзале. Там уже разминались четверо крепких рослых парней, одетых в кимоно.

- С какой-нибудь борьбой знаком?

- Как-то не пришлось... - ответил с наигранным смущением Рей, стараясь не смотреть Сержу в глаза.

Рей решил прикинуться тьюфом. Хватит того, что он поневоле показал Сержу свою отменную реакцию.

Рею совсем не хотелось выкладывать все свои карты на стол. Он уже давно усвоил прописную житейскую истину, что козырь в рукаве нужно держать до последнего.

- Пойди в раздевалку и переоденься, - приказал Серж, указывая на сверток, который лежал

на скамейке.

В свертке было кимоно серого цвета - дешевенькое, но прочное. Размер его точно соответствовал физическим данным Рея. Да, подумал он, в это фирме все рассчитано до мелочей, а указания исполняются с похвальной точностью и быстротой.

- Будешь бороться с ним, - сказал Серж, когда Рей возвратился в спортзал, и подвел его к одному из парней.

Он был примерно одного веса с Реем. Его конопатое лицо было добродушным, живым и смешливым, но вблизи глаза противника Рея оказались совсем не дружелюбными. Они смотрели холодно и оценивающе.

- Начали! - скомандовал Серж.

... И Рей очутился в камнедробилке. Конопатый, которого звали Денис, или сокращенно Ден, взял Рея в такой оборот, что у него кости затрещали. Рей, конечно, мог бы охладить пыл Дена, но не стал. Он лишь вяло сопротивлялся, изображая сильного, выносливого, но неумелого человека.

В конце концов, сжавшись над Реем, Серж скомандовал:

- Брэк! Достаточно... - Подождав, пока Рей поднимется на ровные ноги, он сказал, сокрушенно качая головой: - Да-а, хлопец, над тобой нужно работать и работать. А для учебы времени у нас в обрез. Здесь не гимназия.

- Я буду стараться... - Рей глядел на Сержа с виноватой улыбкой.

- М-да... Стараться... - Серж скептически ухмыльнулся. - Стараться нужно было в школьные годы или в армии. А в тридцать лет пожинать плоды своих стараний. Кому нужен конь, который не обучен ходить под седлом?

- Серж, он силен, как бык, - неожиданно заступился за Рея его бывший соперник Ден. - Другому я мигом бы лапти сплел. А он продержался почти десять минут. К тому же на лопатки я так его и не уложил.

- Это значит всего лишь то, что вы совсем обленились. Вам бы только по бабам бегать, а на тренировки можно и хрен забить. С этого дня я лично буду следить за тем, как вы тут кувыркаетесь. Ясно?

В ответ раздалось нестройное мычание.

- Не слышу ответ! - окрысился Серж.

- Так точно, ясно! - дружно рявкнули парни.

- Смотрите у меня... - грозно нахмурил брови Серж. - Все, покеда. Занимайтесь. А ты - за мной, - сказал он Рею. - Только переоденься.

Переодеваясь, Рей ловил на себе нехорошие взгляды парней. Он их понимал - теперь они должны будут какое-то время тренироваться до седьмого пота. И виновником этой неприятности телохранители будут считать новичка.

«Ничего не поделаешь, - сокрушенно думал Рей, топя вслед за Сержем. - Первый контакт получился не ахти...»

Они снова оказались в помещении, которое с большой натяжкой можно было назвать

кабинетом Сержа. Скорее, это была кают-компания телохранителей, предназначенная для отдыха.

- В общем, картина прояснилась. - Серж выглядел хмурым и озабоченным. - Пока серьезные задания тебе не по плечу. Не знаю, как быть... - Он поднял телефонную трубку и набрал номер. - Алекс, это я. Да... Нет, не тянет. Я не могу начинать с нуля. У меня график! Послушай... С какой стати!? Хорошо. Да... Есть! - Он бросил трубку на рычаги. - Бля!...

Серж в гневе взмахнул рукой

- Может, я вернусь на проходную? - робко предложил Рей.

- Нет! - отрезал Серж.

- Почему нет? Ведь я вряд ли смогу быть на высоте в должности телохранителя. Это и ежу понятно.

- Да, это верно. Ну и что с того?

- Как это - что? Вам нужны подготовленные для этого дела люди.

- Они на дороге не валяются, - сердито ответил Серж. - У нас дефицит кадров.

- Ну, тогда я не знаю...

- Ладно, начальство что-нибудь для тебя придумает. Люди все равно нужны. Но на сегодня достаточно. Приходи завтра, к восьми утра.

- Слушаюсь, - по-военному ответил Рей и откланялся.

Его мучила жажда. Но залить ее можно было не водой, а чем-то совсем другим. Поэтому Рей, покинув проходную «Дерона», взял такси и поехал в пивную Костика.

Глава 4

В пивной было людно. Рея встретила Марина, которая относилась к нему с большой симпатией. Не будь она пассией Костика, Рей приударил бы за ней, не задумываясь. Марина была девкой статной, фигуристой, и обладала легким жизнерадостным характером.

- Привет, дорогой! - широко улыбаясь, пропела она грудным голосом и слегка прижалась к Рею, словно намереваясь его расцеловать.

- Здравствуй, Маришка. Как твое ничего?

- Все отлично. Купила квартиру.

- Ну? - удивился Рей. - Ты что, заимела симпатию с каким-нибудь олигархом?

- Скажешь такое... Им подавай красоток с версту ростом, и чтобы ноги росли от ушей. А я баба деревенская, семь на восемь, восемь на семь. Просто мне повезло. Одна знакомая бабуля переезжала к дочери, которая живет где-то в центре страны, вот она мне по дешевке и продала свой угол.

- Большая квартира?

- На большую денег много нужно. А я всего лишь официантка. Квартира однокомнатная, в старом доме. Но мне и такая норка, что дворец. Ты же знаешь, в каких условиях я жила.

- Что ж, поздравляю. Надо бы это дело обмыть.

- Конечно. Как приберусь там немного, приглашу на новоселье. Придешь?

- К другой вряд ли пришел бы, а к тебе - обязательно.

- Умеешь ты складно и грамотно врать, это у тебя не отнимешь... - Марина снова слегка прижалась к Рею. - Мне бы такого мужа, как ты.

- Так за чем остановка? Я готов.

- Ой, не надо нам ля-ля! Ты из тех мужиков, которые идут под венец лишь под дулом пистолета.

- Ну, ты сказала... Просто сейчас на такую голь перекатную, как я, нет спроса. Это надо быть круглой душой, что пойти в мою коммуналку.

- Но нужно быть еще большей душой, чтобы отказать тебе в руке.

- Мариша, ты мне льстишь. Но все равно спасибо, мне чертовски приятно.

Они дружно рассмеялись, а затем Рей спросил:

- Где твой большой босс?

- У него дела. Заперся в своей кибитке с каким-то неприятным типом, шушукаются.

- Тогда найди мне столик и принеси чего-нибудь выпить и закусить.

- Пойдем...

Марина определила Рея за самый козырный стол - в углу, под чахлой пальмой. Правда, ей пришлось выдворить оттуда двух хмырей, которые уже лыка не вязали.

По запаху Марина поняла, что они пили тройной одеколон, добавляя его в пиво, поэтому мгновенно превратилась в злобную фурию и проводила пьянчужек к выходу едва не пинками.

- Вот паразиты! - выверилась она, возвратившись к Рею, чтобы вытереть стол. - Никак не нажрутся этой гадости. Дешевой водки кругом хоть залейся, а они по-прежнему, как в старые времена, лакают одеколон. Ну что за люди!?

- Сила привычки, - философски заметил Рей.

- Ага, привычка. Попробуй потом отмыть после них бокалы. Какие только моющие средства не применяем, а запах одеколona все равно остается. Ты будешь пить пиво из такого бокала?

- Думаю, что нет.

- Вот и я об этом. Клиенты шум поднимают, и они правы. Приходится менять бокал вместе с содержимым, и все это за счет официантов. Проморгала - плати. Кому нужны такие «радости»?

- Никому, - поддакнул Рей.

Марина ушла, чтобы возвратиться минут через десять с полным подносом. На нем стоял жбан пива с шапкой пены, запотевший графинчик с холодной водкой, свежие овощи, хлеб, сельдь с луком и сочная отбивная на всю тарелку.

- Ни фиги себе! - в радостном воодушевлении сказал Рей, глядя на отбивную и сглатывая голодную слюну. - Вот это порцион.

- Для тебя, дорогой, ничего не жалко.

- Спасибо, Мариша. Выпьешь со мной?

- Извини, не могу. Как-нибудь потом.

- Что, Костик прижимает? - догадался Рей.

- Да ну его. Совсем с цепи сорвался. Кидается на всех, как бешеный.

- Какие-то неприятности?

- Наверное. Он ничего не объясняет. Только рычит.

- Может, дела в пивбаре идут плохо?

- Ничего подобного. В прошлом месяце выручка была почти в два раза больше, чем обычно.

- Ну, тогда есть только одна причина, которая может заставить такого, как Костик, мужчину метать икру...

Рей умолк, не закончив предложение. Он не смог удержаться от соблазна - налил пива в бокал и с наслаждением выпил его одним духом.

- Какая причина? - с интересом спросила Марина.

- Нелады в семье. Наверное, он разводится с женой.

- Чушь! - фыркнула Марина. - Костик свою гримзу никогда не бросит.

- Это почему?

- Она его приворожила.

- Ты верить в эти глупости? Брось... Мы живем уже в двадцать первом веке. Приворожила... Не смешите нас жить.

- Ничего вы, мужики, не понимаете в таких делах. Она ведьма.

- Час от часу не легче. - Рей рассмеялся. - Не смотри больше американские фильмы. Иначе крыша поедет. У них там мистики и разной чертовщины до хрена и больше.

- Зря ты не веришь... - горячо начала Марина, но тут ее настоятельно позвали. - Иду, иду! Не терпится...

Марина ушла, а Рей приналег на выпивку и еду. Ему хотелось немного взбодрить спиртным мозги, чтобы осмыслить последние события.

Все выходило на то, что у него образовался таинственный покровитель. Рей не поверил Сержу, когда тот сказал про дефицит кадров. В городе было немало безработных парней,

побывавших в «горячих» точках. Многие из них занимались в различных секциях борьбой и боксом. За те деньги, которые платили телохранителям боссов «Дерона», любой из них мог бы пойти в огонь и воду.

Ан, нет, кто-то остановил свой выбор на Рее. Почему? Костик замолвил слово... Чушь собачья! Не такая Костик важная шишка, чтобы к нему прислушивалось начальство «Дерона».

Что все это значит?

Ладно, допустим работа на проходной ему и впрямь по плечу. Там не нужно ни особого ума, ни большой силы, ни специальных знаний.

Зарплата, конечно, по городским мерками очень даже неплохая, но и не шибко большая. Можно сказать, средняя. (Правда, для него, голоштанного, эти деньги были просто подарком судьбы).

Устроиться на любое предприятие, когда полгорода ходит в безработных, - большая проблема. Не говоря уже о козырном «Дероне», куда брали только по большому благу. И тем не менее, Рей пролез в это узкое игольное ушко совсем без усилий. Даже наоборот - его подталкивали.

Странно, думал Рей, очень странно, чтобы не сказать больше. Интересно, чем это я приглянулся неизвестному благодетелю? А что если этому господину стала известна его истинная биография?

Нет, такого просто не может быть! Ему показалось, что он сказал это вслух, и Рей встревожено оглянулся.

Его страхи оказались напрасными. Каждый из завсегдатаев пивбара гудел по собственной программе, и никому не было дела до Рея, который ничем не выделялся из толпы, разве что ростом. Но в сидячем положении его сто девяносто сантиметров не выглядели столь впечатляюще.

А может, он сгущает краски и все гораздо проще и прозаичней? Ведь госпожа Удача - весьма непостоянная и легкомысленная дама. Вдруг она решила явить ему свой пресветлый лик просто так, из женского каприза?

Вполне возможно. Подобные моменты в жизни Рея случались. Он невольно прикоснулся к рубашке на левой половине груди, где у него был шрам. Тогда врачи сказали ему, что по статистике от таких ранений из сотни выживает один.

И он оказался как раз этим сотым счастливым...

Рей налил стопку, выпил. Нет, у него точно мания подозрительности. Наверное, нервы совсем расшатались. И, скорее всего, виной тому была его «Воронья слободка» - коммунальная квартира, где ни дня народ не может прожить без ссоры.

Он взял в руки бокал, принял более удобную позу, отхлебнул пару глотков, и невзначай посмотрел на дверь, которая вела в «кабинет» Костики. Черт возьми! - мысленно воскликнул Рей. От удивления он даже поперхнулся пивом.

Как раз в этот момент дверь отворилась, и в зал вышел Костик вместе с важным холемым господином в летнем костюме и при галстуке. Рей узнал его сразу - это был тот самый таинственный Сей Сеич, которому звонил Амеличев, когда принимал Рея на работу.

Так вот, значит, с кем якшается Костик... Очень интересно. Рей уже видел Сей Сеича

несколько раз, когда тот проезжал в машине через проходную, и знал, какую должность он занимает в «Дероне».

Сей Сеичу подчинялись все охранные структуры «Дерона». Поговаривали, что он владеет весьма солидным пакетом акций фирмы и является одним из ее отцов-основателей. Кроме предприятия по розливу минеральной воды и соков, фирма владела еще несколькими заводами, а также имела солидную недвижимость в центральной части города.

Рей наклонил голову и пригнулся, чтобы Сей Сеич его не заметил. Острый взгляд начальника первого отдела (должность Сей Сеича можно было назвать и так) словно косой прошелся над клиентами пивбара; у Рея даже прохладный ветерок пробежал по спине.

Он с трудом дождался в согбенном положении, пока Сей Сеич покинет пивбар, а когда распрямил спину, в его глазах поблескивали льдинки озабоченности. «Нужно уходить...», - подумал он, выискивая глазами Марину, чтобы расплатиться. Ему почему-то расхотелось встречаться с Костиком.

Но Рей опоздал. Наверное, Марина сообщила шефу, кто «осчастливил» своим появлением пивбар, и Костик уже лавировал между столами, держа курс на пальму.

- Привет! - радостно прокричал Костик, чтобы заглушить галдеж, который стоял в пивбаре. - Ты чего здесь отаборился? Пойдем в мой «банкетный зал».

- Я уже... - ответил Рей, показав на пустой графин и остатки отбивной на тарелке. - Мне сказали, что ты занят.

- И то правда... - Он поманил пальцем Марину, которая, вытянув шею, наблюдала за ними издали. - Иди сюда! - рявкнул ей Костик для подтверждения своих намерений. - Принеси балык (в моем холодильнике лежит), водку, пиво и чего-нибудь зажевать. И побыстрее! Одна нога здесь, другая там.

- Счас! - Марина независимо вильнула бедрами. - Приму низкий старт и рвану, как на буфет.

С показной неторопливостью Марина отошла от стола, а Костик сокрушенно сказал:

- Бабы... черт бы их всех побрал! И без них плохо, и с ними одна маята.

- А ты завяжи с кобеляжем и живи спокойно.

- Чур тебя! - в деланном испуге замахал Костик на него руками. - Не каркай. Если я уйду в завязку, считай, что моя жизнь кончилась. Лучше застрелиться. Или попасть под трамвай.

- А как к этому «хобби» относится твоя жена?

- Она у меня чистый ангел. - У Костика от умиления увлажнились глаза. - Святая женщина. Другая бы давно выгнала, а эта терпит... любит, значит. Я, конечно, стараюсь не залетать, но иногда проколы все-таки случаются.

- Неужто молчит?

- Где ты видел молчаливую женщину? Ну разве что глухонемую. Орет, как резаная. Обзывается всякими нехорошими словами, швыряет тарелки. Но ровно пять минут. Я специально по часам засекал. Главное в этот период согласно кивать и без лишних слов изображать из себя кающегося грешника. Потом она замолкает, сутки со мной не разговаривает, еще сутки не готовит еду и разрешает спать только в прихожей на диванчике, ну, а затем наступает момент примирения. Конечно, мне приходится пахать до седьмого пота, исполняя свой супружеский долг, зато после этого наступает мир да гладь и божья

благодарить...

Марина принесла Костин заказ, и Рею пришлось составить ему компанию.

- Ты что такой грустный? - спросил Костик, когда выпил первую рюмку.

- Тебе показалось.

- Когда мне что-то кажется, я крещусь, хоть и не верующий. Нет, брат, что-то с тобой не так.

Рей мысленно выругал себя. При Костике нужно свои эмоции прятать куда подальше. Рей давно заметил, что хозяин пивбара отличный физиономист и весьма проницательный человек.

- Я в трауре, - сказал Рей и, немного поколебавшись, тяпнул рюмку, которую наполнил Костик.

Эта порция спиртного была уже за пределами его обычной нормы, и Рей сказал сам себе, что водку сегодня он больше пить не будет, только пиво.

- Не понял... - озадаченный Костик даже перестал жевать. - Кого-то схоронил?

- Да. Свою свободу. Теперь справляю поминки.

- А... - Костик ухмыльнулся. - Ты вон о чем... Что ты знаешь о свободе? Тебя бы в мою шкуру. У меня нет ни выходных, ни праздников, лишь один отпуск в году всего на две недели. Да и тот я провожу, дергаясь, как свинья на привязи - не случилось ли что-нибудь в мое отсутствие? Каждый месяц проверки; тут тебе и санстанция, и пожарники, и менты, и налоговики и еще хрен знает сколько разных контор и организаций. И всем дай. И не как раньше - тормозок с бутылочкой коньяка, а конверт с американской «капустой», да чтобы с улыбкой до ушей и низким поклоном. Мол, спасибо вам, родные, спасибо, благодетели, что ободрали меня как липку.

- Не давай. Как по мне, так у тебя нет здесь никакой химии. Ну, может, чуть-чуть.

- Ты прав. Но от этого все равно не легче. Знаешь, как у ментов говорится: был бы человек, а статья найдется. Придраться можно и к столбу. Вон каких крутых олигархов судят, за ними миллиарды, а что тогда говорить о такой мелкой сошке, как я. Трепыхнешься - сразу уроют. Или в асфальт закатают, или по миру пустят с голой задницей. Вот и суди, у кого свободы больше, у тебя или у меня. Ты можешь на все плюнуть и завтра бросить работу. А я так сделать не могу. Так кто из нас обладает большей свободой?

- Все относительно, Костик...

Рей пребывал в мучительных раздумьях - спросить Костика, что у него за дела с Сей Сеичем, или не нужно поднимать этот вопрос? Спросить, не спросить...

- Ты жениться еще не надумал? - спросил Костик, разливая пиво по бокалам.

- Никак у тебя опять есть кто-то на примете... - скупой улыбнулся Рей.

Едва они познакомились, Костик начал искать Рею невесту. Так и повелось с тех пор: Костик находил стоящую (с его точки зрения) кандидатуру, а Рей отбрыкивался от этих предложений, как только мог.

- Как ты догадался? - Костик изобразил удивление.

- Когда ты думаешь или говоришь о женщинах, у тебя глаза становятся как у мартовского

кота.

- Да? Не замечал.

- Нужно в такой момент тебя сфотографировать. Тогда ты убедишься, что я прав.

- Хо-хо... - хохотнул Костик. - А я думаю, почему это мои дамы меня котиком зовут. И заметь, почти все. А когда я с ними расстаюсь навсегда, то обзывают котярой. Ну и так далее...

«Нет, не буду спрашивать, - решил Рей. - Иногда излишнее любопытство выходит боком. Мало ли какие общие дела могут быть у Костика и Сей Сеича. Нечего совать свой нос туда, где тебя не просят...»

Но все равно на душе было беспокойно. Крохотный червячок влез в мозги и ковырялся там, вызывая, помимо воли, разные нехорошие ассоциации. Что-то было не так, неправильно. Но что именно, Рей понять не мог, как ни силился.

Глава 5

Кто бы мог подумать, что первое испытание в новой должности не за горами? По крайней мере, Рею казалось, что это будет не скоро. Пока его обучат, натаскают, пока он вольется в коллектив, и ему начнут полностью доверять...

Рею почему-то не верилось, что в «Дероне» плохо поставлена служба внутренней безопасности. Поэтому он знал почти наверняка, что его прокачают по всем правилам, постараются вытащить на свет ясный всю подноготную нового сотрудника.

Пусть копают, думал он, скептически ухмыляясь. За исключением места рождения, у него самая обычная биография, за исключением некоторых моментов. Но поскольку он поступил на работу не в разведку, а в обычную охрану, вряд ли начнут поднимать более глубокие пласты.

Рей практически не сомневался, что у руководства «Дерона» есть тяги и в милицейском департаменте, и среди службы безопасности. Так что проверять нового сотрудника будут вполне профессионально. Но тайно от своих, что обычно сильно влияет на эффективность поисков.

В таких «конторах» все под контролем разных отделов, и неподотчетная неплановая самостоятельность всегда вызывает подозрение.

В общем, Рей постепенно втягивался в свои служебные обязанности, которые на первых порах были совсем не обременительными. Он уже начинал подумывать, что такая «розовая» жизнь, да еще с солидной зарплатой, ему вполне по душе.

Теперь служба в охране Амеличева казалась ему давно минувшим прошлым, серым и скучным, и он, появляясь на проходной в тщательно отутюженном костюме, свысока глядел на потного Жаруна, который изображал ему в ответ приветливую улыбку, больше похожую на звериный оскал.

Рея невзлюбил не только Жарун, но и остальные охранники, в том числе и ВОХРа. Для многих из них войти в охранную элиту, возглавляемую Быкасовым, было пределом мечтаний.

Все считали Рея везунчиком и завидовали ему по-черному...

Тот день начался как обычно - с развода «караулов». Быкасов установил среди своих парней армейский порядок (что для большинства из них не было в диковинку) и требовал неукоснительно соблюдать дисциплину.

Все должно быть четко и размерено. Это кредо Быкасов вбивал в мозги провинившимся подчиненным в буквальном смысле слова. Поэтому попасть под его кулак желающих не находилось. Все старались исполнять приказы шефа с максимально возможной точностью. Телохранителей с анархическими наклонностями Быкасов изжил в своей команде уже давно.

Когда в комнате остались лишь двое - Рей и еще один охранник по фамилии Громушкин, которого все звали Гром, - Быкасов сказал:

- А у вас особое задание. Получите у завхоза оружие.

Ни Рей, ни Гром не стали расспрашивать Быкасова, что, куда и почему, а молча развернулись и направились в каптерку, где их уже ждал Никита Амброжей - так звали лысого завхоза, бывшего прапора-десантника.

К нему редко кто обращался по имени-отчеству, да и сам Амброжей не любил этого. Всем бойцам из команды Быкасова он представлялся как Амбар. Наверное, это был его армейский псевдоним.

- Пушечка, что надо... - Амброжей любовно погладил приклад укороченного помпового ружья.
- У меня дома точно такая же. Если жахнет, одна задница от клиента останется. Да и та будет как решето.

- Мне бы АК... - буркнул Громушкин. - Вот на него можно надеяться. А из этой пукалки только по воробьям шмалять.

- Может, тебе гранатомет дать? - с иронией спросил Амброжей. - Один хрен ты стреляешь, как корова по дороге мочится. Пять из десяти пуль попадают в «молоко». Наверное, это твоя норма.

Громушкин и впрямь стрелял неважно. В этом Рей убедился, когда Быкасов повел свою команду в тир. Были среди телохранителей и отменные стрелки. Особенно отличались Серж и невысокий, очень подвижный парень восточной внешности, которого все звали Тохта.

Тохта сразу заинтересовал Рея. Во-первых, среди рослых здоровяков он выглядел как школьник, хотя на самом деле ему уже стукнуло не менее тридцати лет. Почему такого малыша взяли в команду телохранителей, можно было только гадать.

А во-вторых, все относились к Тохте с большой долей опаски, и еще какими-то чувством, которое не прочтешь на лице и которое явно нельзя было отнести к разряду добрых.

Тохта держался несколько обособленно и весьма независимо. Видно было, что он даже Быкасова особо не празднует. Скорее всего, в его подчинении Тохта был лишь номинально. По крайней мере, так решил Рей.

Станный тип, думал он, готовясь к стрельбе. В этот день отрабатывались навыки работы с пистолетом АПС*. Рей старательно делал вид, что оружие ему незнакомо и стрелял, как Бог на душу положит.

- Ты «мушку» видишь, мать твою!... - наконец не выдержал Быкасов. - Поставь ее, как надо, и мягко нажимай на спуск. А ты дергаешь крючок, будто это коровье вымя.

В конце концов Рей «исправился» и даже попал однажды в десятку, чему радовался с детской непосредственностью. Глядя на него со стороны, вряд ли кто мог подумать, что ему ничего не стоит положить все пули точно в центр мишени.

*АПС - автоматический пистолет Стечкина; патрон 9 мм, емкость магазина - 20 патронов.

А Рей именно этого и хотел. Пусть продолжают считать его лохом, неумехой. Утаенные знания и возможности в один прекрасный момент могут сослужить ему хорошую службу. Это своего рода тайное оружие.

- Обижаешь... - беззлобно буркнул Громушкин и, взяв коробку патронов, вышел.

Рей и завхоз остались одни.

- Куда наряд, не знаешь? - спросил Амброжей.

- Не сказали.

- Так я скажу. Поедете в банк за авансом.

- Разве здесь платят аванс? - удивился Рей. - Мы получаем раз в месяц.

- По желанию трудящихся. Начальству деньги обычно переводят в банк, на личные счета. У них зарплата будь здоров. А не шибко оплачиваемым работягам выдают наличкой. Сам понимаешь, месяц ждать получки не каждый в состоянии. У большинства финансы поют романсы. Вот и пошли наши боссы народу навстречу.

- Понял.

- Ничего ты не понял. Советую ухо держать востро. Сумму будете везти большую. А машина - обычная «волжанка», даже не микроавтобус. Поэтому ствол должен быть все время под рукой. И верти головой, как в кабине истребителя. Неровен час... тьху, тьху! В общем, ни пуха.

- К черту...

Амброжей оказался провидцем. Действительно их отрядили охранять кассира предприятия, а транспортным средством была выдавшая виды «Волга».

Кассир, приятная во всех отношениях женщина Нелли Павловна, за исключением неумолимого языка, щебетала всю дорогу до банка, не останавливаясь ни на минуту. Она сидела впереди, возле водителя; видимо, это было ее обычное место.

Водитель, мужик в годах, имя которого Рей запомнил, наверное, уже привык к словесному поносу Нелли Павловны. Он лишь поддакивал ей, временами невпопад, занятый своими мыслями.

Нелли Павловна вещала, как репродуктор, совершенно не волнуясь о том, слушают ее или нет. Она даже не оборачивалась к своим охранникам, лишь изредка поглядывала на водителя, который не только поддакивал ей, но еще и кивал. В основном на ухабах.

Громушкин, слушая бесконечный треп кассирши с трагическим выражением лица, едва не пенился от злости.

- Если мне попадется такая жена, или перевоспитаю, или замочу, гад буду! - шептал он на ухо Рею. - С ума можно сойти. Не язык, а помело.

- Это одна из простительных женских слабостей. Но если ты такой нервный, то женись на

немой. В этом случае полный звуковой комфорт тебе будет обеспечен. А разве ты холост?

- Ну.
- Что так? Годы твои, вроде, далеко не юношеские...
- Да как-то не сложилось...
- Наверное, баб боишься. Есть такая категория холостяков. Вот я, например, - немного приврал Рей, - из таких.
- Нет, не боюсь. Живу тут с одной... Периодически.
- То есть?
- До очередной ссоры.
- И часто у тебя бывают такие «периоды»?
- Как только бабки заканчиваются, так и пошло-поехало. Я, говорит, не могу перебиваться с хлеба на воду. Какой же ты мужик, если не можешь обеспечить семью всем необходимым.
- Семью?...
- Ну да. Стоит мне получить зарплату, как она сразу же прибегает, мирится со мной, и начинает строить планы нашей совместной жизни.
- И сколько длятся ваши отношения?
- Уже два года.
- И что, она ни разу не заикалась о походе в ЗАГС?
- Поначалу - да. А потом...
- Понятно. Раньше ситуация была бы несколько странной, но по нынешним временам ничего необычного в ваших отношениях нет.
- Извини, не врубаюсь...
- Все очень просто. Сейчас жизнь сильно подорожала и мало кто торопится повесить себе хомут на шею, связав руки и ноги семейными узами. Ты всего лишь платишь за услуги интимного характера. Так что терпи.
- Я и терплю, - буркнул Громушкин.

И снова шепотом сказал несколько непечатных слов, адресуя их Нелли Павловне - отвел душу...

Загрузив два мешка с деньгами в салон «волжанки», они покинули внутренний двор банка в половине первого. Перед выездом Рей поскандалил с Нелли Павловной, которая по устоявшейся привычке хотела сесть на переднее сидение.

Но Рей был категоричен:

- Нельзя. Это мое место.
- Почему!? - возмутилась Нелли Павловна.

- Инструкция, - отрезал Рей, чтобы не вдаваться в долгие объяснения.

- Какая еще инструкция? Я всегда ездила на переднем сидении.

- Для вас это так важно?

- Ну... не так чтоб уж очень...

- Если вас не устраивает мое решение, можете пожаловаться на меня начальству. Но сейчас будет по-моему.

Нелли Павловна кисло кивнула и молча открыла заднюю дверцу кабины. Рей с пониманием ухмыльнулся - вряд ли среди сотрудников «Дерона» найдется много смельчаков, готовых оспаривать, а тем более игнорировать служебные инструкции.

- Поехали! - скомандовал Рей, который (так уж получилось) взял на себя обязанности старшего группы; Громушкин, занятый мыслями о своих проблемах, был вял и инициативен.

На душе у Рея было беспокойно. Уж неизвестно, почему. Наверное, потому что это был его первый серьезный экзамен на профпригодность.

Он сидел, как на иголках - в отличие от Громушкина, благодаря мечтательным мыслям ударившимся в полудрему. Рей хотел сделать ему замечание, но вовремя прикусил язык - Гром все-таки имел более солидный стаж работы в «Дероне», чем он. А значит, по армейским понятиям, был «дедом», тогда как Рей и до «черпака» не дотягивал.

На удивление, Нелли Павловна ехала молча. Похоже, на нее смена дислокации подействовала как заглушка. А может, она просто дулась на Рея. Впрочем, ему было не до нее.

Из головы Рея не выходило предупреждение Амброжея. Он уже знал за собой такую особенность: если уж втемяшится в башку какая-нибудь блажь, значит, нужно следовать этому наитию, даже если оно покажется диким и несуразным.

Рей и впрямь вел себя как летчик-истребитель времен Отечественной войны в воздушном бою - вертелся на сидении так, словно сидел на горячих угольях. Водитель, который после остановки «вечного громкоговорителя» в виде Нелли Павловны немного прибалдел от непривычной тишины, поглядывал на него с явным осуждением.

Большое нервное напряжение Рея спасло жизнь не только ему, но и всем остальным. «Волга» как раз сворачивала на дорогу, ведущую к предприятию, когда он боковым зрением заметил ЗИЛ-самосвал, который выскочил на большой скорости из переулка с явным намерением протаранить их машину.

- Гони!!! - рявкнул Рей водителю изменившимся до неузнаваемости голосом.

Тот немного - на долю секунды - замешкался от неожиданности, но тут же вдавил педаль газа до упора. Похоже, сработал прежний опыт - со слов Громушкина Рей знал, что раньше мужик работал в банке и был шофером инкассаторской машины. «Волжанка» буквально выпрыгнула из-под самосвала, потеряв лишь часть заднего бампера.

Удар получился резким и сильным, но пришлось вскользь, и «Волга», вильнув задом, все-таки удержалась на правой половине дороги и не выскочила на встречную полосу. «Нет, это еще не все...», мелькнула в голове Рея подлая мыслишка. И она тут же нашла свое подтверждение.

Выстрелов Рей не услышал. Он лишь увидел, что в лобовом стекле появилось два отверстия. В этот момент водитель начал притормаживать, потому что впереди зажглась желтая лампа светофора.

- А, черт! - послышался истерический голос Громушкина. - Нас перестреляют, как куропаток! Что ты стал, поезжай!!! - Он лег на сидение и закрыл голову руками.

- Куда? - водитель беспомощно показал на машины, стоящие впереди.

Рей увидел, как из серой «девятки» выскочили трое и, на бегу стреляя из пистолетов, побежали к «волжанке». Крутые и наглые мужики, мельком подумал Рей и скомандовал водителю, открывая дверку:

- Дуй по встречной!

- Ты куда!? - увидев, что Рей открывает дверку, вскричал водитель, круто выворачивая руль.

- Я их задержу! - крикнул Рей, вываливаясь из машины уже на ходу.

Он не боялся, что грабители могут в него попасть. Прицельно стрелять на бегу с пистолета могли только большие профессионалы. А таких асов и в специальных частях можно на пальцах пересчитать.

Рей сделал все, как надо. Тренированное тело само вспомнило науку воевать. Прокатившись по асфальту метра три, Рей очутился в удобной для стрельбы позе. Бандиты продолжали бежать по инерции, - до них все еще не дошло, что они упустили богатую добычу - когда Рей нажал на спусковой крючок свой «пушечки», как любовно назвал помповое ружье Никита Амброжей.

Выстрел скосил двоих как косой. Рей бил, почти не целясь, но крупная дробь, разлетающаяся конусом, все равно пометила незадачливых грабителей. Один из них так и остался лежать, а второй, легко раненный, в запале подхватился на ноги и бросился вместе с третьим напарником к своему транспортному средству.

«Девятка» сорвалась с места мгновенно, едва они очутились в салоне. Сначала бандиты хотели последовать за «волгой», но Рей охладил их пыл, сделав два выстрела по колесам.

Тогда машина грабителей развернулась и поехала в обратном направлении. Когда она проезжала мимо раненого, который уже начал подавать признаки жизни и заворочался, кровеня асфальт, дверка приоткрылась и пистолетная пуля сделала ему во лбу аккуратное отверстие.

- Уроды... бля... - выругался Рей и поднялся на ноги.

Схватка была настолько скоротечной, что машины все еще стояли возле светофора, дожидаясь зеленого света. На Рея, открыв в испуге рот, шальными глазами смотрела симпатичная девица, сидевшая за рулем шикарной иномарки; она едва не переехала его передними колесами, пока он изображал колобка.

- Мобила есть? - спросил ее Рей.

- Э-э...

Похоже, девушку заклинило.

- Дай телефон! - грубым приказным тоном сказал Рей, переключая ружье в левую руку.

Девушка дрожащей рукой подала ему свою мобилку. Быстро набрав номер радиотелефона, находившегося в «волжанке», Рей спросил:

- Вы там живы?

- Живы, живы! - ответила трубка голосом Громушкина.

- Где находитесь?

- На подъезде к фирме. А как ты, в норме?

- Живой, - коротко ответил Рей. - Доложи начальству, пусть сюда кто-нибудь приедет меня выручать. Я уже вижу «канарейку» ДПС. Мне предстоят длительные объяснения.

- Доложу, будь спок... - Трубка на несколько секунд умолкла, а затем Громушкин тихо сказал:

- Спасибо, Рей. Теперь я твой должник. Ты нам жизни спас.

- Ладно, сочтемся... - Рей вернул мобилку девушке. - Спасибо, красавица. Извини, коли что не так.

- Мне... можно ехать?

- А ты вон у них спроси, - неприязненно буркнул Рей, указывая на бегущих к нему милиционеров.

Он нагнулся, положил ружье на землю и поднял руки. «А то еще пульнут по мне сдуру...» - мелькнула в головке вялая мыслишка.

Адреналин, до этого буквально бурливший в жилах, куда-то испарился, и Рей почувствовал себя столетним старцем. Наступал уже знакомый ему откат - моральная и физическая усталость после боя.

Глава 6

Рей уже неделю ходил в героях. Его ставили в пример всем охранникам, словно он совершил какой-нибудь эпический подвиг.

- А ты, оказывается, неплохо стреляешь, - заметил Быкасов, глядя на Рея как-то по-особому. - В тире это не было заметно.

- Это я с испугу.

- Сомневаюсь.

- Почему?

- Если судить по трепу Громушкина, ты действовал в сложившейся обстановке - весьма сложной, между прочим - как спец. Откуда у тебя такая сноровка?

- Захочешь выжить - и не такое совершишь.

- В общем-то ты прав... - с сомнением сказал Быкасов. - Ну да ладно. Как не мучилась, все

равно умерла. Ты сработал на уровне. Дуй в кассу.

- Зачем?

- Премииальные получать. - Быкасов ухмыльнулся. - Вместо медали «За отвагу». Это от руководства фирмы. А я даю тебе три дня отгулов. Поправь здоровье... ну и все такое прочее.

- Спасибо.

- Не за что. Это тебе от нас всех и от меня лично большая благодарность. Ты не только спас приличную сумму, но и мой рейтинг в глазах начальства повысил, что дорогого стоит.

- Если не секрет, уже выяснили, кто на нас напал?

- Нет. Все склоняются к мысли, что это какие-то залетные.

- А разве в убитого не было документов?

- В том-то и дело, что его карманы оказались пустыми.

- Битые парни...

- Да уж... - Быкасов нахмурился. - И далеко не юнцы.

- Интересно, как они узнали, что мы везем деньги?

- А полегче вопроса у тебя нет?

- Я, например, думаю, что на фирме есть наводчик.

- Так и менты говорят. Но поди вычисли его. О том, что вы едете за деньгами, знали многие. Не менее десяти человек. Которые эту хорошую новость запросто могли выболтать другим. К тому же всем работягам известны дни, когда они получают аванс, и кто ездит в банк за деньгами.

- М-да... Сложная ситуация.

- Но у нее имеется один хороший момент.

- Какой?

- Что она больше тебя не касается. Ты свое дело сделал. Теперь пусть другие голову над этим делом ломают.

- И то верно. Так я пошел?

- Бывай здоров...

Получив деньги (начальство и впрямь не поскупилось), Рей с легким сердцем заглянул к Амброжею.

- А, наш герой. Привет, - Амброжей с силой потряс руку Рея. - Ты теперь на предприятии легендарная личность. Наши парни только о тебе и гуторят.

- Мне просто повезло.

- И я так думаю. Так что нос шибко высоко не задирай. Небось, пришел похвастаться?

- Ты плохо обо мне думаешь. Я пришел пригласить тебя в кабак, обмыть мои премиальные - чтобы они были не последними.

Между ним и Амброжеем, как Рей и предполагал, установились дружеские отношения. Никита и впрямь оказался классным парнем, на которого можно было положиться в любой ситуации. Он был старше Рея, но разница в возрасте из-за легкого характера бывшего прапора почти не ощущалась.

- Хорошая идея! - обрадовался Амброжей. - А то у меня уже вторую неделю ни капли спиртного во рту не было.

- Что так?

- Ай!... - обречено махнул рукой Амброжей. - Эти бабы... Моя дражайшая половина задумала купить новую кухню. Чем ей старая не нравилась? Не пойму. Вот и вбухали все бабки в эти дрова. Мне даже пришлось потрусить свои заглазники. Так что я теперь на полной мели. Придется опять заниматься самогонварением.

- Тогда считай меня своим благодетелем. Остается последний вопрос - где и когда?

- Чего проще...

Когда Рей покинул проходную, солнце уже стояло в зените. До вечера была уйма времени, возвращаться в свою опостылевшую дальше некуда коммуналку ему не хотелось, и Рей, немного подумав, направил свои стопы в сторону Ташки.

Он хотел немного позагорать и искупаться в реке. Прикупив по дороге плавки и поролоновый коврик, Рей нашел на пляже уединенное место и с удовольствием окунулся в бархатные речные воды.

Плавал он недолго, стараясь не выпускать из виду свои вещи. Не хватало еще, чтобы местное жулье стибрило у него премиальные.

Но берег был пустынен, и Рей, искупавшись, лег на коврик, подставив солнечным лучам живот и грудь. Тишина была настолько благодатной и приятной, а солнце - ласковым и нежно щекощущим кожу, что Рей как-то незаметно прикорнул, погрузившись в полудрему.

Разбудили его чьи-то громкие голоса и варварская музыка, состоящая из диких воплей, мало похожих на человеческие, и грохота барабанов. Он сел и повернул голову в сторону звуков, режущих слух.

Пока Рей дремал, на берегу появилась дорогая иномарка, из салона которой и доносилась эта дикая какофония. У машины, прямо возле колес, расположилась развеселая компашка - три парня и две девицы.

Похоже, на пляж они приехали уже подшофе, и теперь готовились добавить по полной программе - на газете была разложена разнообразная снедь, и небоскребами высились бутылки со спиртным и прохладительными напитками.

Прикинув на глаз количество водки и шампанского, Рей лишь покачал головой - того, что находилось на импровизированной скатерти, вполне хватит, чтобы напоить до положения риз отделение солдат. Силен народ, подумал он скептически, и снова лег - теперь уже на живот.

Пусть веселятся, вяло размышлял Рей. Молодые... Им можно. И даже нужно.

Себя Рей считал стариком. Может, потому, что много чего видел и разбирался в житейских коллизиях гораздо больше, чем большинство его сверстников. А возможно по причине своего

скудного существования в коммуналке и вечного безденежья. Он уже точно знал, что девушки любят не только длинноногих и красивых, но еще и богатых.

Увы, этим компонентом Рей похвалиться не мог...

Мысли Рея прервал бодрый мужской голос:

- Слышь, мужик! Эй, ты что, уснул?

Рею снова пришлось принять сидячее положение. Он поднял голову и посмотрел на худого и длинного парня, который возвышался над ним как Эйфелева башня.

- Нет, не уснул, - сдержанно ответил Рей. - Чего орешь, как на пожар?

- Тесак нужен. Свой мы где-то посеяли. У тебя есть нож?

- Я же не комсомолец. Поэтому нож в кармане не ношу.

- Блин! - выругался парень. - И чем мы теперь будем банки с консервами открывать? - задал он сам себе риторический вопрос.

- Чего проще. Вы ведь с машиной. Здесь неподалеку есть небольшой хозяйственный магазин. Там есть все, что вам нужно.

- Да пошел ты!... Советчик гребаный. Если нет ножа, то сиди и молчи.

- Только не надо хамить, - сдержанно ответил, Рей, хотя внутри у него все закипело.

- А то что? - воинственно спросил парень, поигрывая существующими в его воображении бицепсами.

Он был выпивши, но не пьяный. У него наступил как раз тот момент, когда спиртное пролилось по всем жилам и начало подталкивать на разные «подвиги». Поэтому Рей постарался выглядеть человеком неконфликтным - зачем ему лишние приключения? - и миролюбиво ответил:

- Ничего. Это я к слову.

Возможно, эта верста коломенская размером с Эйфелеву башню и отвалила бы подобру-поздорову, но тут на сцене появилось новое действующее лицо, приятель парня. Этот явно был из козырей - коренастый, короткая стрижка, лицо, на котором интеллект даже не ночевал, и короткопалые руки с «набивкой» на костяшках.

Похоже, этот бык занимается каратэ, отрешенно подумал Рей. Он уже начал подозревать, что дело миром может и не закончиться.

- О чем базар, Никола? - спросил бык.

- Фраер рога мочит, - с явно заметным подбострастием и немного невпопад выдал длинный порцию тюремной фени.

Похоже, коренастый уже попробовал вкус зоны и теперь изображал из себя большого бугра. А длинный Никола бегал у него в «шестерках».

- Ты чё, сильно борзой? - с угрожающим видом спросил бык.

- А что, видно? - ответил Рей вопросом на вопрос.

Он пружинисто встал. Рею не хотелось, чтобы его начали катать как мяч. Он с вызовом посмотрел на коренастого, который несколько опешил при виде фигуры противника.

Рей был широкоплечий, сухой и подтянутый. Но главным его козырем были мышцы - настолько рельефные, что по фигуре Рея можно было изучать анатомию человека.

Под одеждой эта особенность строения его тела в глаза не бросалась, но стоило ему раздеться, как на него все начинали обращать внимание.

- Нет, ты слышишь, Никола, он еще и хамит, - справившись с временным замешательством, продолжил свою партию бык.

Как же, разве может бугор потерять лицо и пойти на попятную...

- Ну, наглый... - прогудел Никола, а сам тем временем сместился таким образом, чтобы оказаться за спиной коренастого.

Видимо, ему не улыбалась перспектива нарваться на хорошую плюху, и он предоставил это право своему «атаману».

- Эгей, мальчишки! - вдруг раздался звонкий девичий голос. - Стоп! Хватит вам петушиться.

Занятые наблюдением друг за другом, парни не заметили, как к ним подошла одна из девушек.

Первое, что бросилось в глаза Рею, была ее потрясающая фигура. А когда он поднял глаза и посмотрел ей в лицо, то почувствовал легкое замешательство - перед ним стояла девица, у которой он просил мобилку, когда случилось нападение на машину с деньгами!

Нет, он не мог ошибиться - это была она.

- Что вы пристали к человеку? - продолжала девушка. - Никола, Клим, пойдете, нож мы уже нашли. Он завалился за сидение.

- Понимаешь, - сказал Клим, - клиент хамит. Надо наказать.

- Нам сегодня только драки не хватало. Все, баста, пошли. - Девушка взяла коренастого Клима за рукав и попыталась потащить за собой.

Ее усилия пропали втуне - грузного Клима можно было сдвинуть разве что трактором.

- Не, ну а чего он... - бубнил Клим, злобно поглядывая на Рея.

- Да, чего он! - воинственно поддакнул ему Никола.

- А ты вообще помолчи! - огрызнулась девушка, теряя терпение.

Похоже, она хорошо знала, кем на самом деле является задиристый Никола.

- Пожалуйста, уходите отсюда, - взмолилась она, обращаясь к Рею и загораживая его своим телом от рвущегося в драку Клима. - Вы же видите...

- Вижу, - спокойно ответил Рей. - Вижу двух болванов, которые нарываються на скандал с продолжением.

При этих словах девушка вздрогнула и взгляделась в Рея более пристально.

- Это... вы!? - округлив от удивления глаза, спросила она.

- А кто же еще. У меня есть способность притягивать к себе неприятности. Так что отпустите ваших приятелей, а я в доходчивой форме объясню им, как нужно вести себя в приличном обществе.

- Ни хрена себе... - выдохнул немного озадаченный Клим. - Во борзой... Ты что, знакома с ним? - спросил он девушку.

- Помнишь, я рассказывала тебе о нападении на машину с кассиром? Так это тот самый парень, который убил всех грабителей.

Девушка явно преувеличивала. Наверное, рассказывая об инциденте с грабителями, она навешала лапши на уши своим слушателям, чтобы подчеркнуть всю серьезность передраги, в которую ей пришлось угодить.

- Да? - Клим мгновенно обмяк. - Ну... это... кгм!

Видно было, что он находится в сильном смущении.

- Вы извините им, - затараторила девушка, пользуясь моментом. - Они хорошие мальчики, но иногда их заносит.

- О чем базар... - Рей сухо улыбнулся. - Я человек мирный.

- Может, присоединитесь к нам? - выпалил совсем сбитый с толку Клим. - У нас жратвы и пошла валом. Познакомимся...

- Будем считать, что мы уже знакомы, - сухо ответил Рей. - К тому же, мне пора.

Он начал одеваться.

- Ну, мы потопали, - хмуро буркнул Клим.

Рей молча кивнул. Клим и Никола ушли, а девушка осталась.

- Меня зовут Полина, - сказала она, краснея и смущаясь.

- Очень приятно, - вежливо сказал ей в ответ Рей. - Пока...

Свернув коврик и взяв его подмышку, он быстрым шагом пошел по тропинке к аллее, которая должна была вывести его к заведению Пехи.

Рей чувствовал, что порушенные нежданной ссорой нервы нуждаются в солидном подкреплении. А до вечера, когда он должен был встретиться с Амброжеем, было еще далеко.

- Погодите! - раздалось позади.

Он обернулся и увидел, что девушка догоняет его быстрым шагом.

- Вот... - Она ткнула ему в руку визитку. - Там мои телефоны.

- Зачем?... - спросил он хмуро.

- Позвоните... когда у вас будет время.

Рей посмотрел ей прямо в глаза и, немного помедлив, ответил:

- Постараюсь...

Девушка вдруг смутилась, быстро развернулась и побежала обратно, к лихой компании, которая не сводила с них глаз. Все они стояли, сбившись в плотную группу, и напоминали своими настороженными позами каких-то зверюшек (кажется, их называли луговыми собачками); Рей видел этих грызунов в передаче о животных.

«Да-а, брат, я и не знал, что ты Казанова, - подумал он скептически. - Это же надо - в тебя влюбились с первого взгляда. Ладно, пусть со второго; пусть даже не влюбились, но на продолжение отношений намеки более чем прозрачны. А мне только и не хватало связаться с этой круто упакованной соской».

Но визитку все-таки в карман сунул. Наверное, из вежливости...

У Пехи было людно. Он на бегу ткнул в руку Рея свою мягкую ладонь, изобразил приветливую улыбку и, сказав «Подожди маленько», скрылся на кухне. Поискав глазами свободный стол и не найдя его, Рей подошел к стойке бара и заказал рюмку коньяка.

Бармен у Пехи был новый, Рея он не знал, а потому лихо схимичил, налив смесь коньяка с самогоном.

Отпив глоток, Рей со злостью спросил разбитного малого:

- Тебе хлебальник давно не чистили?

- Не понял... - Парень оторопел.

Наверное, Рей был первым, кто осмелился здесь качать права.

- Ты что мне дал, орел?

- То, что вы просили, - нагло заявил бармен, быстро оправившись от временного ступора.

- Вот что, дружок, пока я добрый, выплесни эту дрянь в помойное ведро. И налей мне не из-под стойки, а с той бутылки, которая стоит у тебя на виду, вон там. - Рей ткнул пальцем за спину бармену.

- Еще чего, - нагло ухмыльнулся бармен и сделал рукой знак, подзывая охранников. - Пей и вали отсюда побыстрее.

- Ну и денек выдался... - тяжело вздохнул Рей. - Вижу, что сегодня без мордобития я точно спать не лягу.

- Ты чего шумишь, мужик? - спросил чей-то грубый голос сзади, и Рея взяли под микитки.

- Уберите грабли, орлы, - сказал Рей, сильным, резким движением освобождаясь от захвата.

При этом он повернулся и очутился лицом к лицу с двумя здоровенными парнями.

- Ну и что дальше? - спросил Рей.

Охранники узнали его сразу. Им было известно, что он друг их хозяина, поэтому парни мгновенно стушевались, а старший из них виновато сказал:

- Извините... мы вас не признали.

- Все нормально, - сменил гнев на милость Рей. - Идите на свой пост. Я тут без вас разберусь.

Парни, одарив бармена нехорошими взглядами, поторопились возвратиться к входной двери.

Тот стоял перед Реєм с обалделым видом, не понимая, что происходит.

- Что тут за шум? - Пеха словно вынырнул из-под земли.

- Да вот хочу твоему новому бармену дать по роже, - сказал Рей. - Чтобы знал, кто есть кто.

Пеха сразу понял, что Рей имеет ввиду. Он взял его рюмку, понюхал и выплеснул ее содержимое на пол.

- Ты что делаешь, засранец!? - рявкнул Пеха на бармена. - Тебе мало того, что ты получаешь!? Еще раз замечу что-либо подобное, вылетишь отсюда пулей. Понял?

- П-понял...

- А по роже можешь его съездить, - сказал Пеха, обращаясь к Рею. - Я разрешаю. Пусть учится отличать приличных людей от разной босоты.

- Я ему прощаю, - великодушно ответил Рей. - Он еще молод, исправится.

- Этих современных молодых да ранних только могила исправит, - пробурчал Пеха. - Пойдем в банкетный зал. Там пока тихо. Есть заказ, но только на шесть вечера.

Рею принесли спиртное и обед. Пеха от еды отказался, лишь выпил за компанию рюмку коньяка.

- Как работается? - спросил он, закусывая лимонной долькой.

- Отлично, - бодро ответил Рей. - Премию вот сегодня получил.

- Да ну? - удивился Пеха. - За какие заслуги?

- Тайна фирмы.

- Даже так... - Видно было, что Пеха немного обиделся.

- Шучу, - поспешил исправить свою оплошность Рей. - Вдвоем с напарником из охраны отбили машину с кассиром, который вез много денег.

- Это был ты!?

- Что тебя так удивило?

- Ну, брат... Весь город гудит как улей. Говорят, что куча народа постреляна. А в газетах только общие фразы - краткая информация. И все. Расскажи, а?

- Я уже тебе рассказал. Мы везли деньги, на нас напали, мы отбодались. Все. Что касается «кучи пострелянного народа», то это преувеличение. Один из грабителей убит, второго я легко зацепил, но он удрал, да еще они ранили двух случайных прохожих, - ничего серьезного, царапины - когда палили по нашей машине. Вот и весь сказ.

- Так ты, оказывается, герой.

- А то... - Рей рассмеялся. - До сих пор поджилки трясутся, если честно. Никогда не думал, что попаду в такую передрагу.

- Говорил я тебе, подумай хорошо, прежде чем сунуть голову в хомут «Дерона». Возможно, это еще цветочки.

- Не каркай. Кстати, профессия охранника предполагает подобные ситуации. Так что ничего необычного в моем приключении я не вижу.
- Ты много чего не видишь и не знаешь.
- Это ты о чем? - насторожился Рей.
- Твой «Дерон» может скоро пойти ко дну.
- Ну, во-первых, он не мой, во-вторых, хрен с ним, а в-третьих, не вижу причин, по которым такая солидная фирма может отбросить копыта. Насколько мне известно, финансовые дела «Дерона» идут более чем благополучно.
- Что ты можешь знать... извини - мелкая шестеренка.
- Может, ты и прав. Я и впрямь не шибко разбираюсь в экономике, и мне никто не докладывает о состоянии дел в «Дероне». Но откуда у тебя такие сведения?
- Земля слухами полнится...
- Опять ты сел на своего конька. Пеха, не напускай туману.
- Ладно, не буду. Один человек на ухо нашептал, знакомый моего приятеля. Ты не знаешь его, а потому я не буду называть фамилию. Тот мужик вхож в высокие сферы, так что ему можно верить.
- Понятно. Это, скорее всего, вариант из серии «Одна баба сказала...» И что там эта птичка высокого полета напела?
- Зря ты иронизируешь, - обиделся Пеха. - Другому я никогда бы не рассказал. Это пока и впрямь большая тайна.
- Извини. Я сегодня в расстроенных чувствах. Так что мне простительно.
- Прощаю... - Пеха наполнил рюмки коньяком. - Будь здоров... - Закусив лимоном, он сказал: - Ты уже знаешь, что главный на «Дероне» Чвыков. Но у него, как оказалось, есть компаньон, которому принадлежит примерно тридцать процентов акций. Так вот, этот мистер Икс сильно взбурвился. Ему не понравилось, что Чвыков забирает себе львиную долю дивидендов, оставляя ему жалкие гроши. Между ними пошла свара, и чем она закончится, можно только гадать. Но думаю, что ничем хорошим.
- Считаешь, что фирму начнут делить?
- Возможно. Это был бы лучший вариант.
- А какой худший?
- Не догадываешься или боишься признаться самому себе?
- Будем считать, что не догадываюсь, - сумрачно ответил Рей.
- Начнется бойня.
- Ну и что? Не они первые, не они последние. Пусть долбятся. Простому народу от их разборок ни холодно, ни жарко.
- Это простому народу. Но ты ведь работаешь в охране...

- Верно. Но не личным телохранителем Чвыкова. Это тем парням придется не сладко, ежели что.
- Наивный... Да вас всех поставят под ружье, если пойдет рубка. Не думаю, что у компаньона Чвыкова нет средств, чтобы нанять десятка два крутых парней. Вот тогда и узнаешь, почем пуд лиха.
- Что ты меня все пугаешь!?
- Я не пугаю, а предупреждаю. Ты классный парень, и мне очень не хочется, чтобы тебя затоптали в этой заварухе.
- Спасибо за заботу, - сердито ответил Рей. - Почему ты так печешься обо мне? Наверное, никак не можешь выбросить из головы идею взять меня к себе официантом.
- Бери выше. Готов предложить тебе пай в деле. Мне нужен такой компаньон, как ты. Я уже устал отмахиваться в одиночку.
- Даже так... - Рей был приятно польщен. - Пеха, это непродуктивная идея. Мы только что говорили об отношениях компаньонов - Чвыкова и мистера Икс. Тебе нужна еще одна головная боль?
- Ты не такой. Я давно тебя знаю.
- Хочешь сказать, что можешь залезть в душу человека?
- Нет, но...
- Пеха, у любого индивидуума есть второе дно - как у шкатулки с сюрпризом. Он даже сам может не догадываться, что похож на слоеный пирог, где слоями запечены добро и зло. И что из этой смеси всплывет на поверхность, не может знать ни он, ни окружающие. Что и когда. Это зависит от многих причин и конкретных ситуаций.
- Признаюсь, удивлен...
- Чем?
- Оказывается, у тебя есть склонность к философическим размышлениям.
- Издержки образования, - небрежным тоном ответил Рей.
- И, наверное, очень даже неплохого.
- Да как тебе сказать...
- Не говори ничего! Не то тебе придется врать. Я это по твоим глазам вижу. А мне почему-то совсем не хочется, чтобы в отношениях со мной ты опустился до примитивной лжи.
- Тогда причем здесь мое образование?
- А притом, что ты до сегодняшнего дня притворялся недалеким малым с мозгами, имеющими всего одну извилину.
- Я не притворялся. Все это время я жил, используя лишь одну извилину. Остальные спали.
- Ну да, понятно... - Пеха скептически ухмыльнулся. - Хочешь меня убедить в том, что они проснулись, когда ты получил место в охране. Очень интеллектуальная работа...

- Странный сегодня день... - Рей сокрушенно вздохнул и покачал головой.
- Что ты имеешь ввиду?
- Сегодня на меня наезжают все, кому не лень. Вот и ты туда же.
- Извини, но у меня и в мыслях не было чего-то подобного... - Пеха встал. - Побудь тут немного без меня. Пойду, посмотрю, что там и как...

Пеха ушел. Рей бездумно жевал, уставившись на окно, за которым виднелось чахлое дерево. Под ним в задумчивой позе стоял бродячий пес и, похоже, размышлял, пометить его или нет.

Наверное, эта шелудивая дворняга тоже обладает философическим даром мышления, скептически подумал Рей и кисло ухмыльнулся.

Глава 7

Наконец Рей получил вполне определенное назначение. До этого он был «мальчиком, куда пошлют». Его и еще нескольких парней послали охранять загородную дачу Чвыкова.

Она находилась в дачном поселке закрытого типа, за которым присматривали милицейские наряды. Когда домочадцы Чвыкова приезжали на дачу, обычно их сопровождали два телохранителя, которые находились там до отъезда своих подопечных.

Но дача не пустовала. Там работал садовник, исполняющий обязанности дворника, и горничная, совмещающая свои функции с обязанностями поварихи. Это была супружеская чета, приятные во всех отношениях люди среднего возраста.

В свое время они бежали из Туркменистана лишь с ручной кладью, оставив квартиру и всю обстановку молодцам Туркмен-баши, которые прессовали русских с таким же усердием, как и их деды-басмачи.

Садовнику и горничной здорово повезло - беженцев сразу подобрала жена Чвыкова. Когда-то, до эры всеобщего разложения и победного шествия нигилизма, во времена всеобщего равенства и братства, их отцы дружили семьями.

Вся эта немногочисленная обслуга жили в крохотном, почти игрушечном, флигеле, а охране выделили один из гаражей. За два дня его переоборудовали в казарму: обшили стены и потолок шлифованной вагонкой, постелили на пол линолеум, завезли койки, тумбочки, шифоньер для одежды, металлический шкаф для хранения оружия и боеприпасов, телевизор и большое зеркало.

Все удобства - в том числе и умывальник - находились во дворе. Для отправления естественных нужд на дачу доставили шикарный и весьма просторный биотуалет, в который можно было водить экскурсии.

Это чудо современной сантехники сверкало никелем и издавало запахи каких-то экзотических цветов, меняющийся каждый день благодаря электронной программе. Ко всему прочему, при желании можно было, сидя на толчке, включить музыку.

Но этим «удобством» парни пользовались с неохотой - изготовители биотуалета составили

сортирный концерт из произведений зарубежных композиторов; к тому же он не отличалась разнообразием, а музыка была монотонной и тягучей, навевающей сонную грусть. Под нее хорошо было только засыпать, чего телохранители во время дежурств позволить себе не могли.

Всего охраняли семью Чвыкова шесть человек. Телохранители были разбиты на пары. Рею опять «повезло» - ему выпал жребий ходить в напарниках у Громушкина.

Рей никому не рассказал, как вел себя Громушкин во время нападения грабителей. Вместо того, чтобы вести огонь по нападавшим, он с испугу залез едва не под юбку кассирши, которую на время переклинило. А та была в таком трансе, что не могла потом вспомнить ни единого эпизода из приключившейся с ними оказии.

Что касается водителя, то мужик, скорее всего, просто пожалел Громушкина и поступил так же, как и Рей - прикинулся валенком: ничего не помню, ничего не видел, только рулил. И нужно сказать, делал это вполне грамотно и профессионально, за что тоже был премирован.

И все равно Громушкина с премией обошли. Он получил лишь устную благодарность от Быкасова. Похоже, их шеф и без более детального расследования прояснил для себя ситуацию во время нападения на машину с деньгами.

Но и он не стал докладывать начальству о том, что его подопечный оказался не на высоте. Мало того, Быкасов даже не устроил «разбор полетов», обычно заканчивающийся оргвыводами. Почему? Это был вопрос...

Что касается самого Громушкина, то он вел себя с Реем, как обычно. И все же иногда Рею казалось, что отношение Грома к нему изменилось, и не в лучшую сторону, но он старательно это скрывает. Неужели Громушкин думает, что Рей заложил его Быкасову?

Нет, скорее всего, проблема заключается в другом, решил после недолгих размышлений Рей. Громушкин знает, что его никто не закладывает. Но в нем проснулся другой бес - неприязнь к человеку, сделавшему ему добро. Громушкина угнетает, что он кому-то обязан.

Этот чисто моральный аспект сродни долгу, который практически невозможно отдать. А кто любит кредиторов? Даже если они и не напоминают каждый день о своем существовании.

Поэтому Рей стал относиться к Громушкину с еще большей настороженностью. Он дал себе зарок, что в серьезной ситуации никогда не доверит Грому защищать свою спину.

С остальными телохранителями Рей был мало знаком. Они встречались лишь на разводах у Быкасова, и кто чего стоит, предстояло выяснять по ходу пьесы. Но при ближайшем рассмотрении тех, кто должен был охранять дачу Чвыкова, Рея охватило недоумение, смешанное с нехорошими предчувствиями.

Первым нарушил его лазурное настроение Амброжей.

- Уезжаешь? - спросил он, выдавая Рею оружие - все то же помповое ружье - и боекомплект.

- Умгу, - ответил Рей, складывая снаряжение в большую спортивную сумку.

- Надолго?

- Думаю, что на месяц... как минимум.

- Радуетесь?

- Конечно. Месяц на природе, да еще летом - что может быть желанней? Город уже достал.

Хочется подышать свежим лесным воздухом.

- Не нравится мне эта твоя командировка...

Рей поднял голову и посмотрел на Амброжея. Обычно веселый и живой, как ртуть, завхоз был печален и сумрачен.

- Почему? - спросил Рей, настораживаясь.

- Ну, во-первых, потому, что нас всех поставили под ружье.

- Даже тебя? - удивился Рей.

- Меня в первую голову... - Амброжей криво ухмыльнулся. - Я ведь спец не из худших. Бык пригрел меня не за красивые глазки. Думаю, ты понимаешь, о чем я...

- Да, понимаю, - кивнул Рей.

Называть главного шефа телохранителей Быком имел право (и смелость) лишь один Амброжей. Остальные могли только шептать эту кличку - или про себя, или под одеялом. Уже несколько человек лишились зубов из-за своего глупого языка.

Быкасов вколачивал всем в головы, что он не только шеф, но и наставник, сэнсэй. А какое может быть уважение к руководителю и учителю одновременно, которого (пусть даже из-за его фамилии) кличут Быком? Ведь вся постсоветская парафия знала, что быками называют тупых отморозков, шестерок.

Амброжей в свое время служил вместе с Быкасовым в Афгане и был специалистом подрывного дела. Хорошим специалистом - орденов и медалей у Амбара было не меньше, чем на груди какого-нибудь генерала, когда тот выходил на парад.

В отличие от Винни-Пухов в генеральских мундирах, увешанных цацками, Амброжей свои награды никогда не надевал. Может, потому, что они достались ему не на паркете московских штабов по случаю многочисленных юбилеев, а в залитых кровью горах Гиндукуша.

О своем боевом прошлом Амброжей рассказывать не любил. Рею в этой части он открылся лишь раз, пригласив его к себе домой «на чашку чая». Там бывший прапор и показал ему скатанный в рулон коврик для намаза (наверное, привезенный из Афганистана), сплошь увешанный наградами.

- Ну, а во-вторых? - спросил Рей.

- Во-вторых, я сильно обеспокоен сложившейся ситуацией. Похоже, наша спокойная жизнь закончилась.

- Козе понятно... Но тут мы ничего не в силах изменить. Это все?

- Нет. В-третьих, мне не нравится группа, в которую тебя определили.

- А мне все равно, - успокаиваясь, безразлично ответил Рей. - Я привык отвечать сам за себя.

- Так-то оно так... - Рей видел, что Амброжея обуревают сомнения. - Но все-таки...

- Чем эти парни отличаются от других? - спросил Рей. - Как по мне, так ничем.

- Ты мало их знаешь.

- Мало, - согласился Рей. - Надеюсь, что скоро узнаю больше.

- Понимаешь, среди вас нет ни одного - извини - настоящего профессионала. Эти парни (и ты в том числе) пришли на фирму недавно, а значит, Бык еще не успел вас натаскать, как следует. А это уже совсем плохо.

- Так ведь не война идет. Нам не нужно устраивать засады, взрывать мосты и брать «языка». Главная наша задача заключается в том, что мы должны играть роль двуногих сторожевых псов - в компании с четвероногими.

- Между нашими богатеями, - угрюмо сказал Амброжей, - война как началась в девяностые годы прошлого столетия, так до сих пор и продолжается. Ты должен об этом всегда помнить. Иначе на хрен бы нас, бездельников, тут держали и платили такие крутые бабки...

Разговор с Амброжеем оставил в душе Рея неприятный осадок. К тому же масла в огонь подлил еще и Пеха.

Рей зашел к нему уже не просто так, - чтобы выпить рюмку-другую, как бывало прежде - а с вполне конкретной целью. Он хотел выяснить, что знает Пеха о последних событиях в «Дероне».

Рей интуитивно чувствовал, как с каждым днем на предприятии возрастает напряженность. В воздухе носилось что-то неосоздаемое, невидимое глазу, но в то же самое время вполне реальное, несущее какую-то угрозу.

Кому? Этого Рей не знал. И никто на эту тему ничего ему не говорил. Даже Амброжей отмалчивался, когда Рей пытался вытащить его на откровенность.

Все как сговорились: болтали о чем угодно, только не о том, главном, что бередило ум и душу каждого - какая напасть на них надвигается.

Второй звонок прозвенел, когда в городе, прямо среди бела дня, неизвестные расстреляли «мерседес» коммерческого директора «Дерона».

Мужу крупно повезло - в самый ответственный момент у киллера, который подбежал вплотную к машине, чтобы произвести контрольный выстрел в голову «клиента», заел автомат «узи». Пока убийца возился с оружием, легко раненый водитель (который был одновременно и телохранителем директора) пришел в себя и дал газ.

Опешившим киллерам ничего другого не осталось, как послать вдогонку взбесившемуся «мерсу», летевшему на огромной скорости, несколько пуль из пистолетов и ретироваться.

Коммерческому директору сделали успешную операцию, водителю выписали крупную денежную премию за мужество, а наемных убийц, конечно же, найти не удалось. На том вся история и закончилась.

Почему второй звонок? А потому, что первым был тот, который дребезжал у Рея над ухом, когда по нему стреляли напавшие на «волжанку» грабители. Он почему-то был уверен, что это звенья одной и той же цепи...

Выслушав вопрос, который задал Рей, Пеха грустно молвил:

- Я ведь тебя предупреждал...

- Ты не предупреждал, а каркал как старая ворона, - сердито ответил Рей.

- Пусть ворона, пусть старая, но я все равно оказался прав.

- Да... наверное... - не без насилия над своим «я» вынужден был согласиться Рей.

- И что ты хочешь узнать нового?

- Я уже спросил.

- А я тебе уже ответил. В прошлый раз.

- В общих чертах.

Пеха хохотнул:

- Хочешь, чтобы я разложил все по полочкам? - спросил он с иронией.

- Ну, не то чтобы...

- Так вот, отвечаю: мне что, делать больше нечего? Почему я должен следить за событиями вокруг «Дерона»?

- Не сердись, - миролюбиво сказал Рей. - Я действовал по принципу «спрос не бьет в нос». Не желаешь ничего говорить, и не надо. Я не обижусь.

- Да разве дело в обиде? Просто не хочу совать свой нос туда, куда не нужно. Ты вертишься в орбите «Дерона», а не я. Тебе и карты в руки. А мое дело - сторона.

- Успокойся. Будем считать, что мы проехали эту станции. Я пришел попрощаться. И отдать долг. А то прошлый раз у меня как-то из головы вылетело, что я должен тебе сто баксов. Извини. Вот... - Рей протянул Пехе стодолларовую купюру.

- Какой долг? - удивился Пеха. - Не помню.

- Зато я вспомнил. Этого для меня достаточно.

- Когда это было? - не сдавался Пеха.

- Давно. Где-то с год назад. Я тогда был на абсолютной мели, а ты подкинул мне немного продуктов. Я подсчитал, получилось где-то около сотки «зеленью».

- Рей, тебе не стыдно!? - Пеха побагровел.

- Да, стыдно. Я должен был вернуть этот долг гораздо раньше.

- Нет, ты все-таки скотина! Какой долг, какие деньги!? Я просто помог тебе - и все дела. Точка. На моем месте ты поступил бы точно так же. Не возражай, я тебя знаю! Поэтому забери свою «капусту» и скажи, что значит твоя фраза «я пришел попрощаться»? Ты что, уезжаешь куда?

- В общем, да. Не очень далеко, но мне, я так думаю, придется сидеть там долго.

- По работе, или как?

- По работе.

- А... Тогда понятно, почему ты пришел ко мне с такими вопросами и решил раздать все долги. Похоже, у вас там здорово запахло жареным, даже сильнее, чем можно было предположить.

- Допустим.

- Не «допустим», а точно. Уже неделю, как местная братва достала свои волыны из тайников.

Объявлен большой сбор. Есть сведения, что наступает очередной передел собственности. И зачинщиком в нем выступает, скорее всего, мистер Икс, компаньон Чвыкова.

- А причем здесь братва? Ведь если верить твоим словам, идет свара между собственниками «Дерона». Бандитов тут с какой стороны можно прилепить? У них есть свои «угодья», где они очень даже неплохо и стабильно пасутся. Сейчас братва сидит тихо, не высовывается особо, как в прежние времена.

- Ты совсем не просекаешь момент. Потому и нищий... как много других лохов. Прости, но так теперь называют достойных, порядочных людей, которые не воруют, не убивают ради наживы, которые честно платят все налоги и до копейки вносят в кассу квартплату.

- Пусть я лох, да еще и ушастый, но все равно не вижу никакой связи между ссорой моих хозяев и волнением среди братвы.

- Элементарно, Ватсон. После того, как начали сажать олигархов, народ, уже не чаявший урвать себе хотя бы маленький кусочек госсобственности, которую разворовали самые наглые и хитрые, зашевелился в надежде, что грядет продолжение прихватизации. А если еще рухнет и Чвыков, или его завалят, то и в нашем заштатном городишке появятся жирные куски собственности на подпольных аукционных развалах. Вот так-то, мил человек.

- Ну, бандиты - это еще не народ...

- А кто? Плоть от плоти, кровь от крови. Новые опричники. А первый президент России - Ванька Грозный номер два. Ладно, пусть не Ванька, но за то, что разрушил до основания столицу Чечни, он вполне может именоваться Грозным. Все возвращается на круги своя.

- Да, мне знакома теория спиралеобразного движения истории человечества. Мы тоже в школе учились. Только я все равно остаюсь при своем мнении.

- Не буду спорить. Это не так важно. Только тебе от этого легче не станет.

- А когда мне было легко? - пробурчал Рей.

- Это я к тому, что держи ушки на макушке, если хочешь дожить до пенсии. А может, все-таки, похеришь свою службу и ко мне? Сейчас у тебя самый подходящий момент свалить по холодочку.

- Не могу.

- Ну почему, почему, черт меня дернул!? Или тебе моя компания не подходит?

- Будь это так, я сюда бы не приходил. Просто коммерсант из меня аховый. Не мое это дело. Не думаю, что тебе будет приятно изо дня в день видеть мою кислую страдальческую физиономию.

Пеха тяжело вздохнул.

- Умеешь ты убеждать, - сказал он грустно. - Ладно, что поделаешь. Человек обладает удивительной способностью копать яму самому себе, не обращая внимания ни на умные советы, ни на инстинкт самосохранения.

- Не изображай из себя старую мудрую ворону.

- Не буду. Выпьешь?

- Разве что на посошок...

На том они и расстались. Тяжелое чувство, которое угнездились внутри после разговоров с Амброжеем и Пехой, не рассосалось даже под влиянием прекрасной природы, среди которой раскинулось поместье Чвыкова.

Рей с невеселой усмешкой вспоминал советскую пору, когда простому люду под так называемые дачи от щедрот компартии и правительства выделялось на одну семью пять соток заброшенных пустырей и солонцов. Эти участки вскоре стали именоваться «фазендами», указывая своим нерусским названием на поистине рабский, каторжный труд по облагораживанию выделенной земли.

Нынешние дачные участки для богатых нарезаются в заповедных лесных зонах, возле самых чистых рек и озер. И размеры их куда больше, нежели в «застойные» времена. Иногда пять соток уходит только под здание, которое больше похоже на замок средневекового западноевропейского феодала, нежели на добротную русскую дачу.

Вспоминая слова Амброжея, Рей внимательно присматривался к остальным парням. Старшим группы был здоровенный бык по имени Федя. У него не было даже псевдонима. Федя, он и есть Федя, как не крути.

Рей недоумевал - зачем Быкасов назначил такого тупого хмыря командиром? Ведь даже неискушенному человеку было видно, что Федя никогда не нюхал порошу и не служил в армии; скорее всего, он отмазался от службы, заплатив энную сумму военному или председателю врачебной комиссии.

Второй отзывался на кличку Шипр. Этот малый был большим любителем разных одеколонов. В первую ночевку Рей не выдержал ароматов, которые источал сонный Шипр, и, начиная с трех часов, до самого утра коротал время на улице, благо погода была изумительной, - проветривал легкие.

Утром Федя лично отобрал у Шипра все флаконы с одеколоном - три штуки! - и демонстративно выбросил их в мусорный бак. А затем молча поднес к его носу свой кулачище.

Весьма доходчивое внушение помогло, но с той поры Шипр ходил как в воду опущенный. Наверное, одеколон был для него моральным допингом.

Третьим был Тохта. Рей так и до сих пор и не знал, имя это или прозвище. Скорее всего, Тохта был азиатом только наполовину, но национальность его восточного предка не поддавалась точному определению. Он был молчалив, замкнут, и имел привычку долго медитировать - сидел, скрестив ноги, как неудачная копия сильно похудевшего Будды.

Четвертый был чисто русским богатырем: косая сажень в плечах, румянец во всю щеку, добрая, младенческая улыбка, не покидавшая его лицо ни во время бодрствования, ни во сне. Бабай (так его кликали) и впрямь напоминал былинного Илью Муромца - он мог проспать, сидя на печи, лет тридцать с небольшими перерывами для приема пищи.

В общем, отметил Рей про себя с тяжелым вздохом, команда подобралась еще та: один тупой, как сибирский валенок, другой спит на ходу, третий сам себе на уме...

- ... Ты что, уснул!?

Рей даже шарахнулся от неожиданности в сторону. Задумавшись, он не слышал, как его позвал Федя. Тогда тот подошел к нему вплотную и рявкнул своим громоподобным басом над самым ухом.

- Нет, не уснул, - зло ответил Рей. - Я оглох... от твоего рева.

- Гы-гы-гы... - заржал Федя. - Дико извиняюсь. Время, братан. Ваша с Громом смена. Поторопитесь. Кстати, где он?

- Угадай с двух раз.

- Мать твою!... - выругался Федя. - Опять сидит в сортире. Ну, бля...

Он подошел к биотуалету и сильно пнул ногой в дверь.

- Поносник, выходи! - разнесся зычный голос Феде по лесу.

Из-за двери раздалось невнятное бормотание, словно импортный унитаз обрел дар речи, и спустя несколько секунд из биотуалета пулей вылетел красный, как рак, Громушкин.

- Ты что там, онанизмом занимаешься!? - продолжал грохотать Федя. - Не дозовешься вас, бля!...

«Лишь бы день начинался и кончался тобой...», - совсем некстати вспомнил Рей слова некогда популярной песенки, засмеялся, и пошел в импровизированную казарму, чтобы взять хранившееся в металлическом шкафу оружие.

Приближался вечер.

Глава 8

Первую неделю все были заняты обустройством. Дежурство по даче несли только для своего же спокойствия.

Парни были в радостно приподнятом настроении. Им казалось, что они попали на курорт: отличная еда, свежий лесной воздух, запах разогретой на солнце живицы и небо в белых барашках редких тучек.

Семью Чвыкова привезли лишь в субботу, сразу после обеда. Встречали господ всем кагалом во главе с дворником, Петром Анисимовичем. Даже два сторожевых пса, овчарки Дамка и Акбар, мирно дремавшие в вольере после ночной смены, подали голос. Но лаяли они не зло, а весело и заискивающе.

Жена Чвыкова, молодящаяся дама лет сорока, была настоящей мегерой. Сначала она долго отчитывала за что-то водителя, потом начала пилить Петра Анисимовича - тоже непонятно по какой причине, а затем налетела на Федю, который торчал у нее на пути с широкой улыбкой хмельного дебила.

Рей стоял позади всех, стараясь быть как можно незаметней. Он даже ноги немного согнул, чтобы уменьшить рост. Будь у него такая сказочная возможность, в этот момент он с большим удовольствием влез бы в землю по самую макушку, чтобы выглядеть как старый пень.

В дочери Чвыкова он узнал ту самую девицу, которая всучила ему на ташкинском пляже свою визитку. Это была новость... Рея даже в пот бросило. Хорошо, что он так и не позвонил ей, хотя намеревался. Но все как-то было недосуг.

Представив себя на миг в качестве претендента на место зятя самого Чвыкова, Рей нервно

хихикнул.

- Ты чего? - шепотом спросил Громушкин, который тоже не лез вперед.

- Да так...

- Не ври.

Хорошо зная Громушкина, Рей был уверен, что он не отцепится, пока не получит ответ на свой вопрос. Быстро покопавшись в памяти, Рей ответил:

- Анекдот вспомнил...

- Расскажи.

- Потом. Когда вернемся в нашу «казарму».

- Нет, давай сейчас.

- Ладно. Только, чур, громко не ржать.

- Заметано.

- Разговаривают две соседки: «Вы слышали, к нам приехал молдавский цирк лилипутов?». «Ай, не морочьте мне голову! Это к Фиме привезли на лето его внуков из Кишинева!»

Громушкина затрясло, словно в лихорадке. Схватившись за живот, он согнулся пополам и начал беззвучно хохотать.

- Что это с ним? - случайно обернувшись, удивленно спросил Федя.

В это время мадам Чвыкова переключила внимание на Тимофеевну - жену Петра Анисимовича. На нее она не наезжала, а что-то тихо и доверительно говорила на ухо - судя по выражению лица, на кого-то жаловалась.

Рей сделал невинное лицо и молча развел руками.

- Неужто опять!? - Федя щелкнул зубами как голодный волк. - Ей богу, утоплю этого засранца в сортире!

Он хотел еще что-то добавить, но тут поступила команда, и все мужчины начали дружно перетаскивать в здание какие-то вещи и пакеты с продуктами. Рей по-прежнему пас задних, стараясь не попадаться девушке на глаза.

Впрочем, она не обращала на телохранителей никакого внимания. Похоже, парни для нее были чем-то вроде мебели. Или - в лучшем случае - живыми болванчиками, послушными воле ее папочки.

«Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, - думал обескураженный Рей. - И что мне теперь делать? Может, пока не поздно, рвануть отсюда когти? Пеха ждет... Нет! Ни в коем случае! Подумают, что я испугался. Про остальных ладно, пусть их, но вот в глазах Амброжея мне совсем не хочется выглядеть жалким трусом».

Что мне эта девица? - размышлял Рей, немного успокоившись. Она, скорее всего, уже не помнит о встрече на пляже и о том, что дала ему визитку. Да, это возможно. Но вот забыла ли она тот день, когда на ее глазах случилось нападение на «волжанку»? Это вряд ли.

Так все-таки, как ее зовут? Полина, напрягшись, вспомнил Рей. Полина... У нее классная

фигурка. М-да...

Он тряхнул головой, пытаясь прогнать ненужные ассоциации, взвалил на плечо тяжеленный баул, и пошел к черному входу в дачу-коттедж, повинувшись указующему персту госпожи Чвыковой...

Жизнь на даче стала скучной и суровой. Информации у группы телохранителей не было практически никакой, за исключением телевизионных новостей, но они подавались в таком причесанном и выхолощенном виде, что разгадать их потаенный смысл мог разве что опытный аналитик из спецслужб.

В охране периметра дачной зоны прибавилось количество сотрудников милиции. Притом это были не простые менты, а омовцы, имеющие боевой опыт.

Судя по всему, парням из ОМОН не нравились их новые обязанности, и они провожали дорогие иномарки, въезжающие в ворота охраняемой ими зоны, тяжелыми недобрыми взглядами.

Рей словно читал их потаенные мысли. И от этого у него на душе становилось теплее. Все-таки наш народ трудно загнать в стойло, думал он не без гордости, нарезая ночью круги по двору дачи.

Как не крути, а «рашен мюжик», не в пример европейцам, способен перерезать горло своему хозяину, даже будучи хорошо накормленным.

А если он, ко всему прочему, еще и голоден...

Приезжал Быкасов. Выглядел он плохо - темные круги под глазами, лицо серое, осунувшееся. Похоже, шеф отряда телохранителей «Дерона» страдал от недосыпа. Судя по виду и поведению Быкасова, дела на фирме по его части шли хреново.

С полчаса он рычал на своих подчиненных, затем около часа придирчиво осматривал окрестности дачи, втолковывая туповатому Феде, откуда можно дожидаться неприятностей и как их предотвратить. А затем, даже не попрощавшись с мадам Чвыковой, умчался обратно.

С Быкасовым, кроме водителя, приезжали и двое парней, Серж и Алекс, пожалуй, лучшие из всех телохранителей. Поговаривали, что они служили в спецчастях ГРУ, но спросить их об этом никто не решался. Парни держались особняком и были как бы личной охраной самого Быкасова.

После отъезда шефа Федя совсем озверел. Наверное, Быкасов сказал ему, что дальнейшая его судьба напрямую зависит от того, как он будет дрючить бойцов своего подразделения.

Если до появления Быкасова охранники дачи могли свободное время коротать у телевизора, то теперь Федя начал устраивать разнообразные тренировки, гоняя всех до седьмого пота.

- Вот сука! - возмущался втихомолку Громушкин. - Даже отборочный матч по футболу не дал посмотреть.

- Могу сказать счет.

- Молчи! Может, завтра утром в повторе посмотрю. Ну, зараза...

- Увы, Федя к футболу безразличен. Вот если бы ты был любителем боев без правил...

- Ага, тут ты в точку попал. Как только по телеку мордобой - сразу Фебина рожа возле экрана появляется. Тогда ему все до лампочки - и мы, и наша служба. Мурло...

- Каждому свое, - философски заявил Рей и спросил: - Ты готов?

- Почти... - буркнул Громушкин. - Винт нужно зарядить.

Через десять минут они должны были сменить пару Шипр - Бабай. Федя и Тохта спали. Их смена начиналась с четырех утра.

- Я буду дожидаться в беседке, - сказал Рей на ходу.

- Ага...

Рей вышел, потянулся так, что хрустнули кости, и посмотрел на небо. Оно резко потемнело, покрылось тучами. Похоже, им предстояла ненастная ночь. Придется надеть пластиковый плащ-дождевик, по крою похожий на армейскую плащ-палатку.

Рей отворил дверь гаража-казармы и сказал:

- Возьми плащи. Думаю, что скоро пойдет дождь.

- Ну, блин, невезуха! - Громушкин выругался. - И здесь облом. Что за день? Ладно, возьму...

В беседке было совсем темно из-за дикого винограда, занавесившего ее со всех сторон. Рею нравилась беседка. Здесь их кормили.

Сначала им предложили столоваться на кухне, но там было жарко, и тогда на общем сборе решили, что беседка для такого дела более подходящий вариант.

- А я вас ждала...

Рей даже подпрыгнул от неожиданности. Слова будто родила неудержимо надвигающаяся ночь.

- Кто... кгм!... - прокашлялся Рей, который мгновенно охрип. - Кто здесь?

- Не узнаете?

Рей присмотрелся. На скамейке возле стола сидела Полина! Кажется, это была она. Рей видел лишь смутно чернеющий женский силуэт, но ошибиться, по идее, не мог.

А что если это ее мамаша? Решила поохотиться на молодого оленя... У мадам Чвыковой, при всем том, был вполне аппетитный задок, да и за своей фигурой она, похоже, следила весьма пристально, используя для этого разные новомодные диеты.

Бред! Нет, такого просто не может быть! Рей быстро наклонился и приблизил лицо к светлomu бесформенному пятну, чтобы сразу рассеять все свои подозрения.

Да, точно, это Полина. Никаких сомнений. Еще до конца не рассмотрев детали лица, Рей почуял тонкий запах дорогих духов и внутри у него все затрепетало.

Только теперь он вдруг понял, как сильно стосковался по женскому обществу. И что он еще не настолько стар, чтобы не испытывать сексуального влечения к противоположному полу.

- Теперь узнал, - стараясь сдерживать свои спонтанные порывы, ответил Рей.

В это миг ему захотелось грубо схватить ее, сорвать одежду и...

Стоп! Малый ход назад. Спрячь свои эмоции, идиот, куда подальше. Перед тобой не какая-нибудь шалава, а дочь самого Чвыкова. Который при желании может в один миг

стереть тебя в порошок.

Рей резко отшатнулся от девушки, будто она была раскаленной печкой.

- Почему вы не в доме? - спросил он, пытаясь быть строгим.

Быкасов привез мадам Чвыковой и Полине приказ отца семейства: в темное время суток не выходить во двор. Все двери здания должны быть замкнуты, окна тщательно зашторены, один пес - свирепый и мощный Акбар - должен находиться возле спален жены и дочери, а Дамка, обладающая очень острым чутьем и неутомимостью, обязана ночью патрулировать двор вместе с охранниками.

- Хотела увидеть вас.

О, эта женская непосредственность! Рей вдруг почувствовал себя полным дураком. И что теперь он должен ей ответить?

- Из окна это сделать было бы гораздо проще... и безопасней. - Рей постарался, чтобы его голос не дрогнул.

- Я должна вас бояться? - лукаво спросила Полина.

- Меня - нет. Но сейчас темно...

- А в лесу бегают волки, - подхватила девушка и неожиданно хихикнула.

- Волки - это не худший вариант, - сухо сказал Рей, постепенно возвращая себе на какое-то время утраченное самообладание. - И вам это известно. Пожалуйста, вернитесь в здание.

- Не хочу, - капризно надула губы Полина.

- Тогда мне придется позвать старших, - строго молвил Рей, пытаясь изобразить из себя буку.

- Мама уже спит, и вам лучше ее не будить, - с подтекстом сказала девушка.

Не будите спящую собаку, мелькнуло в голове Рея избитое изречение, и он невольно ухмыльнулся. Да уж, пусть лучше мадам Чвыкова почивают...

- Мне хочется с вами поболтать, - непринужденно бросила девушка и закинула ногу на ногу.

Глаза Рея постепенно привыкли к темноте, к тому же Громушкин включил большой фонарь у ворот, поэтому он, наконец, разглядел, во что девушка одета. Разглядел, и почувствовал, как мгновенно вспотели ладони - на голое тело Полины был накинут короткий халатик из полупрозрачной ткани, который больше показывал, нежели скрывал.

- У меня... кгм!... смена, - выдавил из себя смущенный Рей.

- Ваша команда для чего предназначена?

- Чтобы вас охранять.

- Вот и охраняйте. Может, я боюсь спать одна.

«Это намек?» - хотел грубо спросить Рей, да вовремя сдержался.

- Ложитесь под мамин бочок, - ответил он сдержанно.

Полина едко хихикнула.

- Маман даже папику не разрешает тревожить ее сон, у них отдельные спальни. Он сильно храпит. Она где-то вычитала, что для продления жизни нужно спать не менее девяти часов в сутки, и при этом не должно быть никаких внешних раздражителей. Мама надевает на ночь специальные наушники, которые убирают любой шум, а я иногда во сне вскрикиваю и бодаюсь.

- Вы ставите меня в глупое положение.

- Почему? - искренне удивилась девушка.

- Мне придется провести почти всю ночь на ногах. Между прочим, надвигается гроза - слышите?

Вдали прогремел гром, и небо на мгновение осветилось.

- Я обязан быть постоянно в движении - обходить двор, - между тем продолжал Рей. - Что же мне, держать вас под своей плащ-палаткой?

- А это было бы здорово... - мечтательно сказала Полина.

- Что именно? - опешил Рей.

- У вас... под плащ-палаткой... Тепло, уютно и совсем не страшно.

- Я вижу, вы считаете меня храбрым рыцарем, - скептически ухмыльнулся Рей.

- Конечно, - бодро ответила девушка. - И вы это подтвердили на моих глазах, лихо разобравшись с бандитами, которые напали на «волжанку». Это было зрелище! У меня душа в пятки ушла. Особенно когда вы по асфальту катились. Я едва успела затормозить... Между прочим, по приезду сюда я вас сразу узнала. Еще когда вы носили наш багаж. Только виду не подала, что мы знакомы.

- Знакомы? Это сильно сказано...

Не обращая внимания на выпад Рея, девушка мечтательно сказала:

- Реймонд... У вас такое красивое имя. Рыцарское. Видите, я даже узнала, как вас зовут. Тогда, на Ташке, мы так быстро расстались... Почему вы не позвонили мне? Я ждала...

- Полина, вы, конечно, мне извините, но моя мама, царство ей небесное, говорила, что нужно дерево рубить по себе.

- Хотите сказать, что я вам не подхожу?

- Наоборот. Это я не вписываюсь в параметры, принятые в том обществе, где вы возвращаетесь, - жестко сказал Рей.

- Простите, не поняла...

- Объясняю... - Рея понесло; он вдруг разозлился непонятно отчего и уже не сдерживал язык.

- У меня нет дорогой машины (вернее, вообще нет никакой), живу я в коммуналке, еще совсем недавно перебивался случайными заработками, а мой гардероб состоит из одного костюма и двух рубашек. Про мои перспективы тоже вам рассказать?

- Зачем вы... так?

- Как? Или вы больше любите красивые, но лживые слова? Сказки для дурочек?

- Нет, но...

- Милочка моя. Я бедный, как церковная мышь. А по сравнению с вашим отцом, я просто ноль. Что может быть между нами общего? Да меня в сортире утопят, если я только попытаюсь за вами ухлестывать. Это голая правда жизни. Я сказал честно все, что думаю. Уж извините, коли что не так. Мы политесу не учились.

Какое-то время в беседке царило молчание. Похоже, Полина была ошарашена той скрытой энергией, которая бурлила внутри Рея, выплеснувшись наружу страстным и жестким монологом.

- И все равно вы не правы... - Голос Полины дрожал. - Я к вам с дорогой душой, а вы... Я никогда... никогда не думала, что вы такой... такой черствый, бесчувственный человек!

Она вдруг вскочила и выбежала из беседки. Рей остался стоять на месте. Услышав, как хлопнула входная дверь, он облегченно вздохнул.

Все, амбец. Он сделал то, что должен был сделать. Шуры-муры во время службы не приветствовались никогда, а в данном конкретном случае они для него просто опасны.

Уж лучше тогда сразу подать на расчет, чтобы ему не оторвали в один прекрасный момент голову или еще что-нибудь, весьма ценное для мужчины...

- Кто это был?

Громушкин возник откуда-то, как черт из табакерки.

- Кажется, Тимофеевна.

- Да? - в голосе Громушкина явственно звучало сомнение. - Чего это она забеги по ночам начала устраивать?

- Может, у нее метла, на которой она верхом летает, поизносилась, - сердито ответил Рей. - Плащи не забыл?

- Взял. Тимофеевна... Хм...

- Все, разошлись. Ты направо, я налево. Дамку выпустили из вольера?

- Не знаю, наверное.

- Заодно и проверишь. Что-то я не вижу ее.

- Она как призрак. Идешь, вроде никого и ничего нету, обернулся - вот она, стоит перед тобой, клыки свои показывает. Зверюга. Иногда я просто боюсь эту псину.

- Своих Дамка не трогает. А что касается тех, кому вдруг вздумается перелезть через забор на нашу сторону, то им не позавидуешь.

- Ага. Сожрет с потрохами и не поперхнет. Мне говорили, что и Дамка, и Акбар приучены хватать за горло. Чтобы, значит, сразу наповал.

- Может быть. Нам какая разница?

- И то правда...

Они разошлись. Над головой вдруг раздался оглушительный грохот, и небо раскололось пополам, обнажив огненную линию разлома. Начал накрапывать дождь.

Рей надел плащ и почувствовал себя не очень уютно. Тонкий пластик шуршал, заглушая все звуки. А если к этому добавить еще и шум дождя, который полил, как из ведра, а также раскаты грома, то и вовсе картина для охраны безрадостная.

В такую погоду можно не услышать даже выстрел с тридцати шагов...

Небо снова загрохотало так, будто вот-вот должно было рухнуть на землю. Рей невольно втянул голову в плечи - и рассмеялся. К счастью, небеса милостивы к человеку и крепко припаяны к космическим высям.

И в этот миг кусок небесного свода все-таки оторвался и упал. Прямо Рею на голову. Чувствуя, что теряет сознание, он медленно опустился на четвереньки. Последним, что Рей увидел перед тем, как погрузиться в полное забвение, были простроченные двойным швом башмаки с красными вставками, высвеченные очередной молнией. Он едва не уткнулся в них носом.

Сознание и всевозможные мыслительные и двигательные рефлексy возвращалось по порциям.

Сначала заработал слух, и Рей услышал шум автомобильного мотора. Затем включились нервные окончания, и он понял, что лежит в неудобной позе в тесном железном ящике, передвигающемся в пространстве.

Щелкнул еще один внутренний выключатель, и начало работать обоняние. Запахи нельзя было назвать неприятными. Пахло кожей, металлом, бензином и машинным маслом. Привычный для мужчины ароматический набор.

Но вот с глазами была проблема. Как не хлопал Рей ресницами, а темнота все не рассеивалась. Взгляд везде натыкался на чернильную темень, даже когда Рей ворочал головой, что было весьма непросто.

Наконец включились и мозги. Они сработали на удивление быстро и продуктивно. Рей мгновенно понял, что лежит, связанный по рукам и ногам, в багажнике автомашины, которая мчит по шоссе. А его рот был заклеен клейкой лентой или скотчем.

«Меня умыкнули... Кто? Зачем!? Кому я нужен? Бред...» Удивление заглушило все остальные чувства. Рей чувствовал себя невзрачной серой бабочкой, которую некий не шибко грамотный энтомолог перепутал с редким видом и ошибочно наколол на булавку.

Постепенно успокоившись (от переживаний и стонаний все равно ситуация не изменится в лучшую сторону), Рей попытался переменить позу. Ему хотелось встретиться с похитителями, когда придет время, пусть и связанным, но вполне способным на какие-то действия.

Удалось. Правда, с большими трудами. Рей лежал на правом боку, поэтому сильно затекла правая рука, и ему пришлось приводить ее в рабочее состояние минут пять, сжимая-разжимая кулак.

После этого он попытался разорвать свои путы, но это оказалось ему не под силу. Проклятая химия, думал он беззлобно. Был бы это не пластик, а обычная пеньковая веревка. Минут двадцать поупражнялся - и свободен.

Что ж, придется ждать, теряясь в догадках. Как он очутился в багажнике? Нить зрительных образов и воспоминаний была прервана сильным громовым раскатом, а дальше... дальше

провал.

И этот железный ящик на колесах...

Похоже, его звезданули чем-то тяжелым по башке. Ворочаясь и задевая головой стенки багажника и ящик с инструментами, Рей несколько раз ощущал в районе макушки сильную боль. Наверное, там была шишка размером с кулак.

Как же это он так прокололся? Ведь интуитивно чувствовал, что не все ладно с охраной дачи Чвыкова. И что нужно ухо держать востро. И все равно влип.

Полина... Она пришла и закомпостировала ему мозги, вследствие чего он потерял способность адекватно реагировать на окружающую обстановку.

Он попал под выстрел, образно выражаясь, как токующий глухарь, у которого в мыслях торчит лишь его подруга. Из-за инстинкта размножения и продолжения рода инстинкт самосохранения отходит на второй план.

Да, все верно. Полина. Это по ее милости он сейчас катит неизвестно куда и зачем. Вместо того, чтобы держать все органы чувств на взводе, он переключился на внутренний «видеофильм» - перед его глазами мелькали части ее соблазнительного тела, прикрытого полупрозрачным халатиком.

Дурак! Нет - трижды дурак!!! Попался на мякине. Словно кто-то подстроил ему эту сцену в беседке, чтобы он на некоторое время потерял бдительность.

А это мысль... Все подстроено? Тогда можно предположить, что Полина с кем-то в сговоре. Ему заморочили мозги, обездвижили и похитили. Чтобы получить за него большой выкуп... трижды ха-ха.

Глупости! Все не так. Ведь не он, а Чвыков большая позолоченная шишка. Вот за него похитители запросто могут попросить миллион «зеленью», не меньше.

Если грохнут какого-то Реймонда Варну, то вряд ли милиция долго будет искать его убийцу. Еще чего.

Вон почти каждый месяц валят депутатов разных уровней и бизнесменов. Нужно с ними в первую голову разбираться. Это цвет нации, а полубомж Варна - пыль из-под колес «мерседесов» власть имущих. Тем более, что у него нет ни родственников, ни влиятельных покровителей.

А вот ежели с Чвыком что-то случится... Ого-го. Всю область на уши поставят. А то и полстраны.

Все это так. Но с одной маленькой поправкой: в багажнике авто лежит не Чвыков, а его охранник, мелкая, дешевенькая сошка. Вот такой кунштюк, братец Рей. Как хочешь, так и понимай.

Рей почувствовал, как начал наливаться злобой. На смену некоторой расслабленности и заторможенности, вполне естественной в его положении, пришла всепоглощающая ярость.

Ну, суки! Если вырвусь, мало вам не покажется, думал он о своих обидчиках, скрипя зубами. Мне бы только развязать путы. Только бы развязать...

Ярость придала сил и сообразительности. Изогнувшись, Рей нащупал связанными сзади руками острое ребро металлического ящика для инструментов, подтащил его поближе и стал методично перетирать клейкую ленту, которой были связаны кисти рук.

Руки удалось освободить довольно быстро. Но все равно он не мог ими свободно двигать, так как его превратили в кокон, спеленав словно ребенка.

Тогда Рей решил открыть инструментальный ящик. После нескольких неудачных попыток эта затея все-таки удалась. Рей даже запыхался от чрезмерных усилий. Исследовав на ощупь содержимое инструментального ящика, он едва не закричал от радости - есть!

Чем отличается наш водила от зарубежного, так это тем, что в его инструментальном ящике есть все, что нужно не только для мелкого, но даже для капитального ремонта с заменой некоторых запчастей.

Заграничный водитель надеется на машину технической помощи или эвакуатор, а наш - сам на себя. Пока приедет техничка, он успеет не только завулканизировать прокол в шине или отремонтировать карбюратор, но даже, если понадобится, перебрать движок.

Впрочем, наш человек и не ждет помощь со стороны сервисной службы. Это очень накладно, да и где ее найдешь на наших бесконечно длинных неухоженных дорогах? Разве что в крупных городах.

Водитель авто, в багажник которого запихнули Рея, оказался очень запаслив и предусмотрителен. Инструментальный ящик был забит всякой всячиной (не считая ключей), что называется, под завязку. Но Рей сразу нашел то, что ему было нужно.

Сапожный нож-«косарь», изготовленный из полотна ручной пилы, лежал на самой верхней полочке ящика - на подхвате. Он был острый, как бритва, и с рукоятью, обмотанной изолентой.

Крепко сжав нож в правой руке, Рей начал торопливо перерезать свои путы, что было отнюдь не просто. Он уже почти освободил ноги, когда машина вдруг резко остановилась, и раздались мужские голоса.

- Все, дальше не поедет, - сказал кто-то безапелляционным начальственным голосом.

- Не близко от города? - спросил другой; у этого был голос с хрипотцой.

- В самый раз, - ответил «начальник». - И крутизна здесь то, что надо. Машина шла на скорости, водитель не сумел справиться с управлением на повороте - и привет. Ограждения здесь нету никакого, так что нам не придется упираться рогом и крушить столбики.

- И то верно, - ответил хриплоголосый.

- А ежели так, то давай сюда лепилу* с его барахлом.

- Доктор! - позвал хриплый. - Вылезайте.

- А где ваш чемоданчик? - спросил «начальник».

- Он что, э-э, уже нужен? - Голос доктора был блеющим и прерывистым.

Похоже, эскулап здорово трусил.

*Лепила - врач (жарг.)

- Ну.

- Один момент...

Пошуршав немного в салоне авто, доктор подошел к багажнику и как-то неуверенно сказал:

- М-м, открывайте... Надеюсь, э-э, он крепко связан?

- Не волнуйтесь. Если будет брыкаться, мы его быстро успокоим. - В голосе «начальника» появились угрожающие нотки. - Только не переборщите с дозой. Нужно, чтобы он не сразу подох от вашей наркоты. Понятно?

- Д-да... В общем, да.

- Ну, тогда вперед...

Багажник открылся, и в лицо Рею посветили фонариком. Он уже выбрал нужную линию поведения, а потому лежал, не подавая признаков жизни. Но все его тело было как туго натянутая струна.

- Он еще глюки смотрит, - сказал хриплоголосый. - Конкретно оприходовали мужика...

- Тем лучше. Не будет мешать медицинским процедурам... гы-гы... - заржал «начальник».

- Мне неудобно делать укол, - промямлил доктор. - Мало места, темно и негде развернуться.

- Сейчас мы его вытащим, - сказал «начальник». - Взяли!

Рея вытащили из багажника и положили на асфальт.

- Переверните пациента на спину, - попросил доктор. - И подержите его руку и посветите фонарикомА, чтобы я попал точно в вену.

- Какие проблемы... - Это уже голос хриплого. - Сделаем. Пациент... Гы...

Рей открыл глаза. Сейчас или никогда! Он даже не мог предположить, что затевают его похитители. Да ему и недосуг было заниматься анализом сложившейся ситуации. Главным для него в данный момент было неистовое желание убежать. Но куда, в какую сторону?

Это он уже знал. Пока его вытаскивали из багажника, Рей, у которого все чувства были обострены до предела, успел сориентироваться, в каком направлении нужно делать ноги.

Машина стояла на обочине шоссе. Слева, через дорогу, высилась стена деревьев, а справа было слышно журчанье ручья. Значит, они остановились над самым обрывом. Это хорошо, мельком подумал Рей, наблюдая за тем, как один из похитителей нагибается, чтобы взять его за ноги.

Пора! Рей резко выбросил ноги вперед-вверх. Удар попал точно в подбородок; Рей даже услышал, как щелкнули зубы, и увидел, что темная фигура, нелепо взмахнув руками, шлепнулась на асфальт.

Теперь на очереди второй, который уже взял Рея под микитки. Быстрее! Изогнувшись дугой и используя похитителя как опору, Рей встал на полусогнутые ноги. И тут же ощутил на горле жесткий захват.

Этого момента он ждал и был к нему готов. Удар ножом назад, а затем, выпрямляясь, резкое движение «косариком» вверх - и ночную тишину разрушил крик боли; Рей вспорол похитителю живот.

Захват мгновенно ослаб. Рей сбросил тяжелые руки с плеч, а затем, не теряя ни секунды, тремя прыжками добрался до обрыва и, нимало не задумываясь над последствиями такого поступка, сиганул вниз, в темень.

Прыгая, словно кенгуру, он сначала заметил боковым зрением еще одну машину, стоявшую с

зажженными фарами несколько поодаль. А затем увидел доктора, щуплого типа в очках, который остолбенело застыл в позе памятника - с поднятой рукой. В ней лепила, как назвал его «начальник», держал готовый к употреблению одноразовый шприц.

Ломая молоденькие деревца и подминая кусты, Рей скатился вниз и шлепнулся в воду. Ручей оказался нешироким и глубиной был не более двадцати - тридцати сантиметров. Сидя в воде, - выбраться на берег со связанными до колен ногами было очень сложно - Рей поторопился закончить дело, начатое еще в багажнике.

Из-за спешки он порезался, освобождаясь от кокона из скотча, но это были мелочи. Через минуту-две Рей уже бежал вниз по ручью, ступая прямо по воде, потому что берега заросли ивняком, а дно было в основном ровным и плоским, лишь кое-где попадался галечник.

Он не успел пробежать и полсотни метров, как сзади громыхнули выстрелы. Кто-то из похитителей палил в сторону беглеца. Несколько пуль просвистело над самой головой Рея, и он невольно пригнулся.

Остановился он лишь тогда, когда ручей повернул направо, и между дорогой и Реем встали щитом высокие деревья. Он вылез на сухое место и без сил упал на траву. Отдышавшись, Рей прислушался. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь неумолчным бормотанием ручья.

Похоже, преследовать его не стали. Да и как это сделаешь в темноте? Тем более, что кругом лес. Но все равно нужно уйти подальше от этого места.

«Немного передохну, - решил Рей, - и в путь. А там нужно думать, как добраться до города, чтобы меня не перехватили по пути...»

Он совершенно не сомневался, что за ним будут охотиться. Скорее всего, Рей разрушил чей-то хитроумный план (в чем он заключался, можно было только гадать), и теперь те, кто его придумал, постараются исправить досадную оплошность. Любой ценой. В этом Рей не сомневался.

Похоже, он перешел каким-то образом дорогу очень серьезным людям...

Вспомнив, как нож вошел в живот похитителя, Рей ощутил мстительную дрожь во всем теле. Жаль только, что длина клинка маловата, глубже не достал.

И вдруг Рей начал смеяться. Сначала тихо, практически беззвучно, а затем все громче и громче. Чтобы не выдать свое месторасположение, Рей, будучи не в состоянии справиться с приступом смеха, выдрал пучок травы и запихнул себе в рот, словно кляп.

Теперь он ухал, как старый филин. Так продолжалось минуты три, а может и больше. Наконец Рей совсем выдохся и замолчал. Неконтролируемый выплеск эмоций закончился. Освободив рот от изжеванной травы, он сплюнул несколько раз, а затем с удовлетворением сказал:

- А все-таки я вас сделал, козлы! Теперь мы поиграем в другие игры. - И мстительно добавил:
- Я еще с вами потолкую...

Вылив воду из башмаков и содрав с одежды остатки скотча, Рей бодро зашагал дальше. Ему повезло - проскочив небольшой подлесок и перебравшись через болотце, он наткнулся на грунтовую дорогу. По ней давно уже не ездили, она изрядно поросла травой, однако идти стало гораздо легче и приятней, нежели продираться через заросли и прыгать с кочки на кочку.

Летняя ночь быстро катила к рассвету. Небо уже изрядно посветлело, а звезды поблекли. Рей

шел и размышлял. Несмотря на усталость, спать ему не хотелось. Толпящиеся в голове мысли напрочь прогнали сон.

Он больше не думал о том, что за оказия с ним приключилась, по какой причине и кто ее затеял. Он пытался сообразить, куда ведет эта дорога и как добраться до города, чтобы избежать встречи со своими недоброжелателями.

А что встреча будет для него «горячей», в этом Рей ни на йоту не сомневался...

Рассвет застал Рея все на той же дороге. Только теперь она приняла вполне нормальный российский вид. То есть, была вся в колдобинах и рытвинах, оставленных колесами телег. Как Рей не присматривался к ней, следов автомобильных шин он не заметил. Скорее всего, дорога, петляющая по болотистой низинке, была проходима только для гужевого транспорта.

Но вот дорога круто пошла в гору. Преодолев длинный подъем, Рей очутился на окраине крохотной деревушки, как ему поначалу показалось. Однако, присмотревшись внимательней, он понял, что дорога привела его к жилищу лесничего.

Подворье было огорожено высоким дощатым забором, над которым виднелось несколько крыш. Над одной из них поднимался белесый дымный столб. В воздухе, кроме запахов горящих сосновых поленьев, витал еще и аромат чего-то очень вкусного. У Рея даже слюнки потекли.

Только теперь он понял, как сильно устал и проголодался. Но что может его ждать за этим забором? Вдруг похитители вычислили маршрут беглеца и теперь ждут его здесь, коротая время за рюмкой водки и хорошей закуской.

Поди знай...

Не представляя, что ему делать, как поступить в данной ситуации, Рей пошел в обход лесничества. Он хотел найти дыру в заборе, чтобы визуально убедиться в отсутствии опасности.

Удобная для этих целей щель нашлась не сразу. Забор явно соорудили на совесть, и, скорее всего, этим делом занимался сам лесничий. Когда Рей прильнул к щели и увидел подворье, то ему сразу бросился в глаза здоровенный волкодав-кавказец.

Пес сидел на цепи, но она была прикреплена к колесу, которое каталось по длинной и толстой проволоке. А сама проволока была натянута почти через весь двор, разделяя его пополам. Так что свободно пройти к дому лесничего, чтобы не наткнуться на пса, было практически невозможно.

Четвероногого сторожа явно что-то беспокоило. Высоко поднимая голову, он нюхал воздух и урчало.

Постояв чуток в настороженной позе, пес начал бегать туда-сюда, гремя цепью. При этом волкодав время от времени резко и сильно ее натягивал - наверное, пробовал на крепость. А может, пытался порвать, чтобы добраться до источника тревожащих его запахов.

«Похоже, этот далеко не хилый бобик уже меня почуял, - с некоторой долей сожаления подумал Рей. - Рановато. Если в доме кто-то есть... Да, это плохо».

Размышляя подобным образом, Рей свой пост так и не оставил. Уж больно хотелось есть. А значит, он должен каким-то образом напроситься в «гости» к хозяевам дома.

Ему нужно было подкрепить свои силы и хотя бы пару часов поспать. Кто знает, как будут разворачиваться события в дальнейшем. Он должен быть свежим и энергичным.

- Руки за голову! Не двигайся, буду стрелять!

Вот те раз...

Рей послушно выполнил команду, которую дал некто невидимый, стоящий сзади. В том, что у этого человека есть оружие, он совершенно не сомневался. Уж слишком уверенным и грозным был басовитый мужской голос.

Неужто его опять будут вязать? Рей горестно вздохнул. Вот невезение... Интересно, кто это может быть? Неужели один из тех, кто его похитил? Нет, это невозможно.

Почему, невозможно? А потому, что те быки, которые его захомотали на даче Чвыкова, совсем не похожи на экстрасенсов.

Как они могли знать, что Рей выйдет к лесничеству? И наконец, каким образом они вычислили его наблюдательный пункт? Ведь Рей не шел к забору открыто, а пробирался кустами, стараясь ничем себя не выдать - даже малейшим шорохом.

- Ты что здесь делаешь? - спросил невидимый противник.

- Извините, я это... заблудился, - жалобно заблеял Рей, пытаясь надавить собеседнику на психику и усыпить его бдительность.

- Ты кто?

О, это уже интересней! Значит, клиент с винтом не из компании похитителей. Рей облегченно вздохнул. Но кто этот мужик? Рей задал этот вопрос мысленно, а сам тем временем ответил:

- Петров я.

«А почему не Сидоров?» - мелькнуло в голове, и Рей, несмотря на серьезность ситуации, едва не рассмеялся.

Да, иногда стереотипы сильнее инстинкта самосохранения. Только полный лох может сейчас поверить, что перед ним человек с такой «редкой» фамилией. А значит, его примут за лжеца. Которому верить никак нельзя. Похоже, он и в этом вопросе прокололся. Разведчик, ядрена вошь...

- Бреешь ты, как сивый мерин, - почему-то с удовлетворением отозвался невидимый собеседник.

Похоже, он был восхищен своей пронцательностью.

- Возьмите документ... в кармане куртки, - с деланной обидой в голосе ответил Рей. - Там все написано.

Конечно же, никаких документов у него не было, тем более на фамилию Петров. Но Рей страстно желал, чтобы мужик подошел к нему поближе - на расстояние контакта. Но тот был очень даже неглупым образчиком человеческой породы и не поддался на уловку, шитую белыми нитками.

- Счас, - не без иронии ответил мужик. - Уже бегу к тебе, чтобы устроить шмон. Мне твой пачпорт до лампочки. Мне нужен ответ, какого хрена ты здесь шляешься и почему за мной подсматриваешь?

- Так вы лесничий!? - обрадовано воскликнул Рей. - Слава Богу.

- Допустим, лесничий. Ну и что?

- Я же говорил, что заблудился. Теперь вы подскажите мне, как выйти на шоссе.
- И все-таки, что ты делал в лесу? Наверное, грибы собирал? - с ехидцей спросил лесничий.
- Да, это был вопрос, что называется, на засыпку...
- Зачем вы так?... - изобразил Рей обиду. - Я к вам за помощью пришел, а вы вон как. Руки вверх... Не двигайся, буду стрелять... Нехорошо. Можно я обернусь? А то как-то не очень удобно разговаривать, обернувшись к собеседнику спиной.
- Стой, как стоишь! - прикрикнул лесничий (если и впрямь это был он). - Сначала ответь на мой вопрос.
- А если не отвечу, пристрелите? - спросил Рей.
- Это мне решать.
- Так ведь я ничего дурного пока не совершил. И намерения мои самые добропорядочные. Подскажите, в каком направлении мне топать, и мы расстанемся как в море корабли. Всего лишь. Зачем усложнять и мне и себе жизнь?
- Ты, я вижу, шибко грамотный. Мудрено щебечешь. Но за этот участок леса я в ответе. И мне вовсе не безразлично, кто тут шляется и по какой причине. Вот так-то, мил человек.
- А если я скажу, что просто хотел погулять по лесу, вас такой ответ удовлетворит? Надеюсь, здесь не запретная зона.
- Нет, не удовлетворит, - отрезал лесничий.
- Ну, тогда я пас.
- Что значит - пас?
- А то, что можете меня грохнуть. У меня нет другого ответа. Да, я сглупил, что без надлежащего опыта решил походить лесом, подышать свежим воздухом. В городе, знаете ли, это проблема - свежий воздух. Но это и вся моя вина... перед вами и родиной.
- Вот брехло... - Рей услышал, как лесничий сделал два шага вперед. - Вижу, вижу, что ты за птица. Придется тебя маненько привести в чувство. Хе-хе... Это мы можем. Ну-ка, напра-ву! Шагай. Руки держи на шее. И без всяких там штучек! А то у моего ружьишка слабая пружина на спусковом крючке.
- А этот лесничий - самодовольный тип, мелькнула у Рея в голове случайная, мимолетная мысль. Это хорошо, подумал он, кривя губы в нехорошей ухмылке.
- Пока они шли к воротам, Рей постепенно, по сантиметру, сокращал расстояние между собой и лесничим. Он словно видел спиной конец ружейного дула. Шаг, еще шаг, еще... Не спеши, жди... Спокойней, спокойней... Есть! Пора. Оп!
- Казалось, что лесничего хватил столбняк. Вытаращив глаза, он смотрел бессмысленным взглядом на улыбающегося Рея, который держал в руках его ружье. Как это могло случиться!?
- Ты... т-ты этот чего!? - Лесничий даже начал заикаться.
- А ничего, - лениво ответил Рей. - Ружьишко у тебя и впрямь дерьмовое. Сколько ему лет?
- Сорок, - машинально ответил лесничий. - От бати досталось.

- Вот я и говорю, что такую железяку нельзя направлять на человека ни в коем случае. Неровен час, выстрелит самопроизвольно, что тогда? Тюрьма, брат, зона. А тебе это нужно? У тебя, наверное, семья есть, дети...

- Ага... да, двое... И от первого брака еще один... сынок.

- Из лесничих тебя попрут, семья останется без кормильца... М-да, плохи твои дела.

- Почему!? - в отчаянии воскликнул лесничий.

- Потому что роли поменялись. Командую парадом теперь я.

- Ты... убьешь меня? - Голос лесничего дрожал и прерывался.

- Я что, похож на убийцу?

- Да вроде нет...

- Так какого же ты хрена решил поиграть в нехорошую игру!? Руки вверх, лицом к стене, шаг влево, шаг вправо - побег... Время мирное, и здесь, чай, не Чечня. Или это ты так шутишь?

- Мирное... - буркнул лесничий. - Причем здесь шутки? Нынче столько разной швали развелось... Месяц назад какие-то уроды стог сена сожгли. Чем кормить зимой лесную живность? Лоси голодными останутся.

- Понятно... Ты решил, что я тоже пришел с недобрыми намерениями. А как тебе удалось так быстро вычислить меня?

- Чего проще... - Лесничий снисходительно улыбнулся. - Джинго указал.

- Кто такой Джинго?

- Это мой пес. Он умнее человека. Джинго почуял тебе еще на подходе. А затем показал мне, что ты пошел вдоль огорожи. Ну, а дальнейшее было делом техники... - В голосе лесничего снова прозвучали нотки самодовольства.

М-да, подумал Рей, есть люди, которые ничему не учатся. Даже такой облом, когда у него забрали ружье, словно у пацана, не избавил лесничего от повышенного самомнения. Тоже мне, красный следопыт, последний из могикан...

- Я действительно заблудился, - сказал Рей, разряжая ружье - на всякий случай. - И голоден. Мне хотя бы кусок хлеба...

- О чем речь! - с энтузиазмом воскликнул лесничий. - Накормим. Извини, что так вышло... Виноват.

- Я не виню тебя. В принципе все правильно. В такой глухомани ухо нужно держать востро. Разумная предосторожность еще никому не мешала. Принимай свой аппарат. Пора его на металлолом. Опасная штукавина...

- Знаю. У меня есть еще один ствол. А это ружьишко всегда висит на подхвате, вот я и взял его...

Лесничий был русоволос, невысок ростом, худощав и жилист. Ему уже стукнуло как минимум сорок, но в его голубых глазах все еще проглядывал деревенский подросток - наивный и одновременно умудренный опытом близкого и частого общения с дикой природой.

Они вошли на подворье через калитку в воротах. Джинго встретил их басовитым лаем. Да, не

хотел бы я встретиться с этим псом, когда он не на привязи, подумал Рей, старательно обходя Джинго по большой дуге.

Вблизи волкодав поражал своими кондициями - он был размером с теленка - и свирепым оскалом. Похоже, Джинго был помесью кавказской овчарки и еще какой-то породы, явно заграничного происхождения.

- Я подобрал Джинго возле мусорного бака, когда ездил в город за продуктами, - не без гордости объяснил лесничий, заметив какое впечатление произвел пес на приبلудного «гостя». - Кто-то выбросил его, наверное, думал, что сдохнет. Слабенький был... Жалко мне стало щенка, вот я и взял его. На авось. Теперь видишь, какой зверь вымахал.

- Да уж... Ты что, живешь здесь один?

- Нет, с семьей... - Лесничий рассмеялся. - Я, жена, Джинго и кот Симба. Дети уже выросли, один в армии служит, второй у бабки в гостях. Каникулы... Жена поехала в город, чтобы мать навестить. Да ты не сомневайся, покормить тебя найдется чем. Я и лесничий, и повар, и швец, и на дуду игрец... ха-ха...

Лесничий наконец расслабился, поверив, что у Рея нет на уме дурных намерений.

- Тебя как зовут? - спросил лесничий. - Я Алексей.

- Роман, - ответил Рей.

Ему не хотелось открывать свое настоящее имя. Мало ли чего. Имя - это след. И кто знает, не идут ли за ним ищейки, перед которыми даже свирепый Джинго покажется мелкой дворняжкой.

- А по батюшке? - снова задал вопрос лесничий.

- Отца моего именовали Николаем, - опять соврал Рей, не моргнув глазом. - Только у меня есть предложение - называть друг друга по имени. Без всякого официоза. Мы с тобой народ простой. Не возражаешь?

- О чем речь? Конечно, нет. - Лесничий посмотрел на Рея оценивающим взглядом. - Николай, говоришь? Значит, батя у тебя русский... А вот ты здорово смахиваешь на латыша. У меня в армии был друг-латыш, классный парень. Так он - твоя копия. Только немного пониже и поуже в плечах.

Рей не очень натурально рассмеялся.

- Я ведь назвал тебе своего официального отца, того, что записан в метрике, - сказал он, продолжая улыбаться. - А как там было на самом деле, нужно спросить у моей мамани. В этом вопросе мы, мужики, можем только предполагать.

Лесничий тоже хохотнул.

- Эт точно... Заходи, - распахнул он дверь, которая вела в дом.

Рей переступил через порог и очутился в просторной прихожей; нет, скорее это была и прихожая и гостиная одновременно.

Крючками для одежды служили лосиные рога, на одной из стен висела медвежья шкура, на полках сидели, как живые, отлично выполненные чучела разных птиц, а в большом аквариуме чинно плавали экзотические рыбки.

Но взгляд Рея лишь пробежался по всем этим раритетным вещам, а остановился, словно запнувшись, на простом камине, сложенном из дикого камня, где на угольях томился насаженный на вертел кусок мяса.

Глава 9

Обед, предложенный лесничим (для Рея, собственно говоря, это был и ужин, и завтрак), оказался выше всяких похвал.

Лосиное мясо с пылу, с жару под кисло-сладким соусом из каких-то ягод, маринованные грибы и тушеный в горшочках картофель со свиными шкварками очень даже неплохо пошли под крепкий охлажденный самогон, хорошо очищенный от сивушных масел.

Похоже, народ уже разобрался, что гораздо приятней и безопасней употреблять внутрь продукт домашнего приготовления, нежели паленую водку, сварганенную в антисанитарных условиях из древесного спирта и воды из-под крана, которую предлагали в любое время дня и ночи многочисленные ларьки и пивные точки.

Так думал Рей, опрокидывая в рот вторую рюмку огненной жидкости; первая прошла почти незамеченной его изрядно уставшим организмом. Видимо, сказывался сильный стресс, который он испытал, лежа в багажнике автомобиля.

- Ну как? - весело спросил лесничий, усиленно работая челюстями.

Он не отставал от Рея, и наворачивал с таким усердием, что за ушами шуршало. У него тоже благодаря мне был стресс, думал Рей, посмеиваясь про себя. Хороший мужик...

- Супер, - честно ответил Рей. - Я такого не едал даже в ресторанах. Боюсь, что у меня не хватит денег, чтобы расплатиться за столь шикарный стол.

- Ты это серьезно?

- То есть?...

- Ну, насчет оплаты.

- Конечно.

- Эх, городские... - Лесничий сокрушенно покачал головой. - Все вы на деньги меряете. Да я потом помру со стыда, если возьму с тебя плату за обед. Не хочешь накормить человека, не приглашай в дом. А если пригласил, то не будь жлобом.

«Ну, насчет приглашения можно поспорить, - мысленно улыбнувшись, подумал Рей. - Не покажи я вовремя фокус с ружьем, не исключен вариант, что тащился бы сейчас по дороге, щелкая от голода зубами».

Подумал одно, а сказал совсем иное:

- Прости. Ты прав. Мы все действительно здорово изменились с приходом «демократии». Доброта, порядочность и сострадание нынче не в моде.

- Ага. Только треплются об этом по телевизору почти каждый день. А тысячи детей

беспризорными по вокзалам и ночлежкам болтаются. Стыд и позор! Все кивают на то, что денег у государства не хватает.

- Это совести у чиновников не хватает. А бабок у них больше, чем нужно. Для своих отпрысков. Их дети почти все за бугром живут и учатся. В Англии, Америке, Швейцарии...

- А я своего пацана не смог от армии отмазать, - меланхолично заметил лесничий. - Мать так не хотела его отпускать... Деньги нужно было дать, и знали кому, да вот беда - не хватило. Жена лесником числится, я лесничий, а концы с концами свести не можем. Все-таки семья, нас четверо... Ты женат?

- Да как-то не сподобился.

- Что так?

- Не смотри на меня с подозрением, - улыбнулся Рей. - Я не «голубой». Причина одна - житейская неустроенность. Кому я нужен, безлошадный? - пошутил он с горькой иронией.

- Женись на богатой. Ты парень видный. А хорошие мужики всегда были в дефиците.

- И я об этом. Я мужик, Алексей, и подкаблучником у богатой дамы быть не смогу. Получается так, что она купит меня, а к вещи и отношение соответствующее.

- Ты никак любви захотел?

- А ты разве не по любви женился?

Лесничий рассмеялся.

- Когда это было... - ответил он с ностальгической грустью в голосе. - В советские времена. Тогда все сходились по любви и душевному притяжению. Я тоже - и первый, и второй раз.

- У тебя большое сердце, - улыбнулся Рей. - Завидую...

И в это время тихо зарычал Джинго. Лесничий озабоченно нахмурился.

- Кто бы это мог быть? - спросил он негромко сам себя.

- Кто-то пришел? - встревожился Рей.

- Идут. Уже на подходе. Несколько человек.

- Откуда знаешь?

- Джинго подсказал.

- Он что, считать умеет? - не без удивления спросил Рей, поднимаясь.

Нехорошие предчувствия мигом прогнали из головы легкий хмель. Несколько человек... Уж не по его ли душу они пришли?

- Да, - серьезно ответил лесничий. - Но не всегда точно. Приблизительно. Ты чего так встревожился?

- Я? С чего ты взял?

- Тогда посиди, а я пойду, посмотрю, что там и как. Может, это грибники с окрестных деревень. Они захаживают иногда.

- Посмотри, - приняв беззаботный вид, согласно кивнул Рей и снова уселся на стул.

Лесничий вышел.

Рей вскочил и метнулся к двери. У избы лесничего был высокий фундамент-подклеть; наверное, там он хранил разные припасы. Поэтому Рею хорошо была видна дорога, по которой и он сюда притопал.

К лесничеству шли трое мужчин. У одного из них за плечами виднелся ствол ружья. Было ли у остальных оружие, Рей определить не мог. Возможно, они держали стволы в карманах.

По мере того, как троица приближалась к воротам, Рея все больше и больше охватывало странное возбуждение. Теперь он сильно пожалел, что не открылся Алексею.

Рей бросил быстрый взгляд на давешнюю двустволку-старушку, которую лесничий повесил на сохачьи рога, и крикнул в досаде - она была разряжена, а где к ней патроны, он не знал.

Рей снова прильнул к щели между полотном двери и дверным косяком.

«Неужели Алексей не захватил оружие?» - мелькнула в голове тревожная мысль. Тогда если эти трое пришли сюда за Реем, они могут грохнуть мужика, не задумываясь. Если, конечно, он полезет в трубу и начнет качать права. Что с его характером вполне вероятно.

Но где же Алексей? А, вот и он... Лесничий неторопливо, вразвалку, шел к воротам. Хозяин... Едва взглянув на него, Рей облегченно вздохнул - уф-ф! Слава Богу... Наверное, второе ружье, которое теперь лесничий держал в руках, хранилось в подклети.

«Может, они пройдут мимо?», - затеплилась в груди Рея надежда. Троица как будто начала забирать в сторону от лесничества.

Но тут же, присмотревшись, Рей огорченно покривился: чтобы не топтать по грязи, мужики обходили большую лужу, наверное, образовавшуюся после сильного дождя.

Лесничий не стал их дожидаться при закрытой калитке. Он вышел за ворота и остановился в настороженной позе, держа ружье подмышкой.

- Ты кто? - грубо спросил его один из путников - рябой и какой-то весь дерганый; его руки и ноги были будто прикреплены к телу веревочками, как у деревянной куклы.

Рей, следивший за ними, как кот за мышью, немного расслабился: среди этой троицы не было парней из команды Быкасова. (Что вполне можно было ждать).

- Крокодил Гена, - независимо ответил лесничий, которому не понравился наглый тон рябого.
- Какая тебе разница? Идешь по дороге, ну и иди.

- Не хами, мужик, - вышел наперед коренастый парень в легкой светлой куртке. - Иначе пожалеешь.

Это он нес ружье, а под курткой виднелся пояс-патронташ.

- Извините, коли что не так, - сдержанно ответил Алексей. - Я лесничий. Это мое хозяйство. Обязан вас предупредить, что рубить деревья в лесу и жечь костры запрещается. И время охоты еще не пришло, - посмотрел он на коренастого. - Можете собирать грибы и ягоды.

- Нужны нам твои грибы... - Рябой от нетерпения едва не пританцовывал на месте.

- Тогда всего вам хорошего, - сказал лесничий и сделал шаг к калитке.

- Э-эй! - резко окликнул его третий; у него был восточный тип лица и черные, лихорадочно блестящие, глаза - Пстой, кореш!

Он был гораздо старше своих приятелей, а шрам на бледной морщинистой физиономии лучше всяких слов мог поведать искушенному наблюдателю о его сложной жизни, полной опасностей и лишений.

«Скорее всего, бывший зэк», - мельком подумал о нем Рей. Такая бледность и нездоровый вид обычно наблюдаются у людей, надолго лишенных возможности бывать на свежем воздухе. И похоже, он совсем недавно употребил какой-то наркотик или выпил: кроме неестественного блеска в глазах, старший ступал нетвердо и время от времени слегка пошатывался.

- Ну? - Лесничий обернулся.

- Есть вопрос, - сказал старший.

- Слушаю.

- Мы ищем одного человека... - Бывший зэк (по классификации Рея) почти в точности описал внешность гостя лесничего. - Это... опасный преступник.

- Ага. Маньяк, - добавил рябой.

- Ты, случаем, не видел его в своем хозяйстве? - Старший впился взглядом в лицо лесничего.

- Нет, - ответил Алексей и отвел взгляд в сторону.

Он замялся всего лишь на несколько секунд, но и этого мизерного отрезка времени оказалось для бывшего зэка достаточно, дабы понять, что его собеседник сказал неправду. Старший был битый тип и, похоже, неплохо разбирался в человеческой психологии.

- Нехорошо, - сказал бывший зэк с угрозой в голосе.

- Вы о чем? - спросил лесничий.

- Брехать нехорошо, - грубо ответил старший.

- Шли бы вы!... - вскипел Алексей. - Своей дорогой и куда подальше. Кто вы такие, чтобы допрос мне здесь устраивать?

- Кто мы такие? - с нехорошим спокойствием почти слово в слово повторил вопрос Алексея бывший зэк. - Сейчас узнаешь.

И достал из кармана пистолет. Его примеру последовал и рябой. Но у того был старенький наган. Коренастый снимать свою «пушку» с плеч не стал. Наверное, решил, что двух стволов для устрашения лесничего вполне хватит.

Ружье словно само прыгнуло в руки Алексея. По его решительному лицу Рей понял, что лесничий готов нажать на спусковой крючок, не задумываясь. Видимо, пришлое сильно уязвили Алексея своей наглостью и бесцеремонностью.

К тому же лесничему, скорее всего, не раз приходилось иметь дело с браконьерами, которые шалили в окрестных лесах. А те не отличались приятным обхождением и законопослушанием и запросто могли отправить Алексея к праотцам, благо лесная глушь способна хранить такие тайны до скончания века.

Рей принял решение мгновенно. Он не хотел, чтобы из-за него пострадал хороший человек. Случись сейчас разборка с трупами, Алексея (если он выживет) затаскают по судам, а то и посадят. Или братва отомстит. За ними не заржавеет.

Сунув длинный и острый кухонный нож, которым резали мясо, в рукав, он вышел на крыльцо.

- О чем идет базар, мужики? - спросил Рей вызывающим тоном.

- Да вот же он! - воскликнул рябой, выпучив от удивления глаза.

- Ага, - изобразил зловещую улыбку Рей. - Злостный маньяк и педофил, если верить той бредятине, что вы тут несли.

Он спустился с крыльца, вышел за ворота и стал рядом с Алексеем.

- Кто вас за мной послал? - спросил Рей, внимательно следя за всей троицей. - Заметьте, я не спрашиваю, что ему от меня нужно. Вам это вряд ли известно. Только не говорите, что вы легавые!

- А мы и не говорим... - Первым, как Рей и ожидал, справился с охватившим всю троицу изумлением бывший зэк. - Ты должен пойти с нами.

- Для начала я жду ответ на мой вопрос.

- Ты чё борзеешь!? - взвился рябой. - Будешь права качать, получишь свинцовую пилюлю в живот. Усек?

Рей нагло ухмыльнулся. Он уже понял, что убивать его без крайней на то необходимости никто не будет. «Клиента» обязаны доставить заказчику живым и в целлофановой упаковке.

Только в таком случае, предположил Рей, эти бандиты получат причитающиеся за его поимку деньги в полном объеме.

- Усек, - ответил он спокойно. - Только я не тебя, шнурок, спрашиваю, а пахана.

- Ну, бля!... - задержался, запенился рябой. - Урою!

- Ша! - наконец подал голос и бывший зэк. - Заглохни, Щербатый*, - приказал он рябому. - Я буду говорить. - Он с угрозой посмотрел на Рея. - Послали нас козырные люди. Тебе их имена ни к чему. Советую пойти с нами добром.

- А если я не захочу?

- Тогда мы приведем тебя в стойло за рога.

- Но-но! - вдруг прорезался и лесничий, которого нежданное появление Рея тоже здорово смутило. - Вы сначала у меня спросите, соглашусь ли я своего гостя оставить без защиты. Повторю: вы на моей территории и здесь я хозяин.

«Спасибо, дружище, - с теплотой подумал Рей. - Хороший ты мужик, но сегодня с «гостем» тебе явно не повезло... Надо как-то выпутываться. Иначе эти козлы могут грохнуть лесничего за здорово живешь. С них станется... И тогда его смерть будет на моей совести».

*Щербатый - рябой (жарг.); здесь кличка.

Опасения Рея подтвердились мгновенно. Бывший зэк недобро осклабился и нацелил пистолет (это был выдавший виды «ТТ») в живот лесничему.

- Не шелести, - сказал он негромко, но с нажимом. - К тебе у нас претензий нет. Живи как жил. Но он наш. И с этим нужно смириться.

Алексей хотел возразить, но Рей быстро перебил его, обратившись к бывшему зэку:

- Ладно, ваша взяла. Против лома нет приема. Куда денешься... Я пойду с вами. - Он боялся, что в запале лесничий может наломать много дров.

Заметив его недоуменный взгляд, Рей улыбнулся, многозначительно подмигнул ему, и сказал:

- Спасибо тебе за гостеприимство. Теперь дорогу к шоссе показывать не нужно. Меня выведут на трассу эти господа-товарищи.

И, уже не слушая, что там начал говорить взволнованный сверх всякой меры Алексей, он подошел вплотную к своим будущим конвоирам. Те настороженно наблюдали за ним, не опуская оружие.

- Браслеты нацепите на меня, или как? - спросил Рей со спокойным достоинством.

- Интеллигент... - буркнул презрительно старший. - Как-нибудь обойдемся без железа. Щербатый! Топаешь впереди, а ты, фраер, идешь за ним. Интервал - четыре шага. И смотри мне, чтобы все было без всяких там зэхэров! Иначе тут мы тебя и закопаем. Понял?

- Что ж тут непонятного... - Рей обречено вздохнул. - Идти далеко?

- Гы-гы-гы... - заржал рябой. - Боишься протезы намозолить? Снимай чуни и топай босиком.

Похоже, он изо всех сил старался держать марку перед паханом.

Видя покорность клиента, они немного расслабились, опустили оружие. Этого момента Рей и дожидался, валяя Ваньку. Внешне спокойный, с унылой миной на лице, внутри он кипел, бурлил, едва сдерживая себя, чтобы не сорваться раньше времени.

Конечно же, у него не было никаких иллюзий на предмет своей дальнейшей судьбы. То, что он нужен кому-то живым, мало его вдохновляло и обнадеживало. Он знал из собственного опыта, что иногда лучше умереть сразу, нежели влачить жалкое существование в какой-нибудь вонючей яме или тюремной камере.

Рей прыгнул вперед, как змея. Он выбил из рук пахана пистолет и, с силой прижав его к себе, приставил кухонный нож к горлу.

- Оружие на землю!!! - рявкнул он, что было мочи, прикрываясь своим пленником, как щитом. - Быстро! Иначе ему хана! Прикажи им, ну!... - Рей надавил тупой стороной ножа на гортань бывшего зэка.

- Все, все, хр-р... хватит! - прохрипел испуганный пахан; похоже, он совершенно не сомневался в том, что Рей может перерезать ему горло как цыпленку; сам бы он сделал это, не задумываясь. - Бросьте стволы! Я кому сказал!

Возможно, его подручные и не послушались бы команды, но тут решительно вмешался лесничий. Он вскинул ружье к плечу и взял на прицел рябого; коренастый в этой сваре был не в счет, так как его оружие по-прежнему мирно покоилось за плечами.

Рябой сначала бросил на землю наган, а затем начал сквозь зубы материться и брызгать слюной. Видимо, он считал, что сделал большую глупость, поспешив разоружиться, и теперь костерил сам себя, на чем свет стоит.

Судя по всему, Щербатый принадлежал к тем человеческим индивидуумам, которые сначала что-то сделают, не подумав, а потом сильно переживают из-за своего поступка, вплоть до истерики.

Что касается коренастого, то это был тугодум. Он долго держал ружье в руках, глядя на него с таким выражением, словно впервые увидел, а затем медленно нагнулся и, найдя место, где густо рос спорыш, аккуратно положил оружие на этот чистый зеленый пяточок.

Рей резко оттолкнул пахана - с таким расчетом, чтобы он оказался возле своих подручных - и снова включил свой голос на полную мощность:

- А теперь общая команда - три шага назад, марш!

Подождав, пока компания отойдет на безопасное расстояние, Рей быстро подобрал брошенное оружие и возвратился к лесничему, который продолжал держать троицу под дулом своей двустволки.

- У тебя есть скотч? - спросил Рей.

- Угу, - ответил Алексей.

- Принеси, будь добр. И кусок веревки, если найдешь, метра четыре.

- Найду.

Лесничий опустил оружие, с облегчением вздохнул, и какой-то деревянной походкой направился в избу.

- Что будешь с нами делать? - угрюмо спросил пахан.

- Не бойся. Ничего такого. Пойдем вместе к шоссе. А там расстанемся. Вот и вся моя задумка. Устраивает?

- Ну... в общем, да.

- Переживаешь, что не удалось меня повязать?

Бывший зэк промолчал, но его взгляд был красноречивей всяких слов.

Возвратился лесничий. Взяв из его рук рулон скотча, Рей сказал, обращаясь к коренастому:

- Подойди ко мне. Повернись... Руки назад.

Рей не без оснований считал, что коренастый самый сильный, а значит, самый опасный из всех троих. Если этому парню втемяшится в голову какая-нибудь блажь, - например, он решит, что запросто сможет размазать Рея и лесничего по дороге - то здоровяка не остановит даже направленное на него оружие.

Значит, придется или слегка ранить его, чтобы притушить пыл, или... в общем, как получится. Голыми руками справиться с ним будет нелегко, парень явно спортсмен. А Рею очень не хотелось выступить в роли убийцы.

И все-таки коренастый обладал поздним зажиганием. Он выполнил все команды Рея с бездумно-туповатым выражением в оловянно-серых глазах. Рей связал его руки скотчем и прикрепил к ним конец веревки, которую принес Алексей.

- Теперь ты, - сказал он рябому. - Ходи сюда. Только без глупостей!

Но его предупреждение несколько запоздало. Рябой бросился на Рея с таким отчаянным напором, словно намеревался прошибить лбом каменную стенку. Видимо, он решил как можно быстрее исправить свою (как он считал) оплошность или, если это не удастся, погибнуть.

Из таких людей обычно вербуют смертников. У них временами начисто пропадает инстинкт самосохранения, присущий человеческому роду, и тогда такой индивидуум способен, не задумываясь, прыгнуть со скалы вниз головой. И даже не ради идеи, хотя это подается именно так, а потому, что у него внутри сидит инстинкт самоубийцы, какой-то испорченный ген.

Рей ожидал чего-то подобного. И именно от рябого. Поэтому он встретил его намеренно жестко, даже жестоко.

Страшный удар ногой в солнечное сплетение отшвырнул Щербатого метра на два назад. Он рухнул на жесткую дорогу и начал судорожно зевать широко открытым ртом, пытаясь заглотнуть хоть немного воздуха.

- А тебе я пулю в лоб пушу, - негромко, но с нажимом, сказал Рей коренастому и достал пистолет.

Тот уже нагнулся, вознамерившись в прыжке боднуть Рея своей круглой, как арбуз, башкой. Как же, наших бьют...

- Прекрати, Лабан! - послышался резкий голос пахана; Рей скосил глаза в его сторону. - Гражданин начальник не шутит. А этому идиоту, - он кивнул на все еще конвульсивно дергающегося Щербатого, - давно пора мозги прочистить. Совсем не хочет ими шевелить.

Коренастый молча кивнул. И покорно потупился, как провинившийся школьник. Похоже, пахан имел над ним большую власть.

- Приятно иметь дело с разумным человеком, - сказал Рей бывшему зэку и хищно осклабился. - Надеюсь, в дальнейшем подобных инцидентов не будет.

- Надейся... - буркнул пахан.

Спустя десять-пятнадцать минут Рей, предварительно вывернув пленникам все карманы, построил их в колонну. Лесничий, стоя поодаль, молча наблюдал за его действиями.

По лицу Алексея нельзя было понять, что он думает про всю эту историю. Лесничий, скорее всего, пребывал в состоянии полной неопределенности. Он даже не знал, как теперь ему относиться к Рею.

Когда Рей подошел к нему, лесничий даже глазом не моргнул, лишь удобней перехватил свое ружье. Похоже, он был готов к любому повороту событий, и Рей был для него таким же опасным чужаком, как и трое бандитов.

- Спасибо тебе за гостеприимство, - сказал Рей, стоя к нему вполоборота - чтобы видеть пахана с его кодлой.

- Не за что, - не приветливо буркнул Алексей.

- Уж извини, так получилось...

- Оно конечно...

- Мне недосуг рассказывать свою историю, но знай одно: я честный, ничем не замаранный

человек. И почему на мой след спустили этих псов, я не знаю. Но разберусь.

- А как же, разберись...

Не верит, понял Рей. Тяжело вздохнув, он молвил:

- Ты поостерегись. Эта шваль - народ мстительный.

- Мне не впервой, - буркнул лесничий.

- Ну, тогда бывай.

- Пока...

Руки друг другу они не подали. Недавняя приязнь как-то незаметно растаяла, растворилась в событиях возле ворот, и теперь лесничий и Рей снова ощутили себя совсем чужими, незнакомыми и даже враждебными друг другу людьми.

Атавизм, грустно подумал Рей. Пережиток далекого прошлого. Это только в воображении идеалистов-мечтателей начала двадцатого века человек человеку друг, товарищ и брат.

На самом деле совсем наоборот. И человека нельзя винить в этом. Потому что срабатывает железное правило выживания рода: или я окажусь на вершине пирамиды, или меня притопчут. В этом вопросе все сентименты исключены.

Рей совершенно не сомневался, что Алексей мог бы сейчас застрелить его при определенном стечении обстоятельств, даже не моргнув глазом. Такова жизнь...

- Вперед! - скомандовал Рей, и цепочка его «невольников» (он вдруг некстати вспомнил иллюстрацию к какому-то роману то ли Майн Рида, то ли Жюль Верна; уж больно картинка была похожей) побрела по дороге, которая уводила в лесные заросли.

Он уже знал, в какую сторону идти и куда ведет эта дорога - это подсказал ему лесничий.

- Мы верным маршрутом идем, начальник? - спросил пахан спустя полчаса.

Он задал этот вопрос потому, что дорога несколько раз раздваивалась, и эти ответвления вели в противоположную от шоссе сторону, на вырубку, как уже знал Рей.

- Вернее не бывает, - коротко ответил Рей.

- Напрасно ты это сделал...

Рей без лишних слов понял, что имеет ввиду бывший зэк.

- Угрожаешь? - спросил он, небрежно поигрывая пистолетом.

Бросив короткий взгляд на оружие, пахан ответил:

- Нет. Но ты сам должен понимать, что над нами стоят большие люди, а они таких вещей не прощают. Мы ведь не по своей воле пошли ноги бить по лесам.

- А все из-за того, что вас, фраеров, плохо в школе учили, поэтому вы не знаете одну очень полезную народную мудрость.

- Это какую же?

- Из-за дурной головы и ногам покоя нету.

- Ты!... - вдруг вскипел пахан: но тут же и умолк, насупился.

- Правильно мыслишь, - с нехорошим смешком сказал Рей. - Ваши большие люди ведь могут и не узнать о нашей встрече...

- Начальник, не надо так шутить. Это нехорошие шутки.

- Я что, похож на шутника?

В волчьем взгляде пахана промелькнуло отчаяние. Он вдруг понял, что ничто и никто не помешает Рею завести их в лесную глушь и там похоронить, тем самым спрятав концы в воду.

Наверное, отправляя бандитов на поимку Рея, им сказали, что их «клиент» - лох, которого можно взять без особого риска. Это было видно по тому, как они встретили его появление - никто из троицы особо не обеспокоился.

Но дальнейшие события пошли совсем не так, как они себе представляли. И теперь пахан вдруг полностью осознал тот факт, что их жизни висят на волоске - «клиент» оказался темной лошадкой, имеющей железные копыта.

- Нет. Я в тебе здорово ошибся... - угрюмо сказал пахан.

- Не переживай, и на старуху бывает проруха. Ты лучше скажи, кто именно вас сюда послал? Только не говори, что тебе позвонил по телефону некий мистер Икс!

- Точно, позвонил. Сказал, что очень надо, хорошие бабки заплатит. Аванс через незнакомого пацана передал. Две «штуки» в конверте. Половина.

- Шутки шутишь... - Рей высмотрел впереди тропинку, уводящую в заросли. - Ладно... Ну-ка, Лабан, поворачивай налево.

Идущий впереди коренастый покорно исполнил приказание, и вскоре они оказались на небольшой поляне, где лежало несколько бревен.

- Привал, - сказал Рей. - Можно посидеть.

Все трое поспешили сесть на бревна. Бандиты устали вдвойне - к серьезной моральной нагрузке добавилась еще и физическая. Пахан смотрел на Рея исподлобья и с большой тревогой. Только он один понял, что с дороги их согнали не просто так, ради отдыха.

- А теперь поговорим... - Рей стоял перед бандитами, поставив ноги на ширину плеч, - словно собирался делать зарядку.

- О чем? - угрюмо спросил пахан.

- Все о том же: кто конкретно вас сюда послал? Учтите, базар-вокзал закончился. Мне нужна правда, только правда, и ничего более, кроме правды. И я из вас ее выжму. Уж поверьте.

- Начальник, я все сказал, - не поднимая головы, ответил бывший зэк.

- В глаза! - в бешенстве рявкнул Рей. - Смотреть мне в глаза!

Он видел, что Щербатый и Лабан побледнели. Наверное, и до них, наконец, дошло, что дело может повернуться очень худо. Пахан посмотрел на Рея. В его взгляде была бешеная ненависть.

«Волчара... - устало подумал Рей. - Этот так просто не расколется. Обычные методы здесь

не подойдут. Не тот клиент. Но, похоже, личность того, кто послал их на «охоту», знает только он. Его подручные, в общем-то, пацаны. Однако, мне совсем почему-то не хочется, чтобы такие вот «хлопчики» когда-нибудь застали меня врасплох...»

- Ну смотрю, - с вызовом сказал бывший зэк. - Дальше что?

Рей его понимал. Пахан не хотел терять лицо перед своими подручными. Что ж, вольному - воля, жестко поджав губы, подумал Рей. Старый урка просто не оставил для него иного выбора.

- Спрашиваю по-доброму последний раз - кто?

В голосе Рея прозвучал металл. Он медленно поднял пистолет и нацелил его на пахана. Тот промолчал, лишь презрительно улыбнулся и демонстративно сплюнул. Похоже, он не верил, что Рей способен на нечто большее, нежели пустое сотрясение воздуха речами.

- Извини, козырь, но ты меня достал, - сказал Рей и, нимало не колеблясь, нажал на спусковой крючок.

Громкий звук выстрела подействовал на троицу как вылитый им за шиворот чугунок с кипятком. Рябой скатился на землю, прикрыв голову руками, коренастый Лабан тоже здорово испугался, несмотря на свой несколько меланхоличный спокойный характер, но на бревне усидел, лишь пригнулся, а что касается пахана, то он завыл, как бешеный пес, зажимая ладонью рану на правом предплечье.

- Больно? - спросил Рей безо всякого сочувствия.

Он рассматривал стонающего пахана с интересом естествоиспытателя, который препарирует лягушку.

- Больно, - ответил он сам себе. - Если не ответишь на мой вопрос, прострелю тебе другую руку. Затем коленные чашечки. Это будет сплошной кайф. Гарантирую незабываемые ощущения. Ну, а ежели ты и тогда не начнешь звонить во все колокола, вгоню тебе пулю в живот, да с таким расчетом, чтобы помучился как можно дольше. Вот и все дела. Я ведь не смогу тащить тебя, увечного, на своих закорках до шоссе, чтобы отправить в ближайшую больницу.

- Татарин, скажи ему! - завопил рябой. - Бля буду, он нас кончит!

- Разумные слова молвишь, вьюнош, - ухмыльнулся Рей. - Если мои вопросы останутся без ответов, то, конечно же, кончу. В обратном случае моя благодарность не будет знать границ. Я выведу вас на дорогу, а там чешите на все четыре стороны. Как это в песне поется: «Мы с вами встретились случайно, случайно мы и разошлись...» Так? Нет? Точно не помню. Но это не суть важно. Я слушаю, Татарин.

- П-перевязать... надо. Иначе истеку кровью...

- Потом. Все будет потом. И кофе, и какао с чаем прямо в постель, и кашка манная на блюдечке, и юная медсестра... Колись, братэла. А то я уже палец устал держать на спусковом крючке. Неровен час, дрогнет...

- С-с... Самусь послал, - процедил сквозь зубы пахан.

- Кто такой, почему не знаю?

- Смотрящий*. Я не мог отказать. Бабки дал. Два «косаря» гринами. Сунул в карман - как откажешь? Это правда...

- Что он наказывал?
- Достать тебя из-под земли. Но чтобы ты был при памяти и дыбал на своих двоих.
- За это я скажу ему при личной встрече большое спасибо. Меня ищите только вы?
- Нет. Еще три или четыре группы из бригады Мясника.
- А это еще кто такой?
- Бригадир.
- А ты к какой бригаде принадлежишь?
- Я сам по себе, - коротко и не совсем понятно ответил Татарин.

Но Рей не стал вдаваться в подробности и выяснять, чем он занимается, каким образом зарабатывает себе на хлеб и какую ступень занимает в бандитской иерархии. Ему нужна была более обширная информация на Самуся и Мясника.

Татарин запирается не стал. Ему было так больно, что он старался как можно быстрее и точнее выложить все сведения, интересующие Рея, чтобы приступить к перевязке раны...

Перебинтовав Татарина полосками от его же рубашки, Рей скомандовал:

- Подъем, братва! Возвращаемся на дорогу и топаем до шоссе. Кстати, - он резко обернулся к пахану, - а не ждет ли вас где-нибудь транспорт, ась? Мне кажется, он должен где-то быть, притом неподалеку.

Мысль еще не совсем оформилась, но Рей часто поступал спонтанно, повинуюсь сиюминутному душевному порыву.

- Прибудет. По звонку, - нехотя буркнул Татарин.

- То есть?...

- У тебя в кармане моя мобила. Там есть закодированный номер. Мне нужно позвонить по нему и сказать пару слов.

Опа! Вот оно! Идея начала воплощаться в замысел. Что мне терять? - подумал Рей. Нужно рискнуть. Такого нахальства от него они вряд ли ждут. Пришел, увидел, победил. А что если?... Никаких «если»! Нужно играть на опережение.

- Тогда звони, - сказал Рей. - До шоссе не более двух - трех километров. Полчаса ходу. Только без шуток! Ты, надеюсь, понял, что со мной лучше по-честному.

- Понял... - буркнул Татарин.

Рей протянул ему мобильный телефон.

Глава 10

Транспортным средством бандитов оказался «бумер» - БМВ, черный и сверкающий как

новенький пистолет. Он подъехал на условленное место точно в назначенное время.

Рей уложил своих пленников на землю способом «переплут» - таким образом, чтобы привязанная к рукам веревка одного из них была придавлена телом другого; в этом случае быстро подняться на ноги всей троице не было никакой возможности.

Определив их на «отдых» неподалеку от дороги, в густом подлеске, он забрался на дерево и, спрятавшись в его ветвях, принялся ждать, не забывая поглядывать в сторону кучи малой, где не в очень удобных позах томились Татарин и его присные.

Рея одолевали сомнения. Вдруг в одной короткой фразе, которую произнес в микрофон мобилки старый зэк, вызывая машину, заключалось предупреждение или сигнал об опасности?

Тогда на вызов может приехать целая гвардия с десятком, а может, и больше, стволов. От них вряд ли сбежишь.

Что толку от пистолета, который достался Рею в наследство от Татарина, если «ТТ» будут противостоять «калашниковы»? Ведь в нынешние времена ни одна уважающая себя бандгруппа не может позволить отсутствия в своем арсенале автоматического оружия.

Да что там автоматы и подствольные гранатометы! Некоторые мафиозные группировки имеют у себя на балансе российские «стингеры». Чтобы можно было достать конкурента даже с небес.

И вот теперь взволнованный Рей смотрел на «бумер», а тот своими круглыми фарами - на него. К сожалению, взгляд Рея не мог проникнуть сквозь тонированные стекла импортной машины, и это обстоятельство его здорово смущало: что если в салоне БМВ притаилась группа вооруженных бандитов?

Машина таинственно молчала. Шофер тоже не покидал салон, словно его прибили гвоздями к сидению.

Это было странно. Обычно после поездки даже на небольшое расстояние водитель выходит, чтобы немного размяться. А «бумер» добирался до места встречи почти час.

Рей перевел взгляд на Татарина. Старый урка лежал спокойно, расслабившись и прикрыв веки - словно забылся в полудреме. Будь что-то не так, он вряд ли бы мог столь артистично изображать безмятежность. Спокойствие пахана явно было не наигранным; он уже уверился, что Рей не станет их убивать. А это для Татарина было главным.

Что значат мелкие неудобства, когда приговоренному к смерти дарят жизнь...

Рискнул! - решил Рей. Все равно ему нужно как можно быстрее покинуть зону поисков. Он уже сообразил, куда ведет шоссе и где нужно повернуть, чтобы кружным путем возвратиться в город.

- Лежите спокойно, пока не вернусь, - приказал Рей своим подопечным, спустившись на землю. - Попытайтесь бежать, догоню и шлепну. Вы уже знаете, что я слов на ветер не бросаю. А теперь захлопните пасти и не дергайтесь...

С этими словами он принялся сноровисто орудовать предусмотрительно захваченным из лесничества скотчем, заклеивая рты бандитам.

Рей не без оснований опасался, что они могут криком предупредить сидевших в «бумере» братков (если, конечно, там еще кто-то был, кроме водителя), и тогда ему не останется ничего другого, как снова изображать загнанного зайца.

Но выхода иного не было, - если сказал «А», то нужно говорить «Б» - да и бить ноги по бездорожью, добираясь до ближайшего населенного пункта, Рею совсем не хотелось. Поэтому он, оставив своих пленников лежать в куче малой, начал кустами подбираться к БМВ.

Машина по-прежнему не подавала признаков жизни, стояла на лесной дороге, как зловещий памятник цивилизации, уничтожающей под своими колесами все светлое, чистое и живое.

Когда Рей, наконец, очутился в придорожной канаве - в двух-трех метрах от «бумера» со стороны водителя - он услышал звуки музыки. Похоже, водила, закупорившись в салоне и включив кондиционер, оттягивался на всю катушку, включив автомагнитолу на полную мощность.

Рею были знакомы такие придурки. Иногда ему казалось, что в головах этих индивидуумов просто нет мозгов, потому что выдержать многочасовую какофонию, которая называется современной музыкой, может лишь человек полностью глухой или тот, у кого всего одна извилина, да и та сместилась на причинное место.

Уже почти не опасаясь последствий своего поступка, Рей на четвереньках подобрался к «бумеру» и, держа пистолет наготове, резко рванул ручку двери на себя.

Внутри БМВ находился лишь один водитель. Он тупо уставился на Рея круглыми коровьими глазами, в которых не было ничего, кроме удивления. Рядом с ним, на соседнем сидении, лежало многозарядное помповое ружье с укороченным прикладом. В салоне ревели и громыхали все четыре стереодинамика, и Рею показалось, что он на миг оглох.

Рей не дал водителю прийти в себя; схватив его за шиворот, он выдернул меломана из машины как сказочный дед репку. Парень был здоров, но приставленный к его виску пистолет напроць и мгновенно отбил у него способность к сопротивлению.

Он покорно позволил Рею связать себя своим же брючным ремнем. Усадив парня на асфальт, Рей требовательно спросил:

- На кого ты работаешь?

- Мой шеф Самусь, - буркнул парень.

Водитель страдал, что его захватили врасплох. Наверное, парень считал себя шибко крутым, и теперь никак не мог смириться со своим положением. Но у него хватило благоразумия вести себя сдержанно и не лезть на рожон.

Больше Рей не стал расспрашивать незадачливого водилу-меломана. Он понимал, что парень всего лишь рабочая лошадка, которую ни в какие серьезные дела и проблемы не посвящают.

Рей лишь спросил для проверки, в какой стороне находится город. Парень указал, по идее, правильно. Точно так же говорил и Татарин.

- Там в кустах твои кореша, - показал направление Рей, усаживаясь за руль. - Развяжитесь и топайте на хрен, куда вам заблагорассудится. Но не трогайте больше мирных людей! Иначе расплата не заставит себя долго ждать. Уж поверь, парень, человеку, который сегодня подарил тебе жизнь во второй раз. А такие подарки очень большая редкость. Думай, если только в твоей башке не мякина...

Дав газ, Рей развернулся и поехал по лесной дороге, причудливо петляющей по широкой долине. Он ехал и иронизировал над собой.

«Тоже мне, непротивленец, - скептически думал Рей. - Моралист-самоучка. Таким черным козлам никакие - даже самые умные и добрые - речи не помогут. Эти люди - изнанка человечества, которую просто невозможно перелицевать. Они другие, не такие, как все нормальные люди. Перевоспитывать их - это все равно, что пытаться вычерпать воду из бочки решетом...»

Дорога была пустынной. На удивление. Впрочем, сейчас мало кто рискует забираться в лесную глушь, подумал Рей, с ностальгической тоской вспомнив былое. А если да, то только с большой компанией. Времена больно смутные...

Так что же нужно предпринять? Рей тряхнул головой, пытаясь собраться с мыслями. Ехать прямо на «Дерон»? А дальше что? Предстать перед Быкасовым и объяснить ему, как «хорошо» он охранял дачу Чвыкова...

Нет! От такого позора можно поседеть. Сие выше его сил. И потом, ему неизвестно, что произошло на даче после того, как его чем-то шандарахнули по голове. Что если там всех убили... тьху, тьху!... упаси Бог.

Хотя... Когда в игре большие деньги, несколько загубленных человеческих жизней в расчет не принимаются. Главное получить фишку, контрольный пакет акций, а там хоть трава не расти.

И потом, что значит это похищение? Зачем его запихнули в багажник, потом хотели усыпить, а машину сбросить с обрыва вниз, симитировав дорожное ЧП? И с какой стати его хотели накачать наркотиками?

Вопросы, вопросы... Где бы отыскать энциклопедию, в которой имеются на них ответы?

На фирму ехать нельзя, в конце концов решил Рей. Надо сначала получить достоверную информацию о происшествии на даче Чвыкова, а уж затем действовать, притом по обстоятельствам.

Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что попал, как ячменной зерно, в немилосердные каменные жернова. Ведь не зря же за ним отрядили целую бригаду братков и уголовников.

А может, пойти прямо в милицию? Рассказать все честно, а там будь что будет.

Идиот! Нашел кому довериться... Если за всеми этими событиями стоят серьезные люди, то больше ему свободы никогда не видать. Если не посадят лет на двадцать, так задушат в ИВС. Чтобы много не болтал. Нет человека, нет и проблемы.

У Рея не было иллюзий на предмет неподкупности и беспристрастности родной Фемиды...

Домой ехать - это все равно, что добровольно положить голову под нож гильотины. Рей сокрушенно вздохнул. Мир, который до сих пор был таким большим и необъятным, вдруг скукожился, ужаслся, как лоскут шагреновой кожи.

Рей почувствовал себя мелкой букашкой, посаженной в спичечный коробок. Куда не побежишь, везде стена. И спрятаться негде.

Уехать из города? Также не выход. Вернее, выход, но плохой.

Во-первых, таким поступком он лишь утвердит подозрения на свой счет (если они существуют), во-вторых, все его «капиталы» лежат дома на антресолях, в железной коробке из-под импортных конфет. А домой не сунешься. Далеко ли можно укатить без денег?

Надо пробираться на Ташку, решил Рей. К Пехе. Больше спрятаться ему негде. К тому же у

Пехи можно будет разжиться деньгами и услышать свежие новости.

По светлому Рей решил в городе не показываться. Он подозревал, что в связи с событиями на даче Чвыкова везде усилены посты милиции и ГИБДД, а значит машины, въезжающие в город, досматриваются. Что сулило крах всем его замыслам.

Рей дожидался темноты на глухой окраине, возле завода железобетонных конструкций. Он знал, что отсюда ведет в город «левая» дорога, по которой раньше сновали туда-сюда панелевозы.

Но пришел новый век, страна тоже обновилась, появились современные строительные технологии и материалы, и завод ЖБК начал постепенно умирать. Дорогу из-за отсутствия средств перестали ремонтировать, и она превратилась в настоящую ловушку для автомашин.

Редко кто из водителей отваживался продемонстрировать свои способности по части вождения на этой трассе. Она была вся в выбоинах и колдобинах. Три, четыре поездки в таких экстремальных условиях - и машину можно было отдавать в ремонт. Не выдерживали даже хваленые заграничные внедорожники.

Но Рею беречь «бумер» не было никакого смысла. Все равно машину нужно где-то оставить, желательно спрятать. И такое место он знал...

Когда Рей добрался туда, куда намеревался, ему показалось, что у него отбиты все внутренности. «Бумер» прыгал на колдобинах, словно горный козел. Рею даже в какой-то момент стало жалко безответный механизм, и он сбросил скорость на самый минимум.

Рей принял решение поставить позаимствованный у бандитов БМВ на большую автостоянку неподалеку от Выселок, в далеко не бедном районе, где жили деловые люди выше среднего достатка. Там находилось не менее пятисот импортных (в основном) машин самых разных марок и моделей. Среди них «бумер» не будет замечен.

Рею хотелось, чтобы его возвращение в город было (пусть и до поры, до времени) тайным. Вряд ли бандиты в первую голову начнут искать БМВ на автостоянках.

Что касается помпового ружья, то Рей размышлял недолго - завернув оружие и патроны к нему в какую-то тряпку, он пристроил сверток под кучей мусора на близлежащей стройке, замороженной еще в советские времена.

Он еще не знал, понадобится ему ружье или нет, но просто оставить его в салоне БМВ или куда-нибудь выбросить Рей не мог - уж больно хороша была машинка...

Рей постучал в дверь черного хода кафе в половине одиннадцатого. Он знал, что в это время в заведении Пехи самый разгар разных гулянок, а потому был уверен, что клиентам кафе, которые уже были на хорошем подпитии, все до лампочки, и они вряд ли обратят на него внимание, даже если он появится перед ними в одних трусах.

Выстукивать барабанную дробь на железной двери пришлось долго, хотя кабинет Пехи находился в трех шагах от двери. Наверное, владелец кафе был чем-то занят.

- Какая сволочь прется туда, куда ее не просят!? - наконец раздался возмущенный голос Пехи. - Вход в кафе с другой стороны.

Рей улыбнулся и снова постучал - уже условным стуком. Однажды, будучи в гостях у Пехи, он услышал этот стук и хорошо его запомнил. Тогда Пеха без лишних слов метнулся к двери черного хода, отворил ее, и с кем-то тихо беседовал минут пять.

Наверное, к нему приходили деловые за какой-то надобностью, решил Рей. Но расспрашивать приятеля на эту тему не стал. Впрочем, Пеха не сильно и скрывал от него, что имеет связи среди блатных. А иначе ему нечего было бы делать на Ташке.

Громыкнул засов, и дверь отворилась. В темном дверном проеме (предусмотрительный Пеха выключил свет в крохотном коридорчике) нарисовалась совсем черная фигура.

- Кто? - тихо спросил Пеха.

Он не узнал Рея, потому что его глаза еще не привыкли к темноте.

- Чужие здесь не ходят, - так же негромко и несколько театрально произнес Рей свой «пароль», нечаянно вспомнив название какого-то фильма.

- Ты!? - Пеха от удивления даже отшатнулся.

- А то кто же.

- Мать твою!... Ну и шуточки у тебя.

- Что ты имеешь ввиду?

- Кто тебе рассказал, как нужно стучать? - требовательно спросил Пеха, все еще загораживая проход.

- Кроме тебя, это сделать было некому.

- Не гони! Что я, совсем лох?

- Нет, не совсем. Мы что, так и будем здесь выяснять отношения? Или ты все же пригласишь меня на борт своего «крейсера»?

- Вы только посмотрите на него... Он еще способен шутить. Маньяк... Заходи.

- Ты чего обзываешься? - спросил Рей, когда они вошли в кабинет Пехи.

- Не притворяйся сиротой казанской. Тебе это не к лицу.

- Может, перестанешь говорить загадками?

- Какие там загадки... Послушай последние городские новости.

Но прежде, чем включить радиоприемник, Пеха посмотрел на часы. И огорченно покривился.

- Уже поздно, - сказал он с сожалением. - Нам прогноз погоды как-то ни к чему. Так все-таки, кто тебе нашептал про условный стук?

- Я нечаянно подслушал, когда однажды вечером сидел в твоём кабинете, и запомнил. Уж извини.

- Верно говорится, что нужно бояться не врагов, а друзей, - хмуро сказал Пеха. - Они тебя и подставят, и заложат, и сдадут под расписку со связанными сзади руками тому, кому требуется.

- Не ропщи. Так устроен мир. Притом, с давних пор. Но хочу заметить, что я не имею привычки лезть в чужие дела. А тем более заниматься стукачеством.

- Блажен, кто верует...

- Что-то сегодня тебя потянуло на прописные истины, - улыбнулся Рей. - Так что там вещает голубой экран?

- А то, что ты, бандюга и наркоман проклятый, замочил своего товарища-охранника, отравил сторожевого пса, похитил дочь Чвыкова, и на машине ее бати попытался увезти девицу куда подальше. А когда тебя догнали наши доблестные правоохранительные органы, распорол ножом живот одному менту - и был таков. Машину Чвыкова потом нашли в овраге, куда ты ее сбросил, а затем пересел на другую. Сейчас ее ищут. Это новенький «бумер» две тыщи пятого года выпуска... номер забыл.

- Девушка не объявилась?

- Ну, раз ты на свободе, значит, еще нет.

- А ты рискованный парень, Пеха...

- Почему?

- Ну как же: впустить в свое заведение маньяка, как ты выразился, убийцу и похитителя невинных девушек - это почти эпический подвиг. На такой рискованный шаг мало кто способен. Или за мою голову уже назначена крупная сумма? Если так, то твой поступок мне понятен.

- Сволочь ты, Рей, - с чувством сказал Пеха. - Ты считаешь, что я способен продать ближнего?

- Ты забыл, о чем только что говорил? Все заключается в сумме, дружище. Самым бескорыстным в мировой истории оказался Иуда, заложивший римлянам Христа всего за каких-то тридцать сребреников. Но он действовал из зависти, а может, и каких-то других побуждений. Не знаю, я в богословии не силен. Нынче же за большие деньги некоторые индивидуумы родную мать в гроб могут загнать. Так что будем считать твой вопрос чисто риторическим.

- И то верно, - согласился Пеха. - Но за тебя много не предложат, поэтому можешь быть спокойным.

- Напрасно так думаешь. Дочь нашего местного олигарха дорогого стоит. Это за ее мамашу на месте Чвыкова я бы не дал и ломаного гроша. Надеюсь, эту стерву я не украл?

- Нет... - Пеха хмуро осклабился. - А впустил я тебя потому, что не верю всем этим байкам, рассказанным по телеку. Потому как знаю твое отношение к деньгам и наркотикам. Ты не способен завалить товарища из-за корысти.

- Да, это правда. Похоже, меня крупно подставили. Зачем? Вот в чем вопрос.

- И ты пришел искать ответ на него у меня...

- Больше не у кого. Уж извини.

- Что ж, давай поговорим. Есть хочешь? - спохватился Пеха.

- Не то слово... Я почему-то оголодал, как дикий зверь.

- Тогда подожди чуток, пока я схожу на кухню...

Пеха вышел. Рей вскочил, будто подхваченная ветром пушинка, и выглянул в коридор. Он был пуст.

Что если Пеха все же не выдержит искуса и позвонит, куда нужно? Тогда ему будут

обеспечены и поддержка бандитов, и благосклонность ментов, и благодарность Чвыкова.

Покоясь на таких трех слонах, можно не бояться за свой бизнес...

Нет, на Пеху это не похоже, успокаивал себя Рей, одновременно с тревогой поглядывая на дверь. Он устроился возле стола таким образом, чтобы у него под рукой были массивная стеклянная пепельница и металлический сифон с газированной водой.

Рей знал, что эти предметы в умелых руках могут быть оружием не менее опасным, нежели нож и даже пистолет, особенно в схватке на ограниченном пространстве. А кабинет Пехи размерами не впечатлял.

Пеха возвратился быстро. Он притащил поднос со всякой всячиной и сноровисто накрыл на стол. А затем полез в шкаф и достал оттуда бутылку хорошего виски.

- Думаю, допинг тебе не помешает, - сказал Пеха, разливая янтарную жидкость по стаканам.

- Верно, не помешает, - поддакнул Рей, бросил в стакан два кубика льда и выпил виски одним духом.

- Ого, - удивился Пеха. - Раньше ты, если мне не изменяет память, хороший продукт пил мелкими глоточками, врасстяжку - смаковал. За эту бутылку, между прочим, я отвалил бабок как за два ящика водки.

- Запиши на мой счет, - сказал Рей, набивая рот хорошо прожаренной свининой. - Разбогатею - куплю тебе две таких бутылки.

- Я не очень верю в загробный мир, - ответил Пеха.

- Не понял... Причем здесь загробный мир?

- Судя по развитию событий, разбогатеть ты сможешь только в следующей жизни. А оттуда посылки не присылают.

- Понял. Значит, считаешь, что меня урют раньше, чем я сумею доказать свою невиновность?

- Ты поразительно догадлив.

- Спасибо на добром слове.

- Не обижайся. - Пеха примиряющее улыбнулся. - Может, ты еще не знаешь, но на тебя открыта настоящая охота. И не только со стороны ментов.

- Уже знаю, - буркнул Рей и потянулся за бутылкой.

- Все знаешь?

- Нет, не все. Потому к тебе и пришел. Мне нужна ясная картина происходящего. Я пока как тот ежик в тумане.

- Но сначала расскажи, что там у вас случилось. Или это тайна?

- Какая там тайна... - Рей рассказал Пехе все, что происходило на даче Чвыкова, стараясь не упустить ни единой мало-мальски значимой детали.

Но о том, как он уходил от преследования продажных ментов, про лесничего, Татарина с его командой и о поездке на «бумере» Рей решил не говорить. Он соврал, что добирался до

города на попутке.

- Я нутром чуял, что с твоей работой не все ладно, - сказал Пеха. - Эх, жаль, что ты не согласился принять мое предложение...

- А разве ты уже передумал?

- Ну ты даешь! - воскликнул Пеха. - В данный момент мне лучше прослыть пособником чеченских террористов, нежели выступить в роли человека, предложившего тебе партнерство. Да меня подметут сразу же - если не менты, то братва.

- Тогда пришла твоя очередь поделиться информацией.

- Я мало что знаю. Все мои сведения в основном почерпнуты из официальных источников - радио, телевидение. Но сегодня после обеда ко мне заходил один кент, которому известно, что мы с тобой знакомы. Он по-дружески посоветовал избегать с тобой любых контактов.

- Почему?

- Потому что на тебя заимел зуб местный смотрящий. Не спрашивай, как его зовут! Все равно не скажу.

- А я не спрашиваю. Подумаешь тайна... - Рей хмуро осклабился. - Этого козла кличут Самусь.

- Откуда знаешь!? - сильно удивился Пеха. - Я точно тебе этого не говорил.

- Земля слухами полнится, - неопределенно ответил Рей. - Ты лучше скажи, с какой стати какому-то уголовнику влезать в дела депутата Чвыкова? Они что, двоюродные братья?

- Братья по крови... - Пеха скривился, будто съел лимонную дольку. - Самусь - это «крыша» Чвыкова. По крайней мере, он «крышевал» Чвыка до тех пор, пока тот не полез в верха и не стал депутатом. После этого их никогда не видели вместе и говорили, что между ними пробежала черная кошка.

- Как теперь видно, они ловко маскировали свои истинные отношения. Самусь лезет из кожи вон, лишь бы до меня добраться. Довожу до твоего сведения, что смотрящий для поиска спустил с цепи некоего Мясника - уж не знаю, что это за тип.

- Мама моя родная! - Пеха схватился за голову. - Все, Рей, тебе амбец. Мясник - зверь. Он действительно в свое время работал мясником в магазине, а потому до сих пор не расстается с топором. Говорят, что у него целая коллекция топоров и средневековых секир. Для Мясника человека разрубить на куски, что тебе выпить рюмку виски. В середине девяностых, когда он только начинал сколачивать свою бригаду, в городе почти каждую неделю находили расчлененные человеческие тела. Теперь для многих (в том числе и для ментов) не секрет, чьих рук это дело.

- А почему его не повязали?

- Во-первых, он очень хитер, а потому весьма тщательно маскировал свои делишки, во-вторых, Мясник вовремя забрался под крыло Самуся, а того прикрывает от правоохранительных органов Чвыков и еще кто-то шибко крутой и важный - со столицы. Вот так, брат.

- Плохо дело...

- Да уж, тебе не позавидуешь...

- Я так понимаю, ты советуешь мне завернуться в саван, и мелкими шажками идти по направлению кладбища.

- А ты как думаешь?

- Есть предположение, что моя созерцательная жизнь городского отшельника в стиле Обломова закончилась. Теперь придется кое-кому доказывать, что мягкие лапы иногда имеют острые когти. Прежде чем мне сплетут лапти, я просто обязан узнать, кто организовал эту интригу, с каких побуждений и кто шандарахнул меня по башке. Я, знаешь ли, очень злопамятный человек...

- Я вижу, на тебя сильно подействовало мое виски.

- Что ты хочешь этим сказать?

- А то, что ты сейчас напоминаешь зайца во хмелю. Как это: «Что мне лев! Я с мышью дрался, на ежа с ножом бросался...» Не думаю, что ты настолько крут, чтобы схлестнуться с Мясником и Самусем.

- Насчет крутизны ты прав. К тому же, один в поле не воин. Но мне ведь нужно как-то свою задницу спасти.

- Нужно, - согласился Пеха. - Но с умом, а не переть буром, как баран на новые ворота.

- У тебя есть план?

- Я же не полковник генштаба, - пробурчал Пеха. - Такие планы не по моей части. Я могу лишь примерно подсчитать дебет-кредит. И не более того. Остальное делает мой бухгалтер.

- Может, сдать ментам? А там они разберутся.

- Конечно, разберутся. По полной программе. - Пеха угрюмо хохотнул. - Ты в своем уме, парень!? Да они тебя замесят, как бабка Пелагея тесто. Разве ты забыл, что намедни пырнул ножом их кореша?

- Но я ведь защищался!

- Это ты потом будешь говорить, на суде... если доживешь до него. У ментов есть факт: ты оказал вооруженное сопротивление при задержании. Что там и как, их особо не волнует. Менты, знаешь ли, очень не любят тех, кто пытается плюнуть с высокой колокольни на их статус. А еще хуже они относятся к тем, кто поднял руку на их товарища. Корпоративная солидарность.

- Тогда мне надо идти прямо к Чвыкову.

- И что ты ему сплетишь?

- Расскажу все, как было.

- Так он тебе и поверит, - иронично хмыкнул Пеха. - Нет, брат, Чвык поступит по-другому. Он передаст тебя братве, а среди них есть большие мастера развязывать язык. Но поскольку сказать тебе нечего, то в финале ты получишь деревянный бушлат и место на каком-нибудь кладбище, где хоронят бомжей.

- С какой стати Чвыков должен отдать меня братве?

- А разве ты не понял, что это по его указке бойцы Самуся вышли на охоту?

- Понял, не совсем дурак, - угрюмо ответил Рей. - Но хочется думать, что я ошибаюсь в своих предположениях.
- Блажен, кто верует... Чвык ищет свое ненаглядное чадо, а значит, готов порвать любого, как бобик тряпку. Пусть даже невинного. Кроме того, он не доверяет ментам. Это не секрет. У него какие-то трения с городским милицейским начальством.
- И тем не менее, по моему следу он пустил и ментов.
- Ну, эти продажные твари только форму носят. Они хуже бандитов.
- Значит, мне остается лишь одно - слинять из города... Черт побери! Тогда я вообще стану бомжем. Ни крыши над головой, ни перспектив.
- Это не поможет. Все равно найдут. Рано или поздно. Тогда будет еще хуже.
- Умеешь ты утешить человека! - в сердцах сказал Рей.
- Так ведь правда.
- Ага. До неприличия голая правда. Блин! - Рей налил себе виски и выпил. - Я давно подозревал, что на этот свет меня выпустили случайно. Уронили.
- Как это?
- У каждого человека есть своя судьба, ниточка, за которую он подвешен к жизни. А мне «повезло» заплутаться в чужих нитях. Так теперь и вишу, как муха в паутине, жду, когда до меня доберется паук. До этого времени я старался не трепыхаться, чтобы он меня не заметил, да видно вышел мне срок.
- Я не совсем понял, о чем ты там так умно щебечешь, но своим хилым умишком считаю, что тебе нужно попытаться найти кончик ниточки, который приведет тебя к клубочку.
- Так ведь я об этом и говорю.
- Нет, не об этом. Ты хочешь начать поиски со середины, а нужно вернуться к самому началу.
- Что-то не врубаюсь... Объясни.
- Как так получилось, что ты с необычайной легкостью попал в охрану «Дерона»? Я считал и считаю, что ты не подходишь им почти по всем параметрам. Сделать из тебя цепного пса, мне кажется, невозможно.
- Я помню, ты об этом уже говорил... - Рей нахмурился.
- Да, говорил. А ты мне ответил, что тебе составили протекцию. Кто этот человек? Надеюсь, это не большой секрет?
- Какие там секреты... Ты Костика знаешь?
- Костик, Костик... - Пеха наморщил лоб. - Имя как будто знакомое, но...
- У него пивбар... - Рей назвал адрес.
- Муха! - воскликнул Пеха. - Константин Муха, известная личность. Ну, Рей, у тебя кореша...
- Он никакой мне не кореш. Я подрабатывал у него. И чем же Костик так тебе не нравится?

- Сучий потрох твой Костик. В свое время его не замочили только потому, что за него вступился Мясник.

- Мясник!?

- Чему ты удивляешься? Муха работал с ним в одном магазине, пивом в розлив торговал. Так что они приятели с давних пор.

- И что Костик сотворил?

- Ничего такого. Просто взял и сдал ментам одного козыря. Конечно, у братвы прямых доказательств не было, но косвенных улик насобирался воз и маленькая тележка. И вообще, Мухе довериться может только полный лох. Если понадобится, он продаст кого угодно. Лишь бы цену хорошую за это дали.

- Вон оно как...

Рей почувствовал, как его охватывает лихорадочное возбуждение. Все верно, Пеха прав - нужно поймать кончик ниточки. Костик... Что ж, это идея. За неимением ничего лучшего.

Глава 11

Рей открыл глаза и первым делом посмотрел на часы. Это был старенький будильник, который неумолимо тикал добрые три десятка лет. Когда-то он будил какого-нибудь слесаря-лекальщика, мастера «золотые руки», и тот, торопливо съев яичницу с ливерной колбасой, торопился на завод выполнять и перевыполнять очередной пятилетний план.

Теперь этот облезлый ветеран советской часовой промышленности большей частью безмолвствовал, и оживлялся лишь тогда, когда на «хазе» появлялся новый жилец; в данный момент его стрелки показывали, что уже утро и пора вставать.

Впрочем, у некоторых жильцов Пехиной конспиративной квартиры, как подозревал Рей, тоже были «золотые руки». Но они работали не шабером и напильником, а ловко чистили карманы ротозеев.

Однако Рей не стал расспрашивать Пеху, кого тот время от времени привечает в этом убежище. Он уже давно усвоил истину, что «у каждого человека есть свой скелет в шкафу», как говорят зарубежные умники. Для Рея сейчас крыша над головой была важнее всего.

Умывальник был тоже советской заправки - эмалированный, ржавый, в желтых разводах - и держался на честном слове, то есть, на хлипких металлических кронштейнах, готовых в любой момент оторваться от стены.

Рей открыл кран - и предусмотрительно отскочил назад и в сторону. Все верно, он угадал, - кран сначала неодобрительно заворчал, а затем выплюнул в умывальник сильную струю, брызги от которой обильно окропили стены крохотной ванной комнаты.

Побрившись и приняв душ, Рей для начала осмотрелся. Вчера он попал сюда уже в половине второго ночи, а потому у него хватило сил лишь на то, чтобы постелить постель.

«Хаза» находилась на втором этаже старого дома, построенного за царя Гороха. Дом не

снесли только потому, что он находился на окраине города, и его месторасположение не представляло для бизнесменов никакого интереса.

Вся прелесть убежища заключалась в том, что из него было три выхода: один - через входную дверь, второй - через окно, на тыльную сторону дома, а третий - через квартиру в соседнем подъезде.

В другую квартиру вел лаз, пробитый в перегородке. Замаскированный фальшивой панелью вход в него находился в шкафу, намертво приколоченном к полу.

Как объяснил Пеха, в соседней квартире жила глухая старушка, которую интересовала лишь небольшая плата, которую она получала за свои услуги, заключающиеся в удержании языка на привязи.

Правда, бабуле весьма доходчиво объяснили, что в противном случае ей просто его отрежут...

Выглянув в окно, Рей остался доволен и пейзажем. Возле дома росли старые деревья и кусты, и за всей этой флорой никто не ухаживал, что было ему на руку - случись какие-нибудь неприятности, можно было легко спрятаться в высоком бурьяне или в кустарнике.

Квартира была двухкомнатной и достаточно просторной. Но она не страдала излишеством мебели: диван, два кресла, шкаф, старый телевизор «Электрон», в спальне кровать и тумбочка, на кухне стол, четыре табурета, небольшой холодильник и навесной пенал для посуды. Окна были занавешены плотными шторами темного цвета.

На удивление, обои были новые, пусть и недорогие, но чистые. Судя по свежеразкрашенным окнам и дверям, в квартире недавно сделали ремонт. Линолеум на полу не был отягощен дорожками, лишь возле кровати лежал пушистый коврик.

Пыль, естественно, присутствовала, но ее было немного; похоже, за квартирой кто-то приглядывал. Рей почему-то не думал, что уборкой занимались «квартиранты».

Вскипятив чай, он заглянул в холодильник и достал оттуда пакет с продуктами, которые собрал ему Пеха. Есть не хотелось, поэтому Рей ограничился двумя кусочками сыра и маленькой шоколадкой - сахар он не нашел.

Позавтракав, Рей сел на диван и задумался. Несмотря на свои вчерашние заявления, плана у него не было никакого. Ну разве что достать где-нибудь автомат, с десяток гранат и устроить прощальную гастроль, прихватив с собой на тот свет и Самуся, и Мясника, а главное - того хмыря, что дал ему по голове; гляди, после этого людям жить легче станет.

Но где найдешь такое солидное оружие? Это только в кино американский герой, почти не целясь, валит из пистолета всех своих врагов количеством не менее десяти человек. В жизни так не бывает. Для хорошей драки нужно первоклассное снаряжение; в том числе и бронежилет.

В конце концов он решил, что смотрящий и его бригадир чересчур мелкая цель. Кто такие Самусь и Мясник? Пешки. Неплохо бы добраться до шеи той гидры, которая ворочает головой, замышляющей против него всякие пакости.

«А вот Полину жалко, - невольно подумал Рей. - Девка вроде неплохая. Скажем так - не совсем испорчена большим богатством и свободным образом жизни. Кто и зачем ее похитил? Ради выкупа... Похоже. Но не факт. А если учесть, что «главного похитителя» - то есть, меня - хотели вместе с машиной столкнуть под откос, то ситуация получается запутанной дальше некуда».

Рей нахмурился. Почему его не убили сразу? Похититель мертв - и концы в воду. Пока следователи разберутся, кто такой Реймонд Варна, много времени пройдет.

К тому же, ему хотели вкатить какой-то наркотик, но с таким расчетом, чтобы он не умер сразу, а погиб во время автокатастрофы. Зачем такие сложности?

Впрочем, объяснение есть. Видимо, по замыслу главного закоперщика интриги при вскрытии судмедэксперт должен был дать заключение, что объект не справился с управлением, так как находился в состоянии сильного наркотического опьянения. И не более того.

Смерть от передозировки сразу после укола выглядела бы очень подозрительно. В таком случае тут же возникает закономерный вопрос: а кто тогда вел машину? И начали бы искать водителя.

В общем, ситуацию конструировали стандартную, правоохранительным органам хорошо знакомую, а значит, излишнюю ретивость в расследовании этого ДТП никто не стал бы проявлять. Концы в воду...

Но что, все-таки, за всем этим кроется? И почему похищение Полины произошло так демонстративно, с выстрелами, трупом и погоней?

Мрак... Рей потряс головой, пытаюсь сосредоточиться. Нет, все верно - нужно начинать с конца. То есть, хорошо потрясти Костика.

Близкое знакомство Костика с вальяжным и совсем не демократичным Сей Сеичем, который почему-то запросто приходит в гадючник, именуемый пивбаром, где собирается в основном народ простой и непритязательный, весьма подозрительно. Что может быть общего между такими разными по положению людьми?

Значит, Костик... Первый. Но как к нему добраться? Ведь по словам Пехи, фотография «похитителя» дочери Чвыкова не сходит с телевизионных экранов. Теперь Рея знает в лицо каждая городская собака.

«Плохо, что у нас не носят паранджу, - с сожалением подумал Рей. - Гюльчатай, открой личико...»

Напялил на себя женские шмотки, закрыл лицо плотной сеткой - и гуляй Вася. Удобная и эффективная маскировка. Если, конечно, подойти к этому образу творчески. И первым делом нужно отработать женскую походку и прочие телодвижения, особенно бедрами, с чем у мужиков всегда проблемы.

Ладно, все это несбыточные мечтания. С его-то физическими данными и ростом... Рей огорченно покривился, встал и от большого нервного напряжения начал ходить туда-сюда, стараясь ступать как можно тише.

Нужно что-то придумать. Что-то придумать... Какую-то импровизацию.

Можно, конечно, подождать до вечера, в темноте действовать безопаснее и сподручней. Но время, неумолимое время... К тому же Рей не знал, где Костик живет. Значит, его можно было застать только в баре и лучше с утра, когда мало посетителей.

Нужно ждать Пеху, с нетерпеливым вздохом решил Рей. Что-нибудь придумаем. Кстати, Пеха обещал прирулить с утра пораньше. А на часах уже половина восьмого...

Шорох в шкафу заставил Рея вздрогнуть. Он быстро сунул руку в карман и сжал рукоять позаимствованного у Татарина пистолета. Нервы Рея завибрировали и начали ощущать малейшие колебания, словно с него содрали в один миг кожу.

- Свои, не мандражируй, - раздался голос из шкафа. - Смотри, не пальни сдуру.

- Пеха!?

- Нет, это не я, это мой призрак во плоти...

Дверка шкафа отворилась, и перед Реем предстал Пеха с объемистым пакетом в руках.

- Извини, забыл тебя предупредить, что обычно захожу в квартиру и выхожу из нее только таким образом, - сказал он, отряхиваясь.

- Почему?

Пеха ухмыльнулся.

- Береженого Бог бережет, - ответил он, усаживаясь на диван. - По легенде бабуля - моя родственница. Тетка. Вот я и навещаю ее время от времени. Все чин чинарем, никаких подозрений.

- Понял. Здорово.

- А то... - Пеха критическим взглядом осмотрел Рея с ног до головы. - Все верно, я угадал. И размер, и рост.

- Ты о чем?

- Все о том же... - Пеха начал разворачивать пакет. - В таком виде и в таких рваных и грязных шмотках ты не дойдешь и до стоянки такси - заметут. Я тут тебе кое-что принес из одежды, примерь.

Ай да Пеха! - невольно восхитился Рей. Он словно прочитал его мысли. Великое дело - опыт.

Наверное, Пеха не одного тайного «квартиранта» снабдил новой одеждой. Да, на Ташке жить, по-волчьи выть... Среди деловых, считающих Ташку своей вотчиной, вести успешный бизнес можно только таким способом.

Пеха принес все, вплоть до ботинок: клетчатую рубаху, застиранные парусиновые брюки в пятнах и просторную хлопчатобумажную куртку с многочисленными карманами.

- Извини, брат, - сказал он, когда Рей переоделся, - одежда так себе, секунд хэнд, подержанная. Но тебе впору. Однако твой вид мне все равно пока не нравится.

- Почему же? Если надеть кепку, - а вот и она - то я вылитый каменщик пятого разряда. И где ты только нашел такой прикид?

- Места нужно знать, - неопределенно ответил Пеха.

Он достал из кармана еще один пакетик, развернул его, и Рей увидел накладную бороду вкупе с темными очками.

- Полный шпионский набор, - ухмыльнулся Пеха. - Давай попробуем пристроить эту паклю на твою физию. Так сказать, эксперимент.

- А чем ее закрепить?

- Не переживай, Лилек, в Греции все есть, - осклабился Пеха, и достал из кармана пузырек со специальным клеем и небольшую коробку грима. - Начнем?

- Давай...

- Наблюдай и учись, - не без хвастовства сказал Пеха. - Между прочим, в молодости я учился на стилиста.

- Да ну?

- Точно. И говорят, подавал надежды.

- Так что если твой бизнес прогорит, у тебя есть еще одна отличная специальность. Сейчас наши женщины свихнулись на этих стилистах, особенно те, кто упакован по высшему разряду.

- Типун тебе на язык! Мне мое кафе дороже всего на свете. В нем я чувствую себя самым свободным в мире человеком. Я сам себе начальник. Это здорово, Рей. Представляешь - над тобой никто не стоит... кроме всевышнего. Но ему до меня, в общем-то, дела нет.

- А налоговая инспекция?

- Ну, это все равно, что мыши в чулане. Что-то сгрызут, где-то нагадят - пусть их. Всем нужно жить, всякая тварь хочет кушать. Садись поближе к окну...

Спустя десять минут, когда Рей подошел к зеркалу, на него глянул из потусторонней глубины совсем незнакомый ему человек со шкиперской бородкой и в светозащитных очках.

Пораженный до глубины души таким неожиданным превращением, Рей машинально сказал:

- Энкруйабль*!

- Чего? - Пеха изумленно вытаращил на него глаза.

- Спасибо, дружище, - спохватился Рей, вовремя вспомнив, что он находится не во Франции. - Маскировочка - высший класс.

- А что ты перед этим сказал? - не отставал Пеха.

- Почти то же самое, только по-французски, - улыбнулся Рей.

- И везде-то мы бывали, и все-то мы знаем...

- Ага. Да толку с того.

- Тут ты в точку попал. Худо тебе, брат, это и ежу понятно. Не знаю, как ты будешь выкручиваться...

- Могу рассказать о своих планах. Я полностью тебе доверяю.

- Нет, нет! - замахал на него руками Пеха. - Молчи. Не говори мне ничего. Меньше знаешь, крепче спишь. Эту прописную истину я вбил себе в башку накрепко. И, слава Богу, до сих пор жив и на свободе.

*Энкруйабль - невероятно (фран.)

- И то верно, - согласился Рей. - Мне не хочется, чтобы у тебя были по моей милости неприятности. Поэтому наши встречи на время нужно прекратить. Крыша у меня есть над головой, одежда тоже, а остальное я сам добуду, можешь на этот счет не беспокоиться.

- Но если тебе вдруг что-то понадобится в срочном порядке, звони на мой мобильник.

- Нельзя. Вдруг твои телефоны поставят на прослушку. Ведь многие знают, что мы с тобой были в дружеских отношениях. А значит, этот факт вскоре станет достоянием тех, кто идет по моему следу.

- А как же быть? - растерянно спросил Пеха.

- У тебя есть дама сердца?

Рей знал, что Пеха разведен. Со своей семейной жизнью он покончил, когда открыл на Ташке питейное заведение. Его жена оказалась ревнивой фурией, и когда пришло время делать выбор между каждодневными домашними скандалами и беспокойной работой, Пеха выбрал последнее.

- Да как тебе сказать... - Пеха смущенно прокашлялся.

- Все, все, считай, что я ни о чем не спрашивал.

- Нет, я отвечу. А то еще примешь меня за нестандартную редиску в голубой кожуре. Скажем так - я перебиваюсь случайными связями. Понимаешь, времени на что-то серьезное не хватает... а если честно, то и особого желания. Я сыт по горло женскими штучками. А почему ты спросил?

- Если на твою мобилку придет сообщение от какой-нибудь Нюрки, то, надеюсь, никто ничего не заподозрит. Верно?

- Верно, - обрадовался Пеха. - Только если ты не будешь подписываться своим именем.

- И буду говорить иносказательно, - подхватил Рей, - так, чтобы только ты понял, кто послал сообщение и о чем идет в нем речь.

- А себе где найдешь мобилку? - спросил Пеха.

- Не волнуйся, это моя проблема, - уверенно ответил Рей.

- Ну, если так...

Пеха ушел, скрылся в шкафу. Хитро придумано, снова восхитился Рей предусмотрительности и осторожности своего приятеля. Действительно, даже самому пронзительному сыщику и в голову не может придти, что две квартиры напоминают сообщающиеся сосуды.

Хотя... Все может быть.

Чувствуя, как хорошее настроение, которое принес с собой Пеха, начинает потихоньку испаряться, Рей нахмурился и подошел к зеркалу. На него снова воззрился работяга с неухоженной бородкой и шальными глазами человека, страдающего от вечного похмелья.

«Нет, первый выход нужно осуществить без бороды, - решил Рей. - И в своей одежде. Только надену кепку и нацеплю очки». Ему предстоит разговор с Костилом, который может потом обрисовать «новую» внешность Рея или ментам, или людям Самуся, что все равно очень плохо.

Не убивать же Костика, чтобы закрыть ему рот...

К пивбару Костика Рей добирался сначала пешком, а затем, махнув рукой на все предосторожности, сел в трамвай.

На его удачу, в трамвае ехала как минимум половина цыганского табора, и внимание остальных пассажиров было занято тем, как уберечь свои кошельки и сумки от проворных

смуглых пацанов, которые шныряли по длинному вагону, словно мелкая рыбешка на мелководье в ясный день.

- Эй, соколик, дай погадаю!

Рей поднял голову и увидел черные глаза молодой цыганки, которые смотрели на него весело и доброжелательно.

- Зачем? - спросил он тупо, занятый своими мыслями.

- Всю правду скажу, что было, что будет...

- Мне руку «позолотить» тебе нечем, - перебил ее Рей, раздосадованный тем, что к ним начали оборачиваться.

Впрочем, процесс гадания в вагоне уже шел полным ходом. Цыганки были в чистой одежде, все как на подбор симпатичные, и некоторые женщины не выдержали соблазна попытать судьбу.

- Так уж и нечем?

- Смотри, - сказал Рей и вывернул карманы. - Вот, всего тридцать рублей мелочью. На билеты. Разве это деньги?

Он не врал. Двадцать тысяч рублей, которые на первое время ссудил ему Пеха, так и остались лежать в кармане куртки. Занятый разными мыслями, Рей вспомнил о них только на улице. Но возвращаться за ними не захотел - дурная примета.

- Так ведь дело не в сумме, а в желании.

- А вот желания у меня как раз и нет.

- Напрасно... - Цыганка нагнулась к уху Рея. - Худо тебе сейчас, соколик, но ты ничего не бойся. Все перемелется, жди своего часа. Твоя будет сверху. Только остерегайся человека со шрамом.

- Спасибо на добром слове, - сказал Рей. - А деньги возьми. Любой труд должен быть оплачен.

Весело рассмеявшись, цыганка сгребла мелочь с ладони Рея и пошла дальше по вагону. Удивительное дело, но от ее пророчества (в такие вещи Рей не верил) у него вдруг улучшилось настроение. Неожиданно вокруг все как-то посветлело, и он невольно улыбнулся солнечным лучам, которые пробивались в вагон сквозь густые кроны деревьев - трамвай как раз катил по аллее, обсаженной высокими тополями...

Глава 12

Рей впервые пробирался к заведению Костика с такими предосторожностями. Благодаря тому, что он часто занимался уборкой прилегающей к пивбару территории, Рей хорошо знал местность и все потаенные лазейки и проходы. Поэтому он зашел с тыла, протиснувшись через дыру в деревянном заборе.

Расположившись на скамейке в чахлом палисаднике, откуда хорошо просматривались все подходы к пивбару, Рей с удовлетворением ухмыльнулся - Костик уже приехал на работу. Его «фольксваген» с тонированными стеклами стоял на своем обычном месте - сбоку от пивбара, в тени деревьев.

Идея возникла спонтанно - как вспышка молнии. Рей понимал, что потолковать с Костилом «по душам» в помещении пивбара не удастся; там уже были посетители и официантки. Значит, нужно было выманить его из бара и отвезти в безлюдное место.

Конечно же, отвезти, снова улыбнулся Рей. Зачем ноги бить, если есть отличное транспортное средство.

- Эй, пацан! - позвал он худенького мальчика лет десяти, который неподалеку от скверика с сосредоточенным видом исследовал содержимое своих карманов.

Он чем-то напоминал хрестоматийного Тома Сойера - такой же вихрастый, с живым лицом в мелких конопушках и изрядно потрепанной одежде, из которой давно вырос.

- Чего? - насторожившись, независимо спросил мальчик.

Видно было, что он готов дать стрекача при малейшем намеке на опасность. Да, город - это не деревня, подумал Рей. Детская доверчивость, непосредственность и наивность здесь исчезают, едва ребенок начинает посещать школу.

- Подойди ко мне, - сказал Рей.

- Зачем?

- Заработать хочешь?

- А кто не хочет?

«Ишь ты! - восхитился Рей. - Этот малец, оказывается, философ. Похоже, его на мякине не проведешь».

- Тогда дуй сюда, - скомандовал Рей. - Дело есть.

Мальчик, ступая так, словно он шел по минному полю, приблизился к Рею и остановился на безопасном расстоянии.

- Какое дело? - спросил он заинтересованно.

- Да, в общем, пустяк. Видишь, стоит машина? - указал Рей на «фольксваген» Костика.

- Ну вижу.

- Нужно подойти к ней и сильно пнуть, чтобы сработала сигнализация. Всего лишь.

- Э-э не-ет... - Мальчик расплылся в щербатой улыбке.

При том его большие розовые уши смешно задвигались, а в голубых глазах появилось хитрое выражение.

- Почему нет? - спросил немного огорченный Рей.

- Там дядька больно злой. Как выскочит, как наподдаст...

- Что, уже приходилось попадать в такую переделку?

- Ага, - простодушно ответил мальчик.

- Так ведь тогда тебе досталось на орехи бесплатно, а сейчас я плачу. К тому же, не факт, что тот нехороший дядька успеет выскочить из пивбара прежде, чем ты убежишь. Верно?

- А сколько дашь? - после некоторого раздумья деловито спросил российский двойник Тома Сойера.

Рей сунул руку в карман - и безмолвно выругался. Он забыл, что его последние деньги ушли к гадалке.

- Этого достаточно? - сказал он, снимая свои наручные часы.

- Это... мне? - опешил мальчик.

- Тебе, тебе... - успокоил его Рей. - Или марка часов не устраивает?

Мальчик выхватил часы из рук Рея с такой же быстротой, как это сделала цыганка, когда забирала его последние деньги. Шустрый народец у нас пошел, подумал Рей. Палец в рот не клади. С такими кадрами мы точно дойдем в светлое капиталистическое будущее.

Пацан отработал свою «зарплату» на все двести процентов. Он не только несколько раз пнул машину ногой, но еще и швырнул в нее кирпич. Наверное, Костик и впрямь когда-то обошелся с ним очень плохо.

Костик выбежал из кафе, едва сигнализация «фольксвагена» издала первые жалобные вопли. Но пацана уже и след простыл. Он с такой прытью рванул в заросли кустарника, что Рей краем глаза увидел уже не человеческую фигуру, а размытое пятно неопределенной формы.

Первым делом Костик начал ругаться; правда, беззлобно. Он думал, что сигнализация сработала из-за какого-нибудь сильного электронного импульса извне; такое случалось и прежде.

Но когда он увидел на капоте вмятину - след от кирпича - то буквально взвился и начать выдавать такие «перлы», что куда там сапожникам или ломовым извозчикам, которые в старые времена считались самыми большими сквернословьями.

Пока Костик вспоминал всех святых и нечистого, Рей, прячась за кустами, подобрался вплотную к месту стоянки «фольксвагена». Он появился перед Костей как черт из табакерки.

- Т-т... ты!? - Костик побледнел и отшатнулся.

- Вот те раз... - Рей ослабился. - Чего испугался? Не узнал, что ли?

- У-у... узнал. - Похоже, нижняя челюсть Костика одеревенела.

- Вот и ладушки. Ты что тут разоряешься?

- Да вот... - Костик показал на вмятину в капоте. - Какой-то гад... Это местные пацаны. Точно. Ну, поймаю!... Распну, как заячью шкурку.

Он уже оправился от первоначального шока и заговорил уверенней. Но все равно чувствовалось, что Костик не в своей тарелке. Он смотрел на Рея с тревогой, заискивающе, и нервно переминался с ноги на ногу.

«Все, пора кончать базар-вокзал...» Рей подошел к Костику вплотную и с нажимом сказал:

- Нам нужно поговорить.

- Какие проблемы... - Костик облизал пересохшие губы. - Пойдем в мой кабинет.

- Нет. Говорить мы будем не здесь.

- А где?

- Найдем место, - уклончиво ответил Рей. - Садись, поехали.

- Я не могу! У меня работа... и вообще... дела.

- Можешь. И поедешь. - Рей жестко и требовательно посмотрел Костику прямо в глаза.

- Ну не могу я, не могу... - заныл Костик, воровато и с надеждой поглядывая по сторонам.

Неужто к нему приставили охрану? - с тревогой подумал Рей. Тогда нужно форсировать события. Время не терпит.

Достав из кармана пистолет, Рей с нажимом сказал:

- Хватит болтать! Садись за руль, и поехали. Ну!

Огорошенный Костик, который даже не побелел от страха, а посинел, беспрекословно уселся на водительское место и запустил движок.

- К-куда п-поедем? - спросил он, заикаясь.

- За город, - ответил Рей. - К Старым Купальням. И смотри мне, не выкинь по дороге какой-нибудь фортель! Грохну влет, как ворону. Понял?

- П-п... Да.

- Тогда жми на газ. И не гони, придерживайся всех правил уличного движения.

К месту назначения они добрались быстро. Рей указал Костику прямую дорога, которая пусть и не отличалась хорошим качеством асфальтового покрытия, но ее не жаловали и сотрудники ГИБДД. Так что никаких серьезных преград в виде милицейского жезла (что было для Рея чревато) они не встретили, за исключением выбоин и колдобин. Но эти неудобства российских дорог были само собой разумеющимися.

Старые Купальни Рей открыл для себя года два назад. Обычно сюда приезжали позагорать любители уединений. Все старались разбрестись по берегу, подальше друг от друга, и предавались (чаще всего в обнаженном виде) полному слиянию с красивой и почти не затронутой цивилизованными варварами природой.

Так что Рей не боялся, что его появление вместе с Костиком возле Старых Купален вызовет повышенный интерес среди отдыхающих.

Участок речной излучины получил свое название Старые Купальни еще до войны сорок первого года. Некогда (то есть, в царские времена) здесь находилось имение какого-то графа или князя, который был большим любителем водных процедур.

Он купался в реке в любое время года. А после водных процедур (особенно зимой) обязательно принимал на грудь штоф водки под маринованные грибы и керченскую селедочку с лучком.

Кроме купаний, граф открыл несколько деревенских школ, которые содержал за свой счет, и

посылал особо одаренных крестьянских детей учиться в Питер. А в неурожайные годы самолично ездил по округе (чтобы не было воровства; в те времена тоже водились любители нажиться на чужой беде), раздавая всем нуждающимся продукты и деньги.

В общем, барин был истинно русской душой. За что его и расстрелял собственноручно в восемнадцатом году чернявый бойкий комиссар в пенсне, представитель местечковых национальных меньшинств.

Имение покойного барина, понятно дело, разграбили, здания растащили по кирпичику, и уже к концу сороковых годов на их месте высились только заросшие бурьяном холмики.

А три большие цилиндрические купальни с куполами, построенные графом-князем в четырнадцатом году по новой тогда технологии - литьем с применением железобетона - каким-то образом устояли.

Правда, изразцы, которыми были облицованы купальни изнутри, все-таки выковыряли - больше из баловства, нежели по хозяйственной надобности, так как их нельзя было снять в целости и полной сохранности. Но стены и купольные своды остались.

Так и простояли купальни, как три богатыря в вечном дозоре, почти сто лет. На удивление, в них было довольно чисто: никто не справлял там малую и большую нужду, никто не сорил и не бил стеклянные бутылки, что уже казалось чем-то из ряда вон выходящим. Мало того, некие неизвестные доброхоты производили в купальнях уборку, притом совершенно бескорыстно.

Впрочем, тайны в этом никакой не было. Дело в том, что купальни обычно использовались рыбаками в ненастное время года, а также отдыхающими, если их застигал ливень.

Поэтому в бывших купальнях, превратившихся в беседки, находились скамьи, - окоренные и отесанные с двух сторон бревна - а также импровизированные столы из толстых пней.

- Садись, - сказал Рей, когда едва не силком завел Костика в одну из купален. - В ногах правды нет. А мне нужно, чтобы ты ответил на мои вопросы правдиво и без малейшей утайки.

- Ты с ума сошел, - не очень уверенно сказал Костик. - Пистолетом размахиваешь, меня умыкнул...

- И это еще не все, - перебил его Рей. - Если будешь запираяться и лгать, я для начала все кости тебе переломлю, а потом пристрелю, как собаку.

Костик снова побледнел и задрожал. Видимо, ему очень не понравился тон, которым говорил с ним Рей.

Наверное, Костик был удивлен до крайности. Он просто не верил своим глазам. Произошедшая с Реем метаморфоза его не просто пугала, а приводила в ужас. Он знал Рея как послушного безотказного работника, почти бомжа, который за копейки мог выполнить любую, самую тяжелую, работу.

А теперь перед ним сидел очень серьезный и жесткий мужчина, и глядел на него глазами, в которых Костик не заметил ни капельки доброты или сочувствия. Поэтому Костик ни на йоту не сомневался в том, что Рей выполнит свое обещание.

- Что ты хочешь знать? - тихо спросил он, понуро склонив голову.

Судя по его позе, выражающей полную безнадежность, Костик уже догадался, о чем пойдет речь.

- Все. Я хочу знать все. Для начала ответь мне на главный вопрос: кто тот человек, с которым ты договаривался, чтобы меня приняли на работу в охрану?
- Зачем тебе?
- Костик! - Рей сурово сдвинул брови. - Здесь вопросы задаю я.
- Так обычно говорят в ментовке...
- Считаю, что ты на допросе. Только не у следователя нашей родной правоохранительной системы, а в застенках испанской инквизиции. Надеюсь, в школе историю вам хорошо преподавали. Это я к тому, что мне нужны ясные и четкие ответы, чтобы мне не пришлось работать с тобой по жесткому варианту.
- Никогда бы не подумал, что ты такой...
- Я тоже в тебе ошибся. Так что мы квиты. Говори.
- Алексей Алексеевич, - понуро и с явной неохотой выдавил из себя Костик. - Турубаров. Он работает в «Дероне». Большой человек...
- То есть, Сей Сеич.
- Да.
- Я хочу знать, как происходил ваш разговор.
- Ну, он пришел как-то ко мне и попросил подыскать человека в охрану... - начал Костик.
- Стоп! - остановил его Рей. - Почему Сей Сеич снизошел до такой просьбы? На «Дероне» подбором кадров в охрану, насколько я знаю, занимаются другие люди. Или вы такие закадычные кореша?
- Что ты! Он где, - Костик поднял глаза вверх, - а где я, - посмотрел на пол, посыпанный речным песком.
- Чем Турбаров мотивировал свою просьбу? Только не лги!
- С какой стати? - Костик опасно покосился на пистолет, который Рей пристроил под брючный ремень. - Сей Сеич сказал, что ему нужен парень возрастом от двадцати пяти до тридцати пяти лет, который неглуп, физически крепок, не пьяница и не обременен семьей.
- Это все? - Рей впился глазами в лицо Костика, на котором вдруг появилось уже знакомое ему лисье выражение.
- «Врет, собака! - подумал Рей. - Или недоговаривает. Что ж, будем колоть, как черепаху, если сам, по своей доброй воле, не выползет из панциря».
- Ну... это, почти... - Костик пытался спрятать глаза, но беспощадно-гипнотический взгляд Рея притягивал его как магнитом.
- Звони до упора. И перестань темнить! Со мной шутки плохи... как, наверное, тебе уже известно.
- М-м... - опустив глаза, промычал Костик в ответ что-то невразумительное.
- Значит, знаешь, - жестко констатировал Рей. - Так я слушаю.

- Кандидат должен был находиться где-то на уровне бомжа, - неохотно ответил Костик. - Конечно, не совсем опустившийся и готовый за деньги выполнять любую работу.

- И ты сразу же предложил мою кандидатуру. Спасибо за доверие.

- Нет, было совсем не так! Я дал Сей Сеичу список из шести фамилий. Он выбрал тебя... уж не знаю, почему.

- Думал долго?

- Сутки. Мне позвонили, кажется, с отдела кадров «Дерона» и сказали, чтобы разыскал тебя в срочном порядке. Я уже думал ехать к тебе домой, а тут ты и нарисовался...

- Ага... - Рей с отвращением сплюнул. - Я всегда проскакиваю без очереди в то место, где пахнет дерьмом. Теперь мне многое стало понятным. Но ты, Костик, сука. Замочить бы тебя прямо здесь, да уж больно место приличное. И руки марать неохота.

- Не виноват я! Ни в чем не виноват! Мне думалось, что так будет для тебя лучше. Клянусь!

- Да знал ты, знал, что это приглашение на работу пахнет могилкой. Думаю, тебе не раз приходилось обделывать разные темные делишки на пару с Сей Сеичем... чтоб он сдох. Мне, конечно, до них нет дела, но я уверен, что в конце концов вами все-таки займутся те, кому по долгу службы положено. Так знал или нет?

- Предполагал, - глухо ответил Костик. - Но не думал, что все так плохо обернется. Прости...

- Прощать нечего. Ты ничем мне не обязан. Мы с тобой не друзья и даже не приятели. Я для тебя посторонний человек. Чужак.

- Но и не враг.

- В какой-то мере, да. Знаешь, почему я сейчас отпущу тебя?

- Нет.

- Потому что на твоих плечах семья и двое детей. Несмотря на то, что ты мерзавец, у меня просто рука на тебя не поднимается. Детей нужно кормить и растить. Они не виноваты, что у них отец - сукин сын. Если я тебя сейчас грохну, - а следовало бы - то буду потом раскаиваться всю свою оставшуюся жизнь.

Костик промолчал. Он сидел, безвольно опустив плечи, и глядел в пол. Рей совсем не думал, что Костику вдруг стало стыдно. Просто он сейчас отходит от своих весьма реальных опасений, что Рей поломает ему ребра или, что совсем уж плохо, пустит пулю в лоб.

А такого развития событий Костик был вправе ожидать, если он смотрел телевизор и слушал комментарии корреспондентов о происшествии на даче Чвыкова.

- У тебя деньги есть? - спросил Рей.

- Да.

- Давай сюда.

Костик без лишних слов передал ему портмоне.

- Где телефон? - спросил Рей.

- Остался на работе.

- Тогда снимай часы.

Костик выполнил приказание Рея все так же безропотно.

- Это я беру у тебя займы. Можешь сильно не переживать. Как-нибудь верну. Если заработаю.

Костик кивнул с несчастным видом. Потеря энной суммы для него была хуже пытки.

- И накрепко запомни то, что я сейчас тебе скажу: если хочешь дотянуть до отмеренного тебе всевышним срока, не говори Сей Сеичу о нашем randevu ни слова. Иначе за твою жизнь я не дам и ломаного гроша. Да и вообще поостерегись, не шастай, где попало, а в особенности по ночам. Это я тебя советую потому, что когда-то ты был добр ко мне... хотя и не бескорыстно. Все, бывай... кабатчик хренов.

С этими словами Рей вышел из купальни и направился к «фольксвагену».

- А меня, а я!? - вскричал Костик, выскочив вслед за ним.

- Головка от шмеля. Ты потопаешь отсюда пешком. Должен же я хоть как-то тебя наказать. Не переживай, твою тачку я оставлю на какой-нибудь стоянке. А через день-два позвоню и сообщу ее координаты. Ключи положу под заднее колесо. Только не вздумай объявлять ее в розыск, как угнанную! В таком случае я сожгу ее на хрен, а тебя разыщу и приблю. И можешь не сомневаться - уж это обещание я точно выполню.

Оставив безутешного Костика горевать по безвозвратно утерянной машине (тот конечно же по своей жлобской натуре не поверил своему экзекутору, что он сдержит слово), Рей вырулил на довольно приличную грунтовую дорогу и поехал вдоль берега реки. План дальнейших действий, который до встречи с Костиком едва брезжил где-то вдалеке, теперь нарисовался перед ним почти в полном объеме.

Все верно, думал Рей, нужно плясать от печки. Тот, кто замутил все эту историю, наверное, считает себя шибко умным. Пусть пока походит на длинном поводке, а там видно будет.

Глава 13

«Сей Сеич... - думал Рей, бледный от усиленной мыслительной работы. - Большой человек... мать его! Почему выбор пал именно на меня? Это случайность или?... По здравому размышлению, мои приключения трудно списать на забавы его величества Случая. Ситуация очень похожа на разработку спецслужб. Но с какой стати именно я оказался гвоздем программы!? Бред...»

А если не бред? Что если за плечами появился призрак прошлого?

От этой мысли Рей невольно вздрогнул и крепче сжал в руках руль, потому что машина вильнула и одним колесом съехала на обочину. Нет, не может такого быть! Ведь он постарался обрезать все концы, лег на дно в прямом смысле слова.

Воспоминания вдруг полезли в голову толпой. Теперь уже Рей точно знал, что его отец только числился советником посольства в Париже. На самом деле он был сотрудником внешней разведки КГБ, а возможно, и резидентом «конторы» во Франции - про то Рею знать

было не положено.

Сколько Рей себя помнил, его всегда буквально натаскивали по части различных, весьма специфичных, познаний. Сначала Рея отдали в школу боевых искусств (в тот момент ему шел пятый год), где под руководством японского сэнсэя он десять лет изучал каратэ. Затем пришла очередь корейскому тэквон-до - это еще три года беспощадных тренировок.

А на завершающей стадии физического усовершенствования Рея им занялся российский специалист по боевым единоборствам с необычным именем Малх, друг отца, время от времени наезжающий в Париж по служебным делам.

Этот спец за считанные недели перевернул все представления юноши о самообороне без оружия. До встречи с ним кэмпо* виделось Рею в розовом ореоле романтики. Схватки на татами во время соревнований казались ему турниром благородных рыцарей.

Малх опустил его с высот юношеского романтизма жестко и бесцеремонно. Он научил Рея не просто побеждать противника, а убивать. Все те приемы, которые Рей долгими часами отрабатывал в школе боевых искусств, доводя до совершенства, неожиданно приобрели смертельное продолжение, несвойственное спортивным единоборствам.

*Кэмпо - система боевых единоборств (яп.)

Всего лишь одно дополнительное движение - и человек лежит на земле со свернутой шеей, перебитым горлом или со сломанным хребтом. Короткий удар раскрытой ладонью в грудь - и сердце противника останавливается. Несколько сильных и резких тычков пальцами в определенные точки на человеческом теле, и несчастного сначала разбивал мгновенный паралич, а затем он медленно угасал, таял, как свеча.

Поначалу Рей не очень верил в то, что говорил и показывал ему Малх. Рей, уже достаточно опытный турнирный боец, знал, что не так-то просто убить человека, в особенности хорошо тренированного.

Тогда Малх преподавал ему наглядный урок, врезавшийся Рею в память на всю оставшуюся жизнь.

Однажды вечером Малх повел его в одно злачное место, где собиралось парижское отребье, большей частью уголовники, для которых зарезать человека было раз плюнуть. Большой частью это были цветные - негры и арабы.

Строго-настрога приказав Рею ни во что не вмешиваться, только наблюдать издали, Малх спровоцировал драку (это было совсем не трудно), а когда его попытались посадить на нож, он прошелся по своим противникам словно смерч. Что касается Рея, то юноша лишь остолбенело смотрел на развернувшееся перед ним действие, открыв рот от изумления.

На следующий день он прочитал в газете, что побоище возле бистро унесло жизни двум любителям баловаться ножами, а еще троих госпитализировали с тяжелыми травмами. (Рей знал, что Малх их просто пожалел).

Некоего иностранца, лихо расправившегося с обитателями парижского «дна», найти так и не удалось. Впрочем, полиция, похоже, в поисках сильно и не усердствовала: одним бандитом меньше, одним больше - какая разница?

После этого «урока» Рей стал относиться к занятиям с Малхом со всей серьезностью...

Кроме физического усовершенствования Рей занимался и другими, не менее экзотичными и интересными вещами, большинство которых в колледже почему-то не преподавалось.

Родители приучали его к быстрому чтению, при этом он научился запоминать прочитанное до запятой. Кроме французского языка (он стал почти родным), Рей выучил английский и немецкий, а химические опыты, которые юноша проводил в подвале съемного дома, в основном сводились к изготовлению из подручных материалов взрывчатки разных типов.

Увы, родители так и не успели рассказать Рею, зачем ему нужны фундаментальные познания в шифровальном и диверсионном деле, способность в два счета менять внешность с помощью париков, макияжа и разных интересных штучек, а также умение метко стрелять, ориентироваться на неизвестной местности и выживать в любых условиях.

События, которые начались в Союзе после прихода к власти Горбачева, отразились и на семье Рея. Отец стал нервным и раздражительным, а мать, обычно сильная и стойкая женщина, нередко плакала по ночам.

Осенью девяносто второго года отца неожиданно вызвали в Москву, как он сказал, для отчета. Отец уезжал вместе с матерью, которая не захотела оставаться в Париже ни под каким видом - словно боялась оставлять мужа одного. Рея они с собой не взяли - у него как раз были выпускные экзамены.

Перед отъездом отец вручил Рею запечатанный пакет и приказал открыть его лишь в случае острой необходимости. Что такое «острая необходимость», он так и не объяснил сыну - наверное, надеялся на его не по годам здравый ум и способность к аналитическому мышлению.

Мать и отец погибли в автокатастрофе почти сразу же по прилету в Москву, по дороге из аэропорта Шереметьево. Искренне посочувствовав безутешному юноше в его горе, бледный и очень расстроенный посол сказал, отводя взгляд в сторону, что Рею нужно срочно выехать на родину и что за ним вот-вот должны прибыть два товарища, которые помогут ему разобраться с вещами.

Понуро кивнув, Рей, едва сдерживая слезы, поторопился домой. Юноша сразу понял, что посол сказал не все. Он и не мог это сделать - положение обязывало. Но Рей чересчур хорошо знал посла, чтобы не расслышать в его словах предупреждения об опасности.

Закрыв за собой входную дверь, Рей первым делом достал из тайника пакет, оставленный отцом, и вскрыл его.

«Сынок, когда будешь читать это письмо, меня, скорее всего, не будет в живых. Я не стану распространяться на этот счет. Это длинная и для тебя очень опасная история. Так что лучше тебе ничего не знать. Возможно, я ошибаюсь. Но если я внезапно умру или погибну, немедленно уезжай из Парижа. Только не в Россию! Может быть, когда-нибудь позже. Все необходимое ты найдешь в этом пакете. Надеюсь на твой здравый ум и на те знания, которые ты получил в процессе обучения. Прости и прощай. Мы с мамой очень тебя любим».

В пакете находились четыре паспорта разных стран на разные фамилии с его фотографиями. И крупная сумма денег в английских фунтах и долларах, а также ключи от конспиративной квартиры и машины с указанием места стоянки.

Рей не стал мешкать ни минуты. На такой случай у отца был запасной вариант с жильем, о котором он не поставил в известность свое начальство, и юноша это знал. Что касается адреса конспиративной квартиры, то Рей выучил его наизусть, повинаясь воле весьма осторожного и предусмотрительного отца.

Машина - неприметный «рено» с форсированным двигателем - находилась там, где указал отец, бак был залит под завязку. Бросив на заднее сидение саквояж со своими вещами, Рей включил мотор и вскоре Париж, город его детства и беззаботной юности, остался позади.

Конспиративная квартира находилась в Марселе, неподалеку от центра города. Судя по слою пыли на мебели, ее не посещали как минимум год. Немного прибравшись, Рей съездил в супермаркет, расположенный в двух кварталах от его нового жилища, и закупил продуктов недели на две.

Все это время он действовал словно автомат - хладнокровно, без эмоций, почти полностью отключив голову. Но когда Рей приготовил ужин - поджарил мясо по маминому рецепту - и открыл бутылку вина, его словно прорвало. Он упал на диван и рыдал не менее получаса, не в силах справиться со своими чувствами...

Слежку за собой Рей заметил спустя два месяца после приезда в Марсель. Это чувство оказалось сродни тому, что возникает, когда за шиворот бросят кусочек льда. Он как раз находился на заправке и проверял давление в шинах «рено».

Все еще не доверяя своим ощущениям, Рей неторопливо вытер руки ветошью, а затем с деланным безразличием осмотрелся. И натолкнулся на острый, пронзительный взгляд водителя «пежо», который стоял чуть поодаль.

Заметив, что Рей на него смотрит, водитель тут же отвернулся и с беззаботным видом закурил.

Рей почувствовал, как внутри у него все сжалось. Его не обманула уловка водителя «пежо». Он уже однажды замечал эту машину позади, когда ездил по городу, но тогда не придавал этому факту должного значения.

Значит, за ним следят... Кто и почему? На этот вопрос мог бы ответить только отец, но он был далеко... чересчур далеко. А в спиритические сеансы воспитанный в духе прагматизма Рей не верил.

Что делать, что делать!? Рей поторопился забраться в салон «рено», потому что ноги вдруг стали ватными.

Он здорово испугался, так как знал со слов отца о принципах работы службы наружного наблюдения. Если уж внешняя разведка сажала кого-нибудь на крючок, то сорваться с него можно было только чудом.

Конечно, рассказы отца на эту тему были беспредметными, как бы между прочим, и чаще всего они происходили под впечатлением американских шпионских фильмов. Но Рей был не по годам умен и проницателен, чтобы не понять, что отец заводит такие разговоры неспроста.

Вырулив на проезжую часть улицы, Рей, едва сдерживаясь, чтобы не утопить педаль газа до предела, неспешно покотил, куда глаза глядят. «Пежо» ехал за ним как привязанный, соблюдая нужную дистанцию.

Решение проблемы пришло лишь спустя полчаса. Приободрившийся Рей свернул на одну из центральных улиц, добавил скорости и вскоре оказался возле многоэтажной автостоянки - паркинга. Он купил здесь себе временное место.

Расположение паркинга ему сразу понравилось, как только Рей на него наткнулся. Стоянка была расположена недалеко от квартиры, и буквально в полусотне метров от нее находился недорогой и уютный рестораник, где можно было плотно поесть.

«Лишь бы машина оказалась на месте, лишь бы мне улыбнулась удача...», - шептал Рей в лихорадочном возбуждении, въезжая по пандусу на второй этаж автостоянки.

Машина - старенький «фиат» - оказалась там, где ее и рассчитывал увидеть Рей. Хозяин

«раритета», мужик в годах, не считал нужным запирать дверки салона; мало того, он даже ключ зажигания оставлял в замке.

«Все верно, - думал, посмеиваясь, Рей, наблюдая за тем, как дед, усевшись на капот, с видимым удовольствием отхлебывал вино из оплетенной лозой бутылки. - Кому такая старая рухлядь нужно, кто на нее позарится?»

Рей был не прав. Теперь эта выдавшая виды пенсионерка должна помочь ему уйти от слежки.

Припарковав свой автомобиль рядом с «фиатом», Рей забрался внутрь чужой машины и облегченно вздохнул - ключи оказались на месте. И тут же озабоченно нахмурился: все равно его могут опознать, ведь стекла у машины не тонированные. Да и одежда на нем приметная - модная светлая куртка с «молниями» и голубая рубашка.

Бросив взгляд на заднее сидение, Рей радостно улыбнулся - там лежал серый комбинезон механика, весь в масляных пятнах. Быстро переодевшись (прикид, конечно, был маловат, но выбирать не приходилось), Рей мельком посмотрел на себя в зеркало заднего вида и огорчился в очередной раз - увы, лицо под одежду не спрячешь.

Без особой надежды открыв бардачок, Рей убедился, что он полностью оправдывает свое название. Похоже, хозяин «Фиата» страдал комплексом хрестоматийного литературного персонажа Плюшкина, так как отделение для перчаток и разных нужных автомобилисту мелочей было забито по самое некуда разным хламом.

Но этому обстоятельству Рей только порадовался - в бардачке нашелся черный сапожный крем и обувная щетка.

Наверное, старый француз в молодости был еще тем жуиром, а потому накрепко усвоил одно из главных правил истинных джентльменов - пусть твой костюм будет изрядно поношен, а рубаха взята напрокат, но обувь всегда должна быть начищена до зеркального блеска. Даже когда ты идешь не на бал, а всего лишь в близлежащий магазин.

Превращение в «негра» не заняло много времени. Вымазав ваксой лицо и руки, Рей включил движок, и «фиат» неспешно покотился к будке служителя, расположенной на выезде.

Бросив несколько франков (плату за стоянку) в щель автомата, и подождав, пока поднимется шлагбаум, Рей, тая дыхание, дал газ и выехал на свет ясный.

Конечно же, «пежо» никуда не делся; он стоял неподалеку от въезда на стоянку, словно вышедший на охоту кот, дежуривший над мышьиной норой. Стараясь не смотреть в его сторону, Рей протарахтел мимо и свернул в первый попавшийся на пути переулочек - лишь бы долой с глаз своих преследователей.

За ним никто не последовал. В этом Рей убедился, немного поплутав по городу.

В принципе служба наружного наблюдения могла задействовать несколько машин, но он небезосновательно предполагал, что его, желторотого пацана, не обученного шпионским премудростям рубить «хвост», вряд ли принимают всерьез.

А значит, у пассажиров «пежо» дублеров нет.

Успокоенный этой мыслью, Рей решительно повернул в сторону конспиративной квартиры. Поставив машину у подъезда, он взял из багажника «фиата» сумку с инструментами и решительно вошел в дом, изображая из себя негра-сантехника.

При этом Рей старательно прятал ладони, так как вакса на них уже стерлась и начала

просматриваться белая кожа.

На сборы он потратил не более десяти минут. Закрывая квартиру на ключ, Рей невольно вздохнул - куда теперь? Это вопрос стал для него большой проблемой.

Идея пришла в голову, когда он выехал за город и ему попался на глаза указатель с названием города - Обань. Рей вдруг вспомнил, что там находится главный вербовочный пункт французского Иностранного легиона.

Что если?... А почему нет? Там его вряд ли будут искать. Пробраться на хорошо охраняемую военную базу не так просто.

Тем более, что у него будет паспорт на другую фамилию, а в военной одежде он сольется с безликой солдатской массой. Где легче всего спрятать упавший с дерева лист? В осеннем лесу.

Рискну! - решил Рей; в тот момент ему казалось, что он нашел лучший выход из создавшегося положения. И юноша повернул машину на дорогу, которая вела в Обань...

У ворот вербовочного пункта его встретил хмурый, не выспавшийся капрал.

- Ты откуда, птенчик? - спросил он, окинув Рея с головы до ног цепким взглядом.

Естественно, вопрос был задан на французском, но Рей, будучи по легенде (и новому паспорту) русским немцем, который из всех языков хорошо знал только матерный, сделал вид, что не понял.

- Их бин руссиш, - ответил он на исковерканном немецком, угодливо улыбаясь. - Рюс, - поспешил вставить и французское слово, чтобы капралу было понятней.

- Ох, эти русские... - проворчал капрал. - Вас тут и так пруд пруди. Что вам дома не сидится? Убил медведя, поджарил мясо, выпил стакан водки, побаловался со своей мадам - и радуйся жизни. Ан, нет, вам хочется приключений. Ну ничего, если поступишь в Легион, будут тебе приключения... - Капрал коротко хохотнул - наверное, своим мыслям. - Паспорт есть? Давай сюда.

Забрав документы, он позвал своего подчиненного, молоденького белобрысого легионера, и тот провел Рея в комнату с умывальником и туалетом на территории вербовочного пункта.

- Жди, - сказал легионер коротко и вышел.

Умывшись и справив малую нужду, Рей подошел к двери, где убедился, что оказался взаперти - дверь была без ручки, и открыть ее можно было только снаружи, а на окнах стояли решетки.

За ним пришел часа через два незнакомый капрал с расплюснутым «боксерским» носом. Когда он появился в дверном проеме, Рей быстро вскочил на ноги и стал по стойке «смирно», получив в ответ скупую поощрительную улыбку.

Рей был хорошо знаком с порядками, царившими в Иностранном легионе. Во время учебы в колледже ему пришлось написать обстоятельный реферат на эту тему (как и многим другим учащимся).

Поэтому, когда капрал отвел его в здание напротив, где Рея обшмонали по всем правилам, юноша лишь мысленно рассмеялся - деньги, паспорта и немногочисленные семейные фотографии он оставил в абонированной им ячейке местного банка.

После шмона всю одежду Рея забрали и выдали две пары трусов, шорты, футболку, спортивный костюм, теннисные туфли, пачку одноразовых бритв, пенку для бритья, зубную щетку и пасту, два бруска мыла - для душа и хозяйственное, а также туалетную бумагу и две простыни. Затем Рея отвели в дортуар и показали его койку.

Предварительную комиссию Рей прошел легко. Он был силен, хорошо сложен и абсолютно здоров.

На вопросы офицера (зачем приехал? откуда узнал о Легионе? образование? в какой школе учился? какие специальности имеешь? вероисповедание? кто родители? - и тому подобное) он отвечал четко, на ломаном французском языке. Офицер лишь одобрительно кивал.

Рей тоже был доволен - легенду, которая прилагалась к каждому фальшивому паспорту, он выучил наизуток и мог рассказать свою «биографию» даже если его внезапно разбудят среди ночи.

- Хорошо, - подытожил офицер. - Значит, ты русский немец... - сказал он задумчиво и полистал какие-то бумаги. - Что ж, будешь тогда Карлом Грабовски... - Офицер записал новое имя Рея на небольшом листике. - Твоих родителей зовут Отто и Хелен. Запомни эти имена, вбей себе их в башку. Свободен...

В большой комнате, куда поселили Рея, «земляков»-немцев, к его радости, не оказалось. С ним жили три поляка, словак, болгарин, украинец и четверо русских.

Чтобы сразу расставить все точки над «i», Рей во время знакомства с волонтерами опять выдал легенду о своих немецких корнях, которые произрастали на русской земле.

К счастью, народ оказался не шибко любопытный, поэтому его короткая побасенка сошла за чистую монету. Впрочем, и остальные не спешили открывать душу нараспашку. И на то были свои причины.

Как вскоре выяснил Рей, двое русских и поляк пытались записаться в Легион, чтобы уйти у себя на родине от уголовной ответственности.

На следующий день волонтеров заставили проходить тесты для поступающих в Легион. Тестирование проводил капрал, злой, словно цепной пес, тип, очень смахивающий на Берию - такой же лысый и в маленьких очках.

Задания, по мнению Рея, были совершенно дурацкими: сначала он рисовал дерево, затем определял, куда будут возвращаться изображенные на плакате шестеренки, выбирал из десятка похожих рисунков два идентичных и так далее. Создавалось впечатление, что у новобранцев предполагалось умственное развитие на уровне детского садика

Более сложными были лишь тесты на запоминание карты жилого квартала с обозначениями домов и сооружений и на внимательность, когда требовалось за строго определенное время из большого количества символов зачеркнуть два заданных.

После новобранцами занялись медики. Рей и его новые товарищи сдали анализы мочи, им проверили зубы, зрение, описали все шрамы, а также объяснения, где, когда и при каких обстоятельствах они получены. Рея спрашивали, болел ли он желтухой (корью, свинкой), занимался ли спортом и каким, а затем записали его биографию...

В общем, после всех этих процедур у бедных волонтеров заболели языки. Которые на следующее утро, когда они проходили физический тест - кросс, едва совсем не отвалились. Только Рей и словак, бывший бегун на длинные дистанции, чувствовали себя на финише вполне сносно.

Но самым сложным для Рея оказалось посещение «гестапо». Так назывался процесс собеседования с офицером службы безопасности. Рею нужно было безукоризненно сыграть свою роль, чтобы опытный «гестаповец» принял его легенду за чистую монету.

Обошлось. Наверное, немолодой офицер просто не допускал мысли, что желторотый юнец может с совершенно невинным видом так искусно врать, глядя на него растерянными-наивными глазами.

В пятницу, на утреннем построении, Рея отобрали в «руж» - команду, которая должна была отправиться в учебный лагерь Иностранного легиона, находившийся в Пиренейских горах, в городе Капельнодари, расположенном неподалеку от Тулузы.

Только там Рей, наконец, понял, что служба в Иностранном легионе далеко не мед. Он даже хотел сбежать, но мужское самолюбие не позволило. И все-таки Рей (как он потом признался самому себе) четырнадцать недель жесточайшей муштры выдержал лишь потому, что хорошо знал французский язык.

Дело в том, что в тренировочном лагере разговаривали только по-французски, и если кто-нибудь из новобранцев не понимал команды или не так отвечал, его били по лицу. От постоянных зуботычин многие волонтеры ходили с опухшими физиономиями. Некоторые недосчитались и зубов.

Новобранцев заставляли преодолевать разные препятствия, бегать кроссы на расстояние до тридцати километров, устраивали жестокие спарринги, им приходилось учить песни легиона, заниматься разборкой, сборкой и чисткой оружия, слушать многочисленные лекции...

И все же самым плохим было то, что на сон им отводили не более трех часов в сутки. Многие не выдерживали и засыпали буквально на ходу, за что тут же получали очередную порцию пинков.

Рей стоически прошел через все испытания, несмотря на то, что был самым молодым из новобранцев. Сражаясь в спаррингах на татами, он с благодарностью вспоминал отца, который уделял очень много внимания его физическому воспитанию.

Отец будто предвидел, что знания боевых единоборств Рею здорово пригодятся, притом в ближайшем будущем...

Рея распределили в 3-й пехотный полк, расквартированный в городе Куру, который находился во Французской Гвиане. Уже через неделю он знал, что все мытарства в тренировочном лагере - это семечки по сравнению со службой в джунглях, наполненных ядовитыми гадами, москитами и другой нечистью.

Невыносимая жара, зловонные испарения, высокая влажность просто сводили с ума. Не помогали ни кондиционер, ни лошадиные дозы спиртного. Легионеры всегда были раздражены и нередко выяснение отношений заканчивались потасовкой.

3-й пехотный в основном занимался охраной космодрома, расположенного вблизи Куру. И время от времени выполнял спецзадания, что являлось для новобранцев большой тайной.

Только через год, когда Рей полностью втянулся в армейскую рутину и завоевал кое-какой авторитет, его, наконец, перевели в боевую роту и послали «проветриться».

Смысл задания был малопонятен. Группа коммандос 3-го пехотного полка, куда зачислили и Рея, десантировалась с вертолетов в джунгли, где легионерами пришлось в течение двух недель гоняться то ли за повстанцами, то ли за бойцами наркокартеля.

После этого эпизода Рея начали привлекать к выполнению спецзаданий постоянно. А все

из-за того, что в роте его стали считать счастливым, потому как очень опасная «прогулка» по джунглям впервые обошлась без потерь личного состава. Никто не был даже ранен, если не считать легионера, укушенного змеей.

Но он, благодаря сыворотке, быстро оклемался, что тоже записали на счет большого везения новичка, так как змея была очень ядовита. С той поры Рей стал почти талисманом командос.

Так прошли еще два года - в постоянных «командировках» (которые практически никогда не проходили мирно) не только по самой Гвиане, но и по некоторым другим странам Южной Америке. За это время Рей превратился в закаленного бойца, способного вынести любые невзгоды.

И главное - он настолько свыкся с мыслью о неизбежной скоротечности земного бытия, что смерть перестала казаться ему чем-то страшным, непоправимым. Временами Рей даже начинал думать, что его убить невозможно, но если все-таки это произойдет, то он обязательно возродится вновь в другом облике.

Такое мировоззрение Рей позаимствовал у легионера-индуса по прозвищу Джава. Как этот сын далекой загадочной Индии попал во Францию, и какие мотивы побудили его поступить на службу в Иностраннный легион, можно было только гадать.

Но Джава оказался хорошим приятелем, добрым и светлым человеком. Его не смогла ожесточить ни ежедневная муштра, ни грубые нравы, царившие в 3-м пехотном полку, ни кровь, к виду которой они привыкли быстро...

- Не понтуй, Карла... - Светло-серые глаза сержант-шефа* по прозвищу Бомбер на его потемневшем от загара лице со шрамом на левой скуле казались льдинками в бокале с виски. - Разделим добычу пополам и рванем отсюда когти. Домой, братэла, нах хауз! Меня эти жабоеды к легиону веревками не привязали. Манал я их гнилые бабки. Тут рыжевья лимонов на пять. Притом не франками, а «зеленью». Я уже не говорю о камушках.

*Сержант-шеф - в Иностранном легионе старший сержант.

Они стояли друг против друга, хищно оскалившись и держа пальцы на спусковых крючках штурмовых винтовок FA MAS «Коммандо». Огромное внутреннее напряжение превратило каждого из них в один обнаженный нерв.

Между ними стоял окованный металлическими полосами старинный сундук с открытой крышкой, изготовленный из «железного» дерева. Он был почти доверху наполнен золотыми слитками и необработанными драгоценными камнями - изумрудами и алмазами.

На этот раз вместе с отделением командос пошел в поиск и капитан Дюбуа, что было весьма необычно. Этот офицер был сибаритом и большую часть служебного и личного времени проводил в разных сомнительных забегах, как в самом Куру, так и в столице Гвианы городе Кайенне.

Однако еще более странным было то, что капитан, дождавшись, пока улетит транспортный вертолет, доставивший их к реке Маровейна, на противоположном берегу которой находился уже Суринам, приказал форсировать водную преграду, изобилующую кайманами, на надувных лодках. Это было бы гораздо легче и безопасней сделать, используя винтокрылую машину.

Но, похоже, Дюбуа не хотел, чтобы пилоты знали, в какую сторону проложен маршрут командос.

До места назначения они добирались почти трое суток. Плоскогорье, по которому шли легионеры, поросло джунглями, но капитан, сверяясь с направлением по карте, выбирал дорогу полегче - по проплешинам саванны между лесными массивами.

Карта была весьма таинственной. Для того, чтобы разобраться в ней, Дюбуа пропускал подчиненных вперед и отворачивался. Похоже, он не хотел, чтобы легионеры увидели ее даже краем глаза.

По наблюдениям Рея, о том, куда они держат курс, и что собой представляет эта карта, знал (или догадывался) только сержант-шеф Бомбер. Он под разными предлогами пытался приблизиться к Дюбуа, когда тот работал с картой, но капитан был бдительным и каждый раз резко осаживал своего подчиненного.

Тогда Рей, сгорая от любопытства (все-таки он был еще очень молод и не всегда мог совладать со своими эмоциями), сошел с тропы и забрался на дерево. Пользуясь биноклем, Рей наконец рассмотрел, что карта и впрямь необычная и никакого отношения к военной топографии не имеет.

Это был пожелтевший от времени кусок пергамента с неровными краями, на котором неизвестный картограф весьма примитивного изобразил местность, по которой они шли. Вот те раз, подумал озадаченный Рей. Никак Дюбуа хочет превратить командос в бригаду кладоискателей.

Он коротко ухмыльнулся и поторопился занять свое место в цепочке легионеров, растянувшейся метров на сорок. Похоже, капитан, заядлый картежник и выпивоха, в очередной раз продулся в карты и теперь решил поправить свое финансовое положение, отыскав какой-нибудь пиратский клад.

Рей уже был наслышан о сокровищах, спрятанных там и сям, как в самой Гвиане, так и в Суринаме. Знал он также, что в портовых тавернах Кайенны подобных карт - пруд пруди.

Однажды в увольнении ему самому предлагали купить такую «ценность», сулившую быстрое обогащение. Когда он послал давно небритого креола, очень похожего на российского бомжа, куда подальше, тот совершенно не обиделся, лишь улыбнулся и простодушно развел руками - мол, извини, брат, все хотят кушать...

Это был старинный форт, построенный, скорее всего, пиратами на берегу неширокой, но глубокой реки. Наверное, в семнадцатом или восемнадцатом веке здесь была тайная база морских разбойников, где они могли отдохнуть и починить свои суда.

Со стороны реки заметить форт было практически невозможно. Впрочем, как и с суши. Джунгли накрыли его зеленым шатром и окружили густой изгородью из древесных стволов.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что стены форта сложены не только с дикого камня. На верхнюю часть ограды и на строения внутри пошли каменные блоки с диковинной резьбой. Наверное, пираты для строительства форта разобрали культовое сооружение древних индейцев.

Отряд командос сильно поредел. В джунглях они наткнулись на засаду, и пять легионеров умерли в страшных мучениях. Их противником оказалось какое-то примитивное лесное племя, вооруженное лишь луками и копьями. Но стрелы аборигенов были отравлены, и все они оказались искусными стрелками...

На удивления Рея, карта оказалась не поддельной. К вечеру из завала извлекли тяжелый сундук, который открыл сам Дюбуа, приказав своим подчиненным отойти подальше и готовиться к ночлегу. Что в нем было, никто не знал.

Впрочем, легионеры, которые служили не за идею, а за деньги, были парнями догадливыми, а потому во взглядах, которые они бросали на капитана, явно читались очень нехорошие чувства.

- Ничего не ешь, и пей только со своей фляги, - торопливо шепнул Рей Джава, когда пришло время ужина.

- Почему? - тихо спросил Рей, но тут же прикусил язык - мог бы и сам догадаться.

Ужин прошел в мрачной тишине. По дороге они подстрелили двух пекари, что не могло не обрадовать легионеров, которым уже надоел сухой паек, но это обстоятельство почему-то совсем не подняло настроение командос.

Получив порцию мясной похлебки и кофе, Рей отошел от костра и незаметно выплеснул содержимое миски и кружки на землю. То же самое сделал и Джава.

Прошел час, другой. Голодные Рей и Джава лежали, не смыкая глаз. Но ничего не происходило. Уставшие и сытые легионеры спали, как младенцы. Неужто Джава ошибся?

Не в силах унять неистовый напор неприятных мыслей, Рей бесшумно поднялся и, прихватив оружие, отправился в нужное место, которое легионеры устроили в отдельно стоящем здании. И наткнулся на часовых, которые вместо того, чтобы стеречь ночной покой товарищей, уснули мертвым сном.

Рей даже не пытался их разбудить. Страшная догадка вдруг осветили темные закоулки его мозга, уставшего от усиленной мыслительной работы, и он бросился обратно.

Но добежать не успел. Частые винтовочные выстрелы нагло ворвались в ночную какофонию джунглей, и Рей, словно натолкнувшись на невидимую стену, резко остановился, а затем бросился в сторону и покинул форт через пролом в стене, где когда-то были ворота.

Утро застало его в засаде. Хорошо замаскировавшись, он сидел на дереве, с которого форт просматривался как на ладони. Легионеры лежали там, где их настигли пули убийц. Сами негодяи о чем-то горячо спорили. Как и предполагал Рей, это был Дюбуа и сержант-шеф Бомбер.

По национальности старший сержант был русским. До легиона он успел повоевать сначала в Чечне (неизвестно, на чьей стороне), в Приднестровье и еще в двух-трех «горячих» точках. Звали его Алексей Сидоров, но это по липовым документам, которые вручали каждому легионеру на вербовочном пункте.

Рей едва сдерживал себя, чтобы не пристрелить двух мерзавцев, которые положили все отделение командос ради наживы - позиция у него была идеальной.

Но он был очень неглупым юношей и понимал, что ему нужно доставить их в расположение полка живыми и невредимыми, притом вместе с сундуком, который весил немало. Только таким образом Рей мог оправдаться перед командованием и сослуживцами - ведь и его могли заподозрить в преступлении.

Тем временем события в форте развивались стремительно. Спор, который разгорелся между капитаном и сержантом, закончился дракой на ножах.

Бомбер оказался быстрее. Дюбуа, изрядно подрастерявший свои навыки в портовых тавернах, ни в силе, ни в опыте подобных схваток не уступал сержанту, но скорость исполнения приемов у него оставляла желать лучшего.

Рей не стал мешкать. Он понял, что наступил решающий момент. Быстро спустившись на

землю, Рей пробрался в форт все через тот же пролом в стене.

Когда он увидел место схватки, капитан уже лежал на земле, выхаркивая остатки жизни вместе с темной, почти черной кровью, а Бомбер стоял на коленях возле открытого сундука и с безумным видом игрался небольшими золотыми слитками. При этом он одновременно смеялся и плакал - наверное, от большой радости.

Рею не удалось застать Бомбера врасплох. Когда он выскочил из-за угла здания на небольшую площадь, где совсем недавно разыгралась кровавая драма, сержант-шеф подхватился на ноги мгновенно, а винтовка словно сама прыгнула ему в руки.

- Ты? - Похоже, Бомбер не очень удивился, увидев Рея. - Где тебя носило? - спросил он буднично, будто и не было вокруг трупов их товарищей.

- Дышал свежим воздухом, - мрачно ответил Рей.

Он только теперь понял, что совершил большую глупость. Нужно было для начала прострелить Бомберу плечо, чтобы немного унять его прыть. Рей прекрасно отдавал себе отчет в том, что такой волк в схватке один на один ему не по зубам, и нужно быть очень собранным и внимательным, чтобы не последовать вслед за своими товарищами.

- Счастливый ты, парень... - Бомбер хищно осклабился.

- Зачем все это? - угрюмо спросил Рей, кивком головы указав на разбросанные по площади тела мертвых легионеров.

- Ты арифметику учил?

- Что за дурацкий вопрос!?

- Так вот, - невозмутимо продолжал Бомбер, - со школьной программы по математике я хорошо уяснил, что просто обожаю умножение, а процесс деления вызывает в моей душе неприятие.

- Кончай ерничать, - огрызнулся Рей. - Зачем вы убили парней?

- Все очень просто, Карл. Кэп решил жениться на прелестной креолке с богатой семьи. - Бомбер ухмыльнулся. - А какая свадьба может быть без денег?

- Я не об этом.

- Объясняю. Кэп решил завязать с военной службой. Сам понимаешь, наш поиск не был санкционирован полковником, а значит, его ждало разжалование. Тем более, что весь отряд погиб. За исключение меня... хе-хе. Я должен был подтвердить перед начальством, что все происходило так, как доложил кэп. За это мне причиталась кое-какая сумма... не ахти какая, прямо скажу. Но когда я увидел, что лежит в сундуке...

Глаза Бомбера вдруг загорелись как у безумца.

- Парень, мы их всех обуем... все начальство. Нам двоим поверят. Скажем, что на нас напали сначала индейцы (это чистая правда), а затем повстанцы - тут этих революционеров как собак нерезаных, сам знаешь.

- Нет! - отрезал Рей. - Кто убил Джаву?

- Не помню... может, я, а возможно кэп. Да на хрен тебе сдался этот индус!? Забудь о нем. У тебя есть шанс вернуться домой богатым человеком. Лично мне уже надоело кормить своей

кровью гнус в этой чертовой дыре.

- Ты ответишь, за все ответишь... - Рей почувствовал, что его душит ненависть к Бомберу.

- Не понтуй, Карла. Разделим добычу пополам и рванем отсюда когти. Домой, братэла, нах хауз! Меня эти жабоеды к легиону веревками не привязали. Манал я их гнилые бабки. Тут рыжевья лимонов на пять. Притом не франками, а «зеленью». Я уже не говорю о камушках...

Бомбер говорил, не переставая, как заведенный, и своей болтовней усыпил бдительность Рея. Юноша следил за винтовкой в руках сержанта, но коварное нападение последовало совсем с другой стороны.

Рей так и не понял, откуда Бомбер достал пистолет. Он лишь успел заметить, как шевельнулась левая рука сержанта, и тут же грянул выстрел. Рей все-таки успел нажать на спусковой крючок винтовки, но пуля улетела в сторону.

Уже лежа на земле, Рей, перед тем как потерять сознание, услышал слова Бомбера:

- Прощай, земля. Боливар двоих не свезет...

Рей очнулся спустя сутки. Его подобрала индейцы-араваки, которые охотились в этих местах. Наверное, у Бомбера в последний момент дрогнула рука, потому что пуля прошла рядом с сердцем, не задев жизненно важных органов.

Это Рею объяснил колдун-врачеватель племени, который занимался его лечением. Старый индеец довольно сносно изъяснялся на таки-таки - варварской смеси голландского и английского языков с местными наречиями, которая был в ходу на Суринаме.

Выздоровев, Рей решил не возвращаться в Легион. Пусть лучше его считают погибшим вместе со всей командой.

Через полтора года, после мытарств, о которых можно было написать приключенческий роман, Рей по поддельным документам наконец пересек границу России, где постарался найти городок потише, чтобы стать добропорядочным обитателем и жить под собственным именем.

Оказывается, он здорово ошибался...

Глава 14

Рей сидел в засаде уже больше часа. Он устроился в саду, за стожком сена, предназначенного кроликам; клетки с пушистыми зверьками стояли неподалеку, под навесом.

Рей дожидался Амброжея. Никита жил почти в центре города, в частном секторе. Вокруг зеленого островка последних городских аборигенов высились современные многоэтажные дома. Чуть поодаль неторопливо и важно кивали клювами голенастые высотные краны.

На стройках царил обычная рабочая суэта, слышался рев большегрузных машин, которые подвозили стройматериалы, а в саду стояла умиротворяющая душу и успокаивающая взвинченные нервы тишина.

Это было удивительно. Казалось, что усадьбу Никиты накрыли огромным прозрачным колпаком, потому что все посторонние звуки доходили сюда приглушенными, будто их записали на магнитофон и включили на тихое воспроизведение в высотном храме, купол которого доставал до небес.

Амброжей обосновался на знаменитом Собачьем Пятачке. Когда-то - в дореволюционные времена - здесь был небольшой парк, в котором бонны выгуливали хозяйских псов и своих воспитанников.

Затем в начале тридцатых годов прошлого столетия, во времена НЭПа, советская власть разрешила застроить парк частными домами. Кто принимал такое решение, неизвестно, но можно с полной уверенностью сказать, что в этом деле не обошлось без взятки.

Как оказалось, даже самые преданные бойцы революции были весьма равнодушны к житейским благам и не гнушались брать подношения от тех, за кого они не жалели живота своего. (Этот тезис был главным оправдательным моментом ответственных товарищей в тридцать седьмом году, когда Сталин начал чистить социалистическую конюшню от мздоимцев и зажавшихся комиссаров).

Понятное дело, Собачий Пятачок поначалу начали застраивать богатые нэпманы. А когда их прижали к ногтю и в освобожденные дома заселили (в качестве показухи) городской пролетариат, квартал начал разбухать времянками и мазанками, которые своей уродливой «архитектурой» напоминали злокачественную опухоль на здоровом теле.

Во времена брежневского застоя были попытки снести Собачий Пятачок, чтобы построить на его месте многоэтажные дома, но когда городские власти подняли домовые книги, то у них сразу пропала охота вбухивать деньги в заведомо дохлую ситуацию.

Оказалось, что на каждом квадратном метре в домах аборигенов Пятачка прописано по две семьи - ушлый народец готовился к грядущему переселению в новые квартиры начиная с тридцать восьмого года.

С той поры о Собачьем Пятачке старались не вспоминать. До недавних пор, когда новая русская буржуазия вдруг сообразила, что квартал-то центровой. И началось...

Аборигенов Собачьего Пятачка пытались выжить и мытьем, и катаньем. Но народ там подобрался стойкий, бывалый, и когда однажды на кого-то наехали коротко стриженные братки со стволами, от них только перья полетели.

Амброжей по пьяной лавочке хвастался, что лично отметелил двоих так, что они попали в реанимацию, и Рей ему поверил - Никита не был пустобрехом.

Убедившись, что силой Пятачок не взять, местные олигархи, скрепя сердце, решили раскошелиться. И постепенно наследие НЭПа и планового социалистического хозяйствования начало скукоживаться, уменьшаться в размерах, как шагреневая кожа. Из аборигенов остались лишь самые стойкие... и самые жадные.

Сидя за стожком, Рей гадал, к какому разряду можно отнести Амброжея. И пришел к выводу, что бывший прапор не вписывается ни в одну из этих двух категорий.

Никита принадлежал к тем, кто всегда голосует против всех. Такие люди не любят, чтобы их кантовали, и чтобы им кто-то навязывал свою волю - даже за большие деньги.

Амброжей немного припозднил. Он пришел домой, когда начало темнеть. Рей не смог его перехватить для беседы тет-а-тет, потому что первой это сделала жена Никиты. Наверное, он предупредил ее по мобильному телефону.

Понаблюдав, как они обнимаются, и повздыхав про себя - счастливые! - Рей бросил в рот очередную конфетку и приготовился ждать хоть до полуночи. Он почему-то был уверен, что Амброжей обязательно должен появиться во дворе.

Да и кролики были не кормлены...

Никита вышел из дома через час. Сытно рыгнув, он закурил, и неторопливо направился в сад - ясное дело, к своим ненаглядным кроликам. Завидев хозяина, старый пес, который весь день продрях под навесом, лениво встал и хрипло произнес «гув, гув». Наверное, есть попросил.

Амброжей открыл каморку рядом с навесом, достал оттуда мешок с капустными очистками и начал возиться возле клеток, загружая в кормушки аппетитный кроличий корм. Рей вышел из-за стожка и, тихо ступая, подошел к Никите.

Рея спасла лишь его отменная реакция. Амброжей ударил ножом, как змея - молниеносно и без предупреждения. Рей совершил кувырок через голову и принял боевую стойку.

- Никита, это я! - воскликнул он, перехватывая руку бывшего прапора, в которой тот держал нож.

Следующий прием - отработанный до автоматизма удар ребром ладони по горлу - был бы смертельным, и Рей лишь чудовищным усилием воли сумел укротить свои кровожадные инстинкты, которые иногда срабатывали помимо его воли.

Швырнув Амброжея на землю, он снова вскричал:

- Никита, перестань, мать твою!... Это я, Рей.

- Рей? - тупо переспросил бывший прапор, быстро вскочив на ноги.

- Убери нож, - уже тише сказал Рей. - Иначе можешь сильно порезаться. И разуй глаза.

- Да, точно... - Никита не без опаски подошел поближе и присмотрелся. - Что ты здесь делаешь?

- Пришел, чтобы помочь тебе накормить кроликов, - ответил Рей, все еще держась настороже.

- Я мог тебя убить, - глухо обронил Амброжей, и тяжело сел на какой-то ящик.

Нож выпал из его рук, но он не обратил на это никакого внимания. Наверное, до него только сейчас дошел весь смысл сказанного.

- Я мог тебя убить! - Повтор фразы уже был криком души.

- Мог... - Рей расслабился. - Будем считать, что мне повезло.

- Сукин ты сын... - Амброжей покачал головой. - Почему не окликнул!?

- Не успел. И, честно признаться, не ожидал от тебя такой прыти. Ты что, и на соседей с ножом кидаешься?

- Соседи без предупреждения по моему подворью не шлындают, - сердито буркнул Никита.

- Ты кого-то боишься? - поинтересовался Рей.

- Нынче пошла такая жизнь, что начинаешь тени своей бояться, - проворчал бывший прапор. -

Ты вот пришел...

- На что намекаешь?

- Ты зачем Грома завалил?

- Вот те раз... И ты туда же. Никита, неужели я похож на человека, который может отправить своего товарища отправить вперед ногами за пачку американской «капусты»?

- Раньше я в этом сомневался...

- А теперь?

- Не знаю... Для меня ты больно хитер, парень.

- Не понял...

- У тебя выучка спецназовца-диверсанта. Уж я-то знаю такие мансы. Ты ведь запросто мог меня убить или покалечить. Я не прав?

- Ну... прав.

- Так чего же ты тогда перед Быкасовым дуру гнал, лохом притворялся!?

- А что изменилось бы, знай он, что я кой чего умею?

- По крайней мере, наши парни не считали бы тебя пушистым.

- Это что-то новое... - удивился Рей. - Что значит «пушистый»?

- А то и значит, что, несмотря на годы, ты салага, черпак. С тобой только Громушкин - царство ему небесное - соглашался работать в паре. Разве ты этого не замечал?

Рей неожиданно почувствовал, что ему стало жалко Громушкина. Гром был неплохим парнем... да вот только не повезло ему, не по той тропе он пошел. Но в этом была не его вина, а беда.

- Я, знаешь ли, вполне самостоятельный человек, - сердито ответил Рей. - И мне плевать на то, как на меня смотрят. Я привык оценивать человека по его делам, а не по тому, как он представляется и какую роль играет на публике.

- Ладно, ладно, не заводись... - Амброжей помассировал правую руку. - Клешни у тебя... - Добавил он ворчливо. - Уже, наверное, синяки проступили.

- Извини. Ты не оставил мне выбора.

- Ладно, чего там... Пойдем в хату?

- Нет. Поговорим здесь.

- Боишься, что тебя могут пасти?

- Не боюсь, а остерегаюсь.

- Правильно мыслишь. Меня уже предупредили.

- Кто?

- Бык.

- И что он тебе сказал?

- Чтобы я сразу же, как только встречу с тобой или увижу тебя где-нибудь, сообщил ему немедленно. Притом лично и не по телефону, - подчеркнул Амброжей.

- По-моему, ты кое-что недоговариваешь...

Никита хмуро зыркнул на Рея и нехотя ответил:

- Паря, ты чересчур догадлив... Он строго-настрого приказал, чтобы я взял тебя, если ты придешь ко мне, живым и невредимым. Но теперь я вижу, что это были всего лишь благие пожелания.

- Что так?

- Во-первых, ты мало похож на ягненка, которым представлялся. А во-вторых, мне кажется, что Бык не очень верит официальной версии. К тому же его мнение о твоей персоне несколько поколебалось.

- Почему?

- Ему уже известно, как ты разобрался с ментами, которые шли по твоему следу. История с похищением дочери шефа дурно пахнет. Так сказал мне Быкасов. По секрету. А он очень неглупый мужик. Наверное, Быку стало известно нечто такое, что не вписывается в официальную версию.

- Возможно. Поэтому Бык и хочет со мной покалякать по душам.

- Угу. И как можно скорее.

- Советуешь сдаться?

Амброжей засунул руку в карман. Рей насторожился. Но тут же сразу и расслабился - Никита достал сигареты и закурил, прикрывая зажженную спичку ладонями.

- Будешь? - спросил Амброжей, протягивая Рею пачку.

- Давай...

Пару раз затянувшись, Рей повторил вопрос:

- Так что ты посоветуешь?

- А полегче у тебя вопросов нет? Человек сам хозяин-барин своей судьбы. Советы давать легче всего. Да только следовать им не очень просто.

- И все-таки? - не отставал Рей.

- На твоем месте я рванул бы когти подальше от этого города... может, даже за бугор, в какую-нибудь очень далекую страну.

- А если я ни в чем не виноват?

- Тогда тем более тебе нужно линять отсюда. Ты, брат, попал в такие жернова, что не позавидуешь. Если тебя подставили (а ты, как я понимаю, намекаешь именно на такой вариант), значит, за всей этой историей стоят очень серьезные люди с большими деньгами. А ты ведь знаешь, что у нас прав лишь тот, у кого больше прав. И бабок.

- Знаю, - буркнул Рей.

- Так в чем тогда проблема?

- Я конечно, человек в какой-то мере верующий, но согласен не со всеми заповедями господними. Поэтому, если меня бьют по левой щеке, я всегда стараюсь ударить справа, а не подставить другую щеку.

- Хочешь отомстить? - Амброжей скептически хмыкнул.

- Нет. Я просто хочу отмыться. С клеймом убийцы по белу свету долго не побегаешь. Мне нужно распутать эту ситуацию, разобраться, откуда в этом деле ноги растут.

- Может, расскажешь, как все было?

- Какие проблемы... Это не секрет.

Когда Рей закончил рассказ о событиях на даче Чвыкова и о своих дальнейших приключениях (естественно, со значительными купюрами), Амброжей почесал в затылке.

- Круто, - сказал он уныло. - Мне кажется, что тебе уже не выплыть. Все обставлено по высшему разряду. Боюсь, что при таком раскладе ты долго не удержишься на этом свете (тху, тху! не хочу накаркать). Теперь для кого-то ты очень опасный свидетель.

- Вот я и хочу узреть воочию этого «кого-то», чтобы подержать его за вымя. Теперь и ты понимаешь, что мне ни назад, ни в сторону ходу нет. Только вперед... и с песнями.

- А как ты найдешь того, кто затеял эту игру?

- План у меня есть... - Рей испытующе посмотрел на угрюмого Никиту; большая лысая голова бывшего прапора в лунном свете была похожа на мраморное изваяние римлянина. - Но нужна твоя помощь.

- Дружище, во-первых, я уже стар. А во-вторых, мне не улыбается перспектива быть втянутым в темную историю. У меня жена, дети... Это я тебе говорю честно, как на духу. Уж извини.

- А я не прошу тебя взять ствол и составить мне компанию. Я хочу получить от тебя совсем другое.

- Что именно?

- Мне нужна информация. Я хочу знать, что из себя представляет Турубаров, и где мне его найти во внеслужебной обстановке.

- Ты что... того? - удивленный Амброжей покрутил пальцем у виска. - Зачем тебе Сей Сеич?

Рей не стал говорить Никите о «беседе» с Костиком и о своих подозрениях. Пусть Никита думает, что хочет. А то, неровен час, распустит где-нибудь язык (вольно или невольно) - и хана Костику. Чего Рею очень не хотелось бы.

При всем том, Костик все же не был законченным негодяем, которого исправить могла только могила.

- Мне он нужен позарез, - ответил Рей. - Зачем? Позволь на этот вопрос не отвечать. Это для тебя может быть очень опасно.

- Объяснил... - Амброжей криво осклабился. - За информацию о Сей Сеиче, которая в принципе секретная, меня, значит, погладят по голове, а за твой базар-вокзал заруют на два

метра вглубь. Не смей деда, салабон. Колись.

- Извини, Никита, но я пока хочу свои выводы оставить при себе. Как-нибудь потом...

- Нужно еще дожить до «потом», - пробурчал Амброжей.

- Нужно, - согласился Рей. - Потому и хочу, чтобы ты протянул мне руку помощи. Без твоей информации я, конечно, обойдусь, но тогда дальнейшее расследование вести будет значительно сложнее.

- Тоже мне... юный следопыт, - фыркнул Никита. - Частный детектив Эркюль Пуаро. Ладно, ладно, хватит ненужных слов. Я человек понятливый. - Он снова закурил. - Сей Сеич - это зверь, а не человек. Его боятся все. Даже Чвыков с ним держится как с гранатой, у которой нет чеки.

- Он что, злобный как цепной пес?

Ну, нет... - Амброжей покривился, будто съел что-то кислое. - В обращении с подчиненными Сей Сеич всегда ровный, даже приветливый, но вот в глаза ему лучше не смотреть. Они у него красные как у вурдалака. Терминатор, право слово.

- Глаза, конечно, зеркало души, но, судя по твоему описанию, Турубаров неплохой человек.

- Просто душка, - ухмыльнулся Никита. - Я тоже так думал. До одного случая. Был у нас мужик, заместитель Быкасова. Классный спец, очень порядочный человек. И так уж получилось, что я стал невольным свидетелем размолвки между ним и Быкасовым. Они поцапались в моем складе. Это была не ссора, - скорее, серьезный спор (я так и не понял о чем) - но Сей Сеич был сильно задет за живое строптивостью подчиненного, хотя виду не подал. Даже любезно попрощался - с улыбочкой. А через два дня зама по охране нашли где-то на задворках в виде большой отбивной. Над ними кто-то здорово поработал. Он валялся в реанимации дней двадцать, затем еще месяца полтора лечился в стационаре и санатории, а когда вышел на работу, его пригласили в отдел кадров и зачитали приказ об увольнении. Бумага была подписана лично Турубаровым. И сколько мужик не бился, сколько не просил, чтобы его оставили в «Дероне» хотя бы простым охранником, никто не смог ему помочь.

- Даже Быкасов?

- Бери выше. И Чвыков тоже. Сей Сеич такой клещ, что если вцепиться в кого-нибудь, то лишь каленым железом можно разорвать его хватку.

- Может, Быкасову было выгодно избавиться от зама? Конкурент...

- Они были друзьями. И до сих пор дружат. Бык пытался бодаться, но все его усилия оказались напрасными. Он даже хотел уйти с предприятия в знак протеста, да Чвыков отговорил. Ведь такого спеца, как Бык, еще нужно поискать. Чвык добавил ему еще «штуку» и Бык остался. Где такую зарплату сейчас найдешь? А у Быка большая семья... к тому же его мать очень больна, за ней уход нужен, сиделка, а значит, требуются большие деньги.

- Понятно. В общем, Сей Сеич - нехороший человек, редиска.

- Ты не так меня понял. Редиска - это чересчур мягко сказано. Он страшней гремучей змеи. Мы у него все под колпаком находимся. Знаешь, как Сей Сеича у нас зовут некоторые штатские?

- Нет.

- Палач.

- Не хило... Это кто же его так обозвал и за какие «заслуги»?

- Об этом история умалчивает. Когда меня приняли на работу в «Дерон», эта кликуха уже была ему присвоена. А выяснять ее происхождение мне почему-то не хотелось.

- Ты поступил мудро.

- Когда он заходит в мою каптерку, у меня мороз по коже гуляет. Я так не боялся даже тогда, когда «духи» взяли меня в плен и хотели яйца отчикрижить. Может, потому, что внутренне был готов к самому наихудшему. А этот сукин сын всегда подкрадывается, как волчара, и появляется перед тобой в момент наибольшей расслабухи.

- Он служил в органах?

- Хрен его знает. В личное дело Сей Сеича я не заглядывал. Но ухватки у него чекистские, это точно.

- Где он живет?

- Вопрос сложный. У Сей Сеича есть квартира в городе, но, как мне рассказывали наши парни, которые его охраняют, в ней он бывает редко. В основном Сей Сеич кантуется за городом, в дачном поселке. Его участок, кстати, расположен неподалеку от дачи Чвыкова. В конце улицы.

- Там одни ворота, а на заборах нету не только названий улиц, но даже номеров.

- У него на воротах прибит двуглавый орел из белой жести.

- А он, оказывается, патриот...

- Еще какой. Сей Сеич возглавляет областное отделение какой-то националистической партии.

- Даже так?

- Умгу. Между прочим, наши ребята охраняют его только в рабочее время. После шести вечера за ним тенью ходят крутые хмыри, скорее всего, юные партайгеноссе. Они же сторожат и его дачу. Поэтому я не думаю, что тебе удастся взять у Сей Сеича интервью на природе и в непринужденной обстановке.

- Поживем - увидим... - буркнул Рей. - Что ж, спасибо тебе, Никита. И бывай здоров. Я сваливаю.

- Может, хотя бы поужинаешь?

Рей заколебался.

- Ладно, давай, - наконец махнул он рукой на все свои опасения. - Только не в доме. Принеси сюда чего-нибудь. И желательно, чтобы жена не знала, кого ты привечаешь.

- Не волнуйся, она у меня кремень. Что касается еды на вынос, так Марийка уже привыкла, что я с приятелями иногда устраиваю мужские посиделки с водочкой, закуской и картами. Ей это не впервой.

- Не ругается?

- Я ведь не напиваюсь до положения риз. К тому же она баба мудрая и знает, что мужик - как цепной пес: чтобы он исправно служил и облаивал чужаков, его нужно время от времени спускать с цепи.

- Оказывается, твоя жена обладает философическим складом ума.

- А то...

Они дружно рассмеялись, и Амброжей направился к дому. Рей посмотрел на часы - половина одиннадцатого.

Интересно, где сейчас Турубаров?

Глава 15

«К черту Сей Сеича и все остальные дела, - отрешенно думал Рей, шагая по городу к своему временному жилищу. - Устал как собака. Нужно немного отдохнуть...» Простой, но сытный ужин, предложенный Никитой, приятно отягощал желудок, вызывая сонливость и желание прилечь на мягкую постель.

Рей хотел не медля проехаться к даче Турубарова. Но по здравому размышлению решил, что негоже соваться в хорошо охраняемое логово загадочного Сей Сеича без разведки. А это можно было сделать только днем.

Поэтому, немного поколебавшись, Рей направился в обитель, которую предоставил в его распоряжение Пеха. Нужно отоспаться перед поиском. Спешка ни к чему хорошему не приведет. Это правило Рей усвоил давно.

Перед тем как зайти в подъезд дома, Рей на всякий случай обошел вокруг него и понаблюдал за окнами своего временного жилища.

Все было спокойно, плотно задернутые занавески на окнах квартиры, судя по их положению, никто не трогал, а вокруг царила ночная тишина - в ее не совсем тихом и коварном своей непредсказуемостью городском варианте, готовом в любой момент взорваться шумом пьяной драки, ревом мотоцикла припозднившегося байкера или песней теплой компании, возвращающейся с вечеринки.

Ночь в большом городе дышит обманчивым спокойствием и умиротворенностью. Фонари на улицах (большей частью в центре), освещенные витрины богатых супермаркетов и световая реклама, оживление возле многочисленных баров, кафе, ресторанов и казино - все это не более чем ширма, скрывающая чудовище, готовое в любой момент сожрать неосторожного или неопытного человека, попавшего под гипнотическое влияние цивилизованного образа жизни, образцом которого является современный мегаполис.

Ночной город развратен, циничен, щедр на развлечения и разнообразные зрелища. Он, как опытная путана, артистично выставляет напоказ свои весьма сомнительные «прелести», усыпляя бдительность и заставляя клиента открыть кошелек пошире.

Но все это показное великолепие и спокойствие всего лишь приманка для наивных и дураков. Город - это огромный спрут, раскинувший свои щупальца по темным улицам и закоулкам.

Он сидит в засаде, и ждет того момента, когда убаюканный мнимой безопасностью и расслабленный спиртным или наркотиками обыватель забудет про осторожность и сделает маленький шагок в сторону - туда, где в темноте прячутся присоски чудовища.

И тогда приходит расплата. Объятия спрута неотвратимы и смертельны. Лучше бы несчастной жертве в такой момент оказаться не на городском асфальте, а где-нибудь в лесу, кишасщем дикими зверями, которые, в отличие от человека, убивают только в крайнем случае - когда очень голодны, а другой дичи поблизости нет.

Все это промелькнуло в голове Рея, пока он поднимался по лестнице на второй этаж. Спрут в его воображении принял зримые очертания и зашевелился, и Рей вдруг почувствовал, как в сердце уколола ледяная иголочка.

Она разбудила дремавшие страхи и подозрения, и Рей какое-то время колебался, стоя перед дверью Пехиной хазы с ключами в руках - входить или не входить? Интуиция предостерегала его, что впереди может быть опасность, но усталость, накопившаяся за день, упрямо тянула Рея в постель.

Наконец он решился. Нет, не может такого быть, чтобы Пеха меня сдал, не очень уверенно думал Рей, входя в квартиру и зажигая свет в прихожей. Он достал пистолет и держал его наготове.

Закрыв за собой дверь, Рей облегченно вздохнул и улыбнулся. Его опасения оказались беспочвенными. Квартира была пуста. Рей, у которого был поистине звериный нюх, не почуял ни единого чужого или незнакомого запаха.

Быстро разоблачившись, Рей принял душ (пистолет на всякий случай он держал при себе, положив на полочку в ванной) и нырнул в постель. Она обняла его и приласкала своими мягкими телесами как любимая женщина, и уже через две-три минуты Рей спал мертвым сном здорового человека.

Его пробуждение было не из приятных. Какая-то страшная сила сбросила Рея с кровати, и на него упал многопудовый груз. Он попытался извернуться, чтобы вскочить на ноги, но тут в воздухе что-то мелькнуло, и сильный удар по голове погрузил Рея в беспамятство.

Очнулся он в машине, на заднем сидении. С двух сторон его прессовали две туши здоровенных битюгов. Один из них, заметив, что Рей очнулся, больно ткнул ему дулом пистолета под ребра и пробасил:

- Только без глупостей. Начнешь брыкаться - замесим. Усек?

- Д-да... - Язык был непослушен, во рту чувствовался привкус крови.

- Лады. Хороший мальчик, - снисходительно сказал здоровила и заржал; его поддержали и остальные бандиты; всего их насчитывалось четверо, вместе с водителем.

В том, что он попал в руки бандитов, Рей не сомневался ни на йоту. На их дебильных физиономиях можно было прочитать всю историю деградации человечества, которое под влиянием псевдопрогресса, заключавшегося во всеобщем оболванивании обывателей средствами массовой информации, возвращалось к своему первобытному состоянию.

Это были «гориллы» (по западной терминологии) или «быки». Новые русские держали их для разных силовых акций. От них так просто не вырвешься, уныло подумал Рей. Тем более, что на руках у него были «браслеты».

«Предусмотрительные, суки... - скрипнул он зубами. - Наверное, предупреждены, что я могу выкинуть какой-нибудь фортель», - вспомнил Рей свою поездку с продажными ментами.

Интересно, кто его сдал? Ведь «хвоста» за ним точно не было, Рей не раз проверялся на этот счет. Правда, большого опыта по этой части у него не было, но он полагался на интуицию. Которая, в принципе, его не подвела, вспомнил Рей свои сомнения, когда входил в квартиру.

А он, дурак, не прислушался к внутреннему голосу... Осел, трижды осел! Нашел кому довериться - Пехе... Кроме него, больше некому заложить меня по полной программе, решил Рей.

Но почему, почему он не забаррикадировал лаз в квартиру бабули!? Похоже, бандиты проникли в жилище именно таким образом.

Тем временем машина петляла по каким-то закоулкам. Уже начало светать, но Рей все равно не мог определить, в какой части города они находятся. Впрочем, этот вопрос его особо не волновал. Главным было другое - чьи это «бойцы»?

Его явно везли для «беседы». С кем?

Что касается темы предстоящего «собеседования», то здесь ошибиться было нельзя - следует продолжение истории с похищением дочери Чвыкова. А вот кто его повязал - это уже загадка. Неужели люди Мясника?

От этой мысли Рею стало не по себе. Он вспомнил Татарина и сокрушенно вздохнул: надо было кончить бандитов, которые шли по его следу, и закопать их где-нибудь в лесу. А он проявил слабодушие. Тоже мне... гуманист хренов!

Рей мысленно обругал себя разными нехорошими словами.

И тут же осадил свой кровожадный порыв. Даже во время службы в Иностранном легионе он никогда не позволял себе лишнего по этой части.

Да, Рею приходилось стрелять в людей и убивать их, но все это он делал по необходимости и чаще всего для защиты собственной жизни. Поэтому хладнокровная расправа, пусть и с подонками, ему претила.

Что ж, подумал он уже стоически, придется как-то выкручиваться из сложившейся ситуации. Хотя в глубине души Рей понимал, что, скорее всего, это последняя поездка в его жизни. Мафиози своих жертв так просто не отпускают...

Машина въехала во двор, и металлические ворота, украшенные литыми металлическими финтифлюшками, с лязгом закрылись. И как раз в этот момент Рей наконец сообразил куда его привезли.

Добротный трехэтажный особняк, скрытый от нескромных глаз за высоченным забором, находился в Цыганской слободке. Это была самая, что ни есть, дальняя городская окраина.

Здесь и впрямь проживали цыгане. Их было немного, но цыганские дома, большей частью кирпичные, поражали воображение нечаянно забредшего сюда человека своими циклопическими размерами и невообразимой архитектурой, являвшей собой дикую смесь Запада и Востока.

Когда-то, в эпоху генсека Никиты Хрущева, который своим указом привязал вольное цыганское племя, вечных бродяг, к земле, слободка напоминала улей. Немного погоревав о своих утраченных вольностях, предприимчивые цыгане быстро сообразили, что гаданием и мелким воровством в городских условиях им не прокормиться, и открыли подпольную типографию, где штамповали фальшивые купюры достоинством в пятьдесят рублей.

В отличие от нынешних времен, спецслужбы тогда работали достаточно эффективно, и этот

цыганский «бизнес» просуществовал недолго. Спустя год часть «умельцев» отправили по этапу в лагеря, а другие, своровав у колхозников лошадей и брички, снова отправились скитаться по необъятным просторам страны Советов.

В общем, в слободке цыганских душ осталось всего ничего - не более сотни. Наверное, это были самые бедные и ленивые. Так они и влачили свое нищенское существование до развала СССР и начала «демократизации» страны.

Новые времена всеобщего бардака, когда потерявшие свои сбережения, а с ним и остатки здравого смысла, люди начали пускаться во все тяжкие, внесли в монотонную и скучную жизнь Цыганской слободки свежую струю.

Сначала - когда «меченый» Горби придумал дурацкий «сухой закон» - цыгане занимались самогонварением и спекуляцией дефицитными шмотками, а потом, поднакопив денег, стали приторговывать и наркотой.

Этот бизнес оказался насколько доходным, что уже к концу двадцатого века цыганский плебс раскатывал по городу не на старых клячах, запряженных в дрожки, а на новеньких «мерсах» с не мерянным количеством лошадиных сил.

Тогда же начался и строительный бум. Цыганские виллы росли, как грибы после дождя. Никто из власть имущих не спрашивал, на какие шиши они возводились, и почему городская молодежь устраивала по вечерам настоящее паломничество в Цыганскую слободку. Прикормленные цыганами продажные менты заезжали сюда разве что за данью.

Что касается других жителей слободки, которым не повезло родиться цыганами, то они по-прежнему ютились в ветхих домиках, которые выросли почти по окна в землю, и лишь немногие из них могли позволить себе современный коттедж, сравнимый по своему внешнему виду с постройками в стиле цыганского «барокко»...

Рея грубо вытащили из машины, и повели в дом. Вернее, в подвал дома. Он оказался весьма просторным и ярко освещенным. Вдоль одной стены подвала возлежали на специальных подставках пузатые винные бочки, а вдоль другой высились стеллажи с бутылками.

«Шикарно живет. Очень даже не бедно...», - мельком подумал о хозяине дома Рей. Он заметил на стеллажах запыленные бутылки с весьма дорогими французскими винами, которые считались коллекционными.

Его усадили на стул, который принес кто-то из охранников, встретивших Рея и иже с ним на пороге дома, и оставили под надзором скучающего «быка», обладателя круглого детского лица с пухлыми розовыми щеками. Выражение детскости портили лишь глаза - маленькие, невыразительные и злобные как у гиены, у которой отобрали кусок тухлого мяса.

Дебил, решил про себя Рей, усаживаясь поудобней. Такой придурок свернет человеку шею, словно цыпленку, и при этом будет радостно хохотать. Вот влип, так влип, обречено подумал Рей.

Ждать пришлось недолго. Массивная дверь подвала отворилась, и по лестнице в сопровождении двух лбов спустился невысокий коренастый мужчина с длинными обезьяньими руками-квашнями почти до колен. От него явственно исходила угроза - как от готового к броску питона.

- Попался, голубчик, - процедил он не без злорадства сквозь зубы, гипнотизируя Рея неподвижным взглядом. - А то мои хлопцы все ноги сбили, гоняясь за тобой по всему городу и окрестностям.

Мясник! Точно, он. Именно таким и описал его Пеха. Рей невольно содрогнулся и похолодел.

- Добровольно расскажешь, как было дело, или тебе нужно помочь? - между тем продолжал мужчина.

Детина с невинным детским лицом осклабился, показав золотые фиксы. Остальные быки стояли как истуканы.

- Что я должен рассказать? - стараясь не выдать волнения, спросил Рей.

- О том, как ты девушку умыкнул.

- Вы имеете ввиду дочь Чвыкова?

- А что, ты еще кого-то слямзил? Ну ты прямо маньяк, парень. Да, именно об этом я и хочу тебя спросить. Только звони всю правду, иначе...

Мясник не договорил, но его голос вдруг заскрежетал, будто мгновенно заржавел.

- Я не похищал ее, - твердо ответил Рей.

- Не понял... - Мясник приблизился к Рею почти вплотную. - Мы ведь договорились, что ты будешь курлыкать как на исповеди.

- Я говорю правду. Меня подставили.

- То есть?...

Рей, стараясь не упустить ни единой детали, обстоятельно рассказал о событиях на даче Чвыкова и о том, как сбежал от продажных ментов.

Когда он умолк, на квадратной физиономия Мясника воцарилось недоуменное выражение. Видно было, что он усиленно размышляет.

Собрав нервы в кулак, Рей ждал. Он понимал, что сейчас поставил на кон свою жизнь. Все зависело от того, поверит ли ему Мясник или нет.

Если да, то у него был шанс выйти сухим из воды, а если нет... Тогда его сначала искалечат под пытками, а потом отправят на дно реки раков кормить. Притом в расчлененном состоянии, вспомнил Рей кровавое «хобби» Мясника.

- Вот так штука... - наконец молвил Мясник. - Если это правда, то...

Договорить он не успел. Снова закрипели плохо смазанные петли входной двери, и в подвал спустился... Татарин! Он держал раненую руку на перевязи и был не один.

С ним пришел худощавый мужчина в дорогом костюме, за спиной которого маячил крепко сбитый и явно хорошо тренированный малый спортивного вида в кожаной куртке.

Это был телохранитель худощавого, притом явно настоящий профессионал. Его цепкие глаза мгновенно оценили ситуацию в подвале, и согнутая в локте правая рука, которую он держал на уровне пояса, медленно опустилась. Видимо, под курткой у него был ствол в наплечной кобуре.

- Сука, падло! - взревел Татарин, подбежал к Рею и сильным ударом здоровой руки свалил его вместе со стулом на бетонный пол подвала. - Убью, на кусочки порежу!

Он пнул беспомощного Рея ногой, но тут по безмолвному приказу Мясника в ситуацию

вмешался круглолицый бык. Он схватил Татарина за талию и осторожно отодвинул его в сторону.

- Не горячись, - наконец подал голос худощавый, наблюдавший за происходящим со скучающим выражением на резко очерченном лице, которое словно было вылеплено из темной глины и обожжено в костре. - Не лезь без очереди. Успеешь... - Он криво ухмыльнулся.

Мясник подошел к худощавому и не без показного подобострастия пожал ему руку. Почему показному? Когда он возвращался на прежнее место, Рей успел заметить волчий блеск в глазах бандита и нервный тик, на миг покрививший его топорно сработанную физиономию.

Похоже, отношения с худощавым (интересно, кто он?) у Мясника были отнюдь не простыми, и уж точно не лазурными.

- Вы уже допросили его? - деловито спросил худощавый с таким видом, словно Рея, который все еще лежал на полу, не было в подвале.

- Да, - коротко ответил Мясник.

- Ну и?...

- Или фуфло* гонит, или все верно, в натуре. Я пока еще не определился.

- Так определяйся быстрее. Поднимите! - вдруг повысил голос худощавый, указывая на Рея. - А то еще простудится. - Он снова осклабился.

Рей подняли и снова усадили на стул. Удар Татарина по скуле был так себе, не очень, но Рей решил немного повалять Ваньку, притворившись оглушенным. Он опустил голову на грудь и потряхнул ею несколько раз, словно пытаясь прийти до памяти.

*Фуфло - ложь (жарг.)

- И что он там клепал? - спросил худощавый.

Мясник пересказал «исповедь» Рея почти дословно. Оказывается, у этого садиста очень неплохая память, не без удивления отметил про себя Рей.

- Даже так? - Худощавый был удивлен и озадачен. - Неужели менты затеяли какую-то игру? И сразу же напрашивается вопрос: против кого? И кто заказчик?

- Понятия не имею, Пал Сергеич, - буркнул Мясник. - Вам и карты в руки, с такими делами разбираться. Я свое дело сделал, фраера нашел и доставил.

- За что тебе большое спасибо. Наш клиент будет доволен. Вообще-то, все эта история очень смахивает на правду. Нутром чую, что затевается какая-то игра. Но кто мозгами раскидывает в этом деле? И какие силы за ним стоят? Вот в чем вопрос... - Худощавый подошел к Рею и, схватив за подбородок, резким движением поднял его голову вверх. - А все ли ты рассказал нам, друг ситцевый?

- Как на духу, - сделав честные глаза, ответил Рей. - Что мне скрывать? Меня сначала подставили, а затем хотели устроить, как я понял, автомобильную аварию. Чтобы, значит, концы в воду.

- Он лишь «забыл» сказать, как лихо отделал Татарина с братвой, - не без ехидства вставил Мясник и свое слово.

Похоже, он не любил пахана, который был у худощавого в фаворе, и не преминул лишний раз наступить Татарину на большую мозоль.

- Забью гада, как мамонта! - прорычал Татарин, пожирая Рея глазами.

- Да, это очень интересный факт... - Худощавый достал из кармана носовой платок и с брезгливым выражением на лице вытер руки. - Этот малый явно не так прост, как кажется на первый взгляд. Неплохо бы покопаться в его внутренностях.

- Это мы запросто... - На лице Мясника появилась скверная ухмылка.

- Не нужно воспринимать мои слова буквально. Я не об этом.

- Да понял я, понял. У меня башка еще кой чего кумекает.

- Не сомневаюсь. И все же неплохо бы его отпрессовать... - Худощавый скользнул по лицу Рея холодным липким взглядом, в котором сквозил лишь интерес естествоиспытателя, приготовившегося препарировать лягушку. - Да боюсь, твои бугаи товар испортят.

- Можете не беспокоиться, Пал Сергеич, мы аккуратненько... - Мясник хищно осклабился.

- Знаю я вас... Пока наш клиент с ним не побеседует (а это сейчас его самое сокровенное желание), будете с этого фраера пылинки сдувать. Пусть босс сам решает, как с ним поступить.

- Как скажете... - На физиономии Мясника появилось унылое выражение.

- Вот и отлично. Чайком угостишь?

- О чем базар? Всенепременно. Стол уже накрыт.

- Отлично. У меня времени мало, так что поспешим. Дела... - И худощавый начал подниматься по лестнице.

Позади него мягким кошачьим шагом шел телохранитель, прикрывая своим телом спину босса. Похоже, этот парень не верил никому, потому что все время был настороже, готовый открыть огонь при малейших признаках опасности.

- Пойдем, паря, - лениво сказал круглолицый дебил и неожиданно быстрым движением выбил из-под Рея стул.

Наверное, от скуки он решил немного поразвлечься, уронив пленника на пол. Наверное, в детстве этот урод любил отрывать крылышки жукам и стрекозам, чтобы насладиться их беспомощностью, с ненавистью подумал Рей, быстро распрямляясь - выходка охранника не застала его врасплох.

- Топай.

Раздосадованный охранник грубо подтолкнул Рея в спину.

- Куда?

- Туда, - указал дебил на неприметную дверь в конце подвала.

Рей послушно повиновался, хотя у него возникло дикое желание для начала ударом ноги превратить в фарш мужские причандалы охранника, а затем свернуть дебилу шею приемом, который как-то показал ему Малх. Этот прием предусматривал работу только ногами, если руки чем-нибудь заняты; например, скованы наручниками, как у Рея.

Но Рей благоразумно сдержал свой порыв. Он понимал, что после этого ему пощады точно не дожидаться. Рей, конечно, мало верил в то, что его отпустят подобру-поздорову. Но он интуитивно чувствовал, что момент для решительных действий еще не наступил.

За дверью находилась каморка. Охранник пинком затолкнул в нее Рея, и он очутился в полной темноте.

Глава 16

«Узник собственной глупости», - подумал Рей, почему-то вспомнив в этот момент Пеху. Это же надо было так опростоволоситься...

Касаясь рукой стены, он начал обследовать свое узилище, обходя его по периметру. И наступил ногой на что-то мягкое и живое. От неожиданности Рей отскочил назад и услышал знакомый голос:

- Нельзя ли поосторожней?

- Пеха!?

- Кто это?

- Свои, - ответил Рей, усаживаясь рядом с Пехой.

- А, это ты... - Пеха тоже узнал Рея, но удивления в его голосе не присутствовало.

- Как ты здесь оказался? - спросил Рей для завязки разговора.

Ему очень хотелось немедля высказать все, что он думает о предательстве Пехи, но спешить было некуда, да и незачем, поэтому Рей начал издалека. Может, потому, что давно усвоил правило, что спешка - это свойство дьявола.

- Привезли, - коротко ответил Пеха, и охнул, усаживаясь поудобней.

До этого он полусидел, полулежал на какой-то подстилке.

- Что с тобой? - спросил Рей.

- Догадайся с трех раз. Сейчас увидишь...

Послышалось шуршанье, затем коротко чиркнула спичка и каморка осветилась. В отличие от Рея, руки Пехи были свободными. И похоже, его никто не удосужился обыскать, в отличие от Рея, у которого забрали даже расческу.

- Ну, как я тебе? - Пеха поднес спичку к своему лицу.

Рей невольно отодвинулся. По физиономии Пехи словно прошелся танк, оставив после себя рытвины (уже немного подсохшие рассечения) и бугры (посиневшие шишки).

- Били? - участливо спросил Рей.

- Били, - коротко ответил Пеха.

- Сочувствую...

- Не надо. В твоём сочувствии я не нуждаюсь.

- Почему?

- Как ты мог втянуть меня в такое дерьмо!? Ты... ты сукин сын!

- Прости. Ситуация...

- Вот те хрен с твоей ситуацией! - Рей догадался, что невидимый в темноте Пеха показал ему изогнутую в локте руку. - Жил себе спокойно, мирно, никого не трогал, никому ничего не делал плохого - и тут ты появился. Как фурункул на заднице. Какой же я идиот!

Рей промолчал Он все понял. Пеха мог пойти в нападение на него только по одной причине...

Будто подслушав мысли Рея, немного успокоившийся Пеха глухо сказал:

- Ты должен меня ненавидеть.

- С какой стати?

- Это я тебя вложил.

- Я уже догадался. Ну и что?

- Как это что!? Теперь по твоей милости я самая распоследняя сволочь, стукач. И правильно сделают, если меня замочат, правильно!

- Пеха, я могу только посочувствовать тебе.

- Твое сочувствие мне до лампочки, - пробурчал Пеха.

- Мало того, - продолжал Рей, - считаю, что ты правильно сделал, когда навел людей этого Пал Сергеича на мой след.

- Ты что... сбрендил!?

- Пока нет. Но уверен, что в противном случае тебя просто забили бы до смерти или искалечили. Я не прав?

- Прав. Как они метелили меня... Сволочи!

- Вот-вот, и я об этом. А так у нас с тобой есть шанс. Пусть мизерный, но все-таки.

- Что-то я не понял... Ты о чем?

Рей приблизил свои губы к уху Пехи и прошептал скороговоркой:

- Скоро поймешь, будем по делу говорить тихо, не исключен вариант, что в этой камере полно «клопов», понял?

- Да, - так же шепотом ответил заинтригованный Пеха.

- Думаю, что нас отпустят, - бодро и в полный голос сказал Рей. - Мы ведь с тобой ни в чем не виноваты.

- Верно, - тоже громко откликнулся Пеха, поняв игру Рея. - На кой мы им? Что будем делать? -

спросил он уже тихо.

- Мне бы от наручников освободиться...

- Тоже мне проблема... Момент.

Рей удивился уверенности в голосе Пехи, но благоразумно промолчал. Покопавшись в своей одежде, Пеха шепнул:

- Повернись ко мне спиной.

Рей послушно исполнил его просьбу. Какое-то время Пеха что-то делал с наручниками, а затем они как по волшебству разжали свои железные объятия, и Рей с удивлением обнаружил, что фокус удался.

- У тебя был ключ? - спросил он шепотом.

- Нет, всего лишь большая английская булавка, - ответил Пеха.

- Ты что, всегда ее носишь с собой?

Пеха немного помялся, но все же ответил:

- Ну да...

- Штаны поддерживаешь?

- Как тебе сказать... Булавку я ношу от сглаза. Мне так посоветовала одна бабуля-знахарка.

- И помогает? - не без иронии поинтересовался Рей.

- Конечно, - бодро ответил Пеха. - Знаешь, сколько в этом мире завистников? Так и норовят ножку подставить. Особенно достают энергетические вампиры.

- Это еще что такое?

- А ты не знаешь? - удивился Пеха.

- Да как-то не интересовался разной мистической чушью.

- Это совсем не мистика. Доказано наукой.

- Ну и чем занимаются эти энерговампиры?

- Присосется такая падла и всю твою жизненную силу схавает. Потом человек ходит, как египетская мумия или деревянный истукан - никаких желаний, настроение хуже некуда, болезни разные появляются, дела идут из рук вон плохо... Некоторые из-за этого даже кончают жизнь самоубийством.

- И каким же образом они это делают?

- Энергию они высасывают через глаза. Заговорят зубы, забьют человеку баки - что-что, а языки у них подвешены, будь здоров - и хана.

- Но причем тут булавка? Или ее нужно во время разговора воткнуть энерговампиру в глаз?

- Не остри, - обиделся Пеха. - Булавка работает как громоотвод. Она отбирает все черную энергию, которой вампир пытается подавить волю контактера к сопротивлению.

- Сиречь, волю жертвы...

- Ну да.

- Что ж, теперь и я просветился на сей счет. Если выберусь из этой передраги, приобрету себе дюжину булавок - на все случаи жизни.

Рей с наслаждением начал разминать кисти рук. План освобождения, который в начале разговора с Пехой едва начинал брезжить, уже полностью вырисовался в его воображении.

Нужно рискнуть, твердо решил Рей. Надеяться на милость Мяслика и иже с ним не приходилось. И этот тип, худощавый... Судя по всему, для него убить человека, что муху на оконном стекле раздавить.

А еще Татарин... Пахан - мстительная сволочь. Он не успокоится, пока не перережет Рею глотку. Рею уже приходилось встречаться с такими злопамятными ублюдками.

Нет, надо было его кончать... Надо! Сказав «А», нужно говорить «Б». В борьбе за собственную жизнь места сентиментам не должно быть.

- Ты готов? - тихо спросил Рей.

- М-м... Да, - с некоторой запинкой ответил Пеха.

Он пока не понимал, что задумал Рей.

- Ходить можешь?

- Если потребуется, побегу вприпрыжку.

- Думаю, что скоро такой момент наступит.

- Но ведь мы заперты.

- Попытка не пытка, как говаривал незабвенный товарищ Сталин. Начнем с первого варианта.

- Это что значит?

- Ты с системой Станиславского знаком? - ухмыльнувшись, спросил Рей.

- Что еще за Станиславский?

- Дярёвня ты, Пеха... Был когда-то такой великий актер и педагог. Но мне рассказывать о нем более подробно недосуг. Как-нибудь потом... - «Если будет это потом», - мелькнула черная мысль. - Ты занимался в школьном драмкружке?

- Было дело. Как все...

«Наверное, изображал колобка в одноименной сказке», - едва не высказал предположение Рей, почувствовавший знакомый прилив энергии, что обычно случалось у него перед боем, но сдержался. Пеха мужик обидчивый.

- Вот и ладушки. Будем изображать драку. Нет, даже не драку, а смертоубийство. Поскольку я сильнее тебя, то роль жертвы будешь играть ты.

- Но нас ведь вряд ли кто услышит. Тут такое перекрытие... Не говоря уже о том, что это подвал.

- Я все-таки надеюсь, что здесь есть «жучки».

- Что я должен делать?

- Орать благим матом «Помогите, убивают!». А вместе мы будем творить шум, как от настоящего побоища. Благо здесь, как я заметил, валяются какие-то ящики и прочий хлам.

- Ты хочешь, чтобы нас прибежали разнимать...

- Стоп! Больше ни слова. Люблю догадливых. Когда отворится дверь, мы с тобой должны быть вот здесь... - Рей зажег спичку и принялся втолковывать на ухо Пехе диспозицию.

- Кстати, где и у кого ты научился так ловко управляться с замками наручников? - спросил Рей, когда подготовка к «спектаклю» была завершена.

- У меня много интересных знакомых, - уклончиво ответил Пеха. - Они считают, что быстро освободиться от «браслетов» при помощи подручных средств обязан каждый деловой. Ну я и... на всякий случай.

- Предусмотрительный ты человек, Пеха.

- Будь я предусмотрительным, не пустил бы тебя и на порог своего заведения, - сердито сказал Пеха.

- Карма, - ответил Рей.

- Что?

- Судьба у тебя такая - как мозаика. А я - один из кусочков смальты, с которых творец всего сущего сложил ее замысловатые узоры.

- Лучше бы он этот «кусочек смальты» выбросил в сортир, - пробурчал Пеха.

- У всевышнего была такая возможность, и не раз, - парировал его выпад Рей. - Но, видимо, ему очень хотелось облагодетельствовать еще и тебя.

- Сволочь ты, Ворон! - огрызнулся Пеха. - И каркаешь так же, как твой пернатый сородич.

Рей ухмыльнулся и промолчал. О том, как переводится его фамилия на русский язык, знали очень немногие, в том числе и Пеха.

- Ну что, начнем? - после небольшой паузы спросил Пеха, массируя горло.

Похоже, он намеревался выдать целый концерт. Чего не сделаешь ради спасения...

- Поехали, - кивнул Рей и повысил голос до крика: - Так это ты, козел, меня вложил!? Убью, гад! Мать твою!...

С этими словами он начал расшвыривать ящика и пинать ногой дверь. Пеха тем временем завопил, как резаный:

- Помогите!!! Убивают! А! О! Ух! Помогите!... Что ты делаешь... Что делаешь!? Не бей меня! Больно! А-о-ув... - Пеха захрипел, словно ему стиснули горло, и с силой затопал ногами.

- Задавлю! - рычал Рей, с трудом сдерживаясь, чтобы не заржать во весь голос - он мысленно представил, как выглядит Пеха, изображающий борьбу с невидимым противником, который в этот момент душил его за горло.

Артист, не без удивления подумал Рей. Наверное, Пехе немало пришлось поупражняться в актерском мастерстве перед бандитской «крышей» и налоговыми инспекторами, чтобы достичь таких высот.

Импровизированный «концерт» продолжался, но реакции от благодарных слушателей почему-то не было. Неужели подвал не оснащен прослушкой?

Огорченный Рей на несколько секунд приостановил свой разрушительный поход против ящиков и выругался уже не наигранно, а от всего сердца.

И тут он услышал грохот взрыва. Естественно, он был сильно приглушен расстоянием и толстыми стенами узилища, и тем не менее Рей мог побиться об заклад на что угодно и с кем угодно, что это именно взрыв, притом большой мощности. Скорее всего, кто-то пустил в ход армейский гранатомет.

- Что это? - трагическим шепотом спросил испуганный Пеха, тоже прекративший свои экзерсисы по методу великого Станиславского, о котором он не имел ни малейшего понятия.

- Стреляют, - философски ответил Рей.

Выстрелы, последовавшие сразу после взрыва, были едва слышны, но у Рея уже имелся определенный опыт по этой части, поэтому он сразу определил, что дом окружен, и что стрельба ведется из автоматического оружия.

Кто это? - думал сбитый с толку Рей. Менты? Или конкуренты бандитов, которые поймали в свои сети его и Пеху?

Поди знай...

- Кто? - снова задал вопрос Пеха, который вдруг задрожал как осиновый лист - так, что зацокали зубы.

Наверное, у него было сильно развито воображение.

- Какая разница, - ответил Рей. - Если это милиция, то мне точно каюк. С тюрьмы, судя по всему, я уже не выйду. Но в этом случае хоть ты, возможно, спасешься, и то хорошо. А если братва, тогда читай молитву с прошением, чтобы тебя взяли в рай нектар и амброзию по тарелочкам раскладывать да по бокалам разливать.

- П-почему? С какой стати? - заикаясь от волнения, спросил Пеха.

- А с той, что если это разборка, нас тоже отправят вперед ногами за компанию с Мясником и другими.

- Мы-то им зачем!?

- Затем, что имеем глаза, уши, и, самое главное, длинный язык. Свидетелей в таких делах живыми не оставляют.

- Спасибо, утешил... - горестно всхлипнул Пеха.

- Пожалуйста.

На какое-то время они умолкли, с тревогой прислушиваясь к событиям наверху. А они явно происходили весьма бурно. Автоматы тарахтели, почти не умолкая, затем прогремел еще один взрыв, и послышались крики.

- Дело близится к концу, - заметил Рей, усиленно ворочая мозгами.

Он понимал, что нужно предпринять нечто неординарное. Но что именно?

- Ты думаешь? - Пеха топтался, рядом, переступая с ноги на ногу и шумно вздыхая.

Пеха уже немного оправился от обуревающих его дурных предчувствий и несколько приободрился.

- Тут и думать особо нечего, - сказал Рей. - Бой идет, как я понял, лишь возле ворот. Там очень неплохая позиция. А позади дома уже все стихло. Значит, тыл оголен, и победа соловьев-разбойников (или кто они там) не за горами.

- Мы пропали... - тоскливо молвил Пеха.

- Dum spiro, spero.

- Не понял... Что ты сказал?

- Пока дышу, надеюсь. Это латынь, Пеха. Древние римляне были мудрыми людьми. Правда, и они в конце концов дали маху, развалив свое государство, но так получилось не от большой учености, а от того, что правящий класс погряз в роскоши, разврате и лени. Что очень напоминает нашу недавнюю и нынешнюю историю. Тебе так не кажется?

- Мне не нужно читать тут лекции по обществоведению, - огрызнулся Пеха. - Ты лучше придумай, как нам сделать отсюда ноги.

- Чего проще, - невесело осклабился в темноте Рей. - Нужно лишь дождаться пока победители спустятся в подвал. И тогда мы без особых затруднений вознесемся на небеса.

- Тебе все хахоньки! - обиделся Пеха. - Эх, мне бы сейчас к Мусе... и детишкам... - произнес он тоскливо.

- Перед большой опасностью, которая может закончиться смертью, всегда так.

- Ты о чем?

- Вспоминаешь все свои прегрешения и ошибки и усиленно каешься.

- Ты серьезно? - дрогнувшим голосом спросил Пеха.

- Абсолютно. Это я к тому, что нечего хоронить себя раньше времени и вспоминать всю свою бывшую супругу. Такие воспоминания точно не к добру. Ты еще тещу вспомни. По твоим рассказам, она сущий крокодил.

- А что мне остается!? - с надрывом воскликнул Пеха.

- Нам. Не тебе одному, а нам, Пеха. Я вот, например, совершенно не чувствую необходимости предаваться экскурсам в свое прошлое. А это значит, что моя интуиция не чувствует приближения чего-то страшного и неотвратимого.

- Может, она ошибается?

- Не исключено. Но до сих пор интуиция меня не подводила. Поэтому мне хочется верить, что вся эта катавасия закончится со счетом один ноль в нашу пользу.

- И что нам нужно сделать для этого?

- Доиграть свою постановку до конца. Теперь нам требуется изобразить эффектный финал. Притом сценарий финала будем дописывать по ходу действия. Понял?

- Приблизительно.

- Это меня радует. А пока замри и слушай.

Шум боя наверху продолжался еще минут пять, а затем гроыхнула очередная граната и наступила тревожная тишина. И Рей, и Пеха стояли возле двери, едва дыша - прислушивались.

- Никого, - наконец не очень уверенно, но с надеждой, прошептал Пеха.

- Не может такого быть, - понял его мысль Рей. - Весь этот сыр-бор со стрельбой и шумовыми эффектами затеян вовсе не для тренировки. Если нападавшие победили (а, похоже, так оно и есть), то они просто обязаны обыскать дом от подвала до чердака.

- Зачем? - слабо пискнул вмиг расстроившийся Пеха.

- Хотя бы для того, чтобы ни в коем случае не упустить ни одного змея подколодного из этого гнезда, - ответил Рей. - Это аксиома для таких операций, Пеха, - добавил он не без рисовки.

- А ты откуда знаешь?

- Книжки всякие читаю, - отрезал Рей, мысленно выругав себя за ненужную фанаберию. - И в кино хожу.

- Ну да, ты у нас шибко грамотный... - В голосе Пехи прозвучала злая ирония.

Рей хотел еще что-то сказать, но тут гроыхнул засов, и они услышали, что дверь в подвал отворилась.

Глава 17

Вошли двое, судя по звуку шагов. На ногах у них явно были не легкие гражданские туфли, а тяжелые ботинки армейского образца. «Спецназ?» - мельком подумал Рей. И озадачился - с таким противником особо не повоюешь, тем более без оружия. Сомнут в два счета.

Наверное, те же мысли мелькнули и в голове Пехи, который изображал связанного невольника, потому что он нервно заерзал. Скрючившись и держа руки за спиной, несчастный Пеха лежал в дальнем углу каморки, обильно потея от дурных предчувствий.

- Никого... - пробасил один из вошедших.

- И где теперь нам искать этого козла? - задал риторический вопрос второй.

Этот был хриплоголосый; наверное, парнишка много курит, подумал Рей, услышав, как он прокашлялся. Интересно, о каком «козле» идет речь? Ассоциировать себя с этим рогатым парнокопытным ему почему-то не хотелось.

- Не знаю. Пусть об этом начальство думает. Мы свое дело сделали. Хорошо, что целы остались.

- Ага. Мой «броник» поймал два свинца. Попади пули чуть выше - и мне хана.

- Добил?

- А что мне его, суку, к прокурору тащить? Сам знаешь, хенде хох* некогда было кричать.

*Хенде хох - руки вверх (нем.)

Неужели, все-таки, ОМОН, мелькнула мысль в голове Рей, когда он услышал о прокуроре. Не лучше ли сдаться безо всякого скандала?

Об этом подумал и Пеха. Он снова зашевелился и едва слышно шепнул:

- Может, не надо, а?

- Ц-с-с!... - потревоженной змеей прошипел Рей. - Жить хочешь?

Он уже принял решение, окончательное и бесповоротное.

- Спрашиваешь...

- Тогда замри и жди. Работаем, как договорились. Не дрейфь, все будет о`кей.

- У-у... - тихо простонал безутешный Пеха и мысленно приготовился к худшему.

Тем временем шаги приближались. Судя по репликам, подвал обследовал обладатель баса. Второй - хриплоголосый - остался у лестницы; наверное, держал под прицелом вход в подвал.

«Грамотно работают...», - не без досады отдал им должное Рей. Похоже, их совместные с Пехой шансы - выскочить сухими из воды - близки к нулю при таком раскладе. «Где ты, Госпожа Удача!?» - взмолился Рей.

Наверное, ветреная Госпожа услышала его зов. Шаги затихли, и послышался басовитый голос:

- Ни хрена здесь нет. Кроме вина.

- Это намек? - Хриплоголосый коротко хохотнул.

- Ну так... сам понимаешь.

- Нет, браток, я уже в такие игры не играю. Ты можешь, тебе и карты в руки. А мне еще одно замечание - и привет. Вышибут под зад ногой. Куда я потом пойду со своей профессией? Я лучше дома заложу за воротник, после работы и в хорошей компании.

- Как знаешь. А я рискну. По-моему, здесь есть над чем поработать... Ха-ха...

- Только не задерживайся долго. У тебя есть минуты две-три. Я пойду, чтобы засветиться перед начальством. Заодно и тебя прикрою, в случае чего.

- Спасибо, за мной не залежится. Мы это мигом...

Бас остался один. Рей услышал, как звякнули бутылки, и спустя несколько секунд в подвале раздалось звучное «клок-клок-клок».

«Силен мужик...», - с невольной завистью подумал Рей, когда обладатель басистого голоса принялся опустошать вторую бутылку очень дорогого коллекционного вина.

И в этот миг ласкающее слух Рея «клок-клок» вдруг затихло, хотя по его расчетам бутылка

еще не показала дно. Он насторожился, сразу поняв, почему бас так резко прекратил свои приятные упражнения.

Похоже, парень подошел к стеллажам с бутылками как раз в том месте, откуда хорошо просматривалась скрытая бочками дверь в каморку.

Рей не ошибся.

- Эге, да здесь имеется еще одна норка, - довольно пробасил выпивоха. - Ну-ка, поглядим...

Звякнула щеколда, и луч карманного фонаря осветил помещение каморки. Рей, который стоял за дверью, видел то же, что и вошедший: разломанные и разбросанные по полу ящики, какие-то тряпки и скукожившаяся в углу человеческая фигурка, не подающая признаков жизни.

- Эй! - позвал бас.

Пеха оказался молодцом - он даже не шелохнулся. Но что творилось у него в душе, можно было лишь гадать.

- Больной, что ли? - в задумчивости спросил сам себя обладатель баса. - Или запытали до смерти? Вот уроды...

Он решительно шагнул вперед, закинув автомат за спину. Это действие было большой ошибкой. Похоже, выпитое вино сыграло с ним злую шутку, на время отключив механизм самосохранения, который у профессионалов должен работать даже во сне.

Рей постарался вложить в удар всю свою силу - судя по ширине спины, парень был далеко не хилый. Обиженно всхлипнув, бас сначала уронил фонарик, а затем и сам медленно опустился на пол.

Как и предполагал Рей, сознание он не лишился, лишь на некоторое время «поплыл», потеряв ориентацию в пространстве. Этого небольшого промежутка времени оказалось вполне достаточно.

Сначала Рей сорвал с его плеч автомат, а затем, заломив руки за спину, связал их куском загодя припасенной проволоки, которую они нашли на полу каморки. Понимая, что эти пути для такого богатыря весьма ненадежны, он крикнул Пехе:

- Вставай! Хватит прохлаждаться. Вытащи у него брючный ремень. Быстрее! Пока он не очухался...

С силой уперев ствол автомата в широченную спину незадачливого выпивохи, Рей едва дождался, когда дрожащий мелкой дрожью Пеха исполнит его приказание. Бас уже замычал и начал кое-что соображать. И Рей торопился быстрее закончить дело, пока парень не придет полностью в себя.

Рей знал, что подобные типы обычно долго раскачиваются, но потом их ярость не знает границ, и чтобы остановить такого битюга нужно, по меньшей мере, дать ему по башке кувалдой. Чего в наличии, увы, не было.

- Ноги тоже вязать? - спросил неизвестно от чего запыхавшийся Пеха.

- А у тебя есть чем?

- Во, - распахнул Пеха свой пиджак. - Подтяжки.

- Сойдет, - милостиво кивнул Рей, довольный, что первая фаза задуманного им плана прошла весьма удачно.

В этот момент пленник попытался встать и Рей жестко сказал:

- Если хочешь еще пожить - лежи смирно.

- Ты чё, командир? Я в порядке... - Похоже, бас еще не до конца понял, что с ним случилось.

- Рад за тебя. Будешь еще в большем порядке, если перестанешь трепыхаться. Мне некогда с тобой тут консилиум устраивать.

- Чего? - тупо спросил бас.

- Ну ладно, коллоквиум, если тебя консилиум не устраивает, - невольно ухмыльнулся Рей - парень явно не страдал большой образованностью.

- Ты кто? - после небольшой паузы спросил пленник.

- Конь в пальто. И вообще, вопросы здесь я задаю. Усек?

Парень промолчал. Рей перевернул его на спину и осветил в лицо. Бас даже не подумал прикрыть веки, смотрел прямо на рефлектор (даже не мигая) с тихой яростью.

- Кто вы такие и что вам здесь нужно? - без долгих проволочек спросил Рей - поджимало время.

- А не пошел бы ты... - процедил сквозь зубы пленник.

- Послушай меня, - задушевно сказал Рей, присаживаясь возле него на корточки. - И внимли. Я могу заставить тебя петь соловьем, сделав калекой. Но потом мне придется тебя пристрелить. Почему? Догадайся с трех раз. Верно - чтобы спрятать концы в воду. Иначе не исключен вариант, что мы можем еще раз встретиться, поменявшись ролями. И тогда мне не позавидуешь. Я прав?

- Прав... - буркнул бас. - Сука...

- Спасибо на добром слове. Итак, кто вы?

- ОМОН. Ты что, еще не понял?

- Скажем так - догадывался. Итак, дальше: какое вы получили задание?

- Взять объект с клиентами.

- Это и козе ясно. Но почему нахрапом? Почему без обычного в таких случаях базара? Ведь здесь не Чечня.

- У нас был такой приказ. А приказы не обсуждают. Мы на службе. Слушай, развяжи меня, а? Стыдоба-то какая... Скрутили меня, как барана, предназначенного на убой. Все-таки я имею награды, не один год в спецназе. Даю слово, что с твоей головы даже волос не упадет. А?

- Подумаю. Возможно, я так и поступлю. Но это будет... несколько позже. А сейчас скажи мне, какого там «козла» вы искали? Только не темни!

- Чего мне темнить? Подумаешь, секрет... Нам дали его описание.

И бас в нескольких фразах нарисовал словесный портрет Рея.

- А если бы вы по запарке завалили парня? - спросил пораженный до глубины души Рей.

Это же какую разведку нужно иметь неведомому противнику Рея, чтобы вычислить место, куда его упрятали!?

- Ну и хрен с ним, - буркнул бас. - Нам главное голова. А на плечах она, или нет - не суть важно.

- Да-а, конституционный процесс в нашей стране идет полным ходом...

- Причем здесь конституция? По нам стреляли, мы ответили. Или мне нужно было свою башку под пулю подставить, чтобы твои долбанные либералы остались довольны?

- Какие слова мы знаем... Что касается этих самых либералов, то я к их числу не принадлежу. На твою беду, кстати. Ладно, лежи здесь спокойно и сопи в две дырки. Рот тебе придется заткнуть.

- Ты что... хочешь уйти?

- А почему бы и нет?

- Это невозможно! Тебя грохнут сразу же, как птенчика.

- Ты беспокоишься о моей жизни или о своем реноме?

- О твоей жизни.

- Похоже, ты влюбился в меня. У тебя ориентация стандартная?

- Ты бы у меня пошутил... - зло прорычал парень, силясь разорвать свои путы.

В его взгляде, обращенном на Рея, полыхала ненависть.

- Кто сомневается, - беспечно ответил Рей. - Вот потому я и оставлю тебя спеленатым, чтобы ты не выкинул какой-нибудь фортель раньше времени. И дверь закрою на задвижку. В темноте, знаешь ли, хорошо думается.

- Это ты к чему? - угрюмо спросил омоновец.

- А к тому, что в твоей профессии никогда нельзя терять бдительность. Вот подумай и порадуйся, как тебе повезло, что я не «чех».

- Я уже рад... до потери штанов. И все равно тебе хана. Парни не дадут вам уйти.

- Поживем - увидим. Потом передашь им мой привет и лучшие пожелания. И скажешь, что они ловят хорошего порядочного человека, не замешанного ни в каких криминальных делах. Меня подставили, я ни в чем не виноват.

- Так это ты!? Тот самый...

- Я. Все, мы ушли. И не держи на меня зла, я всего лишь защищаюсь, как могу.

С этими словами Рей достал свой носовой платок и вставил в рот пленника кляп. Затем он обшарил его под сумки, изъяв две гранаты и снаряженный патронами рожок.

- Отмахнуться есть чем, - сказал он довольно.

- Ты будешь... стрелять!? - испуганно спросил Пеха.

- Постараемся обойтись без шума и пыли. Ну, а если не удастся... Ладно, чего там гадать. Там видно будет. Ходу!

Закрыв дверь каморки, Рей и Пеха осторожно начали подниматься по лестнице на первый этаж. Везде царил тишина, но в доме слышались голоса и шум от передвигаемой мебели. Наверное, омоновцы устроили капитальный обыск.

- Стоп! - тихо скомандовал Рей.

Выход во двор сторожил омоновец. Он сидел на мраморных ступеньках и курил. Рей кисло pokrивился - ему очень не хотелось лишнего шума. Но, похоже, в этот день фортуна была к нему весьма благосклонна.

- Слепцов! - раздался начальственный голос откуда-то из глубины дома.

- Ну? - лениво ответил омоновец.

- Дуй наверх, поможешь парням открыть сейф. Только заряд подбери нужной мощности! А не то разнесет тут все к чертовой матери... как в прошлый раз.

- Это мы можем... - Омоновец коротко хохотнул.

Потушив окурок, парень встал, потянулся и шумно потопал по лестнице на второй этаж. Видимо, в команде он был взрывником.

- За мной! - шепнул Рей, и вместе с Пехой выбежал во двор.

Двор был пустынен, ворота распахнуты настежь, и лишь на дороге стояли две машины спецназа - автобус ПАЗ и БМП; боевую машину пехоты пригнали сюда, скорее всего, на случай серьезного штурма.

Возле ворот никого не было, их никто не охранял, - да и зачем? - лишь водители автобуса и БМП сидели на мягких сидениях ПАЗа и курили, наслаждаясь ничегонеделанием и ночной тишиной, испуганно затаившейся после недолгого, но жаркого боя.

Даже псы Цыганской слободки, большей частью здоровенные кавказские овчарки, злобные, как адские отродья, умолкли, и только вдалеке одиноко тявкала какая-то шавка, с удивлением вопрошая на своем собачьем языке, почему так внезапно прекратилась ночная переключка и обмен последними новостями.

Что касается жителей близлежащих домов, то они, конечно же, не спали, но не высовывались наружу, сидели в темноте своих комнатух, осторожно выглядывая из-за занавесок.

В Цыганской слободке разборки не считались интересным зрелищем или большой редкостью. Особенно много их было в девяностые годы прошлого столетия, когда перестройка закончилась развалом СССР.

Поэтому аборигены слободки не горели большим желанием схлопотать пулю за здорово живешь - из-за своего неумеренного любопытства. В Цыганской слободке царил принцип трех китайских обезьян: ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу.

Чтобы не попасть в поле зрения водителей, пришлось ползти. Хорошо, что они сидят не на скамейке под забором, мысленно благодарил Рей Господу Удачу, глядя на подошвы ботинок своего нечаянного напарника, которые светлыми пятнышками мелькали впереди. И уж совсем здорово, что перед штурмом дома омоновцы вырубili уличное освещение.

Они перевели дух только в переулке. Поднявшись на ноги, Рей и Пеха, не сговариваясь,

припустили по колдобистой дороге что есть мочи и куда глаза глядят.

Первым сдал Пеха. Жадно хватая открытым ртом стылый воздух, он схватился обеими руками за забор и со стоном сполз на землю. Немного отдышавшись, Пеха сказал:

- Хух... Не могу. Сердце из груди вот-вот выскочит.

- Это оно от радости, - ухмыльнулся Рей, прервав на мгновение занятие дыхательной гимнастикой. - На наше счастье, все вышло, как в том старом анекдоте: а ты, дурочка, боялась, и совсем не больно было.

- Все хохмишь, - буркнул Пеха, с трудом поднимаясь на ровные ноги. - Бывай здоров, Ворон. Здесь наши пути расходятся. Навсегда. Я больше не хочу тебя знать. Амбец. Не поминай меня, как говорится, лихом, прости и все такое... В общем, пойду я.

- Куда? - поинтересовался Рей.

- Домой. А куда же еще.

- Ну-ну... Топай. - Рей нехорошо ослабилась. - И возьмут его под белы ручки, и поведут на лобное место... - заговорил он нараспев, словно читал былинку.

- Что ты хочешь этим сказать? - насторожился Пеха.

- У тебя есть голова на плечах или нет?

- А тебе не видно?

- Едва просматривается. Такая маленькая-маленькая, и притом одна кость без мозгов.

- Зачем ты меня оскорбляешь? - обиделся Пеха.

- Затем, что хочу спасти, по меньшей мере, твою свободу. А может, и жизнь.

- Ты уже меня спас. Спасибочки... - Пеха театрально раскланялся. - Помог мне на всю катушку. Раньше такая помощь называлась американской - дают доллар, а обратно требуют два. Короче говоря, катись ты...

- Понял. Извини. Как говорится, насильно мил не будешь. Но если тебя сцапают, не говори потом, что я не предупреждал.

- Кто меня сцапает, где?

- Кто именно - не знаю. А вот где... Не догадываешься? Ну конечно же, дома. Вынут тебя из постельки тепленького и поведут в ошейнике как барана на бойню. Нельзя тебе возвращаться домой, нельзя! Там точно будет засада. Разве ты не понял, что за нами следили и что им про нас известно очень многое?

- Следили... Нет, нет, этого не может быть! Что мы, шпионы какие-то?

- Еще как может. Откуда им стало известно, что нас умыкнули люди Мясника и привезли в Цыганскую слободку? В экстрасенсов, которые могут по фотокарточке узнать, где находится человек, мы не верим, значит, кто-то стукнул. То есть, меня (а теперь и тебя) обложили по всем правилам. Сети расставлены везде, куда бы мы ни сунулись. Теперь сообразил, что и к чему?

- Господи! - Пеха присел на корточки и в отчаянии обхватил голову руками. - Ну почему, почему я не показал тебе на порог, когда ты впервые зашел в мое заведение!? Ведь чуял же,

чуял, что ты не нашенький, какой-то не такой, как все! Я был почти уверен, что от тебя нужно ждать беды; у тебя это на лбу написано. Уж поверь, у меня есть опыт в таких делах... А я взял и хлопнул ушами. Теперь вот расплачиваюсь.

- Ты не выгнал меня потому, что тогда я был при хороших деньгах... милостивец дорогой. А что касается знака беды, то он как переходящее красное знамя в советские времена: вчера я его заслужил, а сегодня тебе вручили. Хорошо, что премию заодно не выдали... в виде свинцового гороха.

- Кончай ерничать!

- Все, свое выступление я закончил.

Пеха горестно всхлипнул, вытер рукавом слезящиеся от пыли глаза и уже совершенно спокойно сказал:

- Значит, в моей квартире может быть засада...

- Несомненно, - подтвердил Рей. - Нас пасет народ не простой.

- Но почему ОМОН, а не простые менты?

- ОМОН - это надежно. Но омовцы в нашем случае всего лишь инструмент. И даже не правосудия. Кто-то выдал на меня «заказ». Кто-то очень влиятельный. И богатый. Ну, а ты, к сожалению, попал под расклад... уж извини.

- Наверное, у меня на роду так написано - попадать под чужие расклады, - пробурчал Пеха. - А теперь скажи мне, умник гребаный, что дальше делать будем? Я уже на ногах еле стою, ухандокался как ломовая лошадь в конце рабочего дня.

- Да, неплохо бы немного отдохнуть... И поспать не мешает. Хотя бы до утра. - Рей тоскливо посмотрел на черное небо, на котором кое-где просматривались тусклые звезды.

- Вот и я об этом. Может, все-таки рискнем и пойдем ко мне?

- Почему во множественном числе? Ты же собирался сделать ручкой, оборвать все концы и уйти в свободное плавание.

- Я вижу, что теперь мы как иголка и нитка. Или нам суждено выплыть вместе, или мы в обнимку пойдем на дно.

- Слова не мальчика, но мужа... - невесело ухмыльнулся Рей. - Однако ты немного сгустил краски. Охота идет только за мной. Ты сбоку припека. Поэтому у тебя есть еще один вариант - сдать ментам. Только не райотделовским, а центровым - в городское управление. И обязательно в присутствии своего адвоката. Надеюсь, у тебя есть такой человек на примете. Ты ведь бизнесмен, что само по себе предполагает вечную конфронтацию с законом, тем более в нашей стране.

- Адвоката найти не сложно, - ответил Пеха без особого энтузиазма.

- Вот и отлично. Топай. А я как-нибудь...

- Никуда я не пойду! - огрызнулся Пеха, опасливо поглядывая по сторонам.

Внезапное проявление солидарности лишь рассмешило Рея, который уже немного отошел от переживаний, выпавших на его долю в эту ночь. Он понял, что Пеха после всех своих приключений просто боится идти по ночному городу в одиночку.

- Чего смеешься? - с подозрением спросил Пеха.
- Это я от радости.
- И чему ты радуешься?
- Тому, что я в тебе не ошибся. - Рей решил подсластить пилюлю, кинув Пехе леща. - Ты настоящий мужик, Пеха. Не бросаешь товарища в беде.
- Ну так... это... - Пеха засмутился. - Мы же вместе...
- Верно, вместе... - Рей на минуту задумался, а затем решительно сказал: - Все в порядке, Пеха, у нас есть хороший выход из сложившейся ситуации. Пойдем.
- Куда?
- Туда, где мы сможем в тепле и комфорте заморить червячка и немного поспать.
- Хорошо бы... - Пеха зевнул. - А место там надежное?
- Железобетонное. Как в «Вольфшанце».
- Это еще что такое?
- Подземный бункер, ставка Гитлера.
- Мы полезем под землю? - встревожился Пеха.
- Упаси Бог. С некоторых пор я начал не любить замкнутые пространства, - вспомнил Рей свое путешествие в багажнике авто. - Мы будем отдыхать на уровне второго этажа.
- А где это?
- Недалеко, - уклонился от прямого ответа Рей. - Потопали, время не ждет. Нам еще нужно где-то оружие припрятать...

На ночной город начал опускаться густой туман. Рей с удовлетворением улыбнулся - им и впрямь сегодня везет. В таком тумане можно разглядеть человека разве что с помощью прибора ночного видения.

Но Рей не думал, что там, куда они шли, их может ждать засада с подобной техникой. Это уже было бы чересчур.

Глава 18

Добраться до небольшого балкона на втором этаже для Рея было раз плюнуть: он сначала залез на дерево, а затем, сильно оттолкнувшись от ветки, прыгнул и зацепился за металлическое ограждение. Подтянувшись на руках, Рей очутился на крохотном пятачке, сплошь заставленном банками, ящиками, коробками и прочим житейским хламом.

Рей привел Пеху к собственному дому. Он намеревался попроситься на «постой» к Зойке. Это было единственное более-менее безопасное место во всем городе.

Рея не пугала даже возможная засада в собственной квартире или где-нибудь на улице, возле подъезда. Зойкин балкончик находился с тыльной стороны строения, а смежная с ее жилищем комната Рея была угловой, потому из его окон невозможно было увидеть, что творится в скверике позади дома.

Балконная дверь была, как обычно, открыта - горячая кровь Зойки не остывала даже в зимний период, не говоря уже про остальные времена года. Рей, осторожно ступая, вошел в комнату и прислушался.

Нет, мужского дыхания точно не было. Значит, Зойка еще не успела подцепить на крюк очередного ценителя ее прелестей. Это было просто здорово.

Рей опустил на корточки возле Зойкиного ложа и тихо позвал:

- Зоя! Зойка, проснись.

- М-м-м... - промычала сонная Зойка, и повернулась на другой бок.

- Проснись, чтоб тебя!... - прошипел ей на ухо Рей.

- А, что? - всполошено подхватила Зойка. - Кто тут!?

Увидев перед собой темную фигуру, она вознамерилась закричать с испугу, но Рей зажал Зойке рот ладонью и снова шепнул, касаясь губами ее уха:

- Зоя, это я, Рей. Успокойся.

Зойка обмякла и перестала трепыхаться.

- Кричать не будешь? - на всякий случай спросил Рей, продолжая зажимать ее рот ладонью.

Зойка отрицательно покрутила головой.

- Вот и ладушки... - Рей ослабил захват и присел рядом с Зойкой. - Ты извини, я все объясню...

- Медведь... - с нежностью произнесли Зойка.

Она с неожиданной силой освободилась из тисков Рея и заключила его в страстные объятия.

- Дурачок... - шептала Зойка, целуя опешившего Рея. - Какой же ты дурачок... Зачем пришел тайком? Хотя... так даже интересней. А-ах... - издала она сладострастный стон, прижимая Рея к себе с такой силой, что у него ребра хрустнули.

Рей с трудом освободился от ее захвата и с досадой сказал:

- Зоя, перестань! У меня к тебе важное дело.

- Так и я об этом. Ми-илый...

- Зоя, за мной идет охота, я скрываюсь.

- Я знаю, - просто ответила Зойка. - Приходили тут... обыск у тебя устроили. С понятыми, все чин-чином. Кто понятые? Чучарелла и дед Микита, кто же еще... Затем поковырялись немного возле твоей двери - наверное, замок ремонтировали - и ушли.

«Как же, ремонтировали... - подумал Рей. - Похоже, поставили «жука», чтобы не пропустить момент, если я вдруг заявлюсь домой. Выходит, что возле дома засады нет? Возможно. Даже

скорее всего. Не так уж много у них людей, чтобы закрыть все дырки в неводе. Тем более, что квартира - это последнее место, где меня можно ждать. Квартира - это всегда западня. И нужно быть круглым идиотом, чтобы прятаться в своем жилище. Надеюсь, меня таким не считают, что мне на руку».

- Мне нужно перекантоваться у тебя до утра, - сказал он, отодвигаясь от пышущей жаром Зойки на край дивана.

Нужно сказать, что Зойкино ложе было раритетным экземпляром. Поскольку для скачек, которые она устраивала со своими бой-френдами, не годились стандартные кровати и разные там канапе (они разваливались спустя пару недель после покупки), Зойка махнула рукой на современную моду и где-то выцыганила сверхпрочный диван - старинного раскладного монстра с пружинами, которые запросто могли заменить рессоры у «волги».

Но и это было еще не все. Зойка пригласила столяра, и он соорудил под всегда разложенным диваном монументальную раму из доски-сороковки и брусьев и скрепил все это сооружение болтами и металлическими уголками.

После такой «реконструкции» диван мог выдержать даже маневры бульдозера. А обычно неблагодарные жильцы «Вороньей слободки», которые ночи напролет не могли уснуть из-за душераздирающего скрипа Зойкиной кровати, даже поставили столяру, трапезничавшему на общей кухне во время перерыва в работе, бутылку самогона, купив ее вскладчину у деда Микиты.

- Конечно, конечно, - охотно откликнулась Зойка. - О чем речь. Мы же с тобой соседи и добрые друзья.

- Не боишься, что менты потом на тебя спустят всех собак?

- А видала я их... - Зойка выдала очень нехорошее слово, но тут же прикусила язык; она знала, что Рей не любит ругани из женских уст. - Извини. Был у меня один... ментяра. Такая сволочь, доложу я тебе! - сказала она с жаром. - Придет среди ночи, нажрется, напьется - и на боковую. Говорит, мол, работы было много, сильно устал... До утра лежит, как бревно. Ну скажи, кому нужен такой хахаль?

- Никому, - согласился Рей и встал. - Но это еще не все...

- Ты о чем?

- Я не один.

Зойка включила ночник и посмотрела на него с подозрением.

- И кто там еще? - нахмутив брови, спросила она ревниво.

Рей с пониманием улыбнулся.

- Мужчина, - ответил он.

- Ну, если мужчина... - Зойка мгновенно успокоилась и повеселела. - Зови. Как-нибудь помиримся...

Последняя фраза прозвучала весьма двусмысленно. Рей снова ухмыльнулся и сказал:

- Только мой товарищ не может войти через дверь. Так же, как и я - мне пришлось забраться на балкон.

- Пусть и он поупражняется. Перед сном, - Зойка коварно улыбнулась, - это очень полезно.

- Как бы тебе сказать... Он мужчина не спортивного типа. Поэтому неплохо бы какую-нибудь веревку...

- Эх, мужики... - Зойка сбросила одеяло и без стеснения предстала перед Реем во всей своей обнаженной красе. - Чтобы вы без нас, женщин, делали. Будь добр, подай халат. Он лежит вон там, на кресле.

Рей поторопился выполнить просьбу, старательно отводя взгляд от двух упругих белоснежных холмов, которые выглядели как на прекрасно выполненной эротической фотографии. С одной лишь существенной разницей - для Зойкиной груди силикон был не нужен.

- Вот, держи... - порывшись в комод, протянула Зойка небольшой сверток. - Не волнуйся, веревка капроновая, слона выдержит.

Это была изящная и прочная веревочная лестница. Наверное, по таким (только пеньковым) взбирались к окнам своих возлюбленных средневековые трубадуры. Похоже, Зойкины кавалеры приходили к ней не только через парадное, подумал Рей. Конспираторша...

Пеха был злой, как черт. Наверное, он здорово перетрусил, дожидаясь своей очереди на подъем. Едва ступив на балкон, Пеха гневно зашипел на Рея, на что тот молча, с виноватым видом, лишь развел руками - он и впрямь несколько заболтался с Зойкой.

- И кто здесь у нас? - Зойка вышла из-за спины Рея. - М-да... Ну что же, как говорится, мал золотник, да дорог. Милости прошу в мою хату, мушшинка. Кушать будете?

- Конечно, - ответил Рей, закрыв собой Пеху, которого сильно уязвили слова Зойки, непринужденно проехавшейся на предмет его весьма скромных физических данных, и который уже намеревался выдать гневный ответ.

- Впрочем, о чем я спрашиваю? - Зойка открыла холодильник. - Мужики всегда голодны. Для вас родина - это диван с телевизором и кухня.

- Ты еще не все перечислила, - весело заметил Рей.

- И что же я упустила?

- Жену.

- Ой-ой! Не надо нам ля-ля.

- Сначала дослушай. Жену, пусть и не очень милостивую, но работающую, безотказную и главное - немую.

Зойка коротко хохотнула.

- Вот поэтому ты до сих пор и не женат, - сказала она, расставляя на столе тарелки и судки. - В одной женщине не может быть намешано столько достоинств.

- Да, природа чересчур жестока к мужчинам...

- Будете выступать на женщин, ужин не получите.

Зойка сделала вид, что хочет убрать снесь со стола. Пеха, который до этого сидел, надувшись, как сич, вдруг встрепенулся и сделал правой рукой хватательное движение. Этот жест получился у сильно оголодавшего Пехи произвольно, помимо его воли, но Зойка

подумала, что он шутит, и сказала, прижавшись к нему своей пышной грудью:

- А ты очень даже ничего. Извини, спросонку не разглядела.

- Зоя, ты сначала накорми человека, - поторопился вставить и свое слово Рей.

Пеха от Зойкиного прикосновения мгновенно вспотел и стал пунцовым, и Рей испугался, что его товарища по несчастью может хватить кондрашка.

Рею было хорошо известно, что от Зойки исходят какие-то флюиды, сражающие мужиков сразу и наповал. Недаром Чучарелла, еще тот кадр, звала ее за глаза ведьмой и втихомолку показывала Зойке вслед кукиши.

Поздний ужин (или ранний завтрак) происходил в полном молчании: мужики увлеченно работали челюстями, перемалывая холодную жилистую говядину, а Зойка наводила за ширмой марафет. Неужели она хочет воспользоваться случаем? Нам только групповухи сейчас и не хватает, подумал немного встревоженный Рей.

Пужинав, начали укладываться спать. Пеху Зойка положила в кресло-раскладушку, а Рею сказала:

- Извини, но для тебя другого места, как рядом со мной, нет. А пол у нас, сам знаешь, холодный. Да и постелить мне нечего.

- Ну, не знаю... Неудобно.

- Неудобно штаны через голову надевать. Диван просторный, дам тебе одеяло, подушку, и спи спокойно.

Больше упираться Рей не стал. Его неудержимо тянуло к подушке. Пеха уже спал, изредка похрапывая и посвистывая носом. Получив свой «комплект», Рей завернулся в простыню и мгновенно уснул.

Его одолевали эротические сны. Даже в сонном состоянии он понимал, что это невозможно после всех его приключений, и тем не менее, это было так.

Ему приснилась самая настоящая валькирия, которая домогалась Рея с настойчивостью, свойственной не скандинавской богине-деве, а какой-нибудь крепкоскулой грудастой Машке из Косорыловки, которая лет двадцать не видела ни одного мужика, так как все мало-мальски пригодные к любовным играм индивидуумы уехали из деревни.

Но, в отличие от холодной северной девы, нарисовавшаяся в его сонном воображении Машка была горячая как хорошо протопленная русская печка. Она настолько возбудила Рея, что он даже во сне начал опасаться казуса, свойственного пацанам-подросткам.

Через какое-то время опасения превратились в самый настоящий испуг - Рей сильно испугался, что изгваздает простыню - и он невероятным усилием воли вырвал себя из сонного омута, напоенного любовной негой.

- Ты... ты что делаешь!? - хрипло каркнул Рей, дико вытаращив глаза.

На нем сверху сидела обнаженная Зойка и совершала движения, смысл которых не сразу дошел до сознания Рея, заторможенного сном.

Его насильовали! Ситуация была из разряда невероятных, и тем не менее Рей вдруг осознал, что все идет, как надо, и что ему чертовски приятно.

- Не дергайся... дурачок. Все хорошо, - ласково сказала Зойка и, склонившись к его лицу, впиалась в губы Рея неистовым страстным поцелуем.

«Мать твою!... - думал совсем обалдевший Рей. - Никогда бы не поверил... Вот зараза! Это же надо... так».

Это была его последняя более-менее связная мысль. Все дальнейшее превратилось в сплошное безумие. У него давно не было женщины, и теперь Рей торопился наверстывать упущенное - как припавший к роднику с холодной водой путник, истомленный сильной жаждой...

Когда все закончилось, и обессиленный Рей откинулся на подушки, первой его мыслью была следующая: «Как хорошо, что диван не скрипит...» Иначе они разбудили бы не только обитателей «Вороньей слободки», но и всех жильцов дома.

- Если бы я знала, что ты такой... - Зойка коротко вздохнула, почти простонала. - Если бы знала. Господи, как было хорошо!

- Какая же ты, все-таки, стерва, - вяло откликнулся Рей.

- Ага, я такая, - радостно подтвердила Зойка. - Неужели тебе не понравилось?

- Тебе сказать правду или соврать?

- Можешь соврать, но все равно скажи, что тебе со мной было очень хорошо... выше крыши.

- Тогда я лучше промолчу на этот счет. Ты и без моих излияний все знаешь.

- Угу... - Зойка довольно потянулась, как сытая кошка на завалинке.

- Так-то он так, но мне как-то непривычно...

- Что непривычно?

- Чувствовать себя изнасилованным.

- Дурашка. Прекрати этот детский лепет. Ты не был в женской шкуре, и ничего не понимаешь. Я вот, например, мечтаю, чтобы меня насиловали раза четыре днем и плюс ночью два-три раза.

- Ты что, нимфоманка?

- Нет. Я простая здоровая молодая баба с нормальными женскими инстинктами.

- Да уж, инстинкты у тебя...

- Будешь бухтеть не по делу, выгоню прямо среди ночи вместе с твоим другом-недомерком.

С этими словами Зойка тесно прижалась к нему, и он вновь почувствовал сильное желание. Рей с садистским упоением ответил на ее поцелуй и грубо перевернул Зойку на спину...

Уснули они лишь перед самым рассветом, когда уже начало сереть. Но сон Рея был чуток и недолог. Близкая опасность вдруг прогнала сон напрочь. Еще не успев открыть глаза, Рей уже знал, что от Зойки нужно немедленно уходить.

И словно в подтверждение его мыслей, в дверь постучали.

- Кто бы это мог быть? - спросила сама себя встревоженная Зойка, облачаясь в халат.

Она тоже проснулась мгновенно. Наверное, сказывалась привычка сторожить своих залетных хахалей - чтобы они не смайнали среди ночи.

- Момент... - сказал Рей, одеваясь с быстротой бывалого солдата. - Пеха вставай! - пнул он ногой безмятежно похрапывающего товарища по несчастью, который за ночь так ни разу и не проснулся.

Пеха, в отличие от Рея, которого раздела Зойка, спал в одежде, а потому был готов к действиям за считанные секунды. На улице уже рассвело, но он все равно выскочил на балкон с намерением покинуть квартиру Зойки знакомым путем.

- Не пори горячку! - прикрикнул на него Рей. - Если нас засекли, то дом уже окружен.

- Кто там? - наигранно сонным голосом спросила Зойка и громко зевнула.

- Мы, - ответил голос из-за двери.

- Кто это - мы?

- Ты шо, зовсем того? Своих не узнаешь.

- Дед Микита? - Зойка и Рей с удивлением переглянулись - Что ему нужно в такую рань? - тихо спросила Зойка.

Рей пожал плечами, а сам мысленно выругал себя крепким словом. Похоже, за спиной деда стоят молодцы в камуфляже... Это же каким нужно быть идиотом, чтобы полезть в пасть тигру!? Вот и отдохнули...

- Открывай! - снова бухнул кулаком в дверь дед Микита. - Бо сорвется. Ишь какие кренделя мочит. Стой спокойно, хвойда, кому говорю!

Зойка удивленно округлила глаза, а Рей в недоумении развел руками. Что творится по ту сторону двери?

- Давай, - сделал над собой усилие, сказал Рей. - Куда денешься...

Зойка послушно повернула ключ в замочной скважине, а Рей тем временем схватил Пеху за рукав и затащил его за ширму, где был Зойкин «дамский» уголок.

Дверь отворилась, и дед Микита втащил в комнату упирающуюся... Чучареллу! Он так крепко прихватил ее за шкуру, что старуха уже начала синеть от недостатка воздуха.

- Дед, ты что делаешь!? - воскликнула ошеломленная и в то же время успокоенная Зойка, которая не без внутренней дрожи ждала несколько иного поворота событий. - Отпусти ее, иначе она копыта откинет прямо здесь.

- Хлопец, выходи! - позвал дед Микита, не обращая внимания на слова Зойки. - Та не ховайся, усе знают, что ты тут.

Не отодвигая ширмы, чтобы не засветить Пеху, Рей покинул свое убежище и присоединился к участникам очередного спектакля среди жильцов «Вороньей слободки».

- Ты и вправду оставь бабулю в покое, - сказал Рей, лихорадочно соображая, чтобы значило столь раннее вторжение деда Микиты в комнату Зойки. - Иначе ей кранты.

Рей, как и остальные соседи, хорошо знал, что если у Зойки квартирует очередной сожитель, то лучше ее по утрам не трогать. И уж тем более никто даже не пытался потревожить Зойкин сон спозаранку.

Однажды Зойку по какой-то пустяковой причине (кажется, это была очередная кухонная разборка) разбудил ни свет, ни заря Хайлов. После этого он ходил с синяком на скуле две недели.

Хорошо еще, что старый электрический утюг, который летел ему в голову, просвистел в миллиметре над макушкой, задев по физиономии лишь шнуром с вилкой...

- Во! - воскликнул дед и подтолкнул Чучареллу к дивану. - Предательница!

- Ты это о чем, дед? - поинтересовался Рей.

- Дак она хотела тебя в ментуру сдать. Полночи под Зойкиной дверью проторчала, усё подслушивала. А тады начала звонить. Добрэ, шо у меня седни бессонница...

Телефон в коммуналке был один на всех. Конечно, времена теперь были другие, и «Воронью слободку» могли телефонизировать в два счета и без всякой очереди, но народ в ней собрался и бедный и чересчур прижимистый. Так что на прокладку телефонного кабеля и установку личных телефонов раскошелиться никто не пожелал.

Впрочем, Рей подозревал, что его соседи сделали это с другим, более коварным, умыслом. Единственный телефон в «Вороньей слободке» служил катализатором ссор, без которых ее обитатели уже не мыслили свое существование. Каждодневные склоки являлись для всех чем-то вроде наркотика, моральной подзарядки.

Закоперщицей в таких делах была Чучарелла. Она зорко наблюдала за соседями, и едва кому-нибудь из них требовалось срочно позвонить, как старуха мгновенно срывалась с места с завидной для ее лет прытью, и, очутившись возле телефона первой, начинала трезвонить всем своим приятельницам, которых насчитывалось, как минимум, полгорода.

Естественно, свара становилась неминуемой.

- ... Я, значит, ухи насторожил, - продолжал Микита, - бо ейную подлюжью натуру давно знаю, и слышу, шо она бубнит в трубку «Милиция, милиция!» и твое, хлопец, имя называет. Ну, думаю, бисова душа! Своих закладывает. Тут я уже не выдержал. Убил бы, будь моя воля!

- Спасибо, дед, - растроганно сказал Рей. - За мной не заржавеет. Что же ты так, Филипповна? - повернулся он к дивану, где, массируя горло, пыталась отдышаться испуганная Чучарелла. - Нехорошо...

- Я это... Ну, не подумала... - проскрипела в ответ старуха.

- Ой, брешет... - Дед Микита хотел сплунуть со злости, но, покосившись на Зойку, воздержался. - Не верь ей, сынку. У нее язык как помело.

- А я и не верю, - сказал Рей, недобро глядя на Чучареллу сузившимися глазами.

- Прости меня, Бога ради, старую дуру! - вдруг бухнулась на колени испуганная старуха. - Бес попутал. В телевизоре о тебе говорили... что ты убивец. Вот я и решила... позвонить. Прости...

- Подумаешь, москаля убил... - Дед фыркнул. - Их ще багато. Молодец, хлопец. Нэхай не лезут, куды их не просят. Совсем обнаглели - газ не дают, за бензин денег не сложат, флот из Крыма не уходит... - Микита по устоявшейся привычке к каждодневным полемическим баталиям полез в политику.

Он принимал Рея за своего, так как считал его чистопородным латышом. Микита совершенно

не сомневался, что дед Рея тоже бегал по лесам и сражался с комуняками.

«Надо уходить», - подумал Рей, заведя в дверном проеме и головы Змеулов. На лице Валента можно было прочесть целую гамму чувств, но превалировала боязнь.

Что касается Феклы-Фелиции, то она смотрела на Рея как сестра милосердия из какого-нибудь монашеского ордена на горячо обожаемого рыцаря, собирающегося в крестовый поход.

- Ладно, замнем для ясности, - с досадой сказал Рей. - Ты не права, Филипповна. В твои преклонные годы не следует брать грех доносительства на душу. Бог может и не простить. Все, концерт окончен, занавес опускается. До свидания, дорогие соседки.

С этими словами он выпроводил деда Микиту и Чучареллу в коридор и обернулся к Зойке.

- Ежели что, говори, будто не знала о моих «преступлениях», - сказал он, затягивая брючный ремень потуже. - Благодарю за помощь. Я твой должник. Все, мы ушли. Пеха, вылезай! Нам пора.

- Ловлю на слове, - лукаво сказала Зойка. - Когда у тебя все устаканится (в чем я совершенно не сомневаюсь), мне не составит труда напомнить о твоем обещании.

«Кто бы сомневался...» - мысленно улыбнулся Рей. И решительно шагнул за порог. Пан или пропал, другого уже не дано.

В коридорчике, возле двери на лестничную площадку, их ожидала Фекла. Все остальные, как сговорившись, сидели в своих комнатах тихо, словно мыши в подполе. Она торопливо сунула в руки Рея узелок с едой и шепнула:

- С Богом...

Вот те раз! Кто бы мог подумать, что у этой худой склочной женщины такая добрая отзывчивая душа.

Рей не успел даже поблагодарить ее; Фекла-Фелиция зыбкой тенью мелькнула в сером коридорном проеме (лампочка, освещающая коридор, перегорела и ее, как обычно, некому было заменить), нарисованном кухонным окном, и растаяла. Казалось, что она просто просочилась сквозь дверь своего жилища.

Набрав в легкие побольше воздуха, Рей резко отворил входную дверь и покинул «Воронью слободку».

Глава 19

На улице царили тишь да гладь и божья благодать. Ничто даже не намекало на опасность.

Машин возле дома стояло столько, как и раньше - ровно три: старый «москвич» брюзги Кирдеева, жильца с третьего этажа, изрядно потрепанная «девятка» Гришки с пятого (его фамилию Рей не знал); он был очень прижимист и почти каждый день просил у всех денег на опохмелку, но долг отдавать не спешил; и наконец почти новый «фольксваген» рыночного торговца с четвертого этажа, разбитного вульгарного малого, которого все прозывали

Милки-Вэй.

Противоположная сторона улицы была пустынна. Если не считать девушки в рваных джинсах, которую в это раннее утро вывел на прогулку пес неизвестной Рею породы.

Она отчаянно зевала и, наверное, уснула бы на ходу, но здоровенный кобель с такой силой тянул ее за поводок вперед, что девушка невольно ускоряла ход, временами едва не переходя на бег.

«Тихо... - подумал Рей, который внутри был похож на сжатую пружину. - Чересчур тихо, чтобы можно было принять увиденное за обыденную реальность... Стоп, стоп! Так не пойдет. Похоже, у тебя, дружище, начала развиваться мания преследования. В конце концов, я же не Штирлиц, на которого папаша Мюллер спускал своих лучших спецов из гестапо».

Он не стал выходить на тротуар. Улица для него с Пехой все равно была источником повышенной опасности. Покинув подъезд, Рей пошел по бетонной отмостке вдоль дома, завернул за угол и очутился на задворках, в чахлам палисаднике.

- Куда идем? - спросил Пеха.

- Подальше отсюда, - лаконично ответил Рей.

- У тебя есть какой-то план?

- Да. Но есть одна загвоздка.

- И в чем она заключается?

- В тебе.

- Не понял... - Пеха остановился.

Они как раз перепрыгнули через грязный ручеек неизвестного происхождения, от которого отвратительно пахло мазутом и тиной.

- Ты мешаешь мне, - ответил Рей.

- Это почему?

- А тебе не понятно?

- Ну, в общем... конечно...

- Вот и я об этом. У тебя есть где-нибудь еще одна тайная норка?

- Нужно поразмыслить... - Пеха почесал в затылке. - Думаю, что найдется.

- Пойдешь к своим блатным корешам? - догадался Рей.

- А что еще остается? Я ведь не дурак, понимаю, что мне нужно переждать, отсидеться на хазе, пока ты не решишь свои проблемы и не утихнет шум.

- Не боишься, что они сдадут тебя со всеми потрохами?

- Не боюсь. Для моих корешей иметь дело с ментами - запахло. Я их знаю давно, проверенные пацаны. К тому же, стукачи в этой среде долго не живут, всем это хорошо известно.

- А если они стукнут на тебя какому-нибудь пахану или смотрящему?

- М-м... Такая возможность не исключается. Но я буду осторожен.

- Это верно. Уж постарайся. От этого зависит твое будущее благополучие. Что ж, тогда давай здесь и расстанемся.

- Ты в какую сторону?

- В противоположную, - отрезал Рей. - Держи пять... - Они пожали друг другу руки. - И бывай здоров. Надеюсь, еще свидимся.

- Надежды юношей питают... - буркнул Пеха и ушел.

Рей некоторое время с неожиданной грустью смотрел ему вслед, затем коротко вздохнул и направился к ближайшему телефонному автомату. Он намеревался выполнить свое обещание - сообщить Костику, где стоит его машина.

Это было небезопасно, - кто знает, вдруг Костик доложил, кому надо, о своей «беседе» с беглым похитителем девиц и его телефон включили на прослушку? - но Рей привык выполнять свои обещания.

Позвонив и услышав в ответ слезливые заверения Костика в добропорядочности, Рей на ходу вскочил в трамвай, и скрипучий электроветеран, качаясь, как пьяный, повез его по изрядно изношенным рельсам неизвестно куда - он даже не успел посмотреть на номер маршрута.

Впрочем, это было неважно. Рей хотел хорошо обдумать свои шансы в предстоящей схватке, а трамвай предлагал некое подобие уединения с собственными мыслями, притом за мизерную цену.

«Быкасов... - наконец прорезалось у него в голове нужное звено. - О моем деле можно говорить только с ним. Кстати, как сказал Никита, Бык и сам горит желанием потолковать со мной тет-а-тет. Если уж и он не поверит в мою невиновность, тогда придется сушить лапти - или сдаваться ментам, или бежать из города, куда глаза глядят».

- Молодой человек, мы приехали!

Громкий голос над головой заставил задумавшегося Рея вздрогнуть. Он поднял глаза и увидел кондукторшу, немолодую женщину с усталыми поблекшими глазами и дряблым лицом.

- Что? - спросил он по инерции.

- Приехали, говорю. Конечная. Вам выходить.

- Да-да, спасибо...

Рей оглянулся. Трамвай был пуст. Он поднялся и пошел к выходу.

Рею нужно было возвращаться, так как найти на этой глухой окраине телефон трудно, однако ему для этого придется подождать следующий трамвай. Иначе «кругосветное путешествие» по кольцевому трамвайному маршруту может показаться подозрительным, а Рей не хотел, чтобы на него обращали излишнее внимание.

Как ни удивительно, а телефон-автомат попался Рею на глаза сразу же, как только в ожидании трамвая он зашел в крохотный магазинчик, чтобы купить бутылку «кока-колы» - его начала мучить жажда. Новомодный металлический ящичек с кнопочным набором был

прикреплен к фасаду магазина.

Рей даже подивился, что в такой глуши никто не оторвал телефонную трубку. Конечно, ее зафиксировали при помощи прочного металлического тросика, но для юных вандалов это была не проблема.

- У вас есть телефонные карточки? - спросил Рей молоденькую продавщицу, на миловидном лице которой явно читалась скука.

- Нету, закончились, - неприязненно ответила девушка; но, увидев многообещающую улыбку Рея и мгновенно оценив его мужские кондиции, смягчилась и продолжила: - Но для вас найдем.

- Премного благодарен, - галантно склонил голову Рей и расплатился.

- Возьмите сдачу.

- Оставьте себе... на шоколадку к чаю.

- Спа-си-бо... - Слово девушка произнесла медленно, по слогам.

При этом в глазах продавщицы заплясали огоньки, которые вмиг оживили ее миловидное лицо. Она глядела зазывно и многообещающе. Похоже, девушка надеялась на продолжение разговора.

Но Рей, еще не остывший от ночных перипетий с Зойкой, поторопился покинуть магазин. Он был зол - теперь эта девица, конечно же, запомнит его облик во всех подробностях, чего ему очень не хотелось.

Лучше бы на ее месте была какая-нибудь тетка, у которой мужик давно стал существом прилагательным, не заслуживающим особого внимания.

Однако делать было нечего, как говорится, поезд ушел, и Рей снял трубку телефона-автомата. Он спиной чувствовал взгляд девушки, смотревшей на него через витринное стекло, и от этого ему было очень неудобно.

- Алло! - Голос Рея вмиг охрип, и он прокашлялся.

- Кто это? - спросил Быкасов.

У Рея немного отлегло от сердца - он боялся, что его бывшего шефа нет на рабочем месте.

- Ваш подчиненный.

- Ты!?

- А то кто же. Здравствуйте, Николай Ильич.

- Здр... - Быкасов поперхнулся, а затем рявкнул: - Где ты бегаешь, черт бы тебя побрал!?

- Да тут, недалече.

- Сукин сын... - Трубка умолкла; наверное, Быкасов обдумывал ситуацию. - Нам нужно увидаться, - наконец сказал он уже ровным голосом. - Я так понимаю, ты звонишь именно по этой причине.

- Вы угадали.

- Номер телефона проходной помнишь?

- Конечно.

- Перезвони мне туда через пять минут. Понял?

- Да.

«Еще бы не понять... - думал Рей, внимательным взором окидывая окрестности; он прикидывал, в какую сторону нужно бежать, вдруг его преследователи засекут разговор с Быкасовым, определят месторасположение телефона-автомата и оперативно вышлют группу захвата. - Бык боится, что в кабинет воткнули «клопа». Или поставили служебный телефон на прослушку, что все едино. Скорее всего, так оно и есть. Потому и хочет договориться со мной о месте встречи по телефону, что на проходной, который просто нет смысла ставить на контроль», - вспомнил он трепливого Жаруна, способного часами болтать со знакомыми девицами.

Ровно через пять минут Рей позвонил на проходную. Трубку снял сам Быкасов; наверное, всех охранников он из помещения удалил.

- Где? - спросил он быстро.

Рей довольно ухмыльнулся. Что значит оперативный опыт. Быкасов точно знал, что Рей не согласится встретиться с ним в том месте, на которое укажет он - во избежание возможной засады. А еще это значило, что Бык заужавал Рея.

- В «Яблоке». Через два часа.

Последовала небольшая пауза. Рей догадался, что сейчас Быкасов пребывает в легком замешательстве. «Яблоком» называлось очень дорогое кафе в центре города. Получалось, что Рей сам лез в пасть тигру.

Но Бык не знал главного.

Во-первых, «Яблоко» было стекляшкой, и просматривалось, что называется насквозь. (Правда, его витринные стекла были затемненные, и узнать кого-нибудь было трудно, но силуэты посетителей различались вполне отчетливо).

Во-вторых, из кафе были видны все подходы к нему, и группа захвата просто не могла подобраться к «Яблоку» незамеченной.

И в третьих (а этого уже точно никто не знал), из кафе можно было сбежать через подземный ход, который начинался на кухне и был прикрыт квадратной металлической крышкой, на которую наклеили кафельные плитки.

Об этом ходе Рей узнал случайно. По окончании строительства кафе его наняли на временную работу. Он помогал прокладывать телефонный кабель - копал траншею в труднодоступном для техники месте.

К самому «Яблоку» кабель подвели, использовав прикрытую бетонными плитами глубокую траншею, в которой находились трубы с горячей и холодной водой, а также канализационные.

Вот тогда Рей и понял, что этим путем можно запросто проникнуть в кафе, а также уйти из него незамеченным в случае опасности. Тем более, что канализационный люк, через который он залезал в траншею, находился в скверике, среди кустов.

- Хорошо, принимается, - наконец коротко ответил Быкасов и положил трубку.

А теперь ноги в руки - и айда! Рей не стал дожидаться трамвая. Он быстро сбежал по крутому откосу и вышел на шоссе, намереваясь поймать частника.

Ждать пришлось недолго. Спустя три-четыре минуты Рей уже удалялся от магазина и молоденькой продавщицы, которая смотрела ему вслед как голодный кот на кусок сала, со скоростью сто километров в час.

Несмотря на то, что он торопился, такая скорость передвижения его не очень радовала. Рея подобрали старенькие «жигули» шестой модели, и теперь он с опаской прислушивался к разнообразным скрипам и тарахтенью двигателя. Ему казалось, что ветеран отечественного автомобилестроения вот-вот развалится на ходу.

Однако все его страхи оказались напрасными, и через полчаса он уже был в скверике, откуда начинался подземный ход в кафе. Рей решил на всякий случай проверить, все ли там в порядке, как было два года назад, когда прокладывали телефонный кабель.

Проверка показала, что все в ажуре. Улучив момент, Рей даже слегка приподнял толстую пластину люка в кухонном помещении «Яблока», чтобы убедиться, что ее не закрыли на замок.

Приподнял, и облегченно вздохнул - хвала ротозеям. Наверное, кафе еще ни разу не обворовывали, что по нынешним временам и при наличии такой лазейки весьма странно.

Верно гласит народная мудрость «Пока гром не ударит, мужик не перекрестится», думал Рей, приводя одежду в порядок после короткого подземного путешествия. С того места в скверике, где он находился, «Яблоко» просматривалось как на ладони. Время было раннее, и кафе пустовало.

Впрочем, и вечером сюда заходили не так уж много людей - цены кусались. Рей диву давался: чашечка препашивого кофе в «Яблоке» стоила в два раза дороже, чем на Монмартре. Чудеса...

Немного поразмыслив, Рей решил дожидаться Быкасова внутри кафе. Если Бык, вопреки здравому смыслу, затеет спецоперацию по поимке «убийцы и похитителя» (например, для того, чтобы выслужиться перед Чвыковым), то из «Яблока» будут видны все перемещения группы захвата.

- Прошу... - Юный официант ловко поднес Рею меню в красивой тисненой папке.

- Не нужно, - царственным жестом отодвинул Рей меню в сторону. - Я хочу плотно позавтракать. Подайте черную икру, лососину, что-нибудь мясное (горячее!) - на ваш вкус - и бутылку сухого красного вина. Желательно, французского. Ну и еще чего-нибудь - для разнообразия. Стол накрывайте на двоих.

- Будет исполнено, - подобострастно согнул спину официант и радостно улыбнулся.

Рей понял причину его радости - этот шустрый половой наделся на хорошие чаевые. И ехидно ухмыльнулся ему вслед. Рей уже загодя решил, что стол оплатит прижимистый Быкасов, который, как говорили парни, никогда не давал сверх того, что указано в счете.

Бык появился в точно назначенное время. Казалось, что его массивная фигура под два метра ростом заполнила все кафе до отказа.

Шустрый официант, увидев бандитскую физиономию Быкасова, на какое-то время буквально прикипел к полу, судорожно соображая, что ему делать: бежать навстречу новому клиенту с поклонами и улыбочками или подождать, пока его позовут. Он успокоился лишь тогда, когда Бык сел за стол Рея.

Рей все глаза проглядел, пытаясь заметить признаки спецоперации по его поимке, но площадь перед «Яблоком» выглядела как обычно, а в самом кафе тусовалась лишь одна компашка из трех девиц явно весьма облегченного поведения.

Наверное, они с утра были не при деле, потому что не обращали на Рея никакого внимания. Судя по набору яств, которые заказали путаны, вчерашний вечер (а может, и ночь) оказался для них весьма удачным.

- Заодно и перекусите, - жизнерадостно сказал Рей, широким жестом указав на прекрасно сервированный стол, стараясь при этом ни малейшим намеком - будь-то нервный тик лицевых мышц, неуверенный жест или еще что-нибудь - не выдать свое истинное состояние величайшего внутреннего напряжения. - Заказывал на свой вкус, так что извините, коли что не так. Может, под икорку водочки?

- А ты, однако, жох... - Тяжелый взгляд Быкасова давил на Рея с вполне осязаемой силой. - Водочку, говоришь? Что ж, закажи.

Он сидел перед Реем словно каменная глыба, не до конца обработанный мастером-камнерезом гранитный монумент. Его широкая грубоватая физиономия потемнела от прилива крови, а руки, которые он положил на стол перед собой, были сжаты кулаки.

«Эдак его от злости паралич разобьет, - подумал Рей. - Нельзя этого допускать. Он мне еще понадобится...»

- Кстати, - продолжал Быкасов, - ты не боишься, что сейчас сюда войдут мои парни и повяжут тебя, как миленького?

- Нисколько, - дерзко ответил Рей.

- Это почему?

- Во-первых, это не так легко сделать, как вам кажется...

- Значит, у тебя есть ствол, - задумчиво констатировал Быкасов. - И тыпустишь его в ход, особо не задумываясь... А во-вторых?

- Вы умный человек, профессионал. Вам сразу стало ясно, что с похищением дочери главного босса что-то не так. Это мне уже известно. Откуда? Как-нибудь позже... Ну, а поскольку вы специалист высокого класса, то понимаете, что для пользы дела я нужен живым и готовым добровольно сотрудничать. Потому я и обратился именно к вам.

- Что ж ты, сукин сын, так долго водил меня за нос. И не только меня.

- Вы о чем? - прикинулся непонятливым Рей.

- Я не буду спрашивать, откуда у бывшего безработного, почти бомжа, столь специфические познания и где он их получил. Меня интересует лишь один вопрос: тебя внедрила «контора»?

- Николай Ильич... - Рей посмотрел на Быкасова с укоризной. - Разве это суть важно в сложившейся ситуации?

- Для меня - да, важно.

- И все равно на сей счет я ничего вам не отвечу. - Рей решил немного поиграть в непонятки; пусть лучше Быкасов остерегается мощной государственной машины, которая якобы стоит за спиной Рея, нежели он по-прежнему будет качать права и вести себя начальственным гоголем. - Вы же понимаете...

- Понимаю... когда вынимаю, - буркнул Быкасов. - Ладно, замнем для ясности. А теперь расскажи мне все, как было.

Рей не утаил ни единой подробности из своих приключений. Он понимал, что Быкасов устроит потом тщательную проверку всем изложенным фактам, а значит, даже малейшая ложь может смазать всю картину.

- Ах ты, мать твою!... - Бас Быкасова нарушил благостную тишину «Яблока» и путаны начали оборачиваться. - Если ты говоришь правду, то вырисовывается целый заговор, - сказал он уже тише, почти шепотом.

Напрочь проигнорировав рюмку, Бык налил водку из запотевшего хрустального графина в бокал, одним махом вылил ее в рот и закусил осетриной, ухитрившись при этом сгрести вилкой почти полтарелки дорогой закуски.

- Я в этом уже давно не сомневаюсь, - сказал Рей, потягивая свое вино.

Он ничего не сказал лишь о встрече с Никитой Амброжеем, чтобы не дискредитировать бывшего прапора в глазах Быкасова, и о своих подозрениях насчет Сей Сеича. Нужно было точно определиться, на чьей стороне Бык.

Если он ходит в упряжке под Палачом, то тогда дело Рея - швах. Придется быстренько линять из кафе и действовать одному по первоначальному плану.

Правда, в таком случае на него будут охотиться со всей серьезностью. И бить станут только на поражение.

- У тебя есть хотя бы намек на предположение, кто похитил дочь босса? - спросил Быкасов, глядя на Рея хищно прищуренными глазами.

- Прежде мне нужно задать вам несколько вопросов.

- Задавай, - неприязненно буркнул Быкасов.

Рей понял, что Быка злит независимое поведение бывшего подчиненного (а он уже твердо решил, что больше в «Дерон» ни ногой, и Быкасов, похоже, это понимал; правда, несколько в ином ракурсе, подозревая Рея в том, что тот является сотрудником «конторы», работающим под прикрытием).

- Что изменилось на фирме после похищения?

- В смысле?

- Меня интересует реакция на это преступление не самого Чвыкова (тут все и так ясно), а его приближенных.

- Зачем тебе это?

- Николай Ильич... - Рей с осуждением покачал головой. - Мы ведь не в Одессе, где отвечают вопросом на вопрос. Если я спрашиваю, значит, это нужно для пользы дела.

- Мы еще не начинали никаких дел, - сердито парировал Быкасов.

- Надеюсь, что в ближайшем будущем это положение изменится, - уверенно заявил Рей; он уже сообразил, что Быка можно прижать к стенке, только наступая. - Так я слушаю.

- У меня такое впечатление, что назревают какие-то события, - подумав, уже гораздо спокойней ответил Быкасов. - Мне это не нравится. Но пока царит затишье - как перед бурей.

- Даже так?

- А что касается самого босса, - продолжал Быкасов, - то он вдруг стал на удивление спокойным. И это меня очень пугает.

- Почему?

- Подобное спокойствие бывает у самоубийцы, который уже зарядил пистолет, чтобы пустить себе пулю в лоб.

- Или у человека, который знает, как выйти из очень сложного положения, - подхватил Рей. - Только этот выход не больно приятен, хотя ни ему самому, ни его семье он ничем особо не грозит. За исключением потери крупного капитала. Что для крутого бизнесмена смерти подобно.

- Ты на что намекаешь?

- Насколько я знаю, у Чвыкова есть компаньон... - осторожно сказал Рей.

Быкасов напрягся. Его свинцовые глазки вдруг прояснились и засверкали как хорошо начищенная монета из светлого металла.

- Так-так... - Явно было видно, что Быкасов пытается подобрать нужные слова. - Как на простого охранника, ты неплохо информирован о положении дел на «Дероне»...

- Нет ничего такого тайного, которое в конце концов не стало бы явным, - парировал Рей.

- И то верно. - Быкасов шумно выдохнул. - Да, есть такой.

- Что это за человек?

- А полегче вопросов у тебя нет?

- Увы... - развел руками Рей. - Я просто ищу ниточку, за которую можно в этом деле ухватиться, чтобы распутать весь клубок.

- Я не знаю, что собой представляет компаньон босса.

- Извините, Николай Ильич, но позвольте вам не поверить. Ведь в «Дероне» вы играете одну из первых скрипок. Я знаю, что Чвыков доверяет вам на все сто.

- Да, это так, - не без самодовольства ответил Быкасов. - Но в финансовые вопросы я не лезу.

- И все-таки?

- Сказать откровенно, я даже не видел его. Только слышал о нем.

- М-да... - Рей сокрушенно вздохнул. - Не густо. Тогда еще один вопрос: с какого времени Чвыков стал похож на «самоубийцу с заряженным пистолетом», как вы выразились?

- Со вчерашнего дня.

- А до этого...

- До этого он рвал и метал. Чтобы разыскать дочь, босс поднял на ноги всю область.

- В том числе и свою бандитскую «крышу»...

Быкасов сумрачно посмотрел на Рея и нехотя кивнул.

- Козырному человеку вы служите, Николай Ильич... - Рей саркастически ухмыльнулся.

- Но-но! - Быкасов сильно побледнел от едва сдерживаемой ярости. - Не зарывайся. Я не служу, а работаю. Служил я родине.

- Все это высокие слова, - жестко ответил Рей. - Вы можете так говорить в камеру, когда телевизионщики будут брать у вас интервью. Ладно, мне до этого нет дела. У вас свои проблемы, у меня свои. Мне нужно избавиться от петли, которая вот-вот затянется на моей шее. А вам надо отработать зарплату - всю до копеечки.

- Предлагаешь союз?

- А почему бы и нет?

- Принимается, - немного подумав, серьезно ответил Быкасов. - Только нужно все хорошо обдумать.

- Я за это голосую обеими руками. Подумать есть над чем. И самое главное, необходимо понять, почему Чвыков так резко изменился.

- Да, это обстоятельство меня здорово беспокоит.

- Давайте немного пофантазируем. Предположим, компаньон Чвыкова хочет забрать под себя весь его бизнес. Ладно, пусть не весь, но «Дерон» с его миллиардными оборотами тоже весьма лакомый кусочек.

- Хотеть, не значит мочь.

- Верно. Но в любой, самой совершенной, защите всегда найдется брешь. Не так ли?

- Ты на что намекаешь?

- На похищение дочери босса его компаньоном. И я не намекаю, а уже почти уверен в этом. Интуиция, знаете ли.

- Этого не может быть! Так большой бизнес не делается.

- Ну не надо нам ля-ля... - Рей снисходительно ухмыльнулся. - Почитайте газеты, Николай Ильич... скажем так, десятилетней давности. Да, с той поры многое изменилось, большой бизнес стал солидным и даже где-то законопослушным. Но нет правил без исключений.

- Это же примитивный шантаж! Нет, с боссом такие штуки не пройдут. У него связи до самых кремлевских высот.

- Высоты - это хорошо. Но жизнь иногда заставляет приземляться даже особо крутых

олигархов. Вам это известно.

- Допустим. Но тогда проще... м-м... - Быкасову явно не хотелось рассуждать на эту тему; и тем не менее, он продолжил: - Тогда проще было бы просто нанять профессионального киллера за большие деньги и решить этот вопрос быстро и кардинально.

- Ну, с киллером не все так просто. У Чвыкова надежная охрана. Да и сам он человек весьма осторожный, не шляется где ни попадя. К тому же с его устранением акции «Дерона» все равно останутся у наследников босса. Правда, это женщины...

- Не совсем так, - возразил Быкасов. - У босса есть еще сын от первого брака. Он живет в Англии, там у него солидный бизнес. Так что с акциями вопрос остается открытым в случае чего.

- Это меняет дело... Тогда понятно, что похищение дочери в данном случае самый оптимальный вариант давления на босса.

- Я даже не могу представить, как это может выглядеть.

- Элементарно. Приходит вышеуказанный мистер Икс к своему компаньону и говорит: «Сочувствую твоему горю, дорогой дружище, и могу тебе помочь. Но за это ты отдашь мне свои акции, а я разобьюсь, но верну твою любимую дочь». Баш на баш.

- Но ведь в таком случае и дураку станет понятно, кто стоит за похищением!

- Ну и что? А где доказательства? Нет их. Тем более, что похититель уже известен. Это, как вы знаете, некий Реймонд Врана, то бишь, ваш покорный слуга.

- Бред...

- Отнюдь. Акции переходят от Чвыкова к мистеру Икс, дочь босса возвращается в целости и сохранности, а негодяя-похитителя, который так нехорошо повелся с сотрудниками милиции, грохнут при задержании. Это понятно - нельзя безнаказанно поднимать руку на правоохранительную систему. Все, концы в воду. Думаю, что спектакль с освобождением дочери босса будет сыгран на высшем уровне, комар носа не подточит. А значит, дальнейшее расследование не предвидится. Тем более, что у мистера Икс, как мне уже понятно по последним событиям, есть неплохие тяги среди ментов.

- А что, версия вполне, я бы сказал, правдоподобна.

Быкасов задумался. Рей не торопил его с выводами, меланхолично пережевывал кусочек мяса - официант как раз принес горячее блюдо. Впервые за долго время (эти дни показались ему вечностью) он чувствовал себя вполне комфортно и наслаждался - пусть и временной - безопасностью.

- Допустим, ты прав... - Быкасов говорил медленно и веско. - Тем более, что других вариантов я не вижу. Но тогда с чего мы начнем?

Мы! Рея словно током ударило. В этот миг ему хотелось закричать от радости. Теперь он не один! Иметь такого напарника, как Бык - лучше не придумаешь. Похоже, он и впрямь на стороне Чвыкова, судя по его реакциям. Значит, ему можно довериться.

Можно ли? А что остается делать. Нужно рискнуть. Хуже, чем обстоят дела на данный момент, уже все равно не будет.

- Начнем издалека, - ответил Рей. - С момента моего прихода в фирму.

- Ого... - Быкасов удивленно поднял свои рыжеватые брови. - Не хочешь ли ты сказать, что твое появление в «Дероне» - гвоздь всей программы?

- Хочу, - грустно улыбнулся Рей. - Есть у меня такое предположение.

- Ну, выкладывай тогда, что ты там... нафантазировал.

Похоже, Быкасов все еще не принимал Рея всерьез. Оно понятно: Бык, что называется, собаку съел, работая в контрразведке, и какой-то пацан, который почти годится ему в сыновья, конечно же, для него не авторитет, тем более, в таких делах.

- Почему меня приняли в вашу команду? Ведь я, в принципе, ни по каким параметрам не подходил для работы в качестве телохранителя.

- Все очень просто, - хмуро осклабившись, ответил Быкасов. - Тебя взяли по протекции. У нас людей случайных не бывает. И ты это знаешь. Но самое интересное, что тот человек, который тебя рекомендовал, не ошибся в твоих «талантах». - Эта фраза прозвучала иронически. - Даже я не сумел разглядеть в тебе столь несомненные достоинства.

- Это вы о чем?

- Так разобраться с ментами и бандитами может далеко не каждый. И, пожалуйста, больше не вешай мне лапшу на уши, какой ты недотепа.

- Не буду, - пообещал польщенный Рей. - А кто этот мой протеже, вы знаете?

- Конечно. Амеличев, Петр Исидорович. - По тому, как Бык назвал начальника охраны «Дерона» по имени-отчеству, было видно, что он относится к нему с большим уважением.

- Увы, ваши сведения не верны.

- То есть?...

- За меня ходатайствовал Турубаров.

- Что? Сей Сеич? Не может быть!

- Еще как может. Но даже это не главное. Оказывается, он выбрал меня из целого списка. Причем я подозреваю, что этот список был известен ему заранее. Он лишь делал вид, что выбирает.

- Но Сей Сеич никогда не занимался подбором телохранителей!

- Надо же... А тут подсуетился. С чего бы?

Быкасов некоторое время задумчиво смотрел на Рея, играя желваками. Наконец, сморщив кислую мину, он ответил:

- Наверное, потому, что «контора» попросила. А ей не откажешь.

- Давайте расставим все точки над «і» - Рей, сам того не желая, все же решился раскрыться до конца, чтобы мысли Быка текли в нужном направлении. - Говорю вам, как на духу, - я не сотрудник органов. И никогда им не был. Так что ваш вариант не катит.

- Черт! - выругался Быкасов. - Если ты говоришь правду, то тогда я просто теряюсь в догадках.

- А я - тем более. Все было сделано очень толково, я бы сказал - профессионально. Сначала

меня внедрили в охрану (туда попасть гораздо проще), затем, уж не знаю, за какие заслуги, перевели в ваше подразделение. Кстати, насколько мне помнится, я попал в к вам по вашей настоятельной просьбе.

- Чушь! - фыркнул Быкасов. - Мне требовался человек, я дал заявку, и Амеличев прислал тебя. Я не мог ему отказать, хотя... - Он запнулся. - Хотя ты мне тогда не показался.

- Понимаю... - Рей сразу поверил Быкасову; он мгновенно сообразил, КТО подсказал Амеличеву кандидатуру для Быкасова. - Если вы сейчас спросите об этом Петра Исидоровича, он сразу скажет, кто мой таинственный «благодетель». Уверен, что это Сей Сеич.

- Скорее всего, - хмуро сказал Быкасов. - Очень интересно... - Это он уже пробурчал себе под нос.

- Ага. И чем дальше, тем интересней.

- Ты о чем?

- Почему в качестве сопровождающих машины с деньгами вы выбрали именно меня и Громушкина? Мне кажется, на тот момент это было более чем рискованно.

- Так получилось, - напряженно размышляя, не очень уверенно ответил Быкасов. - Хотя подожди... Да, точно! В тот день я разослал всех наших парней как раз по заявке Сей Сеича. Оставались только вы двое. Нет, это случайность!

- Как же... - Рей иронично ухмыльнулся. - Я, конечно, небольшой дока по части разбоев на дорогах, но действия бандитов были более чем непрофессиональные, если смотреть на это дело под практическим углом. И не прояви я ненужного геройства, все закончилось бы для нас и для них лишь впрыском в жилы изрядной доли адреналина и несколькими пробоинами в кузове нашей машины. Конечно, это я сообразил не сразу, а совсем недавно. Тогда же для всех - и для меня в том числе - нападение выглядело вполне натуральным.

- Постановка?... - предположил тихим голосом ошеломленный Быкасов.

- Никаких сомнений. Притом режиссура была отменной. Кстати, я почему-то уверен, что расследование этого инцидента закончилось ничем.

- Ты прав. Как это ни странно, все спустили на тормозах.

На Быкасова страшно было смотреть. Его лицо потемнело, а в глазах притаилась жажда крови.

«Не хотелось бы мне встретиться с Быком, когда он в таком состоянии, на узкой дорожке, - подумал Рей. - Несмотря на свои годы, он может стереть в порошок любого. Зверь-человек».

- Теперь что касается инцидента в Цыганской слободке... - Рей испытующе посмотрел на Быкасова. - У вас нет сведений, как там закончилось дело?

- Нет, - сухо ответил Быкасов. - Мне менты не докладывают. А почему это тебя так интересует?

- С чисто практических позиций. Хотелось бы знать, по ком из бандитов скоро будут звонить колокола.

- Неужели тебя волнует судьба Мясника?

- И его тоже. А главное, остался ли в живых Татарин?

- Понятно... - Быкасов скупно осклабился. - Боишься, что он устроит тебе вендетту?

- Не боюсь, а, скажем так, опасуюсь. Уж больно большой зуб у него на меня вырос. Хорошо бы с ним встретиться лишь там, - Рей показал на потолок. - Естественно, когда придет и мое время отправиться в райские кущи.

- Оно может наступить гораздо раньше, чем ты думаешь, - неприязненно покривился Быкасов.

- Умеете вы утешить страждущего, ничего не скажешь.

- Это просто констатация факта.

- Ладно, я не в претензии. Поживем - увидим, что там и как. По крайней мере, я точно знаю, что пока на тот свет не тороплюсь. А это уже кое-что.

Быкасов лишь индифферентно пожал плечами. Его мысли, судя по отсутствующему выражению лица, были сейчас далеко.

«Пусть поразмыслит, - подумал Рей. - Похоже, Бык относится к тугодумам. Зато потом будет переть, как паровоз. Или я совсем не разбираюсь в людях».

- Скажите, кто такой Пал Сергеевич? - наконец решился он прервать несколько затянувшийся мыслительный процесс Быкасова.

Какое-то время Быкасов пылливо изучал лицо Рея, словно пытаюсь понять скрытый смысл вопроса, а потом с необычной для него осторожностью ответил:

- Судя по твоему описанию его внешности, это Самусь. Кажется Самусь, - подчеркнул он, избегая встречаться с Реем взглядом.

Не хочет признаваться, что знаком с бандитским смотрящим накоротке, догадался Рей. Оно понятно - такие знакомства бывшему офицеру КГБ, который считает себя честным порядочным человеком, как-то не к лицу.

- Так я и думал, - сказал Рей; и не удержался, чтобы не подколоть Быка: - Как же вы теперь... без «крыши»? Омоновцы растребушили братву, как бобик тряпку.

- А вот это уже не твоего ума дело! - гневно отрезал Быкасов.

- Извините. Я не думал, что вы примете мой вопрос так близко к сердцу...

Казалось, что Быкасов лопнет от переполнившей его злобы. Наверное, в другом месте и при иных обстоятельствах кулачище бывшего гэбиста уже прошелся бы по лицу Рея словно асфальтовый каток.

Но Бык все-таки сумел совладать со своими эмоциями. Коротко вздохнув, он глухо сказал:

- Придержи язык. Я и так вижу, что ты шибко умный. Давай лучше о деле.

- Согласен. Нужно с чего-то начинать. У вас есть какие-нибудь предложения?

- В общем, да, есть. Нужно брать за вымя Сей Сеича. Это, конечно, очень опасно, но именно он, судя по всему, и есть гвоздь программы.

- И я так считаю. Этот «гвоздь» нужно нам выдернуть раньше, чем таинственный мистер Икс

поймет, что Турубаров для него стал опасен. Как живой свидетель.

- Ты считаешь, что Сей Сеич работает на этого хрена?

- А у вас есть другое толкование событий?

- Нет, - признался Быкасов. - Все вкладывается в нарисованную тобой схему, как патроны в обойму.

- Вот и я об этом.

- Но Сей Сеича голыми руками не возьмешь...

- Это ясно и без объяснений. Но если вы хотите помочь Чвыкову, то придется рискнуть. Ну, а что касается моей персоны, то у меня вообще нет иного выхода, как идти на штурм Бастилии без страха и упрека.

- Ты не понял меня. Я говорю не о самом Сей Сеиче, а о тех, кто его окружает. Тебе известно, что он один из заправил какой-то националистической партии?

- Наслышан, - коротко ответил Рей.

- Это такая серьезная братва, что лучше ее не трогать. Вони будет - на всю губернию. А может, и дальше.

- Ну и пусть. Когда мы отработаем Сей Сеича по полной программе, пусть тогда плюнут нам вслед. Эка беда...

- Пацан... - Быкасов смотрел на Рея с сожалением. - Ты еще не все знаешь. У них есть боевые отряды, а там такие «пламенные» борцы за свободу и процветание нации, что вырвут тебе сердце и сожрут его сырым, даже не поперхнувшись. Идея, парень, сильное оружие. К тому же, их чересчур много на нас двоих.

- Нужно подключить еще кого-нибудь, - осторожно сказал Рей. - Два человека - это не команда.

- Намекаешь на парней из охраны? - Быкасов скептически ухмыльнулся. - Вот уж кому я не доверил бы защищать свою задницу ни под каким видом. (Это, конечно, между нами).

- Почему?

- В принципе ребята все неплохие, в особенности Серж и Алекс, но их так потрепала жизнь, что они усвоили одно единственное, и пожалуй, самое главное для спецов подобного профиля правило, которое они не афиширует: своя рубаха ближе к телу. И никакие идеи, высокие общечеловеческие мотивы и соображения морали не могут сбить их с толку. Да, они телохранители высокого класса. Они прекрасно имитируют профессиональную суету вокруг VIP-персоны. Но за своего клиента эти парни могут умереть только в крайнем случае и то нечаянно. Никто не будет подставлять свою грудь под выстрел сознательно. А уж в нашем случае - и подавно.

- Но ведь можно и не посвящать их во все нюансы...

- Я не могу посылать их на верную смерть! - отрезал Быкасов. - Не имею на это морального права. Я согласен рисковать лишь своей жизнью - и не более того. Но это мой личный выбор.

- Да, вы правы, - вынужден был согласиться Рей, который мысленно поставил себя на место ребят из команды Быка. - А почему бы вам не ввести в курс дела Чвыкова? Уж он точно

оказал бы нам всестороннюю поддержку.

- Нет, - отрезал Быкасов. - Я знаю его взрывной, импульсивный характер достаточно хорошо, потому уверен, что после нашей информации он может наломать кучу дров и тем самым просто спугнет клиентов. А нам нужно действовать тихой сапой. Элемент внезапности - серьезное, и чаще всего неотразимое оружие.

- Что верно, то верно, - согласился Рей. - Тут вы попали в «яблочко». Но как же нам быть? Ведь и добровольцев, судя по сложившейся ситуации, тоже вербовать нельзя...

- Конечно, нельзя. У Сей Сеича могут быть среди парней свои люди. Мы не успеем даже шагу сделать, как нас прихлопнут. Но... - Быкасов многозначительно поднял палец вверх. - Есть у меня один надежный человек...

«Никита... - догадался Рей. - Да, Амбар - парень, что надо. Он не заложит и не подведет под монастырь, это точно». Догадался, но даже не подал виду, что ему известно имя «надежного человека».

- Кто он? - небрежно поинтересовался Рей.

- В свое время узнаешь, - отрезал Быкасов. - А теперь давай договоримся, где и когда мы встретимся сегодня вечером. У меня уже есть план...

Они шептались еще минут пять, уточняя диспозицию, а затем Рей встал и сказал:

- Все, я ушел. Мне нужно хорошо подготовиться.

- Э-э, постой! - несколько растерянно окликнул его Быкасов. - А за стол платить кто будет?

- Вы, - сделал наивные глаза Рей. - Я, знаете ли, сегодня не при деньгах...

С этими словами он сделал ручкой и покинул кафе. Свернув в ближайший переулок, Рей привалился к стене здания и дал выход нервному гомерическому смеху, который рвался наружу со страшной силой. Закрывая за собой дверь, он обернулся и успел заметить выражение лица Быкасова. Это было зрелище не для слабонервных...

Рей мог быть доволен - его маленькая месть удалась на славу.

Глава 21

Нужно было где-то скоротать время до вечера. Быкасов назначил встречу на семь часов в отдаленном конце городского парка. Обычно там было безлюдно, даже пьяницы и бомжи старались туда не ходить, так что место вполне подходило для сбора их мини-команды.

Эта часть парка пользовалась дурной славой. Когда-то, во времена развитого социализма, сюда хаживали бездомные парочки, чтобы предаться на мягком травяном газоне плотским утехам - квартирно-коечный вопрос для молодых во все времена стоял чрезвычайно остро.

Тут их и подстерегала опасность в виде разных деклассированных личностей. Нет, влюбленных никто не насиловал и не бил. Тогда такие действия были явлением из ряда вон выходящим. Добровольные «сторожа» парковых газонов выступали в роли рьяных поборников социалистической нравственности.

Приходилось платить «штраф», выгребая из карманов даже медяки. А что прикажете делать со спущенными штанами в окружении мужичков весьма неприятной и злобной наружности, которые для пущей важности и убедительности надевали красные нарукавные повязки дружинников?

Потом, по истечении некоторого времени, ситуация казалась нереалистично смешной и обрастала в воспоминаниях парней различными захватывающими подробностями. Но в момент, так сказать, истины было не до смеху.

Каждая парочка клялась, что больше такое не повторится - никогда, никогда! - и старалась побыстрее сделать ноги. Любая сумма, заплаченная «дружинникам», казалась мелочью по сравнению с возможным приводом в милицию, а затем и последующим разбирательством в школе или на собрании комсомольской организации.

Да, тогда мораль и нравственность еще не являлись пустым звуком. А на обнаженную натуру неискушенному подростку можно было посмотреть разве что в женской бане и то тайком, через какую-нибудь щелку...

Так подумал Рей, проходя мимо газетного киоска, откуда на него вызывающе смотрели глянцевики с обнаженными девичьими прелестями, без которых редакторы различных журналов и другой массовой печатной продукции просто не мыслили выход в свет своих изданий. Похоже, голые женские задницы были главной изюминкой их непосильных журналистских трудов...

В новые времена парк больше стал фигурировать в криминальной хронике, нежели в бытовых рассказах и анекдотических историях. Из-за отсутствия надлежащего финансирования и ухода он зарос кустарником и превратился в настоящие дебри, вследствие чего стал приютом наркоманов и сексуальных маньяков разных ориентаций.

Однажды там изнасиловали даже восьмидесятилетнюю старушку, которую занесла в парк явно нечистая сила. (Или воспоминания о грешной молодости).

В общем, как бы там ни было, но добропорядочные горожане обходили эту часть парка десятой дорогой. В основном народ собирался лишь возле аттракционов, расположенных неподалеку от центрального входа в парк.

Аттракционы тоже были из другой, советской, эпохи, и держались в основном на честном слове владельцев и благодаря крепким выражениям слесарей, чинивших эту ржавую рухлядь почти ежедневно...

Куда же, все-таки, пойти? Рей понимал, что для него гулять по улицам отнюдь не безопасно. А до вечера еще ох далеко.

Нужно было попросить Быкасова, чтобы нашел ему где-нибудь укромное местечко, чтобы он мог пересидеть день до вечера, с запоздалым сожалением подумал Рей. Но идея с «мстью» была так сладка, что на время отшибла у него здравый смысл.

Решив, что для начала нужно держаться от людных мест подальше, Рей свернул в переулок... и вдруг почувствовал, что за ним наблюдают. Это было настолько неприятное ощущение, что он даже поежился от холода за шиворотом.

Воспоминания о приключениях во Франции, когда он уходил от преследования, ударили в голову как хмельное вино. Тогда у него было точно такое же состояние - будто по спине морозным инеем посыпало.

Нет, не может быть! Нервы, дружище, нервы у тебя расшалились, подумал Рей. Нужно всего

лишь оглянуться, чтобы проверить свою интуицию.

Но сделать это оказалось нелегко. Рей вдруг почувствовал себя скованным по рукам и ногам.

Он понял, что просто боится увидеть позади себя преследователя. Если за ним следят, то это может значить лишь одно - Быкасов ему не поверил, но задержать прямо в кафе не решился, а послал вслед топтунов.

Логично. Все сходится. Бык обыграл его как младенца.

Почему Рея не схватили в «Яблоке»? Это никакая не загадка. Во-первых, Быкасов опасался, что загнанный в угол Рей будет сопротивляться и применит оружие. А стрельба в центре города - это весьма серьезно. За такое ЧП власти по головке не погладят.

(Конечно же, Быкасова проинформировали, что у него есть ствол. Правда, Рей пришел в кафе безоружным, но ему-то не было это известно, и он на всякий случай поосторожничал).

И во-вторых - что наиболее вероятно - старый волчара послал за Реем наружное наблюдение для того, чтобы проследить где его убежище. Вдруг там окажется похищенная дочь Чвыкова. Тогда он убьет двух зайцев сразу, одним выстрелом.

Правда, был еще один вариант... Что если Бык, так же, как и Сей Сеич, работает на таинственного компаньона Чвыкова?

Тогда совсем худо. В этом случае за ним идет не просто наружное наблюдение, а снайпер, задача которого проста и однозначна: найти удобное и, по возможности, безлюдное место и сделать прицельный выстрел.

Для компашки, которую возглавляет мистер Икс, Рея предпочтительно лицезреть в гробу и в белых тапочках...

Нет, трижды нет! Все это мои домыслы, подумал совсем отчаявшийся Рей. Быкасов не мог играть так натурально. Он же не народный артист.

А может, все это мне только мнится? Эта спасительная мысль немного успокоила Рея, и он приободрился.

Выбрав момент, Рей сделал вид, что споткнулся, и, уже выпрямляясь, бросил быстрый взгляд за спину. Переулок не был пустынен: проезжали машины, шли люди, но, похоже, Рей их не интересовал.

По крайней мере, никто его не сверлил взглядом, и никто не напоминал своим внешним видом классического топтуна в плаще и низко надвинутой на лоб шляпе.

И все же, все же... Неприятное чувство в душе немного сдало свои позиции, но так никуда и не исчезло.

Решение пришло спонтанно. Повинуясь внезапному душевному порыву, Рей резко свернул направо и вошел в подъезд трехэтажного здания старинной постройки, предназначенного под снос.

В нем уже не было ни окон, ни дверей, даже простенки рачительные людишки разобрали по кирпичику, чтобы использовать дармовый строительный материал для своих нужд. На полу валялся разнообразный мусор, а в одной из комнат второго этажа кто-то (скорее всего, какой-нибудь бомж) соорудил примитивный очаг, на котором стояла закопченная эмалированная кастрюля с остатками еды, покрытой мохнатой плесенью.

Пристроившись таким образом, чтобы его трудно было заметить, Рей осторожно выглянул через оконный проем наружу.

В переулке по-прежнему не намечалось никакого оживления, связанного с его маневром. Машины проезжали мимо дома, не останавливаясь, горожане озабоченно спешили по своим делам, только два кота у дома напротив выясняли отношения, совершенно не обращая внимания на бродячего пса, который уселся неподалеку от них, чтобы полюбоваться на кошачью свару.

Склонив голову набок и высунув язык, он с неподдельным интересом наблюдал за развитием событий. Похоже, кошачьи разборки были для пса сродни посещению театра для человека.

Рей немного успокоился. «Так недолго и шизофреником стать, - подумал он, переводя дух. - Мания преследования. Наверное, старею...»

Подожурив возле окна еще минут пять, он решительно махнул рукой на все свои страхи и опасения, и вышел на лестницу, чтобы спуститься на первый этаж.

Его спасло от смерти то самое «шизофреническое» состояние, на которое он только что сетовал. Напряженные до предела нервы подали сигнал нужным мышцам еще до того, как Рей осознал, что ему на голову опускается железный прут.

Он совершил немислимый кульбит с падением назад, а затем успел вскочить на ноги, чтобы уйти от следующего удара - уже тычком, в область живота. Голова вдруг стала пуста, эмоции и мысли куда-то испарились, и в нем вдруг проснулся кровожадный зверь, готовый защищать свою жизнь до последнего вздоха.

Прут снова взлетел вверх, но на этот раз Рей с тигриной грацией прыгнул вперед, перехватил руку нападавшего и швырнул его через себя, совершенно не заботясь о чистоте проведенного приема.

Падая, противник Рея уронил свое очень опасное в умелых руках оружие, но тоже подхватился на ноги с похвальной быстротой. Когда он повернулся, в руках у него холодно блестела сталь клинка.

- Ты!?! - воскликнул Рей, отступив назад и приняв нужную для защиты стойку.

Перед ним, яростно сверкая черными бешеными глазами, стоял его бывший напарник по охране дачи Чвыкова Тохта.

- А кто же еще, - процедил сквозь зубы Тохта.

- Зачем?... - начал было Рей - и осекся.

В этот момент его взгляд случайно упал на ноги Тохты, и он едва не задохнулся от нахлынувшей на него ненависти. На Тохте были те самые, с красными вставками, башмаки, которые он успел заметить в последний момент, когда терял сознание после удара по голове на даче Чвыкова!

- Так значит, убийство Громушкина - это твоя работа... - Рей не сказал это, а прохрипел, потому что горло стиснул сильный спазм.

- Какая тебе разница? - криво осклабился Тохта. - Ну моя. И что с того?

- Напрасно... Напрасно ты это сделал.

- Я и тебя сейчас кончу. И получу хорошие бабки... хе-хе...

- Не говори гоп... - Рей подобрался и, сделав над собой титаническое усилие, постарался успокоиться.

Предстоящую схватку не на жизнь, а на смерть можно было выиграть лишь с холодной головой и трезвым рассудком. Рею не приходилось встречаться с Тохтой в спаррингах на татами, но он знал, что тот большой спец в тэквон-до и мастерски управляется с ножом.

Тохта напал первым. Нож мелькал в его руках как молния, и Рей едва успевал ставить блоки и уклоняться. Злость на убийцу куда-то испарилась, и он думал лишь об одном - как бы выстоять минуты две-три, чтобы приноровиться к стилю Тохты.

А тот атаковал, как одержимый. Лоб Рея покрыла холодная испарина - Тохта явно его переигрывал. Убийца Громушкина двигался легко и без видимых усилий. «Школа» у него и впрямь была поставлена отменно.

Постепенно Тохта начал оттеснять Рея к стене. Рей понял замысел противника - Тохта хотел лишить его маневра, загнав в угол - но ничего поделать не мог. Увы, он был безоружен, а с голыми руками против такого мастера долго не повоюешь.

Отступая, Рей неожиданно почувствовал под ногами оброненный Тохтой прут из арматуры. Внезапное озарение мгновенно превратилось в действие - отбив очередную атаку, Рей гибко изогнулся, и в следующее мгновение уже держал прут в руках.

- Вот теперь мы с тобой и поговорим... - процедил он сквозь зубы, становясь в стойку.

Немного обескураженный Тохта отступил на два шага назад. С оскаленными от ярости редкими зубами и сморщенной физиономией он в этот момент показался Рею большой крысой, у которой отобрали лакомый кусок.

- Это тебя не спасет, - злобно ответил Тохта и мягкими стелющимися шажками начал двигаться по кругу, выбирая момент для нападения.

Теперь Тохта действовал значительно осторожней. Он не испугался прута, но его здорово смутила техника боя, предложенная Реем. Ведь в спаррингах (за которыми наблюдал и Тохта) Рей, предусмотрительно валяющий Ваньку перед другими парнями, выглядел неуклюжим учеником, мало знакомым с боевыми искусствами.

А тут неожиданно такой отпор. Тохте было от чего призадуматься и озадачиться.

Тем временем Рей полностью взял под контроль свои эмоции. Ему на память вдруг пришли уроки Малха.

К сожалению, даже будучи легионером, Рею ни разу не приходилось драться всерьез против хорошо обученного противника, вооруженного ножом. Да, дружеские спарринги были, но больше от безделья и никто особо в таких тренировочных поединках не выкладывался. Мало того, даже нож представлял собой резиновую имитацию.

Единственным упражнением с холодным оружием, в котором преуспевали многие, в том числе и Рей, было метание ножа. На одной из стен казармы висела деревянная мишень, и мающиеся от ничегонеделания легионеры часами изощрялись в этом древнем боевом искусстве.

Нередко такие упражнения перерастали в соревнования «под интерес», когда на кон ставились деньги, бутылка рома или виски, а иногда и подружка соревнующегося из местных девиц отнюдь не патриархального поведения.

Чаще всего победителем в таких соревнованиях выходил Джава. Это был великий мастер. Он

рассказывал, что учился бросать нож с детства. А первым его наставником в этом деле был деревенский пастух, который жил отшельником на краю джунглей.

Ниже Джавы по мастерству работы с ножом толпились на профессиональной лестнице еще человек пять, в том числе Рей и Бомбер. Сержант-шеф отличался не столько точностью броска, сколько молниеносностью - реакция у него была отменной. В соревнованиях на скорость выполнения приема с ним мало кто мог потягаться.

Тохта сделал выпад с низкой стойки, словно в руках у него был не нож, а шпага. Он метнулся к Рею как атакующая змея, чтобы нанести колющий удар. Но Рей уже был готов к любым неожиданностям.

На какой-то миг ему показалось, что в него вселился Малх. Тело Рея словно начало повиноваться беспощадной воле наставника. Движения стали автоматическими, стремительными.

Рей не стал защищаться от нападения. Он лишь немного сдвинулся в сторону, пропуская клинок в опасной близости от живота. А затем последовал удар прутом по шее потерявшего равновесия Тохты - точный и страшный по силе.

Удивительно, но Тохта не упал. Он был поистине слеплен из одних стальных, хорошо тренированных мышц. Его отбросило к стене, и на секунду-две Тохта утратил способность ориентироваться в пространстве.

Этого времени для Рея оказалось достаточно. Следующим ударом он сломал руку с ножом, а затем, не теряя темпа, Рей крутанулся вокруг оси и с разворота приложился прутом к виску Тохты.

Это был конец схватки. Тохта еще сползал по стене, а Рей уже знал, что его противник мертв - конец прута проломил ему висок.

Рей долго стоял над трупом убийцы Громушкина - холодный и безразличный к случившемуся. Он ни на миг не раскаялся в содеянном. Такова жизнь - или ты убьешь врага, или он тебя. Эта мысль засела в мозгах, как заноза, возвращая Рея к эпизодам его службы в Иностранном легионе.

Рей покинул дом другим человеком. В его душе ожило кровожадное чудовище, которое, как он надеялся, навсегда осталось в джунглях Гвианы и Суринама. Оно ворочалось, потягивалось, разминая застывшие мышцы, и щелкало клыками.

Наверное, это состояние души отразилось в глазах Рея, потому что идущие навстречу девушки вдруг испуганно шарахнулись в сторону, освобождая ему дорогу. Но Рей даже не взглянул на них. Он был словно заледеневший.

Теперь Рей, который до этого пребывал в сомнениях и душевных терзаниях, готов был идти до конца, каким бы он ни оказался.

Глава 22

Амброжей явился на встречу с большой и тяжелой спортивной сумкой. Увидев Рея, он многозначительно ухмыльнулся, кивнул ему, и доложил Быкасову:

- Все в ажуре, шеф.
- Бронежилеты не забыл? - спросил Быкасов.
- Обижаетесь...
- Тебя никто не видел?
- Как будто никто.
- Ты мне брось это свое «как будто», - сердито сказал Быкасов. - Мы не на свадьбу собираемся.
- Это я уже понял, - нахмурился Амброжей; видно было, что его хорошее настроение сразу испортилось. - Не волнуйся, все нормально. Чай, не первый раз замужем.
- Добро. Показывай, что ты там припас.

Место сбора находилось в самом центре парковой зоны, пользующейся дурной славой. Вокруг высились деревья, верхушки которых были позолочены заходящим солнцем, густые кусты почти вплотную подступили к когда-то посыпанной мелким гравием дорожке, нынче сильно заросшей травой, и казалось, что они находятся в самом настоящем лесу.

Неподалеку стояло их транспортное средство - изрядно поржавевшая «девятка». Похоже, Быкасов где-то ее умыкнул, потому что с личным транспортом так не обращаются - он гнал машину по таким узким парковым тропинкам, что ветки кустарника ободрали краску на дверях.

В сумке, кроме бронежилетов, находилось оружие - два помповых ружья и ножи. Там же были и патроны.

- Мне не нужно, - сказал Рей и развернул сверток, который принес с собой.

После схватки в старом доме он настолько осмелел, - можно сказать, отморозился - что едва не на виду у празднующихся граждан забрал из импровизированного тайника припрятанные гранаты и автомат, который позаимствовал у омовца, и приехал к парку на такси. (Правда, остановил машину за квартал от места сбора, и демонстративно вошел в один из подъездов многоэтажного дома, чтобы такой нехитрой уловкой замести следы).

- А вот это ты зря, - с осуждением сказал Быкасов, увидев автомат. - Этот ствол меченый. Случись чего, тебя вычислят на раз.

Быкасова уже проинформировали его приятели из милиции о том, что случилось в Цыганской слободке. Омовцы потрудились на славу. Они нашли килограмм двадцать героина и около миллиона денег. Ну и попутно отправили на тот свет половину охраны Мясника.

К сожалению, ни среди убитых, ни среди тех, кому повезло остаться в живых, не было ни Мясника, ни Самуся, а главное - Татарина. «Везучая сволочь, - злобно подумал Рей, выслушав рассказ Быкасова. - И тут ему удалось соскочить с крючка».

- О моем «крестнике»-омовце, к которому я слегка приложился, ничего не говорили? - спросил Рей, когда Быкасов закончил свое короткое повествование.

Бык ухмыльнулся.

- Все тихо, - ответил он. - Молчок. Никто даже не заикнулся об этом инциденте.
- Странно...

- Ничего странного. - Быкасов посмотрел на Рею, как тому показалось, с сожалением. - Парни прошли почти все «горячие» точки. Не раз и не два доставали друг друга из огня. И ты думаешь, они сдадут товарища начальству, рассказав о его промахе? Как же, жди.

- Но ведь он посеял оружие.

Быкасов рассмеялся.

- Да такого добра, нигде не учтенного, у них в загашниках навалом, - ответил он с некоторой ностальгией. - Специфика работы...

- А номер? - не отставал Рей.

- Номер перебьют. Но ты особо не обольщайся. Тот ствол, что ты забрал, он теперь будет искать, пока не найдет. И тогда держись. Хлопцы там здоровые.

- Покаюсь, посыплю голову пеплом, накрою шикарный стол в кабаке. Лишь бы все образовалось.

- Насчет стола это ты верно думаешь. Наш народ отходчивый, долго зла не держит. Гляди, еще подружитесь...

Разобрали оружие, надели бронежилеты. Покопавшись в своем необъятном сидоре, Амброжей достал оттуда нож и протянул его Рею.

- Возьми. У меня есть другой. Авось, пригодится. Классный клинок. Сталь - супер. Гвозди как макароны рубит, ни одной зазубрины. Только не потеряй - это память об Афгане. Между прочим, снял его с янки. Он был инструктором у «духов». Пришел к нам по шерсть, а мы взяли его и обстригли.

- Да, вещь действительно стоящая, - невольно восхитился Рей.

Рей держал в руках армейский нож фирмы «Золинген», который был на вооружении у германских спецназовцев. Он не отличался большими размерами, но был острый, как бритва, отлично сбалансирован и при метании вел себя не хуже специальных метательных ножей с полостями, заполненными ртутью.

Нож был в ножнах, которые крепились специальными ремешками к бедру - в бою так сподручней. Рею пришлось повозиться, пока он не определил, на какой высоте должны быть закреплены ножны, чтобы в случае опасности рукоятка ножа сама нашла его руку.

- Готовы? - спросил Быкасов.

Он стал суровым, черты его гранитного лица обострились, а в глазах появился уже знакомый Рею хищный блеск. Зверь собирался выйти на кровавую охоту...

- Да, - дружно, в один голос, ответила его небольшая команда.

- Попрыгали, - приказал Быкасов. - Мы должны быть беззвучными тенями. Иначе нас уроют, как птенчиков. Говорили, что у них там есть опытные спецы, поэтому не расслабляться. Ясно?

- Так точно!

- Тогда в путь.

- Куда едем? - деловито спросил Амброжей, усаживаясь за руль; он водил машину, как профессионал.

- В бывший пионерлагерь, - ответил Быкасов.

- Это какой?

- Возле Соколиной горы.

- А... Понятно. Вы думаете, Сей Сеич там?

- Касательно Турубарова не уверен; это очень хитрая и скользкая рыба, опасность за версту чует, - ответил Быкасов. - Но там самое подходящее места, на мой взгляд, чтобы спрятать и похищенную дочь босса и еще черт знает что. Глухомань, бездорожье...

- Точно, - согласился Никита. - Мне там уже приходилось бывать. Правда, в юности. Не лес, а Кощеево царство.

Амброжею уже рассказали в общих чертах, чем им предстоит заняться этим вечером. Он выслушал информацию с довольно кислым видом, но когда Быкасов сухо поинтересовался, не хочет ли он дать задний ход, так как это дело добровольное, Никита обиделся и ответил, что зря Бык так плохо о нем думает.

Но особенно он оживился, когда Быкасов сообщил ему сумму, которую Чвыков назначил тому, кто вернет его похищенную дочь.

- Это если разделить на троих... - бубнил себе под нос воспрянувший духом Амброжей, проводя в уме арифметические подсчеты. - Да, блин, не хреново. Тачку новую куплю, веранду пристрою, камин мраморный...

- Не спеши делить шкуру неубитого медведя, - охладил его пыл Быкасов. - Для этого нужно хорошо постараться.

- А мы уж постараемся... - Никита по-волчьи оскалился. - Нам не привыкать.

Рей промолчал. Деньги интересовали его меньше всего. Он горел желанием вернуть себе доброе имя. И спокойствие, которого лишился благодаря чьим-то козням.

Пока ехали, стемнело. Дорога была отвратительной, машина часто застревала в грязи, и им приходилось едва не на руках выносить ее на сухое место.

Рею была незнакома эта местность, но ему показалось, что где-то неподалеку должно быть лесничество Алексея. Как он там, что с ним? Рей опасался, что Татарин с дружкой могут отомстить лесничему. С них станется.

«Нет, все-таки я трижды не прав, что не завалил тогда этого гада, - думал Рей, поглаживая приклад автомата. - Ох, зря. Расслабился в мирных условиях, проявил мягкотелость. Дурак... Теперь придется жить как на вулкане. Если, конечно, все выгорит так, как мы задумали».

Машину оставили неподалеку от лагеря, загнав ее в подлесок.

- Ну что, с Богом? - Быкасов пылливо осмотрел свое «войско».

- Да, нам его поддержка не помешала бы, - пробурчал Никита, поправляя свою амуницию.

Рей снова отмолчался. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что сегодня - если, конечно, Бык не ошибся в выборе объекта - им предстоят дела отнюдь не божественные. Дьявол любит рядиться в белые одежды...

- Идем след в след, - скомандовал Быкасов. - Я впереди, Никита замыкающий.

Шли осторожно, стараясь держать дистанцию и ступать как можно тише.

- Берегитесь растяжек, - шепотом предупредил Быкасов. - Эти наши новые наци играют всерьез. Они не любят непрошенных гостей. Секретничают.

- Они что, совсем офигели!? - так же тихо возмутился Амброжей.

- Это можешь сам у них спросить, встреча не за горами. Но ты не бойся - растяжки снабжены всего лишь шумовыми эффектами. По крайней мере, мне так говорили. До боевых гранат и пластида дело еще не дошло.

- Как это наша власть допускает такое безобразие!? - возмутился Никита.

- Запишись к мэру на прием и поинтересуйся, - буркнул Быкасов. - Кое-кому выгодно ловить рыбку в мутной воде. Сейчас таких карликовых партий по стране - пруд пруди. Сам черт ногу сломит, если начнет в них разбираться. Я уже не говорю о различных сектах и целителях, вещающих с телевизионных экранов за очень неплохие бабки. Просто конец света, всеобщий бардак.

- Да, дурят народ...

- наших придурков даже дурить не надо, только пальцем помани, будут бежать впереди процессии в исподнем, если понадобится. Семьдесят лет их просвещала советская власть, а воз и ныне там.

- Революция еще одна нужна, - злобно сказал Амброжей. - Чтобы вымести разную нечисть грязной метлой.

- Так тебя же первого и заметут, - наконец подал голос и Рей. - Ты ведь злостный частник, можно сказать, кулак.

- Почему это я кулак? - обиделся Никита.

- Дом есть, - неплохой, прямо скажем, домишко, - машина импортная в гараже, опять же куры в сарайчике... На люмпена безлошадного ты никак не тянешь. Вот с таких, как ты, и начнут раскулачивание. А олигархи и чиновники смайнуют на личных самолетах за рубеж. Попробуй, достань их оттуда.

- Тихо! - скомандовал Быкасов. - Теперь ни звука. Подходим...

На растяжку они все же наткнулись. Но Быкасов, казалось, нюхом ее учуял, остановился ровно в метре от тонкой проволоки, натянутой поперек неширокой просеки.

- Все-таки поставили... - Он тихо выругался. - Не будем искушать судьбу, обойдем. Придется опять продираться через кустарник. Внимание и еще раз внимание!

Бывший пионерлагерь был обнесен обветшалым забором. Новые хозяева не захотели тратиться на ограждение, и забор приветливо предоставил команде Быкасова несколько больших дыр, куда свободно мог проехать автомобиль.

- Интересно, сторожевые собаки здесь есть? - едва шевеля губами, чуть слышно спросил Никита.

- Это было бы для нас неприятным сюрпризом, - так же шепотом ответил Быкасов, и достал из-за пазухи пистолет с глушителем. - Конечно, жалко животных, но если придется...

Они как раз попали на вечерний развод. Десятка три юнцов лет пятнадцати-шестнадцати

стояли на линейке перед флагштоком, на котором под тихим ветром полоскалось красное полотнище с заключенным в круг белым знаком, очень похожим на фашистскую свастику.

Флаг был виден во всех подробностях, потому что и флагшток, и сборище юных наци ярко освещал большой костер.

Рапорт принимали два мужика, по возрасту никак не подходившие на роль пионервожатых. Но ни сам Быкасов, ни члены его команды никого из них не знали.

- Нету здесь никакого Сей Сеича, - процедил сквозь зубы раздосадованный и злой Амброжей, который оцарапался до крови, забравшись нечаянно в терновник. - Ошиблись мы. Тут одни молодые недоумки, да половая тряпка на флагштоке. Разве что возьмем ее как трофей. Зря, что ли, мы ноги били.

- Ну, во-первых, Сей Сеич нам сейчас и не нужен, - ответил за Быкасова Рей. - Для начала необходимо освободить дочь Чвыкова.

- Ага, так она тебя здесь и ждет, - пробурчал Никита.

- Эта база - всего лишь один из вариантов, - сухо сказал Быкасов. - Пошелестим тут немного и разберемся, сколько в нашей догадке правды.

- Место для того, чтобы спрятать похищенную, в самый раз, - поддержал его Рей. - Вон здесь столько разных строений.

- Особенно меня интересует вон то... - Быкасов ткнул указательным пальцем в сторону небольшого двухэтажного коттеджа, стоящего в некотором отдалении от длинных и приземистых спальных корпусов.

Окна коттеджа были освещены, но занавешены, поэтому с того места, где притаилась команда Быкасова, нельзя было понять, как много людей внутри.

- Придется подождать, пока молодежь не отправится на боковую, - сказал Быкасов, устраиваясь поудобней. - Нам нельзя с ними связываться. Иначе предки этих юных «революционеров» по судам нас затаскают. Как же - насилие над личностью... мать их! А если вдобавок кого-нибудь еще нечаянно и прихлопнем - тогда пиши пропало. Поэтому, ежели что, успокойте свои кулаки и держите стволы на предохранителях. Не желаете ли перекусить, господа?

В предвкушении схватки Быкасов оживился, стал более раскованным. Наверное, Быку давно не приходилось заниматься настоящим делом, подумал Рей. Он знал это состояние - смесь эйфории, страха за собственную жизнь и боевого азарта. В такие минуты человек верит, что уж его-то пуля минует обязательно.

Наверное, о том же подумал и Никита, который бросил быстрый понимающий взгляд на своего старого приятеля и шефа.

Видимо, Амброжею больше приходилось участвовать в боестолкновениях, нежели Быкасову, поэтому он стал удивительно хладнокровным и рассудительным. Его добродушное лицо посуровело, а движения стали четкими и одновременно пластичными.

- Давно пора, - ответил Никита и достал из вещмешка кусок сала, хлеб и фляжку с водкой; все это запасливый прапор притащил из дому. - Для сугреву, - сказал он, наливая спиртное по небольшим пластмассовым стаканчикам. - Вечера уже холодные, можно простыть.

- Амбар в своем репертуаре, - недовольно буркнул Быкасов, но рюмку взял. - Ни дня без наркомовских сто грамм.

- Только в качестве профилактики язвы желудка, - со смиренным видом ответил на выпад Быкасова Амброжей.

Выпили, немного перекусили. Судя по не шибко большому аппетиту, ужинали в основном для того, чтобы скоротать время и успокоить нервы.

Рей сам себя не узнавал. Обычно он ел быстро, глотая еду, как утка, а сейчас жевал медленно, словно растягивал удовольствие от восхитительно ароматного сала, которое Никита солил по особому рецепту, полученному в наследство от своего деда.

Мыслями Рей был внутри двухэтажного коттеджа. Едва окинув его взглядом, он уже знал, что будет атаковать его с верхотуры - одно из окон второго этажа было распахнуто настежь.

Залезть туда казалось ему не сложным делом, так как облюбованную им стену здания с открытым окном сплошь покрывал плющ. Оставалось лишь начать, да кончить.

Найдет ли он там хотя бы намек на разгадку таинственной интриги, в которую его втащила какая-то нечистая сила? Рей страстно желал, чтобы все получилось, как они задумали...

Лагерь уснул примерно через час после развода. Сторожевых собак как будто не было, но часовых выставили - несколько молодых людей, вооруженных дробовиками, ходили туда-сюда, изредка окликая друг друга.

- Ишь ты, все как в армии, - процедил Никита сквозь зубы. - Надежда нации... мать их...

- Пора, - решительно сказал Быкасов. - Сначала снимем охранение. Пацанов сильно не глушить! Только обездвигить, связать и заткнуть рот.

- Это как придется, - буркнул Амброжей. - Там такие лбы, несмотря на молодость, что нужно хорошо постараться, чтобы снять их без шума и пыли.

- Уж постарайся, - отрезал Быкасов.

- Есть, - хмуро ответил Никита.

- Я пойду прямо к коттеджу, - сказал Рей. - Мимо забора, с правой стороны. Туда свет фонарей не достает, так что есть шанс проскочить незамеченным, даже если кто-то выглядывает из окна.

- Хороший план, - одобрил Быкасов. - Сам справишься? - В его голосе послышалось сомнение.

- Да, - жестко ответил Рей. - Иначе не напрашивался бы.

- И то верно. Но ты тоже там сильно не увлекайся. А то у тебя, я вижу, просто мания какая-то жмуриков штамповать.

Рей уже рассказал ему о встрече с убийцей Громушкина Тохтой и чем она закончилась. На что Бык глубокомысленно сказал: «Мне никогда не нравились непьющие люди. А тот гаденыш из всех напитков предпочитал только чай, да и тот зеленый. Я давно подозревал, что с ним не все чисто».

- Буду действовать по обстоятельствам, - туманно ответил Рей, почти скопировав резюме Никиты на сей счет, и короткими перебежками начал продвигаться к забору.

У входа в коттедж тоже маячил часовой. Но это был отнюдь не мальчик, а вполне зрелый мужчина, и не с гладкоствольным ружьем в руках, а с карабином Симонова.

Наверное, у него было и еще какое-то оружие, но часовой держался в тени, и Рею виделись лишь очертания его довольно-таки крепкой фигуры.

Последние десять-пятнадцать метров до часового Рей полз, притом делал это с осторожностью и сноровкой индейца-сиу, подстерегающего на тропе войны бледнолицых. В боевой обстановке Рей долго бы не мудрил - один бросок ножа, и часовой на небесах.

Но он не на войне, а парень с карабином мог быть вполне приличным человеком, вспомнил Рей ребят из команды Быкасова. Просто у него нет другой возможности прокормить себя и семью.

Все-таки часовой был чересчур беспечен, несмотря на несомненно имеющийся у него боевой опыт, если судить по занятой им позиции. Безмятежная и сытая жизнь на природе сыграли с ним дурную шутку.

Когда Рей приблизился к нему почти вплотную, парень вдруг прислонил карабин к стене здания, расстегнул ширинку и начал не без удовольствия окроплять фасад. Это было большой ошибкой. Даже в таких случаях часовой не должен выпускать оружие из рук.

Мгновенно подхватившись на ноги, Рей, не мудрствуя лукаво, накинул часовому на шею свой брючный ремень, затянул удавку, и держал ее в таком положении до тех пор, пока ошеломленный внезапным нападением парень не начал дергаться в конвульсиях.

Уложив обмякшее тело на землю, и проверив пульс, - живой, с удовлетворением отметил про себя Рей - он сноровисто связал часовому руки и ноги скотчем, загодя припасенным запасливым Никитой, и воткнул ему в рот кляп, использовав для этих целей лоскут, оторванный от рубахи парня.

Все, путь к заветному окну был свободен! Не мешкая ни секунды, Рей закинул автомат за спину и, стараясь не шуметь, начал карабкаться вверх, цепляясь за гибкие и прочные плети плюща, напоминающие лианы.

Забравшись на подоконник, Рей перевел дыхание, а затем осторожно раздвинул шторы. В образовавшуюся щель он увидел неплохо мебелированную комнату, что-то среднее между спальней и гостиной. Входная дверь была закрыта, под потолком мирно светился большой современный плафон, тихо тикали настенные часы, комната казалась пустынной.

Однако изощренный слух бывшего легионера, отточенный во время боевых действий в джунглях, где для выживания нужно было слышать на расстоянии не только скрытное передвижение противника, но даже кошачью поступь леопарда, готового напасть из засады в любую минуту, подсказал Рею, что в комнате кто-то есть.

Немного поколебавшись, он раздвинул шторы еще больше. Теперь в его поле зрения попала медицинская кровать с толстыми металлическими дугами, которая резко диссонировала с окружающей обстановкой.

Удивление Рея такой несообразностью прошло быстро - на кровати кто-то лежал, отвернувшись к стене и закутавшись в одеяло, и рука этого человека была прикована наручниками к спинке-дуге кровати.

Он спрыгнул на пол как большой кот - бесшумно и мягко. Рей в этот момент боялся лишь одного - чтобы узник не поднял крик. Поэтому он быстро метнулся к кровати и зажал человеку рот.

Узник дернулся, пытаясь вырваться из цепких рук Рея, повернулся на спину... и обмяк. Его глаза при виде склонившегося к нему лица вдруг расширились до такой степени, что Рей

испугался, не выскочат ли они с орбит.

Но и сам Рей был удивлен не меньше узника. Приятно удивлен. Перед ним лежала Полина!

Приложив палец к своим губам - тихо, молчи! - он отпустил девушку и облегченно вздохнул. План Быкасова сработал!

- Мамочки... - прошептала девушка. - Не может быть... Нет, это сон...

- Спокойно, спокойно... - так же шепотом ответил сильно возбужденный Рей, больше пытаюсь успокоить себя, нежели Полину. - Только без шума. Это не сон. Сейчас я освобожу тебя от наручников.

Он пошарил в карманах, надеясь найти там хоть что-то, напоминающее отмычку, и в полном бессилии развел руками. Как теперь быть?

- На тумбочке, - прошептала девушка, которая сразу поняла, чем озабочен Рей. - Там мои шпильки. Может, что-нибудь получится...

Шпильки и впрямь лежали на самом видном месте, рядом с щеткой для волос и различными кремами. Похоже, к узнице относились не так уж и плохо, если разрешали наводить марафет, подумал Рей.

Он взял шпильку, согнул для удобства, но воспользоваться ею не успел. Неожиданно в замке двери повернулся ключ, и в комнату легким пружинистым шагом вошел коренастый мужчина с недобрый взглядом.

Откройся в этот момент перед Реем вход в преисподнюю, и то он не был бы так ошарашен, как при виде этого человека. Не веря своим глазам, Рей тряхнул головой, пытаюсь прогнать, как ему казалось, наваждение.

Но мужчина не испарился, не вылетел, словно фантом, в открытое окно. Широко расставив ноги и криво ухмыляясь, он стоял перед Реем незыблемо, как скала.

Это был Бомбер!!! В этот миг Рею почему-то вспомнились слова цыганки «...Остерегайся человека со шрамом». Шрам на левой скуле Бомбер получил не в бою, а в драке на ножах в какой-то портовой таверне. По крайней мере, так он всем рассказывал, когда хвалился своими похождениями.

- Ты все-таки нашел меня... Карла... - Голос бывшего сержанта Иностранного легиона вонзился в мозг Рея как раскаленный шип. - Умен, ничего не скажешь. За девкой пришел?

- 3-зачем?... - хрипло каркнул ошеломленный Рей.

- А, до тебя уже дошло, что именно я являюсь причиной всех твоих нынешних бед... - Бомбер снова осклабился. - Знаешь, я не люблю оставлять работу недоделанной. В этом я очень похож на тебя.

- Тогда почему ты не завалил меня сразу, без лишних интриг и телодвижений? - Рей постепенно приходил в себя. - Или «капусты» не хватало, чтобы нанять киллера?

- «Зелени» у меня вполне достаточно. А скоро будет еще больше, когда ее папаша отдаст мне все свои акции. Как ты думаешь, милая, - ерничая, обратился он к девушке, - твой папик сильно любит свою девочку?

- Сволочь... - Несмотря на отчаяние, которая Полина испытала при внезапном появлении своего мучителя, девушка готова была вцепиться ему в горло. - Ублюдок...

- Ну вот, опять ругается... - снисходительно сказал Бомбер. - Никакого почтения к старшим. Что за молодежь нынче пошла?

- Как ты узнал, что я здесь?

- Чего проще... - Бомбер снова показал свои зубы в волчьем оскале. - Ты же сам должен понимать, что я не мог оставить эту шустрюю красотку без присмотра. Она тут такие бока мочила... Вон там, - он указал куда-то в угол, где стояло какое-то экзотическое растение в деревянной кадке, - есть крохотный глазок, в который заглядывает телекамера.

- Понятно... Так это ты мистер Икс? - спросил Рей.

- Мистер Икс? Это кто меня так прозвал? А что, клеевая кликуха. Воодушевляет. Да, я тот самый негодяй, который скоро станет главой «Дерона». Мне, знаешь ли, Карл, нравится быть большим начальником. Я и в армии дрался за сержантские лычки, как одержимый, не говоря уже о Легионе. Вот такой у меня бзик.

- И все-таки, почему ты затеял эту возню со мной? - снова задал Рей свой главный вопрос.

- Это длинная история. Расскажу вкратце. Я так думаю, ты пришел сюда не один... - Бомбер пытливо посмотрел в глаза Рею; но тот даже глазом не моргнул, стоял с невозмутимым, отрешенным видом. - Впрочем, может я и ошибаюсь. Однако на базар-вокзал все равно времени мало. У меня, как всегда, дел по горло. Но тебя я уважу. Как никак, товарищ по оружию... - На физиономии бывшего легионера снова появилась скверная кривая ухмылочка. - Тогда в форте я был уверен, что тебе кранты. Я положил золотишко в банк, часть клада поменял на деньги и возвратился в Россию - а где еще в наше время можно вести успешный бизнес, который дает такой подъем? Да и надоели мне все эти Шарли, Джоны и Педро. Я русский человек - и этим все сказано...

Ведя свое повествование, Бомбер не забывал следить за каждым движением своего бывшего подчиненного, хотя и понимал, что в данный момент тот не представляет для него угрозы, так как автомат Рея висел у него за спиной.

- ...Но ночи у меня были отвратительными, - продолжал Бомбер. - Я стал страдать бессонницей, а когда засыпал, то мне начинал сниться ты. Ты! Летал над моей головой, как коршун. Почему не другие? Не знаю. Но это была такая мука, что я просто места себе не находил. И однажды я проснулся с твердым убеждением, что ты тогда выжил и находишься где-то в наших краях. Это было сродни откровению. Просто как удар грома над головой при ясной погоде. И что ты думаешь? В тот же день, проезжая на машине мимо какой-то пивной, я увидел тебя с метлой в руках!

Рей незаметно и неторопливо, по миллиметру, передвигал ноги, чтобы занять нужную позицию. Ему в какой-то мере повезло - он стоял вполоборота к бывшему сержанту Легиона, и тот не заметил, что у бедра Рея закреплен нож.

Рей понимал, что Бомбер живым его отсюда не выпустит. А значит, им предстоит последняя схватка. О том, чем она закончится, Рей не думал. В этот момент его снедала лютая ненависть к Бомберу.

- ... Нет, я не хотел тебя убивать. Веришь? Нет? Ладно, как знаешь... Тебе, наверное, известна примета, что снаряд дважды в одно место не падает. Если у приговоренного к смерти через повешение обрывается веревка, второй раз его уже не ставят на помост, а чаще всего отпускают на свободу. Это знак свыше. Вот и я тогда решил, что не имею на твою смерть верховного соизволения.

- Ты, случаем, в баптисты не записался, чтобы грехи свои отмолить? - не выдержал Рей

ханжеских ноток в исповеди Бомбера.

- Не смейся, это серьезно. Все мы когда-нибудь ответим... перед ним... - Бомбер на миг поднял глаза к потолку. - Но все равно ты мне здесь мешал. Увидев тебя, я вообще утратил покой. Вот тогда и пришла мне на ум идея, что неплохо бы убить двух зайцев одним выстрелом. - Бывший легионер бросил мимолетный взгляд на Полину, которая притихла и внимательно слушала его рассказ. - Тебя отправили бы по этапу за похищение... лет эдак на десять, а я стал бы владельцем «Дерона». И волки сыты, и овцы целы - ты живой, а я при бабках. К сожалению, я не учел, что ты прошел хорошую школу... - Взгляд Бомбера снова стал жестким.

- Со мной и с тобой, выгори твоя задумка, все ясно. А как бы ты с нею поступил? - указал Рей кивком головы на Полину.

- Нет, нет, кончать ее я бы не стал. Это как на духу. Она будет молчать, так же, как и ее предок. Уж поверь мне, у меня достаточно возможностей заткнуть рот любому. И Чвык это хорошо знает. Кстати, завтра мы оформляем передачу акций «Дерона» официально. Слышишь, милочка? Скоро ты будешь дома, под крылом у мамочки. А язычок свой укороти. Иначе чик ножичком под корень - и готово. Будешь тогда разговаривать на пальцах.

- Конченный ты человек, Бомбер, - жестко сказал Рей. - Все равно тебе хана. Я знаю, что ты не выпустишь меня отсюда живым. «Милости» твои кончились. Сейчас я главная препона на твоём пути. Не так ли?

- Допустим.

- Не допустим, а точно. Я твою звериную натуру знаю. И не надо прикрываться верой. В рай ты точно не попадешь, даже если на свои ворованные деньги построишь кафедральный собор. На тебе кровь невинных людей. Ты убийца и паскудник, каких мало...

Рей крыл своего врага самыми грязными словами. А ему были хорошо известны уязвимые места в биографии Бомбера.

Он хотел вывести Бомбера из равновесия, чтобы тот схватился за оружие. А пистолет у бывшего легионера был, торчал за поясом, прикрытый полой легкого летнего пиджака. Рей уже был готов к схватке, но он хотел дуэли, а не убийства.

Это было, конечно, никакое не рыцарство, а обыкновенное мальчишество, однако Рей ничего не мог с собой поделать. Он жаждал доказать самому себе, что ничуть не хуже владеет оружием, чем его бывший сержант-шеф.

И Бомбер попался на его уловку. После особенно сильного оскорбления, он вдруг побледнел, как сама смерть, и молниеносно выхватил пистолет.

И все же Бомбер опоздал. Долей секунды раньше из руки Рея выпорхнула серебряная рыбка и воткнулась бывшему сержанту Легиона в грудь. Выронив пистолет, Бомбер как-то странно взглянул на Рея и медленно опустился на пол.

Когда Рей подошел к нему, он был еще жив.

- Вот мы и квиты... - Из рта Бомбера тонкой струйкой потекла кровь. - А ты по-прежнему хорош... опередил меня. Надо же...

- Я перевяжу тебя, - сказал Рей; он опустился на корточки и взялся за рукоять ножа, который вонзился в грудь почти полностью - бросок получился невероятной силы, а лезвие попало между ребер.

- Не надо! Не трогай нож. Иначе я сразу умру. Я знаю... А мне нужно... мне нужно кое-что сказать тебе... - Бомбер перевел дух. - Выполни одну мою просьбу... Поставь в храме свечи за упокой наших парней... тех, что мы с Дюбуа... В общем, тебе понятно.

- Сделаю. Даю слово.

- Это еще не все... - Бомбер перешел на шепот; наверное, чтобы не слышала девушка. - В моем нагрудном кармане... портмоне... - Видно было, что Бомбер из последних сил старается не потерять сознание. - Там блокнот, в котором записан номер ячейки и название банка... на Кипре. И ключ от ячейки... В ней лежит большая часть того самого золота... будь оно проклято! Возьмешь его себе. Это тебе компенсация... за все... П-п... прости... если сможешь... хр-р... - Он подкатил глаза под лоб и захрипел.

Спустя минуту все было кончено. Чувствуя себя совершенно опустошенным, Рей сел прямо на пол возле трупа своего бывшего сержанта и обхватил голову руками. Полина безмолвствовала, потрясенная разыгравшейся на ее глазах трагедией.

За окном тревожно шумел лес, но Рею слышались не пряный аромат прелых березовых листьев, а гнилостный запах джунглей в сезон дождей.